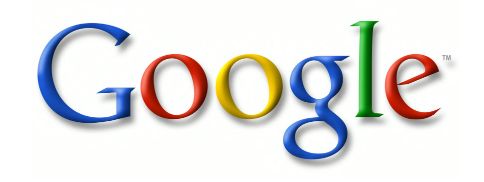

HDI
HL 2A8B Q

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ

ПЕНСІОННЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Составлено по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1861.

Напечатано по распоряженію Морскаго Министерства.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, представленномъ Государю Императору Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ за 1856, 1857 и 1858 годы, между прочимъ, было изложено:

«Относительно матросовъ морское начальство встрѣчаетъ главную трудность въ комплектованіи флота людьми, сколько нибудь знакомыми съ моремъ. Лучшіе матросы на военныхъ судахъ всѣхъ націй суть тѣ, которые берутся изъ приморскаго населенія, привыкшаго съ дѣтства къ морю, и которые идутъ во флотъ по собственной охотѣ. У насъ помянутое населеніе слишкомъ малочисленно и состоитъ почти только изъ архангельскихъ поморцевъ и немногихъ жителей береговъ Чернаго моря. Архангельскіе поморцы занимаются весьма выгодными для нихъ морскими промыслами и по собственной охотѣ не пойдутъ на военныя суда. Посему морское начальство должно было, неограничиваясь ими, обратить вниманіе на жителей прирѣчныхъ и живущихъ по берегамъ нашихъ большихъ озеръ. Къ изученію этого населенія приглашены были нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ талантливыхъ писателей, и имъ доставлены денежныя средства, чтобъ побывать на мѣстахъ. Въ тоже время приступлено было къ изученію во Франціи морской записи (inscription maritime), которая составляетъ лучшую изъ всѣхъ извѣстныхъ понынѣ системъ набора во флотъ. Въ настоящее время составляются соображенія о томъ, какія были бы возможны улучшенія въ нашемъ порядкѣ набора. Говоря о матросахъ, должно сказать, что положеніе ихъ и вообще служба весьма тягостны, и что забота объ улучшеніи этого положенія должна составлять священную обязанность морскаго начальства. Люди эти, взятые противъ воли отъ сохи,

оторванные отъ семействъ, переносятся въ родъ жизни совершенно имъ чуждый, принуждаются къ трудамъ, требующимъ усилій и физическихъ и умственныхъ, и не имѣютъ ни въ настоящемъ никакихъ радостей и удовольствій, которыя вознаграждали бы за эти труды, ни въ будущемъ надежды на то, что послѣ двадцатилѣтней тяжелой службы старость ихъ будетъ обезпечена хорошей пенсіей. Все, чѣмъ начальство можетъ въ настоящее время улучшить ихъ бытъ, состоитъ въ хорошей пищѣ, одеждѣ и человѣколюбивомъ обращеніи. Но этого недостаточно, и я считаю, что мы обязаны гораздо большимъ въ отношеніи къ этимъ безотвѣтственнымъ и усерднымъ труженикамъ (стр. 21 и 22)».

За тѣмъ въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1859 годъ, Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ изложилъ предъ Государемъ Императоромъ слѣдующее:

«Въ настоящее время морское начальство должно сознаться, что оно еще ничего не успѣло сдѣлать въ пользу нижнихъ чиновъ, выходящихъ въ отставку послѣ долговременной и весьма тяжелой службы, тогда какъ именно эти люди всего болѣе заслуживаютъ вниманія, сколько потому, что они были взяты на службу противъ воли, не могли оставить ее, посвятили ей лучшіе годы жизни и наконецъ по выходѣ въ отставку, не имѣя средствъ къ обзаведенію, часто уже неспособны ни къ какой работѣ. Предварительно составленія проекта учрежденія у насъ кассы для пенсій и единовременныхъ пособій заслуженнымъ матросамъ, морское управленіе, въ теченіе 1859 г., собирало разными путями свѣдѣнія о пенсіяхъ, которыя даются матросамъ въ Англіи, Франціи, Голландіи, Швеціи и проч., и составляло необходимые по сему предмету статистическіе расчеты. Много статей было напечатано по этому предмету въ «Морскомъ Сборникѣ», и въ настоящее время продолжается разработка собранныхъ матеріаловъ. Между прочимъ одна мысль предполагаемаго учрежденія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Не говоря о матросахъ, выслужившихъ прежній долгій срокъ, оказывается, что при нынѣшнемъ сокращенномъ срокѣ службы матросъ будетъ выходить въ отставку чрезъ 15 лѣтъ. Слѣдовательно 20 лѣтній рекрутъ выдетъ въ отставку 35 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ здоровый мужчина способенъ заработывать себѣ хлѣбъ и потому не представляется надобности назначать ему пенсіи; но

справедливость требуетъ выдать единовременное денежное вознагражденіе за 15-ти лѣтнюю службу для обзаведенія себя и устройства быта въ отставкѣ. Между тѣмъ именно чрезъ 15 лѣтъ морской службы 35-ти лѣтній матросъ, получивъ опытность и свыкнувшись съ моремъ, становится особенно полезенъ для флота, и такого матроса желательно удержать на службѣ еще лѣтъ 5 и болѣе. Посему казалось бы весьма полезнымъ: выдавая единовременное вознагражденіе всѣмъ матросамъ, выслужившимъ 15-ти лѣтній срокъ, предлагать лучшимъ изъ нихъ остаться на службѣ еще нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, что они получатъ право на пожизненную пенсію. Мѣра сія послужила бы въ тоже время началомъ къ постепенной замѣнѣ насильственныхъ рекрутскихъ наборовъ вольнымъ наймомъ, къ чему со временемъ по необходимости надобно будетъ перейти. Впрочемъ, предположенія сіи будутъ внесены въ проектъ учрежденія пенсіонной кассы для матросовъ и подвергнутся многостороннему обсужденію.

«Учрежденіе пріюта для морскихъ инвалидовъ было бы другою, въ высшей степени полезною и справедливою мѣрою въ отношеніи къ больнымъ, увѣчнымъ и престарѣлымъ матросамъ, ибо должно сознаться, что нынѣшній Каменноостровскій инвалидный домъ вовсе не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Вообще должно сказать, что отставные служивые неохотно идутъ въ инвалидные дома съ казарменнымъ устройствомъ, и это равно справедливо не только въ отношеніи къ нашимъ учрежденіямъ этого рода, но и къ иностраннымъ. Извѣстно, что въ знаменитомъ Гринвичскомъ инвалидномъ домѣ считается до 1000 вакансій, по неимѣнію желающихъ поступить въ оный, и что въ послѣднее время въ немъ открыты были большія злоупотребленія и доказано, что со времени учрежденія онаго онъ далеко не достигалъ своего назначенія, не смотря на огромныя средства. Въ Парижскомъ инвалидномъ домѣ менѣе вакансій, но тамъ инвалиды имѣютъ разные доходы отъ посѣтителей-иностранцевъ, и пр. Для пріюта старымъ и больнымъ нужно прежде всего помѣщеніе въ тепломъ и здоровомъ климатѣ и большая свобода въ образѣ жизни, безъ всякихъ стѣсненій въ формѣ одежды, расположеніи мебели, распредѣленіи времени и т. п.; однимъ словомъ, съ полнымъ отсутствіемъ казарменныхъ правилъ и порядка. Посему казалось бы, что инвалидный пріютъ никакъ не долженъ быть въ Петербургѣ, но или въ одной изъ среднихъ

или южныхъ губерній, въ благорастворенномъ климатѣ, близь города, который представляетъ разныя удобства и развлеченія, и въ мѣстности, изобилующей хорошей водой и отличающейся дешевизною жизненныхъ припасовъ. Для помѣщенія дряхлыхъ и больныхъ стариковъ всего удобнѣе небольшіе дома, непремѣнно одноэтажные, для избѣжанія лѣстницъ, съ дворами и огородами, гдѣ инвалиды могли бы держать свою корову, птицу и разводить овощи, что̀ составляло бы для нихъ и удовольствіе и приносило бы пользу. Въ Морскомъ Министерствѣ составляются предварительныя соображенія о подобномъ пріютѣ (стр. 39 и 40).»

Предположеніе о пенсіонномъ обезпеченіи заслуженныхъ матросовъ было естественнымъ послѣдствіемъ цѣлаго ряда мѣръ, принятыхъ по учрежденію *эмеритальной пенсіонной кассы* для всѣхъ лицъ офицерскаго званія, служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ.

Съ 1859 года эмеритальная касса начала дѣйствовать самостоятельно и вполнѣ успѣшно и доставила Морскому Министерству убѣжденіе въ правильности тѣхъ началъ, на которыхъ она была основана. Отнынѣ вопросъ обезпеченія участи заслуженныхъ офицеровъ Морскаго вѣдомства окончательно рѣшенъ *навсегда*: дѣйствія кассы, на основаніи математическихъ законовъ, должны постоянно расширяться къ благу пенсіонеровъ, безъ всякаго когда либо отягощенія государственной казны.

Если приведеніе въ исполненіе такой мысли признано было справедливою обязанностью правительства въ отношеніи лицъ, добровольно вступающихъ на службу и свободно ее покидающихъ, то тѣмъ настоятельнѣе понята была Министерствомъ необходимость осуществленія такой же мѣры по отношенію къ нижнимъ чинамъ, для которыхъ вступленіе на службу и срокъ продолженія оной не обусловливаются свободою.

§ 2.

Рекрутская повинность есть выраженіе части долга, который лежитъ на каждомъ въ отношеніи къ отечеству. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что участіе въ защитѣ родины противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ есть обязанность, исполненіе которой, въ строгомъ смыслѣ, не даетъ никому права на вознагражденіе;

даже лишенія и бѣдствія, претерпѣнныя подъ знаменами всякаго рода ополченій, не могутъ созидать такого права. Слѣдовательно всякое правительство, дѣйствуя согласно нуждамъ отечества, можетъ призывать подъ свои знамена и отпускать всякаго когда нужно и во сколько нужно, не вынося для себя никакихъ обязанностей въ отношеніи къ частнымъ личностямъ.

Это безвозмездное право правительства на требованіе воинской повинности выражается нормальнымъ порядкомъ въ повременномъ вызовѣ и содержаніи *непостоянныхъ ополченій* (милицій), распускаемыхъ по минованіи военнаго времени.

Однако вышеозначенное начало является почти всегда и почти вездѣ совершенно непримѣнимымъ, потому что почти во всѣхъ государствахъ правительства принуждаются содержать военныя силы въ бóльшихъ размѣрахъ чѣмъ нужно по временнымъ обстоятельствамъ, или другими словами—требуютъ отъ подданныхъ болѣе чѣмъ бы слѣдовало собственно для защиты. Не смотря на силу просвѣщенія и на необходимость мира для процвѣтанія всеобщей промышленности — огромныя арміи и сильные флоты останутся едва ли не вѣчнымъ бременемъ надъ всѣми народами.

Постоянныя арміи составляютъ другой, болѣе сложный, образъ исполненія воинской повинности, созидающій для правительствъ обширныя и тягостныя потребности, и налагающій на оныя обязанность обезпеченія участи воиновъ послѣ исполненія служебнаго срока. Отсюда являются пенсіонныя льготы, имѣющія частью человѣколюбивую цѣль, частью характеръ мѣръ привлеченія подъ знамена.

Наше отечество находится въ военномъ отношеніи совершенно въ исключительномъ положеніи: утвержденное окончательно у себя внутри, оно находится на стражѣ, въ первыхъ рядахъ, во многихъ громадныхъ политическихъ состязаніяхъ, въ которыя вовлекаетъ его неоконченность, такъ сказать, внѣшняго положенія Россіи. Грозящіе военною развязкою восточный, славянскій и австрійскій вопросы и безсмѣнная стража на всѣхъ азіятскихъ границахъ заставляютъ Россію содержать большія, всегда готовыя арміи, не смотря на то, что въ сухопутномъ отношеніи ей нечего опасаться угрозы со стороны какихъ либо державъ. Обладаніе огромными приморскими прибрежіями, замкнутость Босфора, подавляющая всю жизнь южной Россіи, защита Каспійскаго и Аральскаго морей, рѣшительная необходимость от-

крыть свободный промышленный путь къ Тихому океану и вѣчно существующая въ морскомъ отношеніи угроза со стороны Англіи и даже Франціи—принуждаютъ Россію имѣть также всегда готовые военные флоты, безъ которыхъ коммерческая морская дѣятельность наша невозможна.

При теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ, которымъ по всей вѣроятности предстоитъ еще очень долгая жизнь, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россіи гораздо необходимѣе дѣлать сравнительно большія пожертвованія на флотъ, чѣмъ на армію: *грозятъ намъ только съ моря и съ моря же только мѣшаютъ развитію нашей промышленности.*

Торговые флоты и приморскіе промыслы, столь оживляющіе государства, могутъ развиваться только подъ защитою либо значительныхъ *военныхъ морскихъ* силъ, либо рѣшительной *военной слабости,* невнушающей опасеній никакимъ соперникамъ. Поэтому не можетъ быть и не будетъ русской торговой морской силы, источника военнаго флота, до тѣхъ поръ, пока наши морскія силы не будутъ значительны и соотвѣтственны политическому положенію Россіи.

Въ этомъ отношеніи русское правительство силою вещей поставлено въ необходимость работать въ обратномъ порядкѣ: во всѣхъ другихъ морскихъ державахъ развитіе военныхъ морскихъ силъ составляетъ послѣдствіе развитія коммерческаго флота. Въ Россіи совсѣмъ инаково: развитіе торговаго флота прямо зависитъ отъ значенія и дѣятельности военнаго. Причина столь ненормальнаго явленія заключается конечно въ давнишнемъ нашемъ пагубномъ направленіи: сосредоточивать въ правительствѣ всѣ стороны жизни и всѣ средства народа и недопускать въ Россіи никакой инициативы, кромѣ правительственной; отъ того и приходится теперь одному правительству созидать все то, чего народъ не могъ создать свободно самъ собою.

Этими уваженіями объясняется, почему русское правительство обязано содержать во флотѣ значительный личный составъ, набираемый противъ воли изъ среды, *совершенно чуждой морской жизни.* Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ наше правительство, отягчая въ морскомъ отношеніи отправленіе рекрутской повинности, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность облегчить по возможности идущимъ на морскую службу

исполненіе долга, который обращается въ бремя, въ особенности по тягости морской жизни.

По комплектованію флота нижними чинами Россія находится также въ совершенно исключительномъ положеніи въ сравненіи со всѣми европейскими державами, содержащими военныя морскія силы.

Во Франціи флотъ комплектуется или на основаніи *морской записи* изъ сословій, живущихъ морскими промыслами, или по вольному найму; только незначительное число служащихъ во флотѣ поступаютъ въ оный по рекрутскому жребію; сроки службы 3 и 7 лѣтъ; въ томъ и другомъ случаѣ правительство дѣлаетъ только какъ бы временный заемъ матросовъ въ цѣломъ сословіи моряковъ.

Въ Англіи и Америкѣ всѣ моряки военнаго флота набираются по вольному найму; здѣсь нѣтъ даже рѣчи объ обязанность для кого либо служить военному дѣлу въ видѣ отправленія повинности.

Въ Швеціи есть нѣчто въ родѣ морской записи, но и въ этомъ государствѣ, равно какъ и въ Голландіи и Даніи, правительства берутъ моряковъ въ сословіяхъ, живущихъ отъ моря и на сроки недолгіе.

Такими же выгодными условіями могутъ пользоваться Италія, Испанія, Греція и даже Австрія.

Одна только Россія, при рѣшительной необходимости быть сильною морскою державою, т. е. первою послѣ Англіи и Франціи, принуждена, какъ сказано въ помянутомъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, брать для флота людей *отъ сохи*, противъ воли и изъ среды, совершенно чуждой морю.

§ 3.

Тягость морской военной повинности въ Россіи постепенно уменьшалась соразмѣрно тому, какъ сокращался срокъ службы нижнихъ чиновъ; но только въ недавнее время послѣдовала по этому предмету значительная мѣра, которая будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на положеніе и судьбу служащихъ и отставныхъ матросовъ. На основаніи правилъ, объявленныхъ въ приказахъ по Морскому вѣдомству, 9 Ноября 1859 г., обязательный срокъ службы нижнихъ чиновъ, поступившихъ или имѣющихъ посту-

пить на службу послѣ 8 Сентября 1859 г., опредѣленъ 14 лѣтній, а нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу до 8 Сентября—20 лѣтній.

Эта мѣра составляетъ огромное благодѣяніе и радикальное преобразованіе, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ симъ отмѣнены безсрочные отпуски для моряковъ. Само собою разумѣется, что значеніе пенсіонныхъ мѣръ, которыя правительство считаетъ возможнымъ принять въ отношеніи къ морякамъ, непосредственно зависитъ отъ *сроковъ обязательной службы* матросовъ военному дѣлу.

Рекруты поступали и теперь поступаютъ большею частью около 22 лѣтъ отъ роду, хотя принимаются они на военную службу отъ 19 до 35 л. возраста. Прежде они были обязаны прослужить не менѣе 25 и 20 лѣтъ, такъ что правительство увольняло отъ службы людей, имѣвшихъ отъ роду не менѣе 47, а иногда и до 59 лѣтъ. Такимъ образомъ оно отнимало у матросовъ не только ихъ лучшіе годы, но даже все время, въ которое они могли бы снискать себѣ кусокъ хлѣба на старость и выработать что либо на семейство.

По тяжести морской службы матросы выходили въ отставку истощенные въ силахъ, въ лѣтахъ уже старыхъ, большею частью незнающіе ремесла, отвыкшіе отъ семействъ и родины послѣ долговременной разлуки, вообще же безъ всякаго вѣрнаго обезпеченія на послѣдокъ дней.

По огромному числу военныхъ людей, содержимыхъ правительствомъ и отпускаемыхъ въ отставку, оно не могло принимать для нихъ дѣйствительныхъ мѣръ обезпеченія. Отставные конечно поручались заботливости гражданскихъ обществъ и властей, но по большей части они оставлялись на произволъ судьбы, ибо для всѣхъ обществъ они были въ тягость. Судьба отставныхъ облегчалась только необыкновенными личными качествами русскаго человѣка: военная служба имѣетъ то важное преимущество, что пріучаетъ къ смѣтливости, изобрѣтательности и всякаго рода лишеніямъ; отставные доставали себѣ сами и промыслъ и дневное пропитаніе, потому что они умѣли содѣлывать себя полезными, а въ нашемъ отечествѣ вообще такъ много работы для всѣхъ способныхъ и дѣятельныхъ людей, что всякій дѣльный человѣкъ при желаніи можетъ найти себѣ мѣсто и пропитаніе. Тѣмъ не менѣе положеніе отставныхъ всегда мог-

ло быть тягостно, потому что существованіе ихъ безусловно зависѣло отъ мѣры остатка ихъ физическихъ силъ, истраченныхъ на службѣ правительству: совершенная слабость и даже временныя болѣзни, столь частыя и тяжкія въ преклонныхъ лѣтахъ, повергали отставныхъ въ безвыходно-горестное положеніе, въ которомъ правительство могло помогать только немногимъ избраннымъ.

Мѣра этой помощи указывается тѣми нѣкоторыми распоряженіями правительства, которыя относились къ системѣ пособія рѣшительнымъ инвалидамъ и увѣчнымъ: такъ въ изданномъ въ 1829 г. положеніи о количествѣ пенсій инвалидамъ по роду увѣчій и ранъ опредѣлено производить: 1) унтеръ-офицерамъ: а) находящимся въ инвалидныхъ командахъ, увѣчнымъ 150 р. (тогда счетъ былъ на ассигнаціи), тяжелораненымъ—90 р., а посредственно раненымъ 75 р.; б) отставнымъ увѣчнымъ 200 р. тяжелораненымъ 120 р., посредственно раненымъ 100 р.; и 2) нижнимъ чинамъ: а) въ инвалидныхъ командахъ—увѣчнымъ 100 р., тяжелораненымъ 60 р., посредственно раненымъ 50 р.; б) въ отставкѣ: увѣчнымъ—135 р., тяжелораненымъ—80 р., посредственно раненымъ—70 р.

Отсюда видно, что для всѣхъ лицъ означенныхъ разрядовъ пособіе правительства заключалось въ пенсіяхъ отъ 16 р. 60 к. (ассиг.), въ видѣ maximum, до 4 р. 16 к. асс. въ видѣ minimum *въ мѣсяцъ*. На таковое пособіе приходилось людямъ заслуженнымъ, достойнымъ, изнуреннымъ и большею частію немогущимъ работать, содержать и себя и семейство.

Столь же недостаточенъ законъ, изложенный въ ст. 87 св. зак. т. XII, и въ особомъ указѣ 1855 года, по коимъ повелѣвается нижнимъ чинамъ, увольняемымъ за тяжкими ранами, немогущимъ по совершенному увѣчью заниматься работами, производить паекъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ и сверхъ того пенсіи: унтеръ-офицерамъ по 13 р. 50 к,, а рядовымъ по 6 рублей *въ годъ*.

Законъ также ввѣряетъ попеченіе объ увѣчныхъ воинахъ заведеніямъ приказовъ общественнаго призрѣнія, но и эта мѣра едва ли обезпечиваетъ положеніе многихъ заслуженныхъ инвалидовъ, потому что заведенія приказовъ сами обладаютъ малыми средствами и помогаютъ отставнымъ нижнимъ чинамъ большею частію только въ томъ, что имъ даются преимущественно мѣста

сторожей и т. п. Въ этомъ способѣ призрѣнія правительство остается въ сторонѣ,—здѣсь является въ существѣ только личный наемъ.

Для морскихъ чиновъ существуетъ Каменноостровскій инвалидный домъ, но Морское Министерство уже убѣдилось, что это заведеніе вовсе не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Въ Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣльняхъ также открытъ доступъ для морскихъ чиновъ наравнѣ съ сухопутными, но весьма мало инвалидовъ могутъ пользоваться этимъ благодѣяніемъ по значительности общаго числа увѣчныхъ и заслуженныхъ воиновъ и перевѣсу сухопутныхъ надъ морскими.

Указъ 8 Сентября 1859 года произвелъ радикальную перемѣну въ значеніи воинской службы и слѣдовательно въ системѣ, которой правительство должно слѣдовать въ установленіи пенсіонныхъ мѣръ. Благое дѣйствіе этого указа ощутительно въ особенности для моряковъ, потому что срокъ ихъ службы сокращенъ до 14 лѣтъ, такъ что почти 80% всего числа рекрутъ, поступающихъ среднимъ числомъ въ 22 лѣтнемъ возрастѣ, могутъ быть свободными имѣя отъ роду 36 лѣтъ, т. е. при полномъ развитіи физическихъ и нравственныхъ силъ.

Само собою разумѣется, что правительство не можетъ имѣть никакой *обязанности* обезпечивать пенсіей *за одну выслугу* людей молодыхъ и развитыхъ на дѣльной службѣ, когда оно въ значительной степени облегчаетъ отправленіе воинской повинности. Согласно сему въ томъ же указѣ 8 Сентября 1859 г. послѣдовало положеніе о томъ, что съ сокращеніемъ служебныхъ сроковъ *назначеніе пенсій при отставкѣ за выслугу только обязательнаго срока службы на будущее время отмѣняется.*

Право нижнихъ чиновъ на полученіе пенсіи въ случаѣ раненія, увѣчья и неспособности, какъ видно, этимъ указомъ вовсе не отмѣнено и не нарушено. Но особенная важность сего постановленія заключается въ томъ, что онымъ утверждается новое и весьма правильное начало о *соединеніи* человѣколюбивыхъ *обязанностей* правительства въ отношеніи къ людямъ, служащимъ ему трудами и жизнью, съ *выгодами*, которое оно извлекаетъ изъ сохраненія на службѣ воиновъ опытныхъ и добровольно соглашающихся продолжать свое достойное поприще.

Въ этомъ смыслѣ указъ 8 сентября 1859 года содержитъ слѣдующее постановленіе, распространенное вполнѣ на Морское

вѣдомство: «По прослуженіи нижними чинами добровольно трехъ лѣтъ сверхъ выслуги общаго обязательнаго срока, назначается имъ при отставкѣ въ пенсію годовой окладъ получаемаго ими жалованья, если онъ не превышаетъ 17 р. 14 к. сер.; въ противномъ случаѣ назначается въ пенсію половина оклада жалованья, но съ тѣмъ чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ пенсія, за одно трехлѣтіе слѣдующая, была не менѣе 17 р. 14 к. и не болѣе 34 р. $28^1/_2$ к., такъ что если положенный окладъ получаемаго жалованья будетъ менѣе 17 р. 14 к., то въ пенсію назначать 17 р. 14 к.; если же половинный окладъ жалованья будетъ болѣе 34 р. $28^1/_2$ к., то въ пенсію назначать 34 р. $28^1/_2$ к.; прослужившимъ два трехлѣтія вторичной службы назначать пенсію въ размѣрѣ вдвое большемъ противъ пенсіи за первое трехлѣтіе; прослужившимъ три трехлѣтія въ размѣрѣ втрое большемъ, и наконецъ прослужившимъ четыре трехлѣтія въ размѣрѣ вчетверо большемъ противъ пенсіи за первое трехлѣтіе. Нижнимъ чинамъ, пробывшимъ на вторичной службѣ болѣе 4-хъ трехлѣтій, пенсіи назначаются въ томъ же количествѣ, какъ и увольняемымъ въ отставку по выслугѣ 4-хъ трехлѣтій.»

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что основанія означеннаго указа послужатъ началомъ водворенію цѣлой новой системы набора арміи и флота, болѣе согласной и съ выгодами службы и съ потребностями народа. Нынѣ уже положено начало вольному набору нижнихъ чиновъ и это тѣмъ болѣе счастливо и важно, что по благополучномъ окончаніи государственной реформы по уничтоженію крѣпостнаго права само собою облегчится и во всякомъ случаѣ измѣнится порядокъ наполненія всей русской арміи.

Теперь нельзя не сознать того, что если воинская повинность въ Россіи была столь тягостна для народа и нижніе чины отрывались отъ своей среды почти на всю свою жизнь, то это было почти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ *крѣпостнаго права*. При существованіи этого зла правительству невозможно было, послѣ кратковременной выслуги, обращать отставныхъ воиновъ, людей лично свободныхъ, снова въ среду крѣпостную, гдѣ они принимались неохотно всѣми помѣщиками и служили какъ бы фактическимъ протестомъ противъ тягостнаго положенія своихъ родственниковъ и земляковъ. Нельзя не припомнить, что до за-

рожденія новой свободы для русскихъ сельскихъ сословій *воинская служба была законнымъ средствомъ для освобожденія;* за симъ очень естественно, что все способствовало образованію касты отставныхъ солдатъ, которая съ трудомъ могла сливаться съ тѣми сословіями, откуда они сами происходили.

Вмѣстѣ съ дарованіемъ крестьянскому сословію полной свободы, и личной и по имуществу, явится для русскаго правительства легкая возможность еще болѣе сократить сроки военной службы и слѣдовательно значительнымъ образомъ уменьшить надобность для воиновъ въ пособіи и призрѣніи на счетъ государства.

§ 4.

Изъ всего вышеизложеннаго можно ясно усмотрѣть, что всѣ государственныя мѣры, касающіяся отправленія въ Россіи воинской повинности и вознагражденія, на которое воины имѣютъ право за понесенные на службѣ труды и бѣдствія, имѣютъ въ настоящую эпоху только *временный и переходный характеръ.*

Выводъ этотъ безусловно справедливъ во всемъ, что̀ касается до сухопутныхъ войскъ, потому что примѣръ первой военной державы въ Европѣ, Франціи, доказываетъ до какого малаго размѣра (7 лѣтъ) можетъ быть сокращенъ срокъ обязательной военной службы въ видѣ повинности. Сухопутная военная служба не соединяется съ особенно спеціальными условіями, для которыхъ необходимо долголѣтнее приготовленіе: столь часто смѣняющаяся молодость французской арміи не мѣшала ей счастливо мѣриться со всѣми европейскими войсками.

Въ отношеніи къ флоту означенный выводъ ослабляется рѣшительною спеціальностью морской службы; въ особенности въ Россіи требуется гораздо болѣе времени, чтобы изъ рекрута сдѣлать хорошаго матроса, ибо у насъ, въ Балтійскомъ морѣ, при условіи замерзанія прибрежій, въ 10 лѣтъ службы морякамъ приходится настоящей практики имѣть не болѣе какъ года на 3 или 4. Для матросовъ практика есть главное дѣло и единственный способъ пріобрѣсти качества дѣльнаго моряка; для этого нужны дальнія и долгія плаванія, а при настоящихъ обстоятельствахъ едва ли удастся матросу русскаго флота въ теченіе 14-ти лѣтъ совершить 3 продолжительныя заграничныя плаванія. Поне-

счастію русское правительство не имѣетъ, подобно Англіи, Франціи и другимъ державамъ, разсадника опытныхъ моряковъ въ матросахъ коммерческаго флота; наше Морское Министерство принуждено созидать моряковъ и воспитывать ихъ такъ, чтобы они *узнали* и *полюбили* море. Въ первомъ дѣлѣ оно успѣваетъ, но во второмъ, къ сожалѣнію, нѣтъ, потому что, съ одной стороны, берутся люди, какъ сказано въ отчетѣ, отъ сохи, а съ другой стороны, наше гражданское управленіе ничего не дѣлаетъ для развитія въ Россіи приморскихъ промысловъ. Къ явному ущербу государственныхъ промышленныхъ силъ вся почти опытность, пріобрѣтаемая моряками флота въ теченіи ихъ военной службы, теряется безвозвратно, и каждый годъ *тысячи* матросовъ, созданныхъ и выученныхъ дорогою цѣною, бросаютъ чудное поприще, на которомъ они могли бы принести государству и самому военному флоту огромныя выгоды.

Эти уваженія могутъ убѣдить въ томъ, что если со временемъ военное управленіе можетъ сократить срокъ сухопутной службы до крайнихъ предѣловъ, то *при несуществованіи* въ Россіи *коммерческаго флота*, какъ разсадника всегда готовыхъ моряковъ, морскому управленію невозможно будетъ слѣдовать за военнымъ одинаковыми шагами и предѣлъ сокращенія срока службы встрѣтится гораздо ранѣе. Въ настоящее время 14-ти лѣтній срокъ едва ли не приближается къ крайнему предѣлу по уваженію къ несоразмѣрности числа моряковъ съ количествомъ плавающихъ военныхъ судовъ; когда достигнется эта соразмѣрность, т. е. когда большее число судовъ будетъ совершать большія плаванія и на каждаго матроса придется большая доля практики, тогда и сократится еще срокъ обязательной службы, но конечно не въ такой мѣрѣ какъ бы это было возможно при существованіи запаса готовыхъ моряковъ въ коммерческомъ флотѣ.

§ 5.

Внимательное разсмотрѣніе двухъ вышеозначенныхъ выписокъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала за 1856, 1857, 1858 и 1859 годы, обнаруживаетъ, что Морское вѣдомство привело уже въ извѣстность присутствіе тѣхъ затрудненій, съ коими ему приходится бороться, *во первыхъ*, для ком-

плектованія флота хорошими моряками, и *во вторыхъ*, для человѣколюбиваго призрѣнія тѣхъ нижнихъ чиновъ флота, которые истощили на военной службѣ свое трудовое время и силы.

По *первому* предмету затрудненія слѣдующія:

1) Числительность состава нижнихъ чиновъ флота чрезмѣрно превосходитъ средства того морскаго сословія, которое въ Россіи существуетъ; слѣдовательно является необходимость созидать моряковъ изъ земледѣльцевъ.

2) Числительность состава моряковъ должна быть несоразмѣрна съ числомъ судовъ и съ обыкновенными потребностями мирнаго времени, потому что для доставленія нашимъ морякамъ практики, необходимо посылать ихъ въ дальнія плаванія и отдалять наши морскія силы отъ береговъ Россіи на долгое время, а между тѣмъ защита нашихъ береговъ требуетъ постояннаго присутствія большихъ, такъ сказать, запасныхъ морскихъ силъ.

3) Срокъ службы нижнихъ чиновъ нашего флота не можетъ быть такъ коротокъ, какъ въ другихъ морскихъ державахъ, какъ потому, что въ Россіи не приходится брать на флотъ готовыхъ моряковъ, а должно созидать матросовъ изъ сельскихъ обывателей, такъ и потому, что морякамъ нашимъ мало и рѣдко достается бывать въ настоящихъ морскихъ кампаніяхъ.

4) Нижніе чины нашего флота по выходѣ въ отставку совершенно покидаютъ морское поприще, потому что коммерческаго русскаго флота почти не существуетъ; почти всѣ бывшіе матросы возвращаются во свояси, т. е. опять къ плугу. Такимъ образомъ всѣ усилія Морскаго вѣдомства по образованію дѣльныхъ матросовъ имѣютъ у насъ только временную, срочную пользу на время *военной службы* нижнихъ чиновъ. Если принять въ основаніе расчисленія Инспекторскаго департамента о томъ, что ежегодно выходитъ и будетъ выходить въ отставку по 3379 моряковъ, и если примѣнить сюда исчисленія академика Веселовскаго (положенія объ эмеритальной кассѣ стр. 45 и слѣд.), то можно смѣло вывести: а) что въ теченіи одного царствованія покойнаго Государя Императора Николая Павловича, въ 30 лѣтъ, Морское вѣдомство взявъ на свое воспитаніе простыхъ крестьянъ, возвратило въ среду русскаго народа не менѣе 101,370 образованныхъ и дѣльныхъ матросовъ, которые почти всѣ бросили морское дѣло и *послѣ отставки* не принесли *морскому рус-*

скому дѣлу никакой пользы; б) что и на будущее время ежегодно не менѣе 3379 дѣльныхъ матросовъ будетъ покидать морское поприще, и в) что въ Россіи нынѣ есть и будетъ постоянное наличіе около 54,000 чел. отставныхъ опытныхъ моряковъ, которые сами бросили выученное ими морское дѣло и ни въ какомъ случаѣ не передадутъ дѣтямъ ни своей морской опытности, ни любви къ морю.

Во Франціи, второй морской державѣ въ мірѣ, числится (свѣдѣнія за 1854 г.) на морской записи всего 151,045 моряковъ, считаю тутъ и юнговъ (mousses) на 21,838. Слѣдовательно въ Россіи постоянно, *но незамѣтно* и *безполезно* существуетъ цѣлая треть того сословія, коимъ Франція справедливо гордится; а если бы при пособіи общихъ мѣръ правительства всѣ моряки, оставлявшіе военный флотъ, хотя бы только съ 1801 года, находили выгоду и возможность посвящать себя морю, то никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время и въ Россіи было бы болѣе чѣмъ 150,000-чное населеніе, живущее отъ моря и для него.

По *второму* предмету затрудненія не менѣе важны:

1) При существованіи прежняго 25 и 22-хъ лѣтняго срока службы для нижнихъ чиновъ флота отставные моряки освобождались большею частью при такихъ условіяхъ возраста и истощенія силъ, что правительству нужно было обезпечивать ихъ существованіе *вполнѣ*, почти безъ расчета на то, что они сами могутъ заработывать себѣ насущный хлѣбъ.—Если положить, что престарѣлому или изнуренному человѣку нужно для прокормленія по крайней мѣрѣ отъ 36 до 50 р. въ годъ, то при наличіи пенсіонеровъ въ 54000 чел., на такое пенсіонное вознагражденіе потребовалось бы ежегоднаго расхода не менѣе 2,300,000 рублей.

2) При общемъ равенствѣ служебныхъ правъ морскихъ и сухопутныхъ чиновъ и при невозможности допустить для первыхъ такой льготы, которая не распространялась бы на другихъ, очень понятно, что правительство не можетъ рѣшаться на громадный расходъ, представляющій для флота 2,300,000, а для арміи (если она будетъ превышать флотъ хотя только въ 8 разъ) до 18,000,000 рублей въ годъ.

3) Даже при рѣшимости на такія огромныя пожертвованія—Морское вѣдомство должно имѣть въ виду, что такіе расходы

не окупятся прямою пользою для морскаго дѣла; ибо и означенный пенсіонный размѣръ не будетъ служить поощреніемъ для крестьянъ къ поступленію на морскую службу, а всѣ пенсіонеры все таки возвратятся въ свои деревни, покидая морское поприще. Такія пожертвованія все таки не создали бы для флота источника для пріобрѣтенія моряковъ изъ склоннаго къ морю сословія.

4) Съ сокращеніемъ срока службы до 14 лѣтъ во многомъ уменьшилась обязанность правительства призрѣвать моряковъ, увольняемыхъ отъ службы, ибо отставка должна заставать матросовъ почти въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ,—но нисколько не уменьшается необходимость удержанія на морской службѣ моряковъ, дѣлающихся истинно полезными именно предъ наступленіемъ для нихъ срока отставки. Напротивъ того, въ этомъ отношеніи затрудненіе для Морскаго вѣдомства увеличилось, потому что отставные моряки все таки будутъ клониться къ возвращенію въ сельское сословіе, а для продолженія морской службы, по добровольному найму, потребуютъ, можетъ быть, очень большаго вознагражденія въ замѣнъ тѣхъ выгодъ, которыхъ они могутъ ожидать въ гражданской жизни.

Въ полномъ сознаніи всей важности этихъ затрудненій для флота въ государственномъ отношеніи, Морское вѣдомство рѣшилось сдѣлать все возможное для преодолѣнія оныхъ, т. е. для удержанія во флотѣ опытныхъ моряковъ безъ отягченія воинской повинности и для обезпеченія положенія отставныхъ матросовъ, потерявшихъ на службѣ здоровье сиилы.

§ 6.

Первый шагъ по преслѣдованію этой цѣли уже сдѣланъ былъ, какъ выше сказано, въ помянутомъ указѣ 8 Сентября 1859 года; но это постановленіе основано преимущественно на началѣ поощренія матросовъ къ сверхсрочной службѣ. До нынѣ неизвѣстно еще—достигнетъ ли этотъ указъ своей цѣли, и если достигнетъ, то не явится ли изъ таковаго успѣха большое, долголѣтнее бремя для государственной казны?—Морское Министерство само-впрочемъ, уже поняло и заявило, что примѣненіе началъ указа 8 Сентября 1859 г. къ предположенной новой общей пенсіонной системѣ для нижнихъ чиновъ флота представляется неудобнымъ, потому, «во 1-хъ, что въ настоящемъ случаѣ размѣръ пенсій не

означается опредѣлительно, но обусловливается извѣстными случаями, числа которыхъ опредѣлить нѣтъ ни какой возможности, а потому, при принятіи этого правила, нельзя будетъ изчислить будущихъ расходовъ кассы; во 2-хъ, первый размѣръ пенсій изъ Государственнаго Казначейства для поступающихъ на службу послѣ 8-го Сентября 1859 г. назначается чрезъ 17 лѣтъ; но этотъ срокъ службы для назначенія пенсій изъ учреждаемой кассы слишкомъ коротокъ, потому что съ принятіемъ онаго или предстанетъ необходимость образовать источники кассы въ невѣроятно громадныхъ размѣрахъ, или назначать пенсіи въ такой ничтожной суммѣ, что назначеніе это будетъ терять всякую идею денежнаго обезпеченія за службу. Притомъ же нижніе чины, выходя въ отставку чрезъ 17 лѣтъ, послѣ вступленія въ службу, конечно, по лѣтамъ своимъ будутъ имѣть полную возможность снискивать средства къ жизни собственными трудами, и ежели оставляютъ службу, не смотря на предстоящія имъ выгоды отъ продолженія оной, то безъ сомнѣнія предвидятъ для себя что нибудь выгоднѣе предлагаемаго обезпеченія правительствомъ.»

Вполнѣ успѣшно оконченное учрежденіе *эмеритальной пенсіонной кассы* для офицерскихъ чиновъ Морскаго вѣдомства обнаружило, что единственно вѣрный залогъ преуспѣянія такого учрежденія заключается въ составленіи основнаго неприкосновеннаго капитала, который своимъ процентнымъ доходомъ, вмѣстѣ съ ежегодными доходами кассы, обезпечивалъ бы навсегда всѣ нужные обороты, слѣдуя всѣмъ измѣненіямъ въ составѣ флота.

Это же коренное начало Морское Министерство желаетъ принять въ учрежденіи предположенной *пенсіонной кассы для нижнихъ чиновъ флота*. Всѣ способы для образованія эмеритальной кассы и данныя, которыя для сего необходимы, были уже съ полною основательностью разработаны особымъ комитетомъ по учрежденію офицерской кассы, и правильность расчетовъ сего комитета удостовѣрена какъ успѣхомъ по Морскому вѣдомству, такъ и созданіемъ совершенно подобной офицерской кассы для служащихъ въ сухопутныхъ войскахъ. Однако точное подражаніе симъ работамъ въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ, по справедливости, было признано невозможнымъ, какъ потому, что всѣ статистическія данныя относительно офицеровъ и нижнихъ чиновъ совершенно различны, такъ и потому, что созданіе источ-

никовъ для офицерской кассы основано на производствѣ вычетовъ изъ содержанія, а съ нижнихъ чиновъ, получающихъ содержаніе ничтожное, вычетовъ производить невозможно безъ причиненія имъ крайняго лишенія.

Статистическія данныя, которыя были приняты при учрежденіи офицерской эмеритальной кассы, были слѣдующія:

1) О числѣ пенсіонеровъ Морскаго вѣдомства за 12-ть лѣтъ.

2) Объ отношеніи числа пенсіонеровъ къ наличному составу офицерскихъ чиновъ за тоже время.

3) Объ убыли и прибыли пенсіонеровъ.

4) О количествѣ производившихся имъ пенсій.

5) О среднемъ возрастѣ пенсіонеровъ.

Такія же данныя о нижнихъ чинахъ Морскаго вѣдомства не могутъ служить прочнымъ основаніемъ къ опредѣленію будущихъ оборотовъ предположенной для нихъ кассы, по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Личный составъ офицерскихъ чиновъ Морскаго вѣдомства въ продолженіи довольно долгаго періода времени не подвергался значительнымъ перемѣнамъ въ числѣ, и чрезвычайнаго увеличенія онаго не предвидѣлось и въ будущемъ, но напротивъ того, скорѣе можно было ожидать уменьшенія, которое и послѣдовало и которое для расчетовъ кассы представляетъ однѣ лишь выгоды, но не ущербъ. Независимо отъ сего въ положеніи эмеритальной пенсіонной кассы офицерскихъ чиновъ приняты тѣ же самые сроки и тѣ же почти начала для назначенія эмеритальныхъ пенсій, какіе установлены для пенсій изъ Государственнаго Казначейства. Поэтому всѣ статистическія данныя прошедшаго времени о пенсіонерахъ изъ Государственнаго Казначейства могли привести къ достаточно вѣрнымъ выводамъ относительно будущаго числа эмеритальныхъ пенсіонеровъ и предстоящихъ расходовъ кассы. Что же касается до нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, то, во 1-хъ, личный составъ ихъ подвергался постоянно значительному измѣненію въ численности, въ особенности въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ; во 2-хъ, дѣйствовавшія до 1859 г., правила о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ изъ Государственнаго Казначейства до такой степени были сложны и крайне несправедливы въ отношеніи многихъ лицъ, что вызвали необходимость совершеннаго ихъ преобразованія на новыхъ началахъ, которыя и объявлены въ указѣ 8-го Сентября 1859 г.

Слѣдовательно примѣненіе дѣйствовавшихъ до сего времени правилъ для пенсіонеровъ Государственнаго Казначейства къ пенсіонерамъ учреждаемой кассы очевидно представляется невозможнымъ; а потому и всѣ статистическія о нихъ свѣдѣнія не заключаютъ никакихъ основаній къ соображеніямъ о будущихъ оборотахъ пенсіонной кассы нижнихъ чиновъ; вновь же изданныя правила, по недавнему ихъ установленію, не могутъ указать ни на какіе еще результаты опыта.»

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ убѣдила Морское Министерство въ томъ, что для учрежденія пенсіонной кассы нижнихъ чиновъ необходимо обратиться къ другимъ началамъ и другимъ средствамъ.

Вслѣдствіе сего Морское Министерство обратило вниманіе на то, что въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, издавна имѣющихъ военные флоты, долгое время изучались средства обезпечить пенсіями всѣхъ служащихъ морскому военному дѣлу и послѣ различныхъ опытовъ установились уже твердыя, постоянныя мѣры по сему предмету. Желая воспользоваться опытностью этихъ державъ, Морское Министерство собрало довольно подробныя свѣдѣнія о пенсіонныхъ установленіяхъ для флотовъ въ Англіи, Франціи, Швеціи и Нидерландахъ.

Разборъ этихъ постановленій важнѣйшихъ и опытнѣйшихъ морскихъ державъ можетъ служить для русскаго правительства весьма полезнымъ руководствомъ при преслѣдованіи той же цѣли, которая тамъ уже достигнута; слѣдовательно, сравнительное изслѣдованіе оныхъ съ большею выгодою можетъ предшествовать начертанію тѣхъ началъ, коимъ предполагается слѣдовать по русскому Морскому вѣдомству.

АНГЛІЯ.

ГЛАВА I.

Пенсіонные законы и порядокъ комплектованія флота по правиламъ прежняго времени, изданнымъ до 1853 г.

Англія представляетъ самое лучшее доказательство и подтвержденіе того начала, что значеніе пенсіонныхъ правилъ находится въ прямой зависимости отъ системы комплектованія флотскихъ чиновъ: тамъ пенсіонныя мѣры входятъ, такъ сказать, въ составъ постановленій о порядкѣ набора военныхъ моряковъ. Посему необходимо бросить бѣглый взглядъ на устройство сего порядка и въ особенности на новѣйшія по сему предмету измѣненія.

На основаніи англійскихъ законовъ правительство имѣетъ *право* обращать на военную морскую службу, въ случаѣ и мѣрѣ надобности, всякаго великобританскаго подданнаго, знакомаго съ морскимъ ремесломъ. *Вербовка* (the press), т. е. насильственный наборъ, еще во времена борьбы съ Наполеономъ I, была главнымъ и почти единственнымъ источникомъ для комплектованія англійскаго флота. Послѣдствіемъ того было, что моряки возненавидѣли королевскую службу и стали прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобы избавиться отъ ея тягостей.

Съ 1815 года англійское правительство перестало обращаться къ насильственному набору, и хотя оно и въ настоящее время оставляетъ за собою право, основанное на буквѣ закона, однако оно неоднократно заявляло предъ камерами и народомъ положительное намѣреніе отстранить вербовку навсегда, развѣ бы принудила къ тому неотложная и рѣшительная необходимость.

Въ Англіи считается до 300,000 человѣкъ, постоянно плавающихъ на большихъ, мелкихъ и рыболовныхъ судахъ и вообще живущихъ моремъ; нуждаясь прежде для военнаго флота въ средней числительности 25 т. до 30 т. нижнихъ чиновъ, по мирному

положенію, правительство считало себя въ правѣ надѣяться на возможность всегда комплектовать королевскій флотъ по вольнымъ условіямъ личнаго найма изъ среды означеннаго морскаго сословія.

Такимъ образомъ добровольный наемъ по призыву сдѣлался въ Англіи въ дѣйствительности единственнымъ средствомъ пополненія личнаго состава военнаго флота.

Срокъ, на который призывались моряки, не превосходилъ 3 и 4-хъ лѣтъ; все морское сословіе съ радостью увидѣло водвореніе сего новаго порядка, тѣмъ болѣе, что наемная плата была назначаема весьма щедро. Англійское адмиралтейство съ давнихъ поръ не довольствовалось ассигнованіемъ морякамъ хорошей наемной платы, но предоставляло всѣмъ чинамъ флота право на полученіе по окончаніи службы либо пожизненной пенсіи, весьма достаточной по размѣру, либо мѣста въ гриничскомъ инвалидномъ домѣ, замѣчательное устройство коего почти всѣмъ извѣстно. Однако эти важныя преимущества не могли перевѣсить для моряковъ тѣхъ выгодъ, которыя имъ давала коммерческая служба, и скоро появились для военнаго морскаго дѣла весьма большія затрудненія: на военныя суда стали наниматься преимущественно неопытные и малоспособные моряки; лучшіе матросы не соглашались покидать коммерческой службы, предоставлявшей имъ болѣе значительное денежное вознагражденіе, большую свободу жизни, большія удобства во время плаваній, и вѣрную надежду возвращаться ежегодно во свояси послѣ долговременной кампаніи.

Конкуренція въ наборѣ матросовъ со стороны коммерческихъ арматоровъ, англійскихъ и въ особенности американскихъ, грозила лишить королевскій флотъ всѣхъ лучшихъ людей. Отслуживъ на военныхъ судахъ свои 3 и 4 контрактные года, и пріобрѣвъ недостававшія имъ познанія и опытность, матросы пользовались именно этими свѣдѣніями, чтобы гораздо дороже наниматься на судахъ торговыхъ; переходя на американскую службу, они вмѣстѣ съ тѣмъ лишали англійское адмиралтейство возможности когда либо пользоваться снова ихъ дѣятельностью: въ Америкѣ ихъ усердно голубили и съ успѣхомъ переманивали. Около 1850 года стали насчитывать до 60,000 чистыхъ англійскихъ моряковъ, великобританскихъ подданныхъ, находившихся на службѣ американскихъ торговыхъ судовъ.

Такимъ образомъ оказывалось на дѣлѣ, что англійскій военный флотъ только подготавливалъ опытныхъ моряковъ для коммерческой службы и притомъ въ значительной мѣрѣ для пользы соперничествующаго, иногда враждебнаго государства. Военные экипажи теряли лучшихъ людей въ то именно время, когда сіи послѣдніе становились имъ необходимыми и, слѣдовательно, оставались неполными и слабыми въ дѣйствіи.

Англійское адмиралтейство наконецъ убѣдилось въ необходимости принять мѣры для измѣненія сего порядка и вслѣдствіе сего (въ 1852 г.) была наряжена особая коммисія для изысканія средствъ преобразовать систему набора матросовъ съ обезпеченіемъ потребностей и выгодъ военной морской службы.

Результатомъ трудовъ этой коммисіи было введеніе новой системы набора по найму на продолжительные сроки, извѣстной подъ названіемъ *continuous service system*. Новый порядокъ не отмѣнялъ прежнихъ наймовъ на 3 и 4 года, но представлялъ значительныя, небывалыя преимущества тѣмъ морякамъ, которые соглашались поступить на военную службу, съ условіемъ оставаться въ оной 10 лѣтъ сряду. Оклады содержанія были увеличены и обѣщано было постепенное возвышеніе платы по числу лѣтъ службы; дозволено было переводить матросовъ 10 лѣтняго срока въ высшіе разряды и производить ихъ въ званіе унтеръ-офицеровъ (petty officers) съ значительною прибавкою жалованья; имъ даже обѣщано было право на пожалованіе въ достоинство warrant officers, составляющее среднiй чинъ между унтеръ-офицерами и королевскими офицерами (commissioned officers). Этимъ расширялось поприще службы для унтеръ-офицеровъ, штурмановъ, канонировъ, механиковъ и пр., а для вдовъ такихъ офицеровъ право на пенсію сравнено было съ преимуществами вдовъ королевскихъ флотскихъ офицеровъ.

Это послѣднее право имѣетъ то важное значеніе, что по правилу, имѣющему полную силу и по нынѣ, англійское правительство вдовамъ и сиротамъ *нижнихъ чиновъ* флота пенсіи вовсе не производитъ.

Едва ли не важнѣйшею льготою системы *continuous service* было весьма значительное облегченіе пенсіонныхъ условій; этимъ средствомъ адмиралтейство надѣялось преимущественно привлечь къ себѣ моряковъ, потому что частная промышленность только

въ пенсіонномъ устройствѣ не можетъ выдержать соперничества съ правительствомъ.

До введенія системы *continuous service* пенсіонныя мѣры для *нижнихъ чиновъ* англійскаго флота заключались въ слѣдующемъ:

1) Съ 1705 г. открытъ *Гриничскій инвалидный домъ* для морскихъ солдатъ и матросовъ, какъ военнаго, такъ и коммерческаго флотовъ. Полный комплектъ пенсіонеровъ, живущихъ въ домѣ, состоитъ изъ 2710 вакансій. Допускаются къ пріему не только раненые, увѣчные и потерявшіе здоровье на службѣ, но и такіе, которые заслуживаютъ призрѣнія одною продолжительностью службы, лишь бы они прослужили не менѣе 10 лѣтъ. Вообще имѣютъ право на помѣщеніе въ инвалидномъ домѣ всѣ нижніе чины, получившіе право на пенсію и числящіеся, на этомъ основаніи кандидатами инвалиднаго дома (out pensioners of Greenwich). Помѣщенные въономъ на жительство перестаютъ получать свою пенсію, но остаются тамъ пока сами того желаютъ, а оставляя почему-бы то ни было госпиталь, они опять получаютъ право на ту пенсію, отъ которой должны были отказаться при поступленіи. Лордамъ адмиралтейства вмѣнено въ обязанность разсматривать права просящихъ объ опредѣленіи въ инвалидный домъ и въ пріемѣ дано право дѣйствовать по усмотрѣнію, руководствуясь означенными общими правилами: minimum права на призрѣніе, какъ видно, составляютъ увѣчье, болѣзнь и 10 лѣтъ службы, слѣдовательно открыто широкое поле для всѣхъ претензій. Однако, по разнымъ обстоятельствамъ и отчасти вслѣдствіе злоупотребленій по управленію инвалиднымъ домомъ, желающихъ поступить въ оный вообще менѣе, чѣмъ вакансій, такъ что въ недавнее время считалось въ ономъ до 1000 свободныхъ мѣстъ.

2) При гриничскомъ инвалидномъ домѣ состоитъ 100 служительскихъ мѣстъ для вдовъ матросовъ, имѣющихъ не болѣе 45 лѣтъ отъ роду. Въ этомъ заключалось до 1853 года единственное пособіе правительства, даруемое прямо вдовамъ нижнихъ чиновъ.

3) При инвалидномъ же домѣ состоитъ такъ называемая нижняя школа для 400 дѣтей инвалидовъ изъ нижнихъ чиновъ или сиротъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ на службѣ. По достиженіи 15 лѣтняго возраста воспитанники опредѣляются въ мор-

скую службу, если на то есть возможность, или возвращаются родителямъ и опекунамъ. Совѣтъ адмиралтейства поступаетъ въ этомъ отношеніи по усмотрѣнію.

Гриничскій инвалидный домъ имѣетъ нынѣ свой отдѣльный бюджетъ, но такъ какъ онъ образовался исключительно изъ щедротъ и пособій правительства, то можно сказать, что весь расходъ инвалиднаго дома представляетъ собою равную сумму пособія, назначаемаго инвалидамъ изъ государственной казны. Дохода считается до 1 мил. руб., расхода около 900,000 руб., слѣдовательно одними гриничскими заведеніями, англійское правительство даетъ инвалидамъ изъ нижнихъ чиновъ ежегоднаго пособія на 900,000 р.=3.600,000 фр. Въ этой суммѣ заключается ежегодный прямой расходъ самой государственной казны на 138,146 р., ибо правительство: а) выдаетъ инвалидному дому ежегодно 20,000 ф. ст., въ замѣнъ прежде существовавшаго шести-пенсоваго сбора съ матросовъ коммерческихъ судовъ, и б) отдѣляетъ оному $^1/_4$ фрахтоваго сбора съ судовъ королевскаго флота, что въ 1858 г. составляло 1928 ф. ст. Остальные 862,000 р. составляютъ ежегодный доходъ съ имѣній, подаренныхъ инвалидному дому и съ капиталовъ, накопленныхъ имъ изъ разныхъ сбереженій въ теченіи 150 лѣтняго существованія сего заведенія.

4) Англійскимъ правительствомъ установлена была щедрая пенсіонная система, на основаніи коей нижніе чины флота имѣли право на полученіе пожизненныхъ пенсій а) запродолжительную выслугу, и б) за раны, увѣчья, болѣзнь и неспособность. Въ основаніе всей системы были положены слѣдующія главныя правила: 1) всѣ пенсіи производятся правительствомъ изъ общей государственной казны; — всѣ расходы по сему предмету вносятся въ общій бюджетъ въ видѣ уплаты обязательнаго долга; за симъ съ служащихъ не производится никакихъ вычетовъ на пенсіи; 2) пенсіонные законы опредѣляютъ только крайніе размѣры, minimum и maximum, и непремѣнное число лѣтъ службы; а за тѣмъ самое назначеніе пенсіонныхъ выдачъ предоставлено лордамъ адмиралтейства, которые имѣютъ право свободно, по усмотрѣнію, дѣлать неравномѣрныя ассигнованія, не переходя только чрезъ предѣлы, означающіе minimum и maximum, и 3) всѣ пенсіи назначаются пожизненно, въ размѣрѣ, опредѣленномъ при ассигнованіи оныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ условно, въ томъ смыслѣ, что лорды адмирал-

тейства имѣютъ право лишить пенсіонеровъ назначенныхъ имъ пенсій за неудовлетворительное поведеніе даже внѣ службы или за неявку на военную службу по призыву правительства въ военное время и въ случаяхъ крайней надобности.

а) *Пенсіи за выслугу лѣтъ.*

Пенсіи эти назначались за 21 годъ безпорочной службы, хотя и не сряду, но въ теченіи 30 лѣтъ отъ 20 лѣтняго возраста; годы, проведенные на военныхъ судахъ до 20 лѣтняго возраста, къ пенсіи не засчитываются.

На основаніи сего пенсіонеры не могутъ быть моложе 41 и старѣе 51 года отъ роду.

За такую службу назначается общій размѣръ матросской пенсіи отъ 10 пенсовъ(1 фр. 4 с.) до 1 шиллинга 2 пенсовъ (1 фр. 46 с. въ сутки, или отъ 374 фр. 40 с. до 525 фр. 60 с. въ годъ.

По способу опредѣленія пенсій по суточнымъ размѣрамъ ясно видно, что англійское правительство принимаетъ въ основаніе своихъ исчисленій извѣстную сумму потребностей жизни и держится преимущественно того главнаго начала, что пенсія безусловно должна обезпечивать вполнѣ насущное довольство пенсіонера.

Такимъ образомъ правительство въ Англіи полагаетъ, что сумма 374 фр. 40 с. или 1 фр. 4 с. въ сутки составляетъ совершенно достаточное пособіе для безбѣдной жизни пожилаго человѣка. Вопросъ о томъ, составляетъ ли эта пенсія достаточное вознагражденіе за проведеніе 21 года на государственой военной службѣ—можетъ быть рѣшенъ только самими служащими, смотря по тому, находятъ ли они въ другихъ поприщахъ службы или вольной дѣятельности равносильное или болѣе значительное вознагражденіе.

Означенный размѣръ (374 фр. 40 с. до 525 фр. 60 с.) составляетъ общую норму пенсіи за выслугу лѣтъ, но нельзя было не постановить особыхъ отличій въ пенсіи для тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые въ теченіе тѣхъ же 21 годовъ службы несли болѣе трудовъ, занимали особыя высшія должности и получали большую плату. Согласно съ симъ постановлены были слѣдующія дополнительныя правила:

а) матросамъ, удостоеннымъ званія комендоровъ (seamen gunners) на артиллерійскомъ учебномъ кораблѣ, повелѣно было каждыя 5 лѣтъ службы въ этомъ званіи засчитывать къ пенсіи

за шесть. Этою льготою сокращалось время выслуги, но размѣръ пенсіи не увеличивался;

б) унтеръ-офицерамъ и вообще чинамъ, занимающимъ должности petty officers и получающимъ высшее содержаніе, дано было право получать въ дополненіе къ обыкновенной матросской пенсіи прибавку, соотвѣтствующую каждому году службы въ означенныхъ званіяхъ и должностяхъ. Въ этомъ отношеніи должностямъ petty officer'овъ дано было два разряда: лицамъ 1 разряда опредѣлена была ежегодная прибавка средн. числомъ около $14^3/_4$ шиллинговъ (19 франк.) за каждый годъ, а лицамъ 2 разряда около $7^1/_2$ шилл. ($9^1/_2$ франк.) также за каждый годъ службы. Прибавки эти увеличивались до 30 лѣтъ состоянія въ званіи; послѣ 30 лѣтъ всякая прибавка прекращалась.

На основаніи этихъ дополнительныхъ прибавокъ крайніе предѣлы пенсіи за выслугу лѣтъ для унтеръ-офицерскихъ чиновъ королевскаго флота составляютъ:

minimum	535 фр.	10 с.	до	544 фр.	60 с.
maximum	810 »	76 »	до	1095 »	92 »

Слѣдующая таблица выражаетъ яснѣе значеніе и послѣдовательность означенныхъ пенсіонныхъ окладовъ:

			Въ годъ.		Въ день.
Для матросовъ за 21 годъ службы		отъ	374 фр. 40 с.	31 фр. 20 с.	1 фр. 4 с.
		до	525 « 60 «	43 « 80 «	1 « 46 «
Для унтеръ-офицеровъ за 21 г. службы + время, проведенное въ званіи унт. офицера.	младшаго разряда.	отъ	535 « 10 «	44 « 59 «	1 « 48 «
		до	810 « 76 «	67 « 56 «	2 « 25 «
	старшаго разряда.	отъ	544 « 60 «	45 « 38 «	1 « 51 «
		до	1095 « 92 «	91 « 32 «	3 « 4 «
Средняя величина оклада.			647 фр. 73 с.	54 фр. »	1 фр. 80 с.

Конечно немногимъ могла выпасть доля прослужить 30 лѣтъ въ званіи petty officer 1 разряда кромѣ прежней службы въ званіи матроса,—но и такой высшій размѣръ службы составляетъ только около 40 лѣтъ выслуги и 60 лѣтъ отъ роду. Во всякомъ случаѣ всякій матросъ, поступая на военный флотъ могъ видѣть предъ собою возможность щедро обезпеченной старости независимо отъ значительной годовой платы, которую ему давало адми-

ралтейство во время службы и которая далеко превосходитъ всѣ потребности военнаго человѣка, живущаго вполнѣ на содержаніи правительства.

б) *Пенсіи за раны, увѣчья и неспособность.*

Пенсіи этого рода дѣлятся на 5 разрядовъ съ соотвѣтствующими каждому изъ нихъ minimum и maximum.

Право причисленія раненаго, увѣчнаго или больнаго къ одному изъ этихъ разрядовъ принадлежитъ лордамъ адмиралтейства, которые при опредѣленіи пенсіи принимаютъ во вниманіе поведеніе служащаго, продолжительность его службы и степень важности раны, увѣчья или болѣзни, засвидѣтельствованную судовымъ врачемъ, командиромъ судна, старшимъ офицеромъ, старшимъ штурманомъ и коммисаромъ (paymaster). Въ каждомъ разрядѣ лорды адмиралтейства могутъ по усмотрѣнію выбирать сумму пенсіоннаго оклада между minimum и maximum и не могутъ только переступать крайнихъ предѣловъ разряда.

Правила для распредѣленія по разрядамъ слѣдующія:

Причисляются:

къ I разряду лица, потерявшія два члена, т. е. обѣ ноги, ногу и руку, обѣ руки, или требующія, вслѣдствіе ранъ и увѣчья, ухода посторонняго лица;

ко II-му лица, подвергшіяся важнымъ ранамъ и увѣчьямъ, но не требующимъ ухода посторонняго лица;

къ III-му—лица, могущія въ малой степени доставать себѣ пропитаніе собственными трудами;

къ IV-му—лица, могущія въ значительной мѣрѣ снискивать пропитаніе собственными трудами, не смотря на раны, увѣчья или поврежденное здоровье;

потеря зрѣнія, происшедшая отъ службы, даетъ право на полученіе прибавочнаго оклада къ пенсіямъ, присвоеннымъ каждому изъ этихъ 4-хъ разрядовъ;

и къ V-му разряду—лица, неподвергшіяся ранамъ или увѣчьямъ, но просто разстроившія здоровье на службѣ; для сихъ послѣднихъ установлено два подраздѣленія: прослужившіе менѣе 14 лѣтъ и имѣющіе 14 и болѣе лѣтъ службы.

Кромѣ того, для лицъ, разстроившихъ здоровье на службѣ не вслѣдствіе ранъ и увѣчій, постановлено исключеніе изъ общаго вышеуказаннаго правила: если болѣзнь не признается неизле-

чимою, то пенсія дается не пожизненно, а только до выздоровленія.

Размѣры пенсіонныхъ окладовъ, присвоенныхъ означеннымъ разрядамъ, явствуютъ изъ слѣдующей таблицы:

	въ день.	въ день.	въ годъ
I разр.	отъ 1 ш. 6 п. до 2 ш. —	отъ 1 фр. 88 с. до 2 ф. 50 с.	676 80 до 900 ф.
II » »	» 1 » — » 1 » 6 п.	» 1 » 25 » » 1 » 88 »	450 » » 676 80
III » »	» — 9 п. » 1 » —	» — » 94 » » 1 » 25 »	338 40 » 450 »
IV » »	» — 6 » » — » 9 »	» — » 62½ » » — » 94 »	225 » » 338 40
V а) 14 л. и болѣе.	» — 6 » » — » 9 »	» — » 62½ » » — » 94 «	225 » « 338 »
б) менѣе 14 л.	» — 3 » » — » 6 »	» — » 31½ » » — » 60½ »	113 40 » 225 »

Примѣчаніе. За потерю зрѣнія къ пенсіямъ I—IV разрядовъ прибавляется въ сутки по 3 пенса, или 31½ сантима, т. е. по 113 фр. 40 сант. въ годъ.

Изъ внимательнаго разсмотрѣнія вышеозначенныхъ пенсіонныхъ правилъ явствуютъ слѣдующіе выводы:

1) За всѣми прибавками наибольшія величины пенсіонныхъ окладовъ въ англійскомъ флотѣ за раны, увѣчья и болѣзни могутъ быть:

для I	разряда	1113 ф.	40 с.
— II	»	790 »	20 »
— III	»	563 »	40 »
— IV	»	451 »	80 »
— V	»	338 »	40 »
		225 »	— »

2) Средняя величина оклада въ отношеніи къ пенсіямъ за раны, увѣчья и болѣзнь, составляетъ 552 фр. 24 с. въ годъ, тогда какъ средняя величина оклада въ отношеніи къ пенсіямъ за продолжительность службы, равняется 647 фр. 73 сант. Разница въ пользу пенсій второй категоріи—составляетъ 95 фр. 49 сант.

При этомъ можно замѣтить, что minimum пенсіи за выслугу лѣтъ (1 фр. 4 сант. въ сутки) болѣе наименьшей величины, (94 сант.), опредѣленной для лицъ III разряда, т. е. такихъ, которыя *въ малой степени могутъ доставать себѣ пропитаніе.* Пенсія лицъ IV разряда, т. е. лицъ раненыхъ, увѣчныхъ

и больныхъ становится уже гораздо менѣе значительною, чѣмъ пенсія лицъ здоровыхъ, идущихъ на отдыхъ, имѣя 41 г. отъ роду, т. е. почти въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ.

Наконецъ minimum пенсіи за выслугу лѣтъ (1 фр. 4 с. въ сутки) слишкомъ втрое болѣе, нежели minimum пенсіи, даваемой по причинѣ неизлечимости болѣзни ($31\frac{1}{2}$ сант. въ сутки).

Другими словами, если сообразить, что англійское адмиралтейство признаетъ, что для моряка, идущаго на покой 41 года отъ роду, нужно для пропитанія 1 франкъ 4 сант. въ сутки, и если принять во вниманіе, что всѣмъ увѣчнымъ и больнымъ необходимы лишнія средства для леченія,—то можно сдѣлать тотъ справедливый выводъ, что въ своей пенсіонной системѣ англійское правительство увольняемымъ послѣ срочной выслуги, здоровымъ морякамъ даетъ *полное обезпеченіе*, а раненымъ, увѣчнымъ и неизлечимо больнымъ—только *пособіе*, непокрывающее всѣхъ ихъ насущныхъ потребностей.

3) Къ ослабленію этого вывода служитъ однако то, что для раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ моряковъ открытъ доступъ въ гриничскій инвалидный домъ, въ которомъ, судя покрайней мѣрѣ по устройству сего заведенія на бумагѣ, доставляются инвалидамъ не только всѣ необходимыя средства, но даже роскошныя удобства, недоступныя даже для богатыхъ лицъ низшихъ сословій.

4) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что англійское правительство основываетъ свою пенсіонную систему гораздо болѣе на духѣ привлеченія моряковъ къ военной службѣ и удержанія ихъ въ оной на продолжительное время, чѣмъ на чувствѣ человѣколюбивой заботливости о лицахъ, принесшихъ отечеству большія жертвы, или на сознаніи долга правительства въ отношеніи къ пострадавшимъ для общаго блага. Лучшій признакъ этого направленія заключается въ томъ, что въ Англіи, въ противность общимъ началамъ, принятымъ во всѣхъ государствахъ, пенсіонныя льготы не распространяются на вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ военнаго флота.

5) Другое, не менѣе характеристическое, доказательство холодной расчетливости, если можно такъ выразиться, англійскаго правительства въ устройствѣ пенсіонной системы, проявляется въ сравнительномъ пристрастіи, оказываемомъ въ пенсіонномъ же отношеніи высшимъ, т. е. офицерскимъ, разрядамъ морской воен-

ной службы. Хотя у насъ и не имѣется нынѣ подробныхъ свѣдѣній о численности пенсіонеровъ офицерскаго и нижняго званій въ Англіи и точнаго распредѣленія между всѣми сими лицами бюджетныхъ ассигновокъ, однако даже и изъ поверхностнаго разсмотрѣнія находящихся подъ рукою опубликованныхъ бюджетныхъ исчисленій англійскаго адмиралтейства—можно извлечь убѣжденіе въ справедливости означеннаго вывода.

Для этого достаточно взять бюджетъ адмиралтейства на 1860—61 годъ. Хотя, какъ выше было указано, а ниже будетъ изложено подробнѣе, пенсіонная система, подверглась значительному измѣненію вмѣстѣ съ введеніемъ въ 1853 системы *continuous service*,—однако результаты постановленій 1853 года могутъ обнаружиться только въ 1864 или 1865 году, по истеченіи перваго 10 лѣтняго срока новаго набора. До 1865 года пенсіонная система прежняго времени, предъ симъ разобранная, сохранитъ свое дѣйствіе не смотря на перемѣну въ составѣ флота; слѣдовательно, пенсіонный бюджетъ англійскаго адмиралтейства на 1860—61 г. можетъ быть принятъ за полное выраженіе понынѣ еще дѣйствующаго пенсіоннаго устава.

Въ этомъ бюджетѣ отдѣлъ пенсій по морскому управленію представляетъ слѣдующія цифры ассигновокъ:

1) пенсіи *офицерамъ* резервнаго списка, уволеннымъ съ полнымъ содержаніемъ . .	3.978,956	фр. (*)
2) пенсіи *офицерамъ* чистой отставки. .	5.673,126	»
3) пенсіи *офицерамъ* корпуса морскихъ солдатъ (marines), какъ чисто отставнымъ, такъ и находящимся на резервномъ спискѣ .	1.407,709	»
4) на усиленіе этихъ же пенсій въ случаѣ недостаточности оклада	400,000	»
5) пенсіи *вдовамъ офицеровъ* всѣхъ родовъ морской службы	4.813,375	»
6) пенсіи *гражданскимъ чиновникамъ* морскаго управленія	4.325,750	»
Итого офицерскихъ пенсій на	20.598,916	фр.

(*) Расчетъ сдѣланъ на франки для облегченія нижеслѣдующаго сравненія съ французскою системою.

7) пенсіи нижнимъ чинамъ, получившимъ диплемъ warrant officers т. е. офицеровъ средняго разряда.	1.000,050 фр.
8) пенсіи отставнымъ *нижнимъ чинамъ* т. е. гриничскимъ out-pensioners, уволеннымъ съ пенсіею по нижнему чину.	5.819,100 »
9) единовременныхъ пособій семействамъ *нижнихъ чиновъ*.	400,000 »
Итого для нижнихъ чиновъ. .	7.219,150 фр.
А всего по пенсіонному бюджету флота	27.818,066 фр.

Однако къ бюджетной суммѣ пенсій, ассигнуемыхъ собственно на нижнихъ чиновъ, должно прибавить цѣнность того, что правительство даетъ нижнимъ чинамъ подъ видомъ призрѣнія инвалидовъ въ Гриничѣ, т. е. 900,000 р. или 3,600,000 фр. въ годъ, за вычетомъ однако изъ сей суммы того, что обратно вносится пенсіонерами при поступленіи въ инвалидный домъ. Чтобы приблизительно вычислить количество этого обратнаго вычета, примемъ всѣ наименьшія величины, какъ-то 1700 для числа пенсіонеровъ, и среднее между вышеуказанными двумя средними цифрами пенсій за раны и за выслугу, т. е. 552 ф. 24 с. + 647 ф. 73 с. = 1199 ф. 97 с. : на 2 = 600 фр.; результатъ будетъ 1700 × 600 ф. = 1.020,000 фр. въ годъ. Эту сумму казна выручаетъ обратно отъ пенсіонеровъ, помѣщая ихъ на свое содержаніе въ Гриничъ; остальная изъ 3.600,000 ф. сумма 2.580,000 фр. будетъ составлять приблизительно добавочный расходъ правительства на пенсіонное содержаніе нижнихъ чиновъ флота.

Слѣдовательно весь итогъ пенсіоновъ расхода по флоту будетъ 30.398,066 фр., а итогъ пенсіонной ассигновки на однихъ нижнихъ чиновъ флота составитъ *9.799,150 франковъ въ годъ*, тогда какъ офицерскія пенсіи поглощаютъ сумму *въ 20.598,916 фр.*, т. е. сумма офицерскихъ пенсій относится къ суммѣ пенсій нижнихъ чиновъ какъ 100 : 47; а изъ всего пенсіоннаго бюджета тратится на офицеровъ—68%, а на нижнихъ чиновъ только 32%.

6) При сужденіи о пенсіонной системѣ англійскаго адмиралтейства необходимо имѣть въ виду общій размѣръ бюджета самого флота, потому что возвышеніе въ числительности войскъ имѣетъ

послѣдствіемъ увеличеніе пенсіонныхъ расходовъ. Въ отношеніи численности всего личнаго состава англійскаго военнаго флота должно замѣтить, что въ 1835 году адмиралтейство держало подъ знаменами 17,500 матросовъ и 9000 морскихъ солдатъ, а всего 26,500 нижнихъ чиновъ. Эта численность мало мѣнялась до начала смутныхъ 1848 и пр. годовъ; когда возгорѣлась крымская война личный составъ флота увеличился въ огромной мѣрѣ (до 70,000 ч.), однако и послѣ мира 1856 г. къ 1859 г. онъ остался при цифрѣ 59,380 чел. (37,000 матрос., 15,000 мор. солдатъ и 7,380 морской береговой стражи); къ 1860 г. цифра эта увеличилась до 62,400 чел. прибавкою 3000 матросовъ; а къ 1861 году личный составъ возросъ до 84,100 человѣкъ (58,000 матросовъ, 18,000 мор. солдатъ и 8,100 морской береговой стражи).

Необходимо имѣть въ виду, что въ настоящее время, вслѣдствіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ, Англія довела всѣ свои вооруженія до размѣровъ совершенно небывалыхъ, въ чемъ министерство прямо созналось предъ парламентомъ и народомъ. Никогда, даже во время войнъ противъ Наполеона I, военныя силы Англіи не были столь громадны; въ 1835 г. морской бюджетъ ея былъ 106.125,000 фр., а на 1860—1861 г. камеры утвердили для флота бюджетъ въ слишкомъ 320.000,000 фр.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что бюджеты англійскаго адмиралтейства послѣднихъ годовъ (1858, 1859 и 1860) не могутъ считаться нормальными, и что личный составъ въ 84,100 чел. есть maximum, сохраненіе коего было бы неестественнымъ бременемъ для Англіи.

Во всякомъ случаѣ вышеизложенный пенсіонный бюджетъ (30.398,066 фр. вообще, въ томъ числѣ 9.799,150 фр. для нижнихъ чиновъ) есть послѣдствіе вооруженій также ненормальныхъ, потому что изъ нынѣшнихъ пенсіонеровъ вѣроятно большая часть принадлежитъ къ числу экстренныхъ участниковъ трехлѣтней крымской кампаніи. Слѣдовательно нынѣшній англійскій пенсіонный бюджетъ, при сравненіи съ другими, долженъ считаться преувеличеннымъ и ненормальнымъ.

ГЛАВА II.

Новыя пенсіонныя льготы 1853 и 1859 годовъ.

Все вышеизложенное описаніе, какъ сказано было на стр. 24, относится къ пенсіонной системѣ англійскаго адмиралтейства *до введенія въ 1853 году* новаго порядка комплектованія флота по системѣ *continuous service*.

Это нововведеніе повлекло за собою слѣдующія измѣненія въ пенсіонной системѣ:

1) *Общій срокъ* на право полученія пенсіи за выслугу лѣтъ значительно сокращенъ для всѣхъ моряковъ, поступающихъ на 10 лѣтнюю непрерывную службу, а именно опредѣлено: пенсіи въ общемъ размѣрѣ назначать не за 21 г., а за 20 лѣтъ службы, считая ее въ теченіи не 30-ти, а 27-ми лѣтъ и не отъ 20-ти, а отъ 18-ти лѣтняго возраста; такимъ образомъ въ итогѣ убавлено для моряковъ до 6 лѣтъ изъ срочнаго періода, и на основаніи сего, въ пенсіонеры могутъ поступать люди, имѣющіе отъ 38 до 45 лѣтъ отъ роду. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этой льготы число пенсіонеровъ возрастетъ въ значительной степени, а во всякомъ случаѣ они гораздо долѣе будутъ обременять бюджетъ адмиралтейства своимъ существованіемъ.

2) Сверхъ новаго общаго 20-ти лѣтняго срока службы на пенсію, установлены, собственно для моряковъ нанявшихся на 10 лѣтъ сряду, два другіе *кратчайшіе* срока (short service pension), 15 и 10 лѣтъ, съ правомъ получать пенсію: за 15 лѣтъ по 9 пенсовъ въ сутки или по 338 фр. 40 сант. въ годъ, а за 10 лѣтъ по 6 пенсовъ въ сутки, или по 225 фр. въ годъ.

Эта льгота совершенно бы переполнила число пенсіонеровъ и вовлекла бы казну въ огромные и нескончаемые расходы, если бы эта милость дарована была морякамъ какъ безусловное право. Для огражденія постановлено, что назначеніе означенныхъ пенсій за кратчайшіе сроки предоставляется усмотрѣнію и произволу лордовъ адмиралтейства.

3) *Общій размѣръ* пенсіи за выслугу лѣтъ оставленъ безъ измѣненія, но въ отношеніи *прибавокъ*, по годамъ службы, за время проведенное въ званіи petty officers (см. стр. 27), постановлено, что прибавки эти для лицъ, поступающихъ во флотъ съ обязательствомъ прослужить не менѣе 10 лѣтъ сряду, *удваиваются* въ тѣхъ случаяхъ, когда они получатъ должность petty officer'а *во* время обязательнаго срока службы и если они, аттестуясь въ поведеніи *очень* хорошими, получатъ при отставкѣ право сохранить означенное званіе.

На основаніи сего правила крайніе предѣлы пенсіи за выслугу лѣтъ для унтеръ-офицерскихъ чиновъ королевскаго флота должны увеличиться отъ 535 фр. 10 с. и 544 ф. 60 с. (minimum) до 1070 фр. 20 с. и 1089 ф. 20 с. (minimum), и отъ 810 фр. 76 с. и 1095 ф. 92 с. (maximum) до 1621 ф. 52 с. и 2191 ф. 84 с. (maximum). Средняя величина всѣхъ окладовъ увеличится отъ 647 ф. 73 с. до 884 фр., т. е. почти на 40%, изъ чего можно вывести, что по новымъ правиламъ 1853 г., сверхъ общаго расхода на пенсіи пенсіонерамъ прежнихъ продолжительныхъ сроковъ (21, 20 и 40 лѣтнихъ), т. е. 9.799,150 фр. англійское правительство будетъ со временемъ содержать на пенсіи совершенно особый разрядъ новыхъ пенсіонеровъ, которые будутъ стоить на 40% болѣе прежнихъ.

Отъ сего конечно появится совершенно новый и огромный расходъ; но само собою разумѣется, что въ настоящее время никто не можетъ знать до какой степени сбудутся ожиданія адмиралтейства, сколько явится желающихъ служить на новыхъ условіяхъ и сколько изъ нихъ перейдетъ на пенсію.

Означенныя усиленныя льготы скоро имѣли выгодный результатъ въ отношеніи бóльшаго удобства въ комплектованіи военнаго флота и до настоящаго времени почти двѣ трети наличія нижнихъ чиновъ флота принадлежатъ къ новому набору 10-ти лѣтняго срока. Впередъ можно сказать, что результатъ этотъ купленъ адмиралтействомъ чрезвычайно дорогою цѣною, ибо число пенсіонеровъ увеличится въ весьма значительной мѣрѣ, но понятно, что до 1865 года нельзя будетъ судить о томъ, въ какой степени увеличится пенсіонный бюджетъ адмиралтейства вслѣдствіе новыхъ правилъ 1853 года. Судя не по отношенію къ обстоятельствамъ времени, а безусловно, съ точки зрѣнія той суммы денежныхъ средствъ, которая вообще нужна

для благосостоянія каждаго моряка, нельзя не сказать, что едва ли можно довести пенсіи нижнихъ чиновъ флота до болѣе высокихъ размѣровъ и большей легкости пріобрѣтенія. Однако, не смотря на всѣ свои пожертвованія и при новой системѣ набора, представляющей морякамъ столь большія выгоды, адмиралтейство не перестало встрѣчать затрудненія въ комплектованіи военнаго флота, по причинѣ еще болѣе усилившейся съ 1854 года конкуренціи со стороны коммерческихъ арматоровъ англійскихъ и въ особенности американскихъ.

Коммерческій флотъ, находя прямую экономическую выгоду въ составленіи своихъ экипажей только изъ испытанныхъ моряковъ, по естественному порядку возвысилъ свою наемную плату чтобы перевѣсить въ свою пользу выгоды, которыя адмиралтейство предлагало морякамъ на военной службѣ. Матросамъ стали давать на коммерческихъ судахъ отъ 2 фунт. 9 шил. до 3 фунтовъ въ мѣсяцъ и еще бóльшую дачу провизіи чѣмъ на военныхъ; американскіе арматоры, принимающіе къ себѣ только отборныхъ людей и всячески склоняющіе таковыхъ матросовъ къ побѣгу изъ подъ военнаго знамени, довели плату до 3 фунт. 15 шил. кромѣ щедрой дачи провизіи.

Понятно, что при существованіи таковой двойной конкурренціи, адмиралтейство могло часто встрѣчать рѣшительное затрудненіе въ комплектованіи экипажей военнаго флота. Случалось, что военные корабли, назначенные идти въ дальнія плаванія на смѣну другимъ судамъ, кончившимъ кампанію, по пяти мѣсяцевъ ожидали въ Портсмутѣ пополненія своихъ экипажей и уходили въ море съ неполнымъ составомъ.

Въ 1855 году, при полномъ дѣйствіи системы *continuous service* и во время разгара страстей въ Англіи по поводу знаменитой осады Севастополя, адмиралтейству не безъ труда удалось комплектовать флотъ, посланный въ Балтійское море противъ Кронштадта; относительно качествъ набранныхъ моряковъ неуспѣхъ былъ столь чувствителенъ, что командовавшій симъ флотомъ адмиралъ Непиръ счелъ себя въ правѣ публично предъ парламентомъ выразить, что «Адмиралтейство ввѣрило ему команды, составленныя изъ негоднѣйшей сволочи лондонскаго населенія (never was a fleet so infamously manned).»

Въ 1859 г. первый лордъ адмиралтейства въ полномъ присутствіи парламента говорилъ: «Камера съ трудомъ повѣритъ,

что корабль Ganges 110 дней ожидалъ въ портѣ пополненія экипажа; фрегатъ Diadem, начавшій вооруженіе въ Августѣ 1857 г., ждалъ того же въ теченіи 135 дней и ушелъ въ море только въ Январѣ 1858 года; корабль Renown былъ въ такомъ же положеніи въ продолженіи 172, корабль Marlborough—129, а фрегатъ Euryale — 120 дней; и изъ нихъ Renown долженъ былъ уйти при некомплектѣ въ 63 человѣка!»

По указаніямъ адм. Непира вліятельнѣйшіе адмиралы и общественное мнѣніе въ 1858 и 1859 годахъ стали настаивать предъ парламентомъ на томъ, чтобы приняты были рѣшительныя мѣры для предоставленія военной морской службѣ необходимаго перевѣса надъ коммерческой и для отвращенія затрудненій, изъ которыхъ адмиралтейство не могло выбраться не смотря на сдѣланныя огромныя для сего денежныя пожертвованія.

Большое число членовъ парламента стали требовать приближенія къ системѣ морской записи, существующей во Франціи, и напоминали парламенту, что Франція, при пособіи записи, никогда не опасается недостатка въ матросахъ и можетъ свободно увеличивать число военныхъ судовъ, въ полной увѣренности найти всегда подъ рукою готовое наличіе опытныхъ моряковъ.

Англійское правительство поспѣшило удовлетворить требованіямъ общественнаго мнѣнія и въ 1859 году представленъ былъ палатамъ новый проектъ улучшенія системы набора вообще и служебнаго положенія нижнихъ чиновъ въ особенности. Однако занимавшаяся этимъ дѣломъ коммисія не рѣшилась предлагать новаго значительнаго измѣненія системы *continuous service*, но указала на необходимость: а) предоставленія нижнимъ чинамъ еще большихъ матеріальныхъ удобствъ и почетныхъ преимуществъ не возвышая размѣровъ ни жалованья, ни пенсій при увольненіи, и б) увеличенія вообще числительности наличнаго состава нижнихъ чиновъ посредствомъ созданія постояннаго *резерва*, могущаго служить для мгновеннаго перехода отъ мирнаго положенія къ военному, и посредствомъ опредѣленія во флотъ возможно большаго числа *юнговъ*, обязанныхъ прослужить болѣе долгое время въ замѣнъ полученнаго ими воспитанія.

Проектъ коммисіи былъ утвержденъ въ іюлѣ 1859 года и тогда было повелѣно образовать постоянный резервъ до 30,000

чел. Резервная служба была совершенно отдѣлена отъ дѣйствительной; разрѣшено было нанимать въ оную только на 5 лѣтъ изъ моряковъ, плававшихъ въ морѣ не менѣе 5 лѣтъ и имѣющихъ менѣе 35 лѣтъ отъ роду. За состояніе въ резервномъ спискѣ всякому матросу давалось 6 фунтовъ въ годъ; а требовалось отъ него только: а) являться каждый годъ на 28 дней для практическаго обученія на особо назначенныя въ разныхъ портахъ учебныя суда, и б) поступать въ полное распоряженіе правительства въ теченіи контрактнаго 5-ти лѣтняго срока въ случаѣ призыва вслѣдствіе войны. Все остальное время нанявшійся по резерву оставался совершенно свободнымъ.

По истеченіи 5 лѣтъ состоящіе по резервному списку дѣлаются окончательно свободными, но если они наймутся еще на 5 лѣтъ также по резерву, то имъ дается право на полученіе *пенсіи*.

Послѣдствіемъ этого постановленія будетъ въ скоромъ времени еще новое и значительное увеличеніе числа пенсіонеровъ, потому что ничего не можетъ быть легче какъ заслужить пенсію посредствомъ простаго состоянія на спискахъ резерва въ теченіи 10 л., подъ единственнымъ условіемъ явки ежегодно на 28 дней, тѣмъ болѣе, что за соблюденіе этого условія правительство платитъ по 6 ф. или 150 фр. въ годъ.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе новыхъ мѣръ 1853 и 1859 г. общее число пенсіонеровъ англійскаго флота болѣе чѣмъ удвоится; а такъ какъ еще въ 1853 г. пенсіонные оклады для большей части заслуженныхъ моряковъ были увеличены въ среднемъ результатѣ на 40%, то можно впередъ и безошибочно сказать, что пенсіонный бюджетъ англ. флота на пенсіи нижнимъ чинамъ въ скоромъ времени будетъ почти втрое больше нынѣшняго.

Какъ видно въ Англіи ни одно постановленіе правительства, относительно комплектованія военнаго флота, не обходилось безъ прямаго вліянія на пенсіонную систему, и всѣ пенсіонныя мѣры составляли послѣдствіе общихъ распоряженій о наборѣ личнаго состава.

Наконецъ необходимо опять напомнить, что по крайней мѣрѣ до 1865 года пенсіонный бюджетъ англійскаго флота останется въ размѣрахъ близкихъ къ нынѣшнему, и что о степени увеличенія онаго послѣ 1865 года, подъ вліяніемъ *continuous service*

system и дополнительныхъ мѣръ 1859 года, въ настоящее время судить невозможно. Позволительно только предвидѣть, что пенсіонный бюджетъ увеличится въ значительной мѣрѣ и едва ли не въ такой, что явится необходимость сократить расходы путемъ новаго измѣненія способовъ набора людей.

ГЛАВА III.

Статистическія данныя и выводы.

Въ заключеніе можно, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ постановленій англійскаго адмиралтейства, сдѣлать слѣдующіе общіе выводы изъ статистическихъ данныхъ, которыя можно было пріобрѣсть:

1) Общіе бюджеты англійскаго адмиралтейства, по всѣмъ частямъ морскаго вѣдомства, за послѣднія 9 лѣтъ, самыя важныя во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ слѣдующіе итоги:

1852	г.	—	37.101,922	руб.	»		
1853	»	—	39.861,529	—	50	коп.	
1854	»	—	56.629,332	—	50	—	
1855	»	—	77.073,789	—	»	—	
1856	»	—	70.500,358	—	50	—	
1857	»	—	52.003,419	—	»	—	
1858	»	—	54.865,661	—	50	—	
1859	»	—	62.485,676	—	50	—	
1860	»	—	89.615,500	—	»	—	
а среднею цифрою		—	60.015,243	руб.			

Въ теченіи 9 лѣтъ морская смѣта въ Англіи увеличилась въ 2½ раза, но должно имѣть въ виду, что громадныя вооруженія, сдѣланныя Англіею во время и по окончаніи Крымской войны, суть послѣдствіе натянутыхъ отношеній между Англіею и Франціею, и что само адмиралтейство признаетъ эти вооруженія и издержки небывалыми, ненормальными и требующими сокращенія.

2) Числительность моряковъ (нижнихъ чиновъ), которыхъ адмиралтейство содержало въ эти 9 лѣтъ, была слѣдующая:

1852 г. — 39,000
1853 » — 44,500
1854 » — 67,000

1855 г. — 71,300
1856 » — 66,500
1857 » — 55,000
1858 » — 59,380
1859 » — 62,400
1860 » — 84,100
а среднею цифрою — 61,020 чел.

Личный составъ моряковъ увеличился въ теченіи этого времени въ 2¹/₂ раза и самая большая цифра является въ 1860 году, не смотря на то, что Англія находится нынѣ въ мирѣ со всѣми державами; слѣдовательно комплектъ 1860 года есть комплектъ мирнаго положенія.

На основаніи закона о continuous service system, введеннаго въ дѣйствіе съ 1854 года, моряки, поступившіе на службу въ семъ году, будутъ свободны только въ 1864 году, и въ настоящее время около ²/₃ суммы 84,100 (итога 1860 года), т. е. около 56,000 чел. принадлежатъ набору по continuous service system.

Числительность состава флота за 1860 годъ также признается въ Англіи небывалою, чрезмѣрною и необходимою только по уваженію необыкновенной важности политическихъ обстоятельствъ.

3) Наборъ моряковъ для военнаго флота въ Англіи основанъ исключительно на добровольномъ наймѣ; но безусловное примѣненіе этого начала привело адмиралтейство къ огромнымъ расходамъ, постоянно увеличивающимся, потому что всѣ англійскіе моряки рѣшительно предпочитаютъ коммерческую службу военной, а коммерческіе флоты Англіи и Америки всячески стараются удерживать за собою преимущество надъ военнымъ въ удовлетвореніи нуждъ и желаній моряковъ. Нынѣ адмиралтейство рѣшилось, не смотря на огромные расходы, содержать личный составъ, значительно превышающій потребность мирнаго положенія, собственно для того,. чтобы не зависѣть отъ конкуренціи торговыхъ флотовъ въ случаѣ возрожденія войны.

4) Общественное мнѣніе и многіе спеціалисты морскаго дѣла въ Англіи склоняются нынѣ къ сознанію выгодности системы *морской записи* во Франціи, и нѣтъ сомнѣнія, что адмиралтейство съ радостью ввело бы въ Англіи подобіе сего порядка, если бы оно могло и смѣло рѣшиться на введеніе воинской обя-

зательной повинности, къ коей англійскій народъ, вовсе не воинственный, имѣетъ съ давнихъ поръ полное отвращеніе.

и 5) Выше, на стр. 34, указано было, что изъ своего пенсіоннаго бюджета англійское адмиралтейство удѣляетъ 68% на пенсіонеровъ офицерскихъ и высшихъ званій и только 32% на пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ; а именно изъ бюджета въ 30.398,066 фр. приходится въ годъ: на долю офицеровъ 20.598,916 фр. и нижн. чиновъ 9.799,150 фр.

Оставляя въ сторонѣ увеличенія пенсіонныхъ льготъ и окладовъ, послѣдовавшія въ 1853 и 1859 годахъ, такъ какъ результаты сихъ мѣръ окажутся только по истеченіи довольно значительнаго времени,—можно вывести, что на основаніи нынѣ дѣйствующей пенсіонной системы для всѣхъ родовъ пенсій нижнихъ чиновъ, существуютъ слѣдующіе оклады, отъ наименьшаго до наибольшаго размѣра:

а) за выслугу лѣтъ:	374	фр.	40	с.	въ годъ.
	547	»	20	»	»
	643	»	80	»	»
	1084	»	32	»	»
б) за раны, увѣчья и болѣзнь:	115	»	20	»	»
	230	»	40	»	»
	345	»	60	»	»
	444	»	»	»	»
	460	»	80	»	»
	559	»	20	»	»
	671	»	60	»	»
	786	»	80	»	»
	890	»	60	»	»
	1005	»	80	»	»

Сумма этихъ окладовъ составляетъ 8159 ф. 72 с.; если раздѣлить эту сумму на число окладовъ (14), то получится средняя величина оклада, равная 582 фр.. Изъ этого можно вывести, что англійское правительство расходуетъ приблизительно по 582 фр. на каждаго пенсіонера изъ нижнихъ чиновъ флота, но къ этой суммѣ должно прибавить (на основаніи расчета, показаннаго на стр. 34), что правительство тратитъ еще по 2.580,000 фр. въ годъ (приблизительно) на 1700 пенсіонеровъ (также приблизительно), живущихъ въ Гринич-

скомъ Инвалидномъ домѣ, т. е. (2,580 т.: 1700) по 1517 фр. на каждаго. Обративъ эту сумму въ 15-й окладъ и раздѣляя сумму 8159+1517=9676 на 15,—явится средняя величина оклада пенсіонера, равная 645 фр. въ годъ, или 53 фр. 75 с. въ мѣсяцъ и 1 фр. 80 с. въ сутки.

Свѣдѣній о числительности нижнихъ чиновъ англ. флота, состоящихъ на пенсіи по всѣмъ разрядамъ, о ежегодной прибыли и убыли пенсіонеровъ не имѣется; но приблизительное указаніе на наличіе пенсіонеровъ можно извлечь изъ отношенія вышеозначенной средней величины пенсіоннаго оклада (645 фр.) къ общей суммѣ, расходуемой на пенсіи нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ сія послѣдняя сумма въ 1860 году равнялась 9.799,150 фр.; раздѣливъ эту сумму на 645 фр. получимъ цифру около *15,000*, которая можетъ дѣйствительно приближаться къ наличной числительности пенсіонеровъ.

Предполагая, что эта цифра 15,000 близка къ истинѣ, можно посредствомъ обратнаго приложенія расчетовъ, изложенныхъ въ объяснительной запискѣ къ проекту учрежденія Эмеритальной кассы русскаго Морскаго вѣдомства (стр. 39—49) вычислить, что таковое постоянное наличіе должно быть послѣдствіемъ появленія ежегодно около 1000 новыхъ пенсіонеровъ (15,180: 15,56055 или $15^1/_2$). Но выводъ этотъ былъ бы положительно вѣренъ только въ томъ случаѣ, если бы средній возрастъ англійскихъ пенсіонеровъ былъ 55 лѣтъ, какъ было принято у насъ при вычисленіи оборотовъ Эмеритальной кассы. Въ Англіи, какъ видно было выше (стр. 28), средній возрастъ новыхъ пенсіонеровъ можетъ быть равенъ 41+51=92: на два=46 лѣтамъ. Очевидно, что съ примѣненіемъ къ этой цифрѣ той же таблицы смертности—выводъ измѣнится, и цифра 1000 увеличится приблизительно до 1200 чел. За симъ, хотя эти расчеты далеко неточны, однако можно съ вѣроятностью предположить, что число ежегодно прибывающихъ пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ въ англ. флотѣ составляетъ около 1200 чел. въ годъ.

Изъ этого можно заключить, что весьма немногіе изъ нанимающихся на военную морскую службу въ Англіи остаются на оной нужное для полученія пенсіи время, и что, слѣдовательно, служба на коммерческихъ судахъ гораздо болѣе привлекаетъ моряковъ, чѣмъ военная, не смотря на значительныя пожертвованія,

дѣлаемыя адмиралтействомъ. По жертвамъ правительства можно судить о затрудненіяхъ, которыя оно постоянно встрѣчаетъ, и если расходамъ онаго на содержаніе личнаго состава флота суждено еще долгое время возрастать въ той прогрессіи, въ какой они увеличились съ 1835 по 1860 годъ, то морская смѣта Англіи должна будетъ поглотить большую часть государственныхъ доходовъ. Конечно есть крайній предѣлъ нормальной силы для англійскаго флота, но, судя по обстоятельствамъ настоящаго времени, нельзя не видѣть, что достиженіе этого нормальнаго предѣла еще не близко.

ГЛАВА IV.

Общій характеръ пенсіонныхъ мѣръ въ Англіи.

Общій характеръ пенсіонныхъ мѣръ англійскаго правительства въ отношеніи военнаго флота есть почти исключительное преслѣдованіе выгоды адмиралтейства и конкуренція съ коммерческимъ флотомъ: въ Англіи пенсіи разсматриваются какъ средство привлеченія моряковъ на военную службу и какъ премія за болѣе или менѣе продолжительное состояніе подъ знаменами. Англійское правительство не признаетъ, чтобы всякій подданый королевы имѣлъ священную и почетную обязанность участвовать въ дѣлѣ защиты отечества; вслѣдствіе того оно не сознаетъ и за собою обязанности заботиться объ обезпеченіи старости воиновъ; что оно дѣлаетъ въ семъ духѣ есть либо уступка необходимости, либо проявленіе тщеславія. Офицеры нужны, весьма требовательны и имѣютъ болѣе другихъ право рѣчи и вліянія: правительство даетъ имъ огромную долю въ пенсіонномъ бюджетѣ и печется о ихъ вдовахъ. Нижніе чины скромнѣе: имъ дается сравнительно менѣе, а о семействахъ ихъ нѣтъ и помину. За то, когда конкуренція коммерческаго флота грозитъ военному отнятіемъ у него живыхъ силъ—являются значительныя льготы, но притомъ не для раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ, которые не могутъ перейти въ соперничествующую службу, а для здоровыхъ, почти молодыхъ, которые, строго судя, не могутъ нуждаться въ пенсіи. Знаменитыя Гриничскія заведенія льстятъ самолюбію англійскаго правительства, а между тѣмъ, при полной развитости въ Англіи разумнаго контроля надъ общественными учрежденіями, Гриничскій инвалидный домъ управляется, по видимому, очень недостаточно, судя по тому, что въ ономъ, по неимѣнію желающихъ, 1000 изъ 2700 вакансій остаются свободными.

Разумно и справедливо въ англійской пенсіонной системѣ то, что въ основаніе для опредѣленія окладовъ принята норма *необходимаго суточнаго расхода* вездѣ, гдѣ пенсія разсматривается

какъ обезпеченіе старости или неспособности, а не какъ премія для привлеченія на службу. Здѣсь подразумѣваются правила о назначеніи пенсіи за раны, увѣчья и болѣзнь и за продолжительную службу по прежнимъ законамъ, предшествовавшимъ введенію continuous service system.

Весьма основательно опредѣленіе только *крайнихъ предѣловъ*, какъ для срочнаго времени выслуги, такъ и для размѣра оклада, и дарованіе лордамъ адмиралтейства полнаго права избирать, по усмотрѣнію, цифру оклада между указанными minimum и maximum. Отсюда можетъ, конечно, произойти увеличеніе канцелярскаго труда для секретарей адмиралтейства, но невозможно подводить подъ тѣсныя и безусловныя математическія рамки всѣхъ различныхъ оттѣнковъ, которые всегда существуютъ въ оцѣнкѣ правъ служащихъ на вознагражденіе. Конечно открывается этимъ путемъ поводъ къ нѣкоторому произволу, но въ Англіи всѣ управленія наполнены лицами, слишкомъ развитыми и лично независимыми, чтобы можно было опасаться злоупотребленія произвола. Во всякомъ случаѣ общественное мнѣніе и гласность всѣхъ дѣйствій правительства въ Англіи либо устраняютъ возможность злоупотребленій, либо ведутъ къ своевременному исправленію причиненнаго вреда.

Установленіе, такъ сказать, подвижныхъ окладовъ, между minimum и maximum, представляетъ ту выгоду, что всякій изъ нижнихъ чиновъ, служащій въ надеждѣ на пенсію, знаетъ, что отъ его начальства зависитъ перейти въ его пользу чрезъ minimum и слѣдовательно старается служить не только такъ, чтобы не подвергнуться прямому упреку, а такъ, чтобы заслужить сравнительную предъ другими похвалу. Ясно, что для пользы дѣла велико разстояніе между службою недурною и весьма хорошею.

Кромѣ того, при неимѣніи въ пенсіонной системѣ правилъ о распространеніи пенсій на вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ, лордамъ адмиралтейства является возможность при правѣ выбора оклада между minimum и maximum назначать высшую пенсію семейнымъ лицамъ.

Наконецъ отличительный характеръ пенсіонныхъ постановленій англійскаго адмиралтейства заключается въ томъ, что *ни съ кого никакого вычета на пенсію не производится* не смотря на значительность служебныхъ окладовъ содержанія въ Англіи. Пра-

вительство беретъ прямо на себя уплату всѣхъ пенсіонныхъ выдачъ и вноситъ весь пенсіонный расходъ въ общій государственный бюджетъ въ видѣ государственнаго долга, числящагося впрочемъ въ смѣтѣ не казначейства королевства (министерства финансовъ), а адмиралтейства (морскаго министерства).

Такимъ образомъ при адмиралтействѣ не состоитъ никакой отдѣльной кассы, подобно инвалидной кассѣ во Франціи. Англійская система проще, удобнѣе и даже достойнѣе правительства. Проще потому, что не существуетъ, какъ во Франціи, ни особаго центральнаго, ни многочисленныхъ мѣстныхъ управленій, ни отдѣльныхъ отъ общихъ капиталовъ, живущихъ такъ сказать эгоистическою жизнью и неприкосновенныхъ только на бумагѣ. Удобнѣе потому, что при появленіи государственной необходимости увеличить пенсіонные расходы правительство не имѣетъ повода стѣсняться средствами отдѣльной кассы и сохраняетъ полное единство какъ въ направленіи пенсіонной системы, такъ и въ веденіи многосложной и дробной отчетности. Достойнѣе правительства потому, что выражаетъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, полное исполненіе онымъ долга отеческаго, долга благодарности за полезную службу родинѣ; и не лишаетъ служащихъ части принадлежащаго имъ справедливаго вознагражденія для помощи правительству посредствомъ вычетовъ въ дѣлѣ разумнаго великодушія. Весьма часто и успѣшно доказывали, что почти всѣ отдѣльныя пенсіонныя кассы, основанныя на разнаго рода вычетахъ, составляютъ ни что иное, какъ фикціи, объясняемыя недовѣріемъ правительства къ себѣ или подданныхъ къ правительству. Въ существѣ, конечно, производство вычетовъ весьма похоже на ложный финансовый оборотъ, или перемѣщеніе капиталовъ изъ одного кармана въ другой; впрочемъ если опытъ съ одной стороны доказываетъ, что облеченные въ священное значеніе пенсіонные капиталы не бываютъ и даже не могутъ быть безусловно неприкосновенными,—то тотъ же опытъ съ другой стороны обнаруживаетъ, что существованіе отдѣльныхъ пенсіонныхъ кассъ, основанныхъ на производствѣ вычетовъ и на неприкосновенности капитала, хотя и мнимой, оправдывается вполнѣ *разными условіями времени и мѣста*, и приноситъ неоспоримыя выгоды.

Доказательствомъ тому служитъ порядокъ, издавна существующій во Франціи и вслѣдъ за симъ излагаемый.

ФРАНЦІЯ.

ГЛАВА I.

Исторія французской морской инвалидной кассы со времени ея учрежденія до воцаренія Императора Наполеона III.

Французское законодательство о пенсіяхъ по морскому вѣдомству выражается въ весьма сложной, издавна установившейся и очень заботливой системѣ, которая уже была описана подробно въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ Морскомъ Сборникѣ за 1860 г. №№ 2 и 5.

Въ противность Англіи эта система всегда была основана на *вычетахъ*, пополняемыхъ непосредственными пожертвованіями самаго правительства.

Пенсіонная система имѣла свое начало въ мысли Людовика XIV основать для пострадавшихъ воиновъ арміи военную богадѣльню, до нынѣ процвѣтающую въ Парижѣ подъ именемъ *hôtel des Invalides*. Желая быть одинаково щедрымъ и для сухопутныхъ воиновъ и для моряковъ, король въ 1673 г. повелѣлъ основать для сихъ послѣднихъ два подобныя заведенія въ Рошфорѣ и Тулонѣ.

На построеніе и содержаніе сихъ морскихъ заведеній положено было вычитать по 6 денье (deniers) съ ливра изъ содержанія всѣхъ *военныхъ морскихъ чиновъ*, что составляло вычетъ въ $2^1/_2$ %.

Учрежденіе этихъ богадѣлень не состоялось, потому что Кольберъ понялъ неудобство стѣснять морскихъ инвалидовъ жизнью между четырьмя стѣнами, тогда какъ имъ и нужно и полезно было получать пособіе въ своемъ краѣ, на берегахъ роднаго моря. Вслѣдствіе сего, въ 1689 г. опредѣлено было обращать результатъ означенныхъ вычетовъ на производство *пенсій на руки* инвалидамъ въ мѣстахъ ихъ жительства, по ихъ собственному выбору. Кромѣ вычетовъ положено было обращать

на пенсіи особый сборъ 3 денье съ ливра со всѣхъ призовъ, приводимыхъ во французскіе порты.

Вновь создаваемыя пенсіи названы были *demi-soldes*, половинныя содержанія, вѣроятно потому, что тогда еще не установилось правильныхъ понятій о значеніи пенсій. Это названіе сохранилось и до нынѣ въ отношеніи всѣхъ пенсій, назначаемыхъ морякамъ не за выслугу лѣтъ въ *военной* службѣ или за раны и увѣчья, нанесенныя въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ существѣ demi-soldes всегда составляли и нынѣ составляютъ особый видъ обыкновенныхъ пожизненныхъ пенсій.

Въ эти времена, какъ и теперь, французскій военный флотъ состоялъ изъ членовъ знаменитой *морской записки* (inscription maritime), т. е. безпрестанно обновлялся изъ среды коммерческихъ моряковъ и рыболововъ и всегда перемѣшивался съ этими сословіями. Постоянныя войны, которыя Франція выдерживала въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, въ особенности противъ Англіи и Нидерландовъ, имѣли между прочимъ то послѣдствіе, что корсарство приняло весьма большіе размѣры; такимъ образомъ Франція дѣйствовала орудіемъ на морѣ не только посредствомъ организованнаго военнаго флота, но и посредствомъ коммерческихъ приватировъ, т. е. не военныхъ членовъ морской записи. Отъ этого произошло: 1) то, что правительство нашло возможность значительно усилить пенсіонный капиталъ чрезъ обращеніе въ оный части барышей отъ призовъ, и 2) то, что оно нашло для себя долгъ и выгоду распространять пенсіонныя льготы и на невоенныхъ членовъ морской записи, т. е. всѣхъ моряковъ коммерческихъ судовъ.

Подъ вліяніемъ пользы и необходимости поощрять корсарство послѣдовалъ эдиктъ 1709 года, на основаніи котораго однообразному вычету 4 денье подвержено было жалованье всѣхъ безъ различія моряковъ, военныхъ и коммерческихъ, и всѣхъ работающихъ и служащихъ въ государствѣ морскому дѣлу; въ замѣнъ того всѣмъ этимъ лицамъ безъ различія предоставлено было право на полученіе пенсій при извѣстныхъ условіяхъ. Въ разныхъ портахъ были учреждены тогда мѣстныя управленія для производства вычетовъ и пенсіонныхъ выдачъ.

Въ 1713 г. было издано другое важное постановленіе объ обращеніи въ пенсіонный капиталъ *особаго вычета* въ 4 денье съ ливра или 1, 66% *со всѣхъ расходовъ государственной служ-*

тры по флоту и колоніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе пенсій даровано было вдовамъ и дѣтямъ моряковъ, о чемъ прежде не было рѣчи.

Въ 1720 г. всѣ означенныя правила и другія второстепенныя поясненія сведены были во единое, въ видѣ окончательнаго органическаго положенія; при этомъ учреждено было въ Парижѣ особое центральное управленіе пенсіонными дѣлами морскаго вѣдомства, и тѣмъ положено было начало *морской инвалидной кассѣ*, которая существуетъ и до нынѣ.

Всѣ эти постановленія исходили отъ мысли великаго Кольбера. Онъ не могъ не быть пораженнымъ страшнымъ безпорядкомъ и произволомъ, царствовавшими въ дѣлѣ назначенія пенсій отъ милости королей. Государственный бюджетъ Франціи издавна былъ обремененъ массою пенсіонныхъ назначеній, выпрашиваемыхъ отъ верховной власти безъ всякаго разбора и безъ всякаго чувства справедливости: дворъ и любимцы, приносившіе только вредъ государству, поглощали огромныя суммы; всѣ министры наперерывъ черпали въ казнѣ только для обогащенія всоихъ приверженцевъ. Въ началѣ царствованія Людовика XIV удалось Кольберу сократить расходы на пенсіи до 3.600,000 ливровъ; чрезъ 6 лѣтъ сумма эта опять достигла 8.000,000. Зная, что высшимъ чинамъ арміи и флота, которыхъ правительство берегло, всегда достанутся достаточныя, если не чрезмѣрныя, пенсіи на счетъ казны, Кольберъ явно стремился къ тому, чтобы обезпечить по крайней мѣрѣ низшихъ, настоящихъ тружениковъ: для нихъ то онъ и старался создать особые, отдѣльные отъ общей казны источники, которыхъ алчность высшихъ классовъ не могла бы касаться.

Этимъ глубокоразумнымъ направленіемъ объясняется появленіе ряда вышеозначенныхъ мѣръ. Кажущаяся незначительность источниковъ, мелочная форма копѣечныхъ вычетовъ, столь мало соотвѣтствовавшая безпрестанной раздачѣ тысячныхъ окладовъ высшимъ лицамъ, позволила предположенію Кольбера развиться и утвердиться при незамѣтномъ усиленіи капитала морской инвалидной кассы. Именно по малой замѣтности дѣла случилось даже, что преемники Кольбера, не смотря на запутанность дѣлъ и финансовъ Франціи въ теченіи XVIII вѣка и не смотря на свою недальновидность, нетолько не посягали на дѣла кассы, но увеличивали ея преимущества. Даже скромное на

званіе *demi-soldes*, вмѣсто *pensions*, удаляло корыстныя или завистливыя посягательства на источники, откуда эти пенсіи набирались, и на кассу, гдѣ они хранились и возрастали.

Вплоть до революціи 1789 г. выше означенныя постановленія оставались въ полномъ дѣйствіи, и инвалидные капиталы постоянно увеличивались, благодаря разнымъ мѣрамъ объ открытіи новыхъ источниковъ дохода: такъ въ 1764 г. вычеты по торговому флоту распространены были на рыболововъ, а въ 1786 опредѣлено было обращать въ инвалидный капиталъ невыданное содержаніе, оставшееся послѣ моряковъ, бѣжавшихъ и умершихъ на судахъ безъ завѣщаній,

Въ это же время возложено было на морскую инвалидную кассу т. ск. опекунское попечительство о сохранности всѣхъ суммъ, заработываемыхъ моряками на службѣ, т. е. вытребованіе этихъ суммъ изъ казны и отъ арматоровъ, высылка денегъ морякамъ по ихъ желанію, выдача пособій ихъ семействамъ изъ суммы заработковъ (то, что названо нынѣ mois de famille), безвозмездное доставленіе слѣдующаго семействамъ умершихъ моряковъ наслѣдства, и вообще даровое содѣйствіе морякамъ въ распоряженіи ихъ деньгами въ то время, когда они находятся въ дальнихъ плаваніяхъ. Отсюда явилась нынѣ существующая *касса моряковъ*, caisse des gens de mer, одна изъ благодѣтельнѣйшихъ льготъ, даруемыхъ морякамъ во Франціи.

Должно замѣтить при этомъ, что послѣдній рядъ мѣръ былъ возможенъ во Франціи именно потому, что морская запись связываетъ всѣхъ моряковъ этого государства общностью выгодъ, условій жизни и управленія; морская запись заставляетъ правительство содержать во всѣхъ портахъ особыя управленія, которыя въ одно и тоже время наблюдаютъ за правильнымъ отправленіемъ морской повинности и заботятся о благосостояніи и интересахъ всего морскаго сословія. Вслѣдствіе скораго наполненія инвалидной кассы значительнымъ капиталомъ, ей стало возможнымъ взять на свое собственное иждивеніе весь личный составъ, необходимый для производства ея оборотовъ, слѣдовательно и въ отношеніи содержанія особаго разряда служащихъ правительство не находило повода жаловаться на обремененіе его новыми расходами. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что корсарство, столь ознаменовавшее себя во Франціи удалью и успѣхомъ, чрез-

вычайно много содѣйствовало обогащенію и морскихъ сословій и инвалидной кассы.

Между тѣмъ учрежденная Кольберомъ морская инвалидная касса сохраняла всегда характеръ *вспомогательной* пенсіонной кассы преимущественно для низшихъ чиновъ флота и для членовъ морской записи. Высшіе чины морскаго вѣдомства не переставали пользоваться особыми пенсіями на счетъ общей казны. Морское Министерство и при Людовикѣ XIV и при его преемникахъ точно также, какъ и другія управленія, постоянно отягчали государственный бюджетъ пенсіонными расходами, вызываемыми слѣпымъ фаворитизмомъ и пристрастіемъ къ недостойнымъ заслугамъ. Неспособность регента и Людовика XV открывала путь къ самымъ явнымъ злоупотребленіямъ; при воцареніи Людовика XVI цифра пенсій, обременявшихъ казну, достигла уже оффиціально 36.000,000 ливровъ, а въ существѣ гораздо большей суммы, какъ оказалось впослѣдствіи при повѣркѣ дѣлъ Бурбонской монархіи, но по особому счастью, совершенно исключительному, морская инвалидная касса уцѣлѣла среди всеобщаго административнаго безпорядка и продолжала обогащаться,

Революція 1789 г. застала морскую инвалидную кассу въ цвѣтущемъ положеніи: она имѣла уже въ государственныхъ 5 процентныхъ фондахъ 1.800,000 л. ежегоднаго дохода, независимо отъ тѣхъ нормальныхъ статей, которыя постоянно наполняли ея казну; эти фонды были результатомъ сбереженій, сдѣланныхъ кассою съ 1713 года; за симъ средства ея значительно превосходили сумму потребныхъ расходовъ и болѣе 13,000 пенсіонеровъ числилось на спискахъ. Однако и въ морскомъ пенсіонномъ дѣлѣ открылись скоро злоупотребленія, подобныя тѣмъ, которыя обезславили все тогдашнее управленіе Бурбонскаго дома: произволъ и несправедливость царствовали въ порядкѣ назначенія и выдачи пенсій, а болѣе 2000 лицъ, имѣвшихъ право на пособіе, по цѣлымъ годамъ не получали никакого удовлетворенія.

Національное собраніе, взявшись рѣшительно за введеніе вездѣ разумнаго порядка, не оставило безъ вниманія и пенсіонную часть по всѣмъ вѣдомствамъ, ибо потребованная имъ окончательная ликвидація всѣхъ пенсій, обѣщанныхъ прежнимъ правительствомъ, обнаружила существованіе ежегоднаго долговаго

бремени на 91.000,000 ливровъ! 22 Августа 1790 г. послѣдовало радикальное преобразованіе въ смыслѣ опредѣленія строгихъ правилъ для назначенія пенсій всѣмъ заслуженнымъ лицамъ и устраненія всякаго вліянія милости и личнаго произвола членовъ правительства. Общими правилами для назначенія пенсій по всѣмъ отраслямъ государственной службы были приняты слѣдующія условія: прослуженіе 30-ти лѣтъ, достиженіе 50 лѣтняго возраста или полученіе на службѣ болѣзни и увѣчья, непревышеніе пенсіею послѣдняго оклада на службѣ и несовмѣстимость пенсіи съ содержаніемъ на дѣйствительной службѣ.

За тѣмъ, установивъ общія начала для пенсіонной системы по всему государству, Національное Собраніе посвятило особый разборъ для пересмотра пенсіонныхъ правилъ по Морскому вѣдомству.

По этому поводу представленъ былъ тотъ замѣчательный докладъ гаврскаго депутата Бегуена (Bégouin), который произвелъ до нынѣ дѣйствующій законъ 13 Мая 1791 года. Докладчикъ воспользовался случаемъ, чтобы точно опредѣлить характеръ всего учрежденія инвалидной кассы и сдѣлалъ это весьма удачно и вѣрно, сказавъ, что касса эта есть истинная *семейная казна морскихъ людей*, родъ *страховой складчины*, въ которой всѣ участвуютъ и отъ которой всѣ имѣютъ право пользоваться.

Появившійся вслѣдствіе этого доклада законъ 13 Мая 1791 г., составляющій эпоху въ исторіи французской пенсіонной системы по морскому вѣдомству, постановилъ слѣдующія главныя правила:

1) Касса инвалидовъ имѣетъ существовать совершенно отдѣльно отъ общей государственной казны и исключительно для морскихъ сословій.

2) Всѣ прежде данные ей доходы и преимущества должны остаться ненарушимыми и неприкосновенными.

3) На выдачу экстренныхъ единовременныхъ пособій и наградъ ассигнуется морскому министру 60,000 ливровъ въ годъ съ тѣмъ, чтобы никакая выдача не превосходила 200 л. для наградъ и 50 л. для пособій.

4) Пенсіи въ видѣ pensions de retraite или demi soldes даруются всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ къ морскому вѣдомству, военнымъ и не военнымъ, за прослуженіе 30 лѣтъ, по достиже-

ній 50 лѣтняго возраста или за раны, болѣзни и увѣчья (на основаніи закона 22 Августа 1790 г.).

5) Изъ суммъ *инвалидной кассы* могутъ быть выдаваемы пенсіи только въ границахъ опредѣленнаго maximum; minimum для пенсій и demi soldes полагается въ 96 ливровъ въ годъ, maximum въ 600 ливровъ; то и другое собственно въ отношеніи къ самимъ пенсіонерамъ, но не ихъ семействамъ; болѣе 600 ливровъ *инвалидная касса* никому выдавать не можетъ.

6) Вдовы имѣютъ право на половину, а родители на одну треть того оклада, который слѣдовалъ или слѣдовалъ бы пенсіонеру.

7) Сверхъ нормальнаго оклада пенсіи или demi solde пенсіонеры могутъ получать слѣдующія прибавки:

а) по 6 ливровъ въ мѣсяцъ или 72 л. въ годъ въ томъ случаѣ, если они вслѣдствіе увѣчья, важныхъ ранъ или болѣзней, будутъ постоянно (habituellement) въ невозможности работать,

б) по 9 ливровъ въ мѣсяцъ или 108 л. въ годъ въ томъ же случаѣ для лицъ, получавшихъ на службѣ 81 л. жалованья въ мѣсяцъ или болѣе, какъ показано ниже сего, и

в) по 2 л. въ мѣсяцъ или 24 л. въ годъ на содержаніе каждаго ребенка до достиженія симъ послѣднимъ 10 лѣтн. возраста.

Наконецъ 8) установленъ былъ опредѣленный тарифъ для назначенія пенсій (pensions и demi soldes) *изъ суммъ инвалидной кассы*: размѣръ пенсіонныхъ окладовъ былъ поставленъ въ зависимость отъ содержанія, коимъ моряки пользовались до отставки, по слѣдующему расчету:

Получавшіе въ мѣсяцъ жалованья:	имѣли право на пенсію	
до 27 ливровъ.	въ 8 ливр.	въ мѣсяцъ.
отъ 27 до 36 ливр.	10 —	»
— 39 — 48 —	$12^1/_2$ —	»
— 51 — 63 —	15 —	»
— 66 — 81 —	18 —	»
— 81 — и выше	$^1/_4$ сего оклада безразлично	въ мѣсяцъ.

Крайній предѣлъ пенсіоннаго оклада въ мѣсяцъ опредѣленъ въ 50 ливр. изъ годоваго оклада въ 600 л.

Изъ соображенія этихъ правилъ можно вывести, что по закону 13 Мая 1791 года установлены были слѣдующіе пенсіонные оклады:

а) *для самихъ пенсіонеровъ*:

(minimum) въ годъ	96 лив.;	а съ прибавкою 6 лив.	168	л.
за тѣмъ:	120	id	192	—
	150	—	222	—
	180	—	252	—
	216	—	288	—
	243	—	351	—
и наконецъ выше сего.		до	600	л.

б) *для вдовъ пенсіонеровъ*:

въ годъ:	отъ	48 л. . . .	до	84	л.
	—	60 — . . .	—	96	—
	—	75 — . . .	—	111	—
	—	90 — . . .	—	126	—
	—	108 — . . .	—	144	—
	—	121½ . . .	—	175	½
и наконецъ выше сего			до	300	л.

и в) *для родителей пенсіонеровъ*:

отъ 32 л.	до	56 л.	въ годъ
— 40 —	—	64 —	id.
— 50 —	—	74 —	—
— 60 —	—	84 —	—
— 72 —	—	96 —	—
— 81 —	—	117 —	—
и наконецъ выше	до	200 —	—

Если принять въ расчетъ, что обрядность и порядокъ полученія пенсій сдѣланы были очень легкими, что оклады выдавались на мѣстѣ жительства пенсіонеровъ по ихъ выбору и что большая часть пенсій раздавалась лицамъ, живущимъ на родинѣ среди семействъ и родственниковъ, слѣдовательно людямъ не одинокимъ, а находящимъ нѣкоторую помощь въ средѣ зем-

ляковъ и почти всегда обладающими осѣдлостью, то можно по справедливости сказать, что законъ 13 Мая 1791 г. давалъ морякамъ если не вполнѣ достаточное, то значительное обезпеченіе. Должно припомнить, что во Франціи одинъ ливръ въ 1791 году (до упадка всѣхъ цѣнностей при выпускѣ знаменитыхъ ассигнацій) далеко превышалъ ту цѣну, которую имѣетъ нынѣ равносильный ливру франкъ, слѣдовательно переложеніе означеннаго тарифа на нынѣшнюю французскую монету и оцѣнка онаго по значенію теперешнихъ франковъ не дало бы вѣрнаго понятія объ отношеніи пенсіонныхъ окладовъ къ потребностямъ жизни. Другими словами 200 ливровъ въ 1791 г. значили гораздо болѣе чѣмъ 200 франковъ въ 1860 году не только по цѣнности монетной единицы, но и потому, что всѣ предметы насущной потребности были тогда гораздо дешевле чѣмъ теперь.

Изъ доклада депутата Бегуена видно, что въ 1791 г. числилось всего до 15,000 пенсіонеровъ инвалидной кассы. Окладовъ въ 600 л. въ годъ выдавалось сравнительно весьма немного, слѣдовательно взявъ среднюю цифру изъ сложенія суммъ всѣхъ отдѣльныхъ окладовъ, и помноживъ результатъ сложенія на итогъ числа пенсіонеровъ, можно довольно приблизительно вывести, что въ означенномъ году инвалидная касса тратила около 1.950,000 ливровъ на пенсіи и demi soldes морякамъ низшихъ разрядовъ.

Переходъ французской революціи въ періодъ изступленія не могъ не отозваться на всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, и слѣдовательно и на морской инвалидной кассѣ. Тогдашнему правительству необходимо было все подчинить вопросамъ финансовымъ и военно-сухопутнымъ: флотъ почти уничтожился при разкассированіи всего прежняго личнаго состава и сталъ безсильнымъ предъ угрозами Англіи. Вслѣдствіе сего по опредѣленію 28 Мая 1794 года, *всѣ капиталы инвалидной кассы забраны были въ казну, а сама касса присоединилась къ государственному казначейству.* По счастью для всѣхъ моряковъ прежде чѣмъ это постановленіе исполнилось вполнѣ, послѣдовалъ черезъ годъ новый законъ 27, Іюня 1795, по которому инвалидная *касса возстановлена* была въ прежнемъ ея видѣ.

Въ томъ же 1795 году (законъ 5 Августа) инвалидной кассѣ было ввѣрено полученіе и сохраненіе всѣхъ выручекъ отъ про-

дажи призовъ, сдѣланныхъ какъ военными, такъ и коммерческими судами. Завѣдываніе этими суммами было возложено на особое отдѣленіе кассы, которое впослѣдствіи и преобразовалось въ *кассу призовъ* (la caisse des prises), входившую и входящую по нынѣ въ составъ общей инвалидной кассы.

Въ этомъ же году состоялся законъ отъ 3-го брюмера, на основаніи коего повелѣно было: выдавать ежемѣсячное пособіе дѣтямъ (моложе 10 лѣтъ) всѣхъ тѣхъ моряковъ членовъ морской записи, которые будутъ находиться на дѣйствительной службѣ какъ на военныхъ судахъ, такъ и въ портахъ. Должно замѣтить, что этотъ законъ ни разу не былъ исполняемъ до 1854 года.

Въ 1801 году подтверждено было прежнее правило о передачѣ въ инвалидную кассу 3%, т. е. 3 сантимовъ съ франка, со всѣхъ смѣтныхъ расходовъ морскаго министерства; за то въ 1810 году, по декрету Императора Наполеона отъ 13 Февраля, на счетъ суммъ инвалидной кассы отнесены были *всѣ тѣ расходы на пенсіи морскимъ чинамъ высшихъ разрядовъ*, которые *до того времени* производились *государственною казною* по бюджетному ассигнованію въ видѣ *pensions de l'état*.

Это постановленіе служитъ доказательствомъ тому, что не смотря на удары революціи и посягательства временныхъ властей на капиталы и расчеты кассы, средства ея въ 1810 году оказались все таки столь значительными, что *безъ* открытія для кассы новыхъ источниковъ дохода—правительство сочло возможнымъ отнести на ея счетъ такую *новую* статью расхода, которая почти вдвое превышала *всю сумму* ея издержекъ. Чтобы судить до какой степени новое бремя было тяжко для инвалидной кассы — достаточно посмотрѣть чѣмъ выражалось впослѣдствіи отношеніе всей суммы прежнихъ расходныхъ статей къ суммѣ новыхъ расходовъ, обращенныхъ на кассу въ 1810 году:

Такъ въ 1848 г. числилось:

прежнихъ пенсій по закону 1791 г.	2.110,000 фр.
пенсій правительственныхъ (pensions d'Etat) .	5.535,000 »

За тѣмъ въ 1860 г. было:

пенсій перваго рода.	3.300,000 »
» втораго »	8.100,000 »

У насъ нѣтъ подъ рукою отчетовъ инвалидной кассы за годы, близкіе къ 1810-му, и неизвѣстно какова была сумма pensions d'Etat, уплату которыхъ Наполеонъ неожиданно обратилъ на кассу; но никакого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эта сумма была весьма значительна: онъ самъ былъ неразборчиво щедръ въ обезпеченіи своихъ воиновъ и по всей вѣроятности на счетахъ казны въ 1810 г. лежали еще многія статьи прежняго безпорядочнаго наслѣдія.

Декретъ 13 Февраля 1810 года составляетъ также одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи инвалидной кассы, потому что сила этого постановленія сохранилась въ полной силѣ и по нынѣ.

Въ позднѣйшія времена инвалидная касса не обошлась безъ ярыхъ противниковъ, возстававшихъ на существованіе внѣ государственной казны и независимо отъ нея совершенно отдѣльной кассы, которая обогащается и поддерживается *не только* на основаніи страховыхъ взносовъ частныхъ лицъ, а въ большой мѣрѣ посредствомъ прямаго денежнаго участія самаго правительства, каковое участіе выражается подъ видомъ вычета 3% со всѣхъ смѣтныхъ расходовъ морскаго военнаго бюджета. На основаніи таковаго разсужденія поборники единства финансовыхъ оборотовъ государства всячески требовали прекращенія подобнаго переливанія казенныхъ суммъ изъ одного кармана въ другой и откровеннаго внесенія всего пенсіоннаго расхода въ общій государственный бюджетъ.

Съ другой стороны защитники инвалидной кассы, доселѣ выходившіе изъ этого спора побѣдителями, утверждали, что ничто не можетъ отнять у кассы *преимущественнаго характера частнаго капитала*; что если со временъ Людовика XIV правительство само приняло денежное участіе въ обогащеніи кассы, ассигнуя оной сперва 2%, а потомъ 3% съ бюджета морскаго вѣдомства, то это было сдѣлано изъ выгоды, которую оно само находило въ улучшеніи быта *членовъ морской записи;* что въ теченіи 100 лѣтъ сохранялся тотъ принципъ, что означенное содѣйствіе правительства имѣло цѣлью постепенно увеличивать пенсіи *именно членовъ морской записи*, т. е. низшихъ разрядовъ морскихъ чиновъ, а не желаніе современъ обременить инвалидную кассу другими расходами на pensions d'Etat, которые государственная казна производила на свой собственный счетъ, независимо отъ кассы;—что если бы правительство всегда оста-

валось только при томъ, что́ Людовикъ XIV и его преемники сдѣлали для кассы, т. е. не увеличивая доходовъ оной продолжало платить всѣ pensions d'Etat изъ общаго государственнаго бюджета, то пенсіи, собственно для членовъ морской записи могли бы быть увеличены въ такой мѣрѣ, что все морское населеніе Франціи видѣло бы только благодѣяніе въ существованіи морской записи, тогда какъ давно уже означенныя сословія чрезвычайно тяготятся этимъ учрежденіемъ;—что за симъ правительство въ благосостояніи 150,000-чнаго населенія нашло бы вдесятеро болѣе выгоды, чѣмъ въ освобожденіи морскаго бюджета отъ не очень значительнаго расхода;—что, благодаря успѣшнымъ столѣтнимъ дѣйствіямъ инвалидной кассы, декретъ 13 Февраля 1810 года не имѣлъ послѣдствіемъ раззоренія этого благодѣтельнаго учрежденія, но что этотъ законъ обрекъ кассу на тяжелое вѣчное statu quo въ отношеніи ко всѣмъ морякамъ низшихъ разрядовъ, коихъ оклады никогда не могутъ быть увеличены въ желаемой мѣрѣ;—что наконецъ всѣ эти уваженія налагаютъ на декретъ 1810 года печатать явной несправедливости и непредусмотрительнаго небреженія къ благу всѣхъ морскихъ сословій.

Здѣсь еще не мѣсто входить въ разборъ этихъ различныхъ доводовъ, но изложенныя указанія помѣщены здѣсь потому, что полемика эта ясно обнаруживаетъ значеніе изданнаго Наполеономъ I постановленія. Никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что императоръ, дѣйствительно всегда отодвигавшій флотъ на второй планъ и отчасти принужденный къ этому континентальнымъ характеромъ своихъ войнъ, побуждался всего болѣе желаніемъ освободить бюджетъ имперіи отъ всѣхъ второстепенныхъ въ его глазахъ расходовъ и по истинѣ пренебрегъ всестороннимъ изученіемъ потребностей морскихъ сословій.

До какой степени справедливо, что Наполеонъ I въ этомъ случаѣ былъ движимъ финансовыми уваженіями, т. е. надобностью въ свободныхъ капиталахъ инвалидной кассы, еще болѣе доказывается тѣмъ, что декретомъ 1 Января 1811 года онъ рѣшительно *забралъ всѣ ея капиталы* и *еще разъ закрылъ кассу, сливъ ее съ общимъ государственнымъ казначействомъ*. Очень понятно, что готовясь тогда къ походу противъ Россіи, Наполеонъ рѣшился жертвовать всѣмъ для усиленія средствъ своихъ армій: подъ этимъ вліяніемъ онъ даже обратилъ въ пользу

арміи, т. е. сухопутнаго hôtel des Invalides, часть такихъ суммъ, которыя прежде назначались исключительно для пособія морякамъ.

Въ такомъ положеніи пенсіонныя дѣла морскаго вѣдомства во Франціи оставались до окончательнаго возвращенія Бурбонскаго дома, т. е. до 1816 года.

Людовикъ XVIII поспѣшилъ возстановить инвалидную кассу въ прежнемъ ея видѣ и принужденъ былъ назначить ей изъ казны субвенцію для возобновленія оборотовъ: въ 1815 и 1816 г. на этотъ предметъ ассигновано и выдано было 2.500,000 и 1.900,000, всего 4.400,000 франковъ. Вслѣдъ за тѣмъ указомъ короля 22 Мая 1816 г. издано было новое для кассы положеніе, которое съ одной стороны возвращало этому учрежденію всѣ прежнія онаго преимущества вмѣстѣ съ фондами на 1.550,000 фр. дохода, а съ другой, уступая стѣсненному положенію финансовъ, окончательно оставляло на обязанности кассы производство изъ ея суммъ *рѣшительно всѣхъ пенсій по морскому вѣдомству, подъ какимъ бы видомъ оныя ни назначались*.

Постановленіе это было дополнено въ 1817 и 1818 годахъ повелѣніями короля о томъ: 1) чтобы ежегодно публикуемы были во всеобщее свѣдѣніе какъ полные списки всѣхъ пенсіонеровъ морскаго вѣдомства съ указаніемъ цифры окладовъ и поводовъ къ назначенію пенсій, такъ и всѣхъ счетовъ инвалидной кассы, и 2) чтобы предварительно утвержденія морскимъ министерствомъ ежегодныхъ представленій объ удостоеніи пенсіями, представленія эти разсматриваемы были въ морскомъ комитетѣ государственнаго совѣта (comité de la marine du conseil d'Etat).

Инвалидная касса снова начала съ успѣхомъ свои дѣйствія, но вслѣдствіе постепеннаго увольненія, по политическимъ уваженіямъ, почти всѣхъ Наполеоновскихъ воиновъ для замѣны ихъ роялистами и по невозможности удалять всѣхъ этихъ лицъ безъ всякаго вознагражденія, на инвалидную кассу возложена была обязанность уплачивать, на счетъ своихъ суммъ, еще новый разрядъ пенсій, подъ видомъ *traitements* и *gratifications de réforme*. По этому поводу касса стала опять въ затруднительное положеніе, такъ что правительство вынуждено было назначить ей новое вспомоществованіе въ 1818 году въ 700,000 фр., а въ 1819 г. въ 600,000 франковъ.

Съ этихъ поръ по 1843 годъ положеніе кассы измѣнялось

только къ лучшему подъ вліяніемъ мира, которымъ Франція наслаждалась: капиталы ея увеличивались какъ потому, что сами по себѣ средства кассы превышали ея расходы, такъ и потому, что никакія чрезвычайныя событія не созидали для нея неожиданной массы пенсіонеровъ. Съ другой стороны, благодаря этому выгодному состоянію кассы, правительство не упускало случая расширять права и льготы пенсіонеровъ: постепенно были сокращаемы сроки службы, облегчаемы условія для полученія пенсіи и вводимы новые разряды лицъ съ правомъ на пособія.

Въ 1831 году правительство короля Людовика Филиппа приступило къ пересмотру всѣхъ *законовъ о военныхъ пенсіяхъ* (pensions militaires, pensions d'Etat) какъ для арміи, такъ и для флота. При этомъ случаѣ въ камерахъ возобновились долгія и жаркія пренія на счетъ справедливости оставленія морской инвалидной кассы въ совершенно исключительномъ, отдѣленномъ отъ общей казны положеніи. Благодаря правильности своего устройства и въ особенности краснорѣчивому заступничеству знаменитаго оратора Лѐнé (Lainè),—касса еще разъ отстояла свое независимое положеніе и неприкосновенность своихъ капиталовъ; но энергическое противодѣйствіе оппозиціи, т. е. поборниковъ строгаго единства и соединенія всѣхъ финансовыхъ средствъ государства, не осталось безъ вліянія на общественное мнѣніе и имѣло, какъ видно будетъ ниже, важныя послѣдствія для кассы впослѣдствіи.

Новый законъ о *военныхъ пенсіяхъ для арміи и флота*, состоявшійся 18 апрѣля того же 1831 года, столь же важенъ въ исторіи французской пенсіонной системы, сколько и вышеизложенный законъ 13 мая 1791 г. объ инвалидныхъ пенсіяхъ и demi-soldes. Законъ этотъ (18 апр. 1831 г.) остается въ полной силѣ до сихъ поръ и, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій позднѣйшаго времени, составляетъ настоящій полный пенсіонный уставъ, коего разсмотрѣніе для насъ весьма важно и должно было бы имѣть мѣсто немедленно вслѣдъ за симъ, но чтобы не нарушать исторической послѣдовательности мы сперва прослѣдимъ до конца, чѣмъ ознаменовались для морской инвалидной кассы событія послѣднихъ 30 лѣтъ—отъ 1831 до 1861 года.

Указомъ 9 октября 1837 года ближайшимъ образомъ опредѣленъ былъ размѣръ вычета, въ пользу инвалидной кассы, изъ жалованья моряковъ торговаго флота. Повелѣно было вычетъ этотъ производить слѣдующимъ образомъ:

а) 3 сантима съ франка изъ жалованья моряковъ, плавающихъ въ дальнемъ морѣ и на китоловныхъ судахъ;

б) въ отношеніи къ морякамъ, плавающимъ на каботажныхъ судахъ,—соотвѣтственно ихъ мѣсячному жалованью по слѣдующей таблицѣ:

	Помѣсячное жалованье.	Помѣсячный вычетъ.
шкиперъ или хозяинъ . . .	66 фр.	2 фр.
подшкиперъ (officier-marinier) .	33 »	1 »
матросъ	25 »	— » 75 сант.
novice (новобранецъ). . . .	16 »	— » 50 »
mousse (юнга).	8 »	— » 25 »

и в) въ отношеніи къ морякамъ, занимающимся рыбною ловлею,—по подобной таблицѣ:

хозяинъ или шкиперъ . . .	28 »	80 сант.
матросъ	16 »	50 »
novice	10 »	30 »
mousse	5 »	15 »

Въ 1838 и 1841 г. сокращены были нѣкоторые прежніе сроки для полученія пенсій.

Въ 1842 году въ камерахъ повторились пренія, бывшія въ 1831 году. Нападенія на кассу стали еще сильнѣе и основывались преимущественно на томъ, что доходы ея явно превышали сумму расходовъ, и что не могло быть достаточнаго основанія къ поощренію эгоистической спекуляціи отдѣльнаго учрежденія въ ущербъ государственной казнѣ. Морское Министерство, предвидя, что оно не можетъ устоять противъ рѣшительнаго большинства, и опасаясь слишкомъ категорическаго приговора, само предложило сдѣлать важную уступку отказываясь отъ вычета въ пользу кассы 3% со всѣхъ смѣтныхъ расходовъ на *матеріальныя* потребности флота, и удерживая за кассой только 3 процентный вычетъ *изъ содержанія всѣхъ морскихъ чиновъ.* Камеры согласились на это предложеніе и инвалидная касса лишилась такимъ образомъ ежегоднаго дохода на сумму около 1.500,000 фр. Новый порядокъ рѣшено было привести въ ис-

полненіе съ 1 Января 1843 года, что дѣйствительно и было сдѣлано.

Послѣдствіемъ этого постановленія было то, что хотя инвалидная касса не лишилась возможности удовлетворять потребностямъ пенсіонныхъ уставовъ, *во сколько* опредѣлялись эти потребности пенсіоннымъ бюджетомъ 1843 года, но ей почти сдѣлался закрытымъ путь ко всѣмъ сбереженіямъ какъ на случай неожиданнаго увеличенія числа пенсіонеровъ, такъ и на предметъ увеличенія пенсіонныхъ окладовъ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе, несогласное съ необходимыми условіями предусмотрительности, могло быть только крайне вредно и чувствительно въ особенности для самихъ пенсіонеровъ. Строгое равнодушіе камеръ къ преуспѣянію дѣлъ инвалидной кассы объясняется, вѣрнѣе всего, стремленіемъ къ теоретическому упрощенію финансовъ государства и можетъ быть борьбою парламентскихъ партій, столь часто теряющихъ изъ виду настоящее благо страны изъ за расчетовъ честолюбія.

По несчастью для инвалидной кассы—утвержденное въ 1842 г. новое начало пережило даже республику 1848 года и нашло отмѣну только въ 1852 году, когда Наполеонъ III былъ уже президентомъ.

Въ ноябрѣ 1848 года національное собраніе издало законъ о сокращеніи отъ 30 до 25 лѣтъ служебнаго срока адмиралтейскихъ *разрядныхъ* работниковъ (ouvriers classés) на полученіе пенсіи.

ГЛАВА II.

Пенсіонныя мѣры по флоту, принятыя со времени воцаренія Императора Наполеона III.

Во время управленія и царствованія Императора Наполеона III послѣдовали опять весьма важныя распоряженія по пенсіонной части въ отношеніи къ арміи и флоту. Иначе и не могло быть при попечительной заботливости Императора о благосостояніи всѣхъ военныхъ сословій и при явной для него необходимости удержать за собою симпатіи всего воинскаго класса.

Въ началѣ 1852 года, при внесеніи въ камеры бюджета, морское министерство представило на ихъ усмотрѣніе, что въ продолженіи трехъ лѣтъ, отъ 1848 до 1851 г. инвалидная каса истощила всѣ свои остатки прежнихъ лѣтъ и встрѣчаетъ дефицитъ слишкомъ въ 800,000 франковъ; причиною тому были: упраздненіе резервнаго кадра генераловъ морскаго вѣдомства съ обращеніемъ производства имъ содержанія на пенсіонную кассу, сокращеніе многихъ другихъ военныхъ штатовъ при такомъ же условіи, и увольненіе въ отставку весьма большаго числа моряковъ и рабочихъ по поводу постепеннаго сокращенія морской смѣты. Убѣждаясь въ невозможности для кассы продолжать свои дѣйствія на прежнихъ основаніяхъ, Людовикъ-Наполеонъ настоялъ на возвращеніи ей отнятой въ 1843 г. доходной статьи, т. е. вычета со всей смѣтной суммы морскаго министерства по расходамъ на *матеріальную часть*; но встрѣчая и въ этомъ случаѣ прежніе споры и нареканія правительство согласилось ограничить этотъ вычетъ 1½%, вмѣсто 3%, какъ было до 1843 года.

Почти въ это же время послѣдовала во Франціи государственная финансовая операція, по которой 5 процентные фон-

ды замѣнены были 4-хъ процентными. Инвалидная касса, имѣвшая значительный капиталъ, на проценты коего она производила свои обороты, потеряла при этой операціи ежегоднаго дохода на 484,239 фр. По этому поводу настоянія морскаго министерства стали еще болѣе энергическими и имѣли результатомъ желанное возвращеніе кассѣ полнаго вычета 3-хъ процентовъ, что утверждено было закономъ 8 Іюля того же 1852 года.

Буквальное содержаніе этого закона слѣдующее: «La retenue de un et demi pour cent, rétablie au profit de la caisse des invalides de la marine par le décret du 13 février 1852, *sur les marchés* à passer *pour les dépenses du matériel* de la marine et des colonies, est portée à trois pour cent, á compter du 1-er juillet 1852.»

Какъ видно, вычетъ 3% опредѣлено было обращать на всѣ *подряды и поставки* по вѣдомству морскому и колоніальному. Должно замѣтить при этомъ, что вычетъ 3% изъ *содержанія* всѣхъ безъ исключенія чиновъ сего министерства, и конечно самаго военнаго флота, никогда не былъ отмѣняемъ и продолжалъ производиться въ пользу инвалидной кассы на основаніи древнихъ, первоначальныхъ законовъ. По этой причинѣ въ законѣ 8-го іюля 1852 года и не говорится ничего о вычетѣ изъ содержанія служащихъ (retenue sur la solde).

9 января, 2, 19, 20, 24 и 28 марта того же 1852 года, изданы были разныя поясненія и новыя льготы для кассы по предмету отчисленія въ ея пользу части штрафовъ, взыскиваемыхъ въ разныхъ случаяхъ за неисполненіе правилъ о торговомъ мореплаваніи и рыбной ловлѣ.

Въ 1854 году во время напряженія Франціею всѣхъ своихъ военныхъ силъ для борьбы съ Россіею, Императоръ Наполеонъ и бывшій тогда морскимъ министромъ извѣстный Дюко (Théodore Ducos), одинъ изъ достойнѣйшихъ людей того времени, должны были обратить особенное вниманіе на устраненіе всякихъ затрудненій къ комплектованію экипажей флота. Съ одной стороны потребность въ большихъ силахъ и соперничество съ Англіей на морѣ, а съ другой—извѣстность о частыхъ и сильныхъ нападкахъ въ самой Франціи на излишнюю тягость условій морской записи для всего морскаго сословія, наконецъ перспектива долгой и жестокой войны, которой срока указать было невозможно, заставили правительство явно и дѣйствительно высказать за-

ботливость объ улучшеніи положенія главныхъ морскихъ дѣятелей, т. е. членовъ морской записи. Это стало тѣмъ болѣе нужно, что въ 1854 году явилось необходимымъ вызвать на военную службу не только годовой очередной составъ, но и такихъ матросовъ, которые уже отслужили прежде обычный срокъ и могли считать себя свободными.

По этимъ побужденіямъ подано было Императору Наполеону министромъ Дюко донесеніе отъ 20 марта 1854 г., которое излагается здѣсь почти цѣликомъ, потому что оно замѣчательно по вѣрности и ясности изложенія всей системы морской записи, какъ самой по себѣ, такъ и въ связи съ вопросами о морскихъ пенсіяхъ и пособіяхъ:

«Ваше Величество,»

«Ст. 31 закона 3-го брюмера IV г. о морской записи содержитъ слѣдующее постановленіе:

«Всѣмъ, недостигшимъ 10 л. возраста, дѣтямъ моряковъ, находящихся на дѣйствительной государственной службѣ либо на судахъ флота, либо въ портахъ, имѣетъ быть выдаваемо ежемѣсячное пособіе.»

«Это заботливое постановленіе, имѣвшее цѣлью облегчить для семейныхъ моряковъ тягость военно-морской повинности, не было приведено въ исполненіе ни однимъ изъ предшествовавшихъ нынѣшнему правительствъ.»

«Между тѣмъ справедливость требовала бы, чтобы правительство, по мѣрѣ возможности, дозволило морякамъ воспользоваться выгодами закона 3 брюмера, вполнѣ для нихъ обязательнаго въ отношеніи всѣхъ тагостей.»

«По силѣ прежнихъ законовъ семейные моряки призывались на службу въ послѣдней очереди послѣ всѣхъ несемейныхъ; давая ежемѣсячное пособіе дѣтямъ семейныхъ моряковъ, до достиженія первыми 10 л. возраста (ибо съ этихъ лѣтъ они могутъ сами поступать на службу въ качествѣ юнговъ, какъ въ военный, такъ и въ коммерческій флотъ), правительство хотѣло предоставить нѣкоторое вознагражденіе нашему достойному морскому сословію, столь преданному, но *столь бѣдному*, которое, среди непогодъ, живетъ день-ото-дня скромными зара-

ботками своего тяжкаго труда или ничтожными выгодами морскаго промысла.»

«Я старался сообразоваться съ благими видами Вашего Величества, и несмотря на финансовыя затрудненія, могу свидѣтельствовать предъ Вами, что правительству представляется возможнымъ нынѣ же осуществить благодѣтельныя предположенія забытаго доселѣ закона.»

«Всякій французскій подданный обязанъ пожертвовать нѣсколько лѣтъ своей жизни на службу отечеству.»

«Сухопутный воинъ исполняетъ этотъ долгъ, оставаясь 7 лѣтъ сряду подъ знаменами.»

«Морякъ весьма рѣдко проводитъ на военной службѣ столь долгое время; вообще онъ удерживается на судахъ флота не болѣе 3 лѣтъ, но онъ можетъ быть потребованъ на службу въ теченіи почти всей своей жизни, т. е. отъ 18 лѣтняго до 50 лѣтняго возраста.»

«Обыкновенный ежегодный наборъ падаетъ постепенно на всѣхъ моряковъ, достигающихъ 20 лѣтняго возраста.»

«*Обыкновенный срокъ*, на который моряки вызываются на службу въ нормальное время, *не продолжается болѣе 3-хъ лѣтъ*, и только при экстренныхъ обстоятельствахъ—отслужившій первый срокъ морякъ рискуетъ быть потребованнымъ на флотъ во второй разъ.»

«Правда, что по отслуженіи перваго 3 лѣтняго срока морякъ «сознаетъ еще всю тягость зависимости, въ которой онъ находится, но въ существѣ онъ, не безъ основанія, считаетъ себя свободнымъ отъ новаго призыва.»

«При такомъ сознаніи онъ пользуется своей свободой, обращается къ занятію своими собственными дѣлами, вступаетъ въ бракъ, и скоро является главою семейства, имъ прокармливаемаго, которое, въ свою очередь, оказываетъ ему содѣйствіе въ тяжкихъ трудахъ морскаго ремесла и дѣлается разсадникомъ дѣятелей военнаго флота.

«Пока морякъ отслуживаетъ первый 3-хъ лѣтній срокъ—онъ еще молодъ и не видитъ еще предъ собою опредѣленнаго поприща; въ эти годы онъ еще рѣдко бываетъ женатымъ, отцомъ семейства или подпорою старости родителей. Можно сказать, что онъ въ это время только строго исполняетъ свою обязан-

ность въ отношеніи къ отечеству: въ предѣлахъ общаго закона правительство ему ничѣмъ еще не одолжено.

«Но всѣ эти условія значительно измѣняются если политическія уваженія или затруднительныя обстоятельства вызовутъ моряка на военную службу *во второй и третій разъ*. Такой вызовъ для него тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ больше времени протекло между первымъ и вторымъ наборомъ.

«*Въ этихъ случаяхъ положеніе моряковъ дѣлается по истинѣ горестнымъ.*

«Моряки едва ли имѣютъ возможность дѣлать сбереженія на черный день; жены и дѣти моряковъ, взятыхъ на флотъ, имѣютъ единственнымъ средствомъ къ жизни только дозволенный вычетъ изъ жалованья завербованнаго отца семейства; но крайній предѣлъ этого вычета составляетъ только 8 франковъ въ мѣсяцъ для матросовъ 3-го разряда. Очевидно, что столь ничтожное пособіе едва можетъ оградить семейство, иногда многочисленное и безпомощное, отъ тягостей *крайней нищеты*. Чтобы это пособіе сдѣлалось хотя нѣсколько дѣйствительнымъ, нужно было бы, по крайней мѣрѣ, чтобы оно достигало до семейства въ тотъ самый день, когда морякъ вытребованъ правительствомъ; между тѣмъ, въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ отсутствія завербованнаго семейнаго моряка, жена и дѣти его не получаютъ еще никакого пособія и должны жить своими средствами. Эти первые три мѣсяца составляютъ самое тягостное для семействъ время и эта временная нужда, увеличивая горе разлуки, часто отзывается на всемъ остальномъ времени бытности моряка на военной службѣ.»

«Слѣдовательно всякій морякъ, завербованный на второй и третій сроки, повинуясь закону,—уноситъ съ собою горестное сознаніе о томъ, что все для него дорогое остается въ виду *совершенной нищеты*. Это сознаніе для него тѣмъ болѣе тяжко, что онъ до нѣкоторой степени считалъ себя свободнымъ отъ новаго призыва и знаетъ о существованіи забытаго постановленія, по силѣ котораго семейство его могло бы ожидать справедливой и заслуженной помощи.

«Я поступаю нынѣ согласно съ благими намѣреніями Вашего Величества испрашивая у Васъ возстановленія, въ мѣрѣ возможности, сила и духа попечительной льготы, изображенной въ законѣ 3 брюмера IV года.

«Нынѣ испрашивается мною разрѣшеніе Вашего Величества на ассигнованіе, *на счетъ сбереженій морскаго министерства*, пособія *въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ* каждому изъ дѣтей, моложе 10 лѣтъ, всѣхъ квартермистровъ (quartiers maitres) и матросовъ, вызываемыхъ во второй разъ на службу флота. Это пособіе, опредѣляемое въ 3 франка въ мѣсяцъ на каждаго ребенка, дастъ семействамъ моряковъ возможность выждать полученія на мѣстѣ вычета изъ жалованья военнослужащихъ, такъ что не смотря на отбытіе главы семейства, жена и дѣти его будутъ обезпечены противъ временной трехмѣсячной нужды. Тогда наши достойные матросы весело воротятся на тревожное морское поприще; зная, что они не оставляютъ своей семьи среди нищеты, они унесутъ въ сердцѣ своемъ радостную увѣренность въ томъ, что дѣти ихъ ввѣрены попечительству монарха, коего имя они привыкли призывать во дни славной борьбы.»

По одобреніи этихъ предположеній Императоромъ, означенная мѣра была приведена въ исполненіе и соблюдалась во все продолженіе Крымской войны, пока требовались на флотъ моряки второй и третьей очереди; при этомъ еще въ самомъ 1854 году послѣдовало поясненіе, что хотя новое пособіе дѣтямъ моряковъ и можетъ быть относимо на морскую военную смѣту, однако выдача пособія должна быть производима мѣстными расходчиками инвалидной кассы за счетъ морскаго министерства.

Изъ предидущаго видно, что главною побудительною причиною къ увеличенію пособій для моряковъ — были военныя обстоятельства 1853 и 1854 годовъ. Въ отдѣлѣ объ англійской пенсіонной системѣ можно усмотрѣть, что тѣ же военныя событія имѣли и въ Англіи послѣдствіемъ расширеніе военныхъ пенсіонныхъ льготъ. Но Императоръ Наполеонъ не ограничился только изложенною частною мѣрою въ отношеніи къ дѣтямъ моряковъ.

26 Апрѣля 1855 года, въ самое горячее время борьбы подъ Севастополемъ, послѣдовало повелѣніе Императора о значительномъ увеличеніи размѣра военныхъ пенсій по сухопутнымъ войскамъ: и minimum и maximum всѣхъ пенсіонныхъ окладовъ *для нижнихъ чиновъ* былъ возвышенъ на 165 франковъ въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ на полученіе нижними чинами пенсіи *за выслугу лѣтъ* былъ сокращенъ отъ 30 до 25 лѣтъ.

Новыя льготы эти даны были въ особенности для увеличенія числа лицъ, добровольно нанимающихся на военную службу, и

для поощренія нижнихъ чиновъ, отслужившихъ свой срокъ къ продолженію службы на дальнѣйшее время. Означенная цифра 165 фр. основана была на томъ, что по табелямъ закона 11 Апрѣля 1831 года minimum пенсіонныхъ окладовъ для рядовыхъ арміи составлялъ 200 фр. въ годъ. Императоръ Наполеонъ пожелалъ, чтобы по новому положенію всякій солдатъ могъ получать въ пенсію не менѣе 1 франка въ день: для этого minimum и былъ приведетъ въ цифру 365 фр., но такъ какъ вообще наименьшимъ окладомъ пенсіи за выслугу лѣтъ пользуются весьма немногія лица, ибо послѣ 25 и 30 л. почти всѣмъ старымъ служивымъ достается получить званіе унтеръ-офицера, то означенная прибавка 165 фр. была распространена и на всѣ прочіе унтеръ-офицерскіе оклады.

Для всей арміи прибавка 165 фр. должна была составить весьма большой лишній расходъ, обременительный для государственнаго казначейства. Поэтому Императоръ Наполеонъ прибѣгнулъ къ замѣчательной новой финансовой мѣрѣ: въ прежнее время условія между частными лицами о личныхъ замѣнахъ въ воинской повинности (remplacement militaire) вовсе не касались правительства, но такъ какъ во Франціи весьма много лицъ, при вызовѣ по жребію на военную службу, поставляли вмѣсто себя наемщиковъ, слѣд. по этому поводу обращалось множество суммъ между частными лицами, то по декрету Императора создано было особое учрежденіе, названное *la dotation de l'armée*, въ которое всякій желающій освободиться лично отъ поступленія въ солдаты можетъ внести единовременно извѣстную сумму, опредѣленную правительствомъ нарочно на каждый годъ; правительство принимаетъ уже на себя отысканіе наемщиковъ, желающихъ поступить въ армію вмѣсто откупающихся. Этимъ путемъ правительство создало сохранный запасный капиталъ, долженствующій ежегодно увеличиваться, и на этотъ источникъ предположено было относить разныя мѣры, имѣющія цѣлью улучшить положеніе нижнихъ чиновъ арміи. Согласно сему, прибавки къ пенсіямъ на 165 фр. были обращены на означенную dotation de l'armée.

Мѣра эта отозвалась немедленно и на части личнаго состава морскаго вѣдомства, потому что вся морская пѣхота и береговая артиллерія (infanterie et artillerie de marine) и $^1/_3$ флотскихъ экипажей комплектуются, по издавна принятому во Фран-

ціи порядку, изъ общаго рекрутскаго набора на одинаковомъ съ арміею основаніи. Этой части морскихъ войскъ нельзя было отказать въ правѣ пользованія выгодами новой dotation de l'armée, потому что они участвовали въ образованіи новаго капитала наравнѣ съ арміею.

Сверхъ того, вслѣдствіе огромнаго количества воиновъ, павшихъ въ Крыму подъ Севастополемъ или сдѣлавшихся жертвами трудовъ и болѣзней, тѣмъ же закономъ 26 Апрѣля 1855 г., *удвоены* были пенсіонные оклады всѣмъ вдовамъ военныхъ чиновъ,—сухопутныхъ и морскихъ, убитыхъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ на театрѣ военныхъ событій. Также удвоены были годовые оклады пособій, назначаемыхъ сиротамъ означенныхъ моряковъ.

Однако результатомъ закона 26 Апрѣля 1855 года о прибавкѣ 165 фр. къ пенсіи тѣмъ морякамъ, которые поступили *по набору*, было то, что въ неравное съ сими послѣдними положеніе были поставлены прочіе строевые чины флота, которые несли совершенно одинаковые съ первыми труды, но поступили на службу другимъ путемъ, т. е. либо изъ морской записи, либо изъ волонтеровъ. Такая несправедливая неравномѣрность не могла быть терпима безъ явнаго вреда для службы, поэтому 21 Іюня 1856 года, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ закона 26 Апрѣля 1855 года, повелѣно было распространить силу онаго на всѣхъ вообще строевыхъ нижнихъ чиновъ флота и на тѣхъ лицъ, которыя уподобляются строевымъ чинамъ на основаніи правилъ о службѣ во флотѣ; но такъ какъ эти разряды нижнихъ чиновъ не принимаютъ участія въ поддержаніи капитала de la dotation de l'armée, то опредѣлено было, что новый расходъ отъ прибавки къ пенсіи 165 фр. въ годъ для чиновъ означенныхъ послѣднихъ разрядовъ, имѣетъ падать на суммы морской инвалидной кассы.

По окончаніи войны съ Россіею французское правительство убѣдилось по опыту какую огромную перемѣну въ значеніи морскихъ военныхъ силъ произвела замѣна парусныхъ флотовъ паровыми. Крымская кампанія, со времени изобрѣтенія паровыхъ судовъ, была первою значительною войною, въ которой морскимъ силамъ выпала обширная и трудная доля. При этомъ и обна-

ружилось до какой степени нынѣшнія условія морскаго военнаго дѣла увеличиваютъ въ особенности потребность въ людяхъ.

Въ изложенномъ выше донесеніи морскаго министра Дюко замѣчательно то утвержденіе, взятое изъ преданій и архивовъ французскаго флота, что «моряки, члены морской записи, *большею частью* удерживаются на судахъ флота не болѣе 3-хъ лѣтъ, т. е. въ теченіи *одного* обязательнаго срока, представляющаго собою весь размѣръ воинской повинности для моряковъ.» Г. Дюко прибавлялъ «что *только при экстренныхъ* обстоятельствахъ морякъ во Франціи *рискуетъ* быть потребованнымъ на флотъ во второй разъ.»

Эти слова написаны были офиціально въ донесеніи Императору въ началѣ 1854 года и должно замѣтить, что министръ говорилъ въ настоящемъ времени, а не въ прошедшемъ,—слѣдовательно его слова и утвержденія были присущею истиною въ 1854 году, т. е. въ это время отъ членовъ морской записи во Франціи военный флотъ требовалъ только 3-хъ лѣтъ службы въ теченіи всей ихъ жизни.

Что же мы видимъ чрезъ годъ, т. е. въ 1855 году? Самъ г. Дюко, въ томъ же донесеніи, предвидитъ уже, что обыкновеннаго набора можетъ быть недостаточно, а въ 1855 году, какъ удостовѣряетъ спеціалистъ въ морскомъ коммерческомъ дѣлѣ во Франціи, г. Мансель, первая война, въ которой участвовалъ флотъ, увела на военныя суда *все взрослое населеніе* со всѣхъ прибрежій Франціи. Вотъ его подлинныя слова, помѣщенныя въ брошюрѣ: de l'inscription maritime en France, изд. въ Amiens.

«En 1855, quand nous faisions la guerre conjointement avec l'Angleterre contre une puissance maritime du deuxième ordre, si j'en juge par nos ports de la Manche, toute la partie virile de notre population maritime était sur la flotte; en hommes valides, il ne restait que les pilotes et des pères chargés de nombreuse famille. Si nous avions la guerre contre l'Angleterre, où en serions nous?»

Если таково было на сѣверѣ Франціи, населенномъ болѣе чѣмъ другіе края сего государства, и въ Британскомъ каналѣ, гдѣ Франція имѣетъ всего болѣе нужду въ морякахъ противъ Англіи, то можно смѣло допустить, что то же, что̀ говоритъ г. Мансель

о портахъ канала, если оно вѣрно, должно было явиться и въ портахъ западныхъ и южныхъ береговъ Франціи.

Даже, если допустить, что авторъ брошюры, являющійся рѣшительнымъ врагомъ морской записи, преувеличиваетъ дѣло, то нельзя, однако, не повѣрить общей справедливости его утвержденія потому, что само французское морское министерство, именно съ 1855 года, начало употреблять всѣ возможныя мѣры для поощренія моряковъ къ продолженію службы на флотѣ долѣе обыкновеннаго срока и для облегченія положенія тѣхъ, которые будутъ вызваны во второй и въ третій разъ.

Нельзя не быть пораженнымъ, подобно г. Манселю, тѣмъ разсужденіемъ, что если въ войнѣ противъ второстепенной морской державы, и въ такой войнѣ, въ коей флотамъ вовсе почти не приходилось сражаться, — если при такихъ условіяхъ новыя требованія морскаго дѣла почти разомъ истощили весь, а если не весь, то по крайней мѣрѣ самый лучшій запасъ моряковъ Франціи,—то чего же должно ожидать, если бы возгорѣлась жестокая и долгая война противъ Англіи?

Замѣчательно то, что если во Франціи морская воинская повинность во время Крымской войны достигла разомъ почти до своего наибольшаго размѣра, въ Англіи въ тоже время адмиралтейству пришлось бороться съ чрезвычайными затрудненіями для пополненія флотскихъ командъ. И въ той, и въ другой странѣ явилась необходимость немедленно ввести большія преобразованія въ системахъ вознагражденія моряковъ за службу государству, и оба правительства принуждены были безотлагательно и значительно увеличить даруемыя морякамъ пенсіонныя льготы.

Убѣдившись изъ опытовъ кампаніи 1853—1856 гг., что всякая новая война, а въ особенности чисто морская, должна непремѣнно измѣнить условія, при которыхъ отправлялась моряками во Франціи воинская повинность со временемъ Кольбера и по нынѣ, — т. е. что отнынѣ всегда явится необходимость призывать моряковъ на второй и на третій срокъ,—тогдашній морской министръ, согласно указаніямъ Императора Наполеона, понялъ необходимость предусмотрѣть будущее отягченіе службы французскихъ моряковъ и постановить новыя льготы для тѣхъ, которые, волею или неволею, долѣе останутся на военной службѣ.

Подобная мѣра являлась тѣмъ болѣе необходимою, что по декретамъ 26 Апрѣля 1855 и 21 Іюня 1856—увеличены были пенсіи всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ только членовъ морской записи, о которыхъ въ тѣхъ постановленіяхъ не было упомянуто. Общественное мнѣніе и здравая политика требовали отъ правительства принятія подобныхъ мѣръ и въ отношеніи къ членамъ записи, главному разсаднику флота.

Въ видахъ удовлетворенія этимъ требованіямъ, адмиралъ Гамеленъ, въ Іюлѣ 1856 г., вошелъ къ Императору съ представленіемъ, которое представляется здѣсь также въ буквальномъ переводѣ, потому что оно чрезвычайно ясно даетъ понятіе о значеніи французской пенсіонной системы и важности для французскаго флота того особаго рода пенсій, которыя называются demi-soldes.

«Ваше Величество,

«Пенсіи, называемыя demi-soldes и производимыя морскою инвалидною кассою, составляютъ для моряковъ самое дѣйствительное вознагражденіе за лежащую на нихъ тягость морской записи, т. е. за падающую на каждаго моряка обязанность являться на военный флотъ по всякому призыву въ продолженіи времени пока онъ имѣетъ отъ 18 до 50 лѣтъ отъ роду.

«Достигая 50 лѣтняго возраста, морякъ пріобрѣтаетъ право на demi-solde, если онъ проплавалъ 300 мѣсяцевъ (25 лѣтъ) частью на судахъ военнаго флота, частью на судахъ коммерческихъ или рыболовныхъ. Такое же право принадлежитъ рабочимъ разныхъ разрядовъ по дѣйствительномъ прослуженіи ими 25 лѣтъ либо въ портахъ, либо на заводахъ морскаго вѣдомства.

«По бюджету инвалидной кассы значится 2.800,000 франковъ расходу на demi-soldes, которыя распредѣляются между слишкомъ 13,000 пенсіонеровъ.

«Подобныя цифры свидѣтельствуютъ о томъ значеніи, которое имѣли demi-soldes въ глазахъ нашихъ моряковъ и ихъ семействъ.

«Эти пенсіи для нихъ тѣмъ болѣе важны, что *весьма малое число моряковъ остается на службѣ государства полное количество 25 лѣтъ*, каковой срокъ давалъ бы имъ право на полученіе полной пенсіи за выслугу, на основаніи закона 18 Апрѣля 1831 года.

«Послѣдній отчетъ инвалидной кассы, за 1851 годъ, обнаруживаетъ, напримѣръ, что изъ 7643 матросовъ, пользующихся пенсіями изъ суммъ кассы, числится 6406 такихъ, которые получаютъ demi-soldes въ силу закона 13 Мая 1791 г.

«Вслѣдствіе сего постоянною заботою морскаго министерства было улучшать положеніе означенныхъ полупенсіонеровъ (demi-soldiers) во сколько позволяли то обстоятельства.

«Однако, такъ какъ цѣль закона 1791 года состоитъ въ вознагражденіи моряковъ соразмѣрно съ *продолжительностью*, *значеніемъ* и *пользою* ихъ службы, то я полагалъ бы, что въ настоящее время было бы справедливымъ въ отношеніи къ самимъ морякамъ и полезнымъ для успѣшнаго комплектованія флотскихъ экипажей,—установить разницу между пенсіонерами, смотря по бо́льшей или меньшей продолжительности ихъ службы на судахъ военнаго флота, и даровать, при отставкѣ, бо́льшія выгоды тѣмъ, которые прослужатъ на этихъ судахъ извѣстное, опредѣленное время.

«Я удостовѣрился въ выгодномъ состояніи капиталовъ инвалидной кассы и смѣю полагать, что Ваше Величество могли бы, на основаніи означеннаго предположенія, воспользоваться достаточностью средствъ кассы чтобы еще разъ сдѣлать что либо, если не для всѣхъ нашихъ моряковъ,—это по несчастью невозможно,—то по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ нихъ.

«Можно было бы, сообразуясь съ существующимъ размѣромъ demi-soldes, назначить къ каждому мѣсячному окладу слѣдующія прибавки:

Мѣсячные оклады demi-soldes.	Прибавки за 6 лѣтъ военной службы.	Итого въ мѣсяцъ:
8 фр. » сант.	4 фр. » сант.	12 фр. » сант.
10 — » —	4 — 50 —	14 — 50 —
12 — 50 —	5 — » —	17 — 50 —
15 — » —	5 — 50 —	20 — 50 —
18 — » —	6 — » —	24 — » —
свыше 18-ти фр.	$^1/_4$ мѣсячнаго оклада пенсіи.	

«Предположенія эти осмѣливаюсь повергнуть на воззрѣніе Вашего Величества, постоянно заботливаго попечителя о благѣ нашихъ приморскихъ населеній.»

«Выгоды предлагаемой здѣсь мѣры распространятся *почти на всѣхъ моряковъ, служившихъ на флотѣ въ продолженіи минувшей войны*; слѣдовательно Вашему Величеству невозможно даровать милости болѣе заслуженной и справедливой.»

Вслѣдствіе сего представленія адмирала Гамелена изданъ былъ 11 Іюля 1856 г. слѣдующій императорскій декретъ:

«Имѣя въ виду, что по смыслу закона 1791 года моряки должны быть вознаграждаемы соотвѣтственно продолжительности, значенію и пользѣ ихъ службы, и

«принимая во вниманіе, что на этомъ основаніи представляется справедливымъ въ отношеніи къ самимъ морякамъ и полезнымъ для успѣшнаго комплектованія флотскихъ экипажей установить разницу между пенсіонерами, смотря по большей или меньшей продолжительности ихъ службы на судахъ военнаго флота, и даровать, при отставкѣ, большія выгоды тѣмъ, которые прослужатъ на этихъ судахъ извѣстное, опредѣленное время,—

— «Мы повелѣваемъ:

Ст. 1 и 2. Всякій морякъ, отслужившій по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ на военныхъ судахъ или во флотскихъ экипажахъ, получаетъ *прибавку къ пенсіи* соотвѣтственно цифрѣ demi-solde, на которую онъ имѣетъ право, по слѣдующему расчету: (Слѣдуетъ вышеизложенная таблица).

«3. Пенсіи вдовамъ и пособія сиротамъ имѣютъ быть назначаемы соразмѣрно совокупной суммѣ нормальной demi-solde и прибавочной пенсіи, которыя морякъ получалъ или выслужилъ.

«4. Независимо отъ прибавочной пенсіи, опредѣляемой въ ст. 1 и 2, должны быть, по прежнему, производимы дополнительныя ежегодныя пособія: въ 24 или 32 франка въ годъ (по 2 и 3 фр. въ мѣсяцъ) въ пользу всѣхъ дѣтей, недостигшихъ 10 л. возраста, — и въ 72 или 108 фр. въ годъ (6 и 9 фр. въ мѣсяцъ) въ пользу моряковъ, достигшихъ 60 л. возраста или увѣченныхъ на военной службѣ,

«и 5. Эти льготы распространяются на всѣхъ пенсіонеровъ, коимъ пенсіи будутъ вновь ассигнуемы съ $\frac{1855}{1856}$ года.»

Объявляя этотъ декретъ къ исполненію по морскому вѣдомству, адмиралъ Гамеленъ передалъ для руководства пенсіоннымъ управленіямъ слѣдующую дополнительную таблицу для расчета

пенсій съ прибавочными окладами, соразмѣрно съ различными окладами demi-solde:

Demi-soldes съ примѣненіемъ къ онымъ декрета 11 Іюля 1856 года.

Demi-soldes.			Пенсія вдовамъ.		Вспоможеніе сиротамъ.
Demi-soldes въ мѣсяцъ, съ прибавкою по декрету 11 Іюля 1856.	Прибавки на немощность.	На содержаніе каждаго ребенка въ годъ.	Въ годъ, съ прибавкою по декрету 11 Іюля 1856.	На содержаніе каждаго ребенка.	Въ годъ.
8ф. 00с.			48ф.00с.		32ф.0 с.
4 00			24 00		16 00
12 00	6ф. 00с.	2ф. 00с.	72 00	24ф.00с.	48 00
10 00			60 00		40 00
4 50			27 00		18 00
14 50	6 00	2 00	87 00	24 00	58 00
12 50			75 00		50 00
5 00			30 00		20 00
17 50	6 00	2 00	105 00	24 00	70 00
15 00			90 00		60 00
5 50			33 00		22 00
20 50	6 00	2 00	123 00	24 00	82 00
18 00			108 00		72 00
6 00			36 00		24 00
24 00	6 00	2 00	144 00	24 00	96 00
22 50			135 00		90 00
5 75			34 50		23 00
28 25	9 00	3 00	170 00(*)	36 00	113 00
25 00			150 00		100 00
6 25			37 50		25 00
31 25	9 00	3 00	188 00(*)	36 00	125 00
31 23			187 50		125 00
7 77(*)			46 50		31 00
39 00	9 00	3 00	234 00	36 00	156 00

(*) Цифры эти прибавлены для округленія.

Въ 1857 году морское министерство обратило вниманіе на то, что съ 1 Мая 1854 года уволено было отъ службы, — à la réforme, — множество такихъ моряковъ, которые не могли продолжать служенія вслѣдствіе ранъ и увѣчій, причиненныхъ военными дѣйствіями, но еще не выслужили сроковъ на пенсію и не подходили подъ тѣ разряды увѣчныхъ, коимъ даруется пенсія независимо отъ срока службы.

На основаніи прежнихъ законовъ (18 Апрѣля 1831 г.) такіе отставные имѣли право на полученіе такъ называемой *gratification de réforme*, т. е. пособія на одинъ годъ, съ тѣмъ, что такая выдача можетъ быть, въ особенно важныхъ случаяхъ, продолжаема еще на второй годъ.

Согласно представленію адмирала Гамелена, Императоръ разрѣшилъ продолжать подобное пособіе морякамъ изъ *нижнихъ* чиновъ не только на второй годъ, но въ теченіи всего времени, въ продолженіи коего полученныя на войнѣ раны и увѣчья будутъ препятствовать пострадавшимъ заниматься работами.

Размѣръ этого пособія, по разрядамъ нижнихъ чиновъ, былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1-го разряда — — —	въ 280	франк.	въ	годъ.
2 — — — — — —	205	«	«	»
3 — — — — — —	190	«	«	»
4 — — — — — —	180	«	«	»

Пособія эти были отнесены также на морскую инвалидную кассу.

Выше было упомянуто и пространно изложено представленіе министра Дюко о возобновленіи силы закона 3 брюмера IV г.

Испрошенная въ 1854-г. льгота, по всей вѣроятности, была принята моряками не только какъ благодѣяніе, но и какъ заслуженное ими вознагражденіе.

Когда возгорѣлась въ 1859 г. война противъ Австріи и не смотря на то, что ничто не предвѣщало тяжкихъ и большихъ трудовъ для флота, адміралъ Гамеленъ былъ поставленъ въ необходимость повторить бывшій примѣръ и по его ходатайству Императоръ Наполеонъ снова разрѣшилъ выдавать по 10 сантимовъ въ день всѣмъ недостигшимъ 10 л. возраста дѣтямъ моряковъ нижнихъ чиновъ (матро-

совъ и квартермистровъ), которые будутъ потребованы на флотъ на второй срокъ.

Въ 1854 г. это пособіе назначено было на 3 мѣсяца, а въ 1859 опредѣлено было выдавать оное въ теченіи всего времени состоянія моряка на вторичной военной службѣ; слѣдовательно льгота была значительно распространена и притомъ дана безусловно въ видѣ прямаго пособія, а не въ помощь для ожиданія семействами вычетовъ изъ жалованья служащихъ моряковъ.

Замѣчательно, что въ донесеніи своемъ о необходимости сей мѣры, министръ Гамеленъ докладывалъ Императору слѣдующее: «Aujourd'hui les circonstances obligent à requérir de nouveau «les hommes, qui *après avoir accompli la période de service règlemen-«taire imposée à tous les matelots arrivés à l'âge de 20 ans*, ont pour la «plupart contracté des liens de famille entraînant des charges, auxqel-«les l'exercice de leur profession sur les navires du commerce ou les «bateaux de pêche devait subvenir. Le secours aux enfants de «moins de 10 ans de ces marins, venant s'ajouter à la délégation «sur leur solde qu'ils s'empressent de souscrire, contribue à adou-«cir les souffrances des familles ainsi privées de leur chef.

«Le payement de cette allocation a produit précédemment le «meilleur effet parmi la population maritime, qui a été vivement «touchée de ce témoignage de la sollicitude de l'Empereur.»

Едва ли можно найти болѣе сильное доказательство тому, какъ глубоко измѣнились и усложнились нынѣ всѣ условія комплектованія судовъ военныхъ флотовъ?

Почитатели французской системы морской записи (въ которой числится до 150,000 членовъ, включая и молодыхъ и старыхъ), а вмѣстѣ съ ними не только вся Франція, но даже общественное мнѣніе въ Англіи и въ другихъ государствахъ, утверждаютъ, что морская запись даетъ Франціи неисчерпаемый запасъ моряковъ; морское министерство во Франціи оффиціально свидѣтельствуетъ, что до 1854 года морская воинская повинность очень рѣдко выходила изъ своихъ нормальныхъ предѣловъ, т. е. что очень рѣдко приходилось до того времени моряку служить на военномъ флотѣ болѣе одного трехлѣтія; а въ 1854 году при наступленіи первой серьезной войны, *хотя впрочемъ не исключительно морской*, и въ 1859, при самомъ началѣ войны чисто континентальной противъ державы почти неимѣющей флота, тоже министерство сознаетъ *необходимость* тотчасъ

удвоить тягость морской воинской повинности и невозможность обойтись обыкновеннымъ наборомъ 20 лѣтнихъ моряковъ!

Само министерство признается, что такое отягченіе повинности вредно для выгодъ государства и для морскихъ сословій и уже не можетъ быть переносимо сими послѣдними безъ небывалыхъ пособій отъ правительства!

Невольно приходится повторить съ авторомъ помянутой брошюры, г. Манселемъ, однимъ изъ людей, неблагоговѣющихъ безусловно предъ морскою записью: «что же было бы во французскомъ флотѣ, если бы Франціи пришлось выдержать войну противъ Англіи?»

Невольно придешь къ заключенію, что древнее устройство морской записи перестало удовлетворять всѣмъ потребностямъ нынѣшнихъ военныхъ флотовъ, и что 150,000-ное число членовъ морской записи недостаточно уже для тѣхъ морскихъ военныхъ силъ, которыя Франція должна содержать.

Наконецъ изъ означенныхъ, сопоставляемыхъ здѣсь распоряженій французскаго правительства ясно видно, что Франція, подобно Англіи, начинаетъ являться въ необходимости постепенно увеличивать пенсіонныя льготы въ отношеніи къ флоту, и въ виду всякаго особаго напряженія своихъ военныхъ силъ—созидать новыя льготы для привлеченія или удержанія нижнихъ чиновъ подъ знаменами.

ГЛАВА III.

Французскіе пенсіонные уставы.

Вышеозначенными постановленіями заключается рядъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи морской инвалидной кассы при Императорѣ Наполеонѣ, вплоть до нынѣшняго времени, т. е. до Апрѣля 1861 года.

Изъ изложеннаго описанія можно, кажется, ясно усмотрѣть значеніе всѣхъ мѣръ, относящихся въ особенности до *условій существованія инвалидной кассы* и до тѣхъ пенсій, которыя называются *demi-soldes* и распространяются на всѣхъ французскихъ моряковъ, хотя сколько нибудь служившихъ на военныхъ судахъ. Можно повторить здѣсь, что названіе demi-solde не имѣетъ буквальнаго значенія половиннаго содержанія; пособіе это есть ни болѣе, ни менѣе какъ пенсія, но пенсія смѣшанная—pension mixte, пріобрѣтаемая посредствомъ простаго, нормальнаго исполненія общей морской воинской повинности: эта пенсія есть вознагражденіе *за состояніе членомъ морской записи* и за постоянную, въ теченіи 30 лѣтъ, *готовность* идти на военное дѣло по всякому призыву правительства.

Изъ предидущаго историческаго описанія видно, что рядомъ съ demi-soldes во Франціи всегда существовали настоящія пенсіи за исключительно военную, боевую и трудовую службу, т. е. pensions d'Etat, pensions militaires, pensions d'ancienneté.

До республики эти пенсіи назначались подъ вліяніемъ чистаго произвола правительства; въ 1790 г. дѣло это подверглось тѣмъ же общимъ правиламъ, коимъ подчинены были и древнія demi-soldes, а въ подробностяхъ принято было съ 1790 же года за правило въ назначеніи военныхъ пенсій по флоту руководствоваться законами о пенсіяхъ для сухопутныхъ войскъ. Такъ и продолжалось до 1831 года, когда закономъ, отъ 18 Апрѣля,

установлена была особая для флота пенсіонная система, которая остается въ полномъ дѣйствіи и по нынѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, измѣненныхъ въ послѣднее время при Императорѣ Наполеонѣ III.

Какъ видно, собственно пенсіонный уставъ для военнаго флота начертанъ былъ только одинъ разъ; поэтому и излагается здѣсь въ заключеніи законъ 18 Апрѣля 1831 года, съ тѣми, впрочемъ, измѣненіями, коимъ онъ подвергся въ послѣднее время:

А) уставъ 1831 года о военныхъ пенсіяхъ.

Право на пенсію изъ морской инвалидной кассы имѣютъ:

а) всѣ вообще военные моряки отъ адмирала до матроса;

б) всѣ чины сухопутныхъ войскъ морскаго вѣдомства—infanterie de marine, gendarmerie, pompiers, и т. п.;

в) всѣ гражданскіе чины морскаго и колоніальнаго вѣдомства, числящіеся на государственной службѣ;

г) изъ рабочихъ въ портахъ и адмиралтействахъ тѣ, которые могутъ подлежать призыву и на флотъ, т. е. ouvriers classés, а именно: плотники, брызгасы, конопатчики, парусники и механики. Эти мастеровые дѣлятся на maître, contre-maître, aide и ouvrier,—степени, соотвѣтствующія maître, second-maître, quartier-maître и matelot флота.

и д) вдовы и семейства всѣхъ означенныхъ лицъ.

Условія для полученія пенсіи суть слѣдующія:

1) вычетъ 3 или 5 процентовъ изъ жалованья, получаемаго отъ правительства: 3% для всѣхъ военныхъ, а 5% для чиновъ центральнаго управленія;

2) для всѣхъ *чиновъ флота* дѣйствительное прослуженіе 25 полныхъ лѣтъ, или 300 мѣсяцевъ, считая съ 16-ти лѣтняго возраста. За такой полный 25 лѣтній срокъ дается *minimum* пенсіи за выслугу лѣтъ;

3) для всѣхъ чиновъ прочихъ, *не флотскихъ,* частей морскаго вѣдомства, дѣйствительное прослуженіе полныхъ 30 лѣтъ, считая также съ 16 л. возраста. Сравниваются съ флотскими чинами, т. е. пользуются 25 л. срокомъ, тѣ изъ чиновъ прочихъ частей, кои прослужили 6 лѣтъ *на судахъ* флота или 9

лѣтъ частью на судахъ, частью въ колоніяхъ; впрочемъ это послѣднее исключеніе допускается только въ пользу такихъ служившихъ въ колоніяхъ лицъ, которыя посланы были туда изъ Европы: для уроженцевъ колоній остается обязательнымъ 30-ти лѣтній срокъ;

4) полученіе на службѣ тяжкихъ и неизлечимыхъ ранъ, увѣчій или недуговъ, предвидѣнныхъ особыми медицинскими правилами; для таковыхъ случаевъ срокъ выслуги вовсе не полагается: minimum пенсій за раны, увѣчья и недуги дается независимо отъ сего срока; а число лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, принимается въ расчетъ только при увеличеніи размѣра пенсіи отъ крайнихъ предѣловъ minimum до maximum;

5) для *вдовъ и сиротъ*: а) погибель мужа или отца вслѣдствіе военныхъ случайностей или вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, и б) пріобрѣтеніе уже умершимъ мужемъ или отцомъ права на пенсію по установленнымъ правиламъ, если только бракъ состоялся за 2 года до его отставки или смерти.

Всѣ эти условія даютъ право на minimum пенсіи за выслугу лѣтъ (minimum de la pension pour ancienneté).

Для тѣхъ лицъ, которыя прослужатъ болѣе 25 и 30 лѣтъ, законъ предоставляетъ не только право на прибавку къ меньшему размѣру пенсій, но и особенныя льготы въ исчисленіи времени службы; эти льготы называются *bénéfices* и состоятъ въ слѣдующемъ:

а) плаваніе, совершенное отъ 10 до 16-ти лѣтняго возраста, причитается къ общему сроку выслуги;

б) вдвое расчитывается:

1) служба на судахъ военнаго флота и пароходахъ К° Messageries Imperiales во время *морской войны*;

2) служба на берегу въ колоніяхъ и вообще внѣ Европы въ *военное время*;

3) время *плѣна* для моряковъ, взятыхъ на судахъ флота или на призахъ,

и 4) время плаваній въ экспедиціяхъ, снаряженныхъ правительствомъ для открытій (voyages de découvertes).

въ полтора раза расчитывается:

1) служба на флотѣ въ мирное на морѣ время (paix maritime);

2) служба на берегу въ колоніяхъ и другихъ мѣстахъ внѣ Европы *въ мирное время.*

въ половину считается:

Служба, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на обыкновенныхъ купеческихъ судахъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ однако льготное исчисленіе времени (bénéfices) не можетъ превышать настоящаго итога службы болѣе чѣмъ на $^1/_3$, если это исчисленіе касается времени, проведеннаго на купеческихъ судахъ.

в) при исчисленіи льготнаго времени для опредѣленія прибавки къ пенсіи, морская кампанія на *военныхъ* судахъ считается съ выхода судна на рейдъ до возвращенія онаго въ одинъ изъ портовъ Франціи; при этомъ наступившій мѣсяцъ считается конченнымъ.

Изъ этого правила допускаются слѣдующія исключенія:

1) если въ продолженіи кампаніи морякъ будетъ раненъ и вслѣдствіе того не въ состояніи будетъ ее окончить, то кампанія считается за годъ;

2) если морякъ, возвратившись въ портъ, снова немедленно выходитъ въ море, тогда полагаемое для него за кампаніи надбавочное время увеличивается однимъ мѣсяцемъ, т. е. годовая 12 ти мѣсячная кампанія считается за 13-ть мѣсяцевъ.

На купеческихъ судахъ кампанія считается со дня ухода судна по назначенію. Время вооруженія судна и остановки онаго въ портахъ Франціи, коль скоро сіи остановки продолжаются болѣе 15 дней, въ счетъ не принимаются;

г) за каждый годъ послѣ прослуженія уже 25 или 30 лѣтъ и за кампаніи, по вышеозначенному расчету, прибавляется къ наименьшему размѣру пенсіи за выслугу лѣтъ еще $^1/_{20}$-я часть разности между minimum и maximum пенсіоннаго оклада.

Maximum пенсіи назначается, когда по счету лѣтъ службы и кампаніи составится 45 лѣтъ для чиновъ военнаго флота, и 50 лѣтъ для чиновъ всѣхъ прочихъ частей морскаго вѣдомства.

Пенсіи свыше наибольшаго размѣра (maximum) могутъ быть назначаемы только на основаніи особаго, нарочнаго закона;

д) пенсія назначается по послѣднему чину, если увольняемый состоялъ въ ономъ не менѣе 2 лѣтъ; при неимѣніи въ чинѣ сего 2 лѣтняго старшинства пенсія дается по предшествовавшему званію.

Если пенсія назначается по чину, въ которомъ увольняемый состоялъ 12 лѣтъ, то она увеличивается на $^1/_5$.

е) въ отношеніи пенсій за раны, увѣчья и болѣзни существуютъ слѣдующія правила:

пенсія, независимо отъ срока выслуги, даруется:

1) за потерю зрѣнія,

2) за отнятіе членовъ,

3) за онѣмѣніе членовъ,

4) за такія раны, увѣчья и болѣзни, которыя лишаютъ моряка возможности снискивать себѣ пропитаніе.

За раны и болѣзни, не лишающія сей возможности—пенсіи не дается.

Пенсіи за раны и пр. даются соотвѣтственно чину, согласно съ пунк. д.

За потерю зрѣнія или двухъ членовъ (отнятіемъ или онѣмѣніемъ) дается maximum пенсіи.

За потерю одного члена, отнятіемъ или онѣмѣніемъ, или за увѣчье, признанное врачами равносильнымъ, дается *minimum* пенсіи за выслугу лѣтъ, сколько бы ни продолжалась служба на самомъ дѣлѣ. При этомъ каждый годъ службы и кампаніи даютъ право на прибавку къ пенсіи $^1/_{20}$ части разности между maximum и minimum, но болѣе 20 лѣтъ присчитываться не можетъ, т. е. болѣе обыкновеннаго maximum не назначается.

За прочія раны, увѣчья и болѣзни дается также minimum пенсіи за выслугу лѣтъ независимо отъ дѣйствительнаго продолженія службы, но прибавочный счетъ за кампаніи и пр. допускается только за годы и кампаніи, превышающіе 25 или 30 лѣтній срокъ, т. е. въ случаѣ исполненія дѣйствительной выслуги.

Для оцѣнки значенія ранъ, увѣчій и болѣзней существуютъ особыя медицинскія правила.

ж) пенсіи вдовамъ назначаются пожизненно или до 2-го брака; послѣ смерти матери, или если она лишится пенсіи вслѣдствіе втораго брака, сироты ея получаютъ всю ея пенсію до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ нихъ достигнетъ 21 года.

Вдовы получаютъ вообще $^1/_4$ часть наибольшаго размѣра пенсіи, которая слѣдовала бы мужу по чину, независимо отъ числа лѣтъ состоянія его въ семъ чинѣ.

Не $^1/_4$ а $^1/_2$ этого maximum назначается вдовамъ и сиротамъ моряковъ:

убитыхъ въ сраженіяхъ,

умершихъ въ походахъ,

умершихъ отъ ранъ, полученныхъ на войнѣ.

Пенсія вдовъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть менѣе 100 франковъ.

Наконецъ 3) въ отношеніи къ пенсіямъ существуютъ слѣдующія общія положенія:

Пенсіи даются лично и пожизненно и уплачиваются наравнѣ съ государственными долгами изъ суммъ морской инвалидной кассы, до тѣхъ поръ, пока порядокъ этотъ будетъ сохраненъ.

Право на пенсію прекращается:

1) присужденіемъ къ уголовнымъ, позорнымъ наказаніямъ: смертной казни, вѣчной каторгѣ, ссылкѣ, срочной каторгѣ, заключенію въ крѣпости (la détention), заключенію въ рабочемъ домѣ (la réclusion), изгнаніе (le bannissement) и лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія (dégradation civique). Когда опредѣляется наказаніе срочное, то пенсія возвращается по миновеніи сего срока;

2) обстоятельствами, влекущими за собою потерю правъ французскаго подданства—во время продолженія такого положенія;

3) пребываніемъ внѣ границъ Франціи безъ дозволенія правительства, если пенсіонеръ французскій подданный.

Пенсія за службу по морскому вѣдомству не можетъ быть производима вмѣстѣ съ содержаніемъ на гражданской службѣ, если пенсіонеръ на оную поступитъ.

Пенсіи не подлежатъ гражданскимъ взысканіямъ и вычетамъ, кромѣ случаевъ, когда на осн. 203,205 и 208 статей code civil разрѣшенъ вычетъ на пополненіе казеннаго долга ($^1/_5$ часть пенсіи) и на содержаніе семействъ предметами продовольствія ($^1/_3$).

Въ заключеніе прилагается здѣсь утвержденная закономъ 18 Апрѣля 1831 г. таблица, въ которой указаны въ точности размѣры пенсій, какія могутъ слѣдовать всѣмъ нижнимъ чинамъ французскаго морскаго вѣдомства за полную государственную службу и за раны, увѣчья и болѣзни, т. е. за трудовую вполнѣ военную службу.

Выписка изъ таблицы, слѣдующей къ закону 18 Апрѣля 1831 года,

Наименованіе чиновъ.	Пенсіи отставнымъ за выслугу лѣтъ.			Пенсіи отставнымъ	
	Minimum за 25 лѣтъ дѣйствительной службы.	Прибавка за каждый лишній противу 25 л. срока годъ, съ принятіемъ въ расчетъ кампаній.	Maximum за 45 лѣтъ службы, считая и кампаніи.	Подвергшимся отнятію обоихъ членовъ, или потерявшимъ зрѣніе. Пенсія, опредѣленная несмотря на продолжительность службы.	Подвергшимся отнятію одного изъ членовъ или лишившимся употребленія обоихъ. Пенсія, опредѣленная несмотря на прослуженное время.
Старшіе унт.-офицеры (maîtres) съ жалованьемъ въ 1500 франк. и болѣе. Десятники (conducteurs de travaux) 1-го класса.	600фр.	20 ф. 00с.	1000ф.	1000 ф.	1000 ф.
Старшіе унт.-офицеры (maîtres) съ жалованьемъ менѣе 1000 фр. Десятники (conducteurs de travaux) 2-го и 3-го класса.	500	10 00	700	700	700
Младшіе унт.-офицеры (second-maître и contre-maître).	250	7 50	400	450	400
Aide и quartier-maître . .	220	6 00	340	400	340
Matelot, novice и mousse.	200	5 00	300	365	300

По примѣненію законовъ 26 Апрѣля 1855-го и 21 Іюня 1856 годъ для нижнихъ чиновъ, и $1/4$ или $1/2$ сей суммы (т. е. 41 ф. измѣняется слѣдующимъ образомъ:

О ПЕНСІЯХЪ ОТСТАВНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

за раны и недуги тяжкіе и неизлечимые.						Пенсія вдовамъ и пособія сиротамъ.	
За раны и болѣзни, совершенно лишающія употребленія одного изъ членовъ или тому равносильныя.			За раны и болѣзни менѣе тяжкія, но лишающія возможности продолжать службу на пенсію за выслугу лѣтъ.				
Minimum.	Прибавка за каждый годъ службы, считая и кампаніи.	Maximum за 25 л. службы съ кампаніями.	Minimum.	Прибавка за каждый годъ службы, превышающій 25 л. срокъ, считая камп. для состав. онаго.	Maximum за 45 л. службы съ кампаніями.	Пенсія вдовамъ и вспоможенія сиротамъ. 1/4 maximum пенсіи слѣдовавшей мужу по чину.	Увеличенныя пенсіи вдовамъ и пособія сиротамъ 1/2 max. пен. слѣд. мужу.
600 ф.	20 ф. 00 с.	1000 ф.	600 ф.	20 ф. 00 с.	1000 ф.	250 ф.	500
500	10 00	700	500	10 00	700	175	350
250	7 50	400	250	7 50	400	100	200
220	6 00	340	220	6 00	340	100	200
200	5 00	300	200	5 00	300	100	200

года о прибавкѣ ко всѣмъ пенсіоннымъ окладамъ 165 фр. въ 25 с. или 82 ф. 50 с.) къ вдовьимъ пенсіямъ, таблица эта

Пенсіи самимъ нижнимъ чинамъ.

Чинъ.	Minim 25 лѣтъ.	Maxim 45 лѣтъ.	Потеря 2 членовъ.	Потеря 1 члена.	Тяжкія раны		Неизлечимыя раны.	
					Minim.	Maxim.	Minim.	Maxim.
1	765	1165	1165	1165	765	1165	765	1165
2	665	865	865	865	665	865	665	865
3	415	565	615	565	415	565	415	565
4	385	505	565	505	385	505	385	505
5	365	465	530	465	365	465	365	465

Пенсіи вдовамъ и пособія сиротамъ.

Чины мужей.	Окладъ въ размѣрѣ $^1/_4$ maxim за 45 лѣтъ.	Окладъ въ размѣрѣ $^1/_2$ maxim за 45 лѣтъ.
1	291 — 25	582 — 50
2	216 — 25	432 — 50
3	141 — 25	282 — 50
4	126 — 25	252 — 50
5	116 — 25	232 — 50

Примѣчаніе. Какъ видно, этими прибавками дѣлается излишнимъ вышеупомянутое правило о томъ, что вдовьи пенсіи не должны быть менѣе 100 фр.; по новому закону безусловно берется $^1/_4$ или $^1/_2$ наибольшей пенсіи по чину мужа за 45 л. выслугу.

Изъ внимательнаго разсмотрѣнія сихъ таблицъ видно:

1) что средній изъ всѣхъ означенныхъ въ оной пенсіонныхъ окладовъ составляетъ:

	а) для самихъ пенсіонеровъ:	и б) для вдовъ и сиротъ:
въ годъ:	644 фр. 62 с.	267 фр. 37 с.
— мѣсяцъ:	53 — 70 —	22 — 28 »
— день:	1 — 79 —	« — $74^1/_4$»

2) что всѣ наибольшіе оклады самихъ нижнихъ чиновъ по чинамъ и по степенямъ составляютъ:

	въ годъ.		въ мѣсяцъ.	въ день.
для старш. унт. офиц.	1165	фр.	97 фр. 8 с.	3 фр. 23½ с.
	865	—	72 — 8 —	2 — 40. —
для младш. унт. офиц.	615	—	51 — 25 —	1 — 70. —
	565	—	47 — 8 —	1 — 56. —
для aides и quartmaitres	565	—	47 — 8 —	1 — 56. —
	505	—	42 — 8 —	1 — 40. —
для матросов и пр.	530	—	44 — 16 —	1 — 47. —
	465	—	38 — 75 —	1 — 29. —

Среднее количество изъ этихъ окладовъ составляетъ:

въ годъ . . . . 659 фр. 36 с.
— мѣсяцъ . . . . . 54 — 94 —
— день . . . . 1 — 83 —

3) что всѣ наименьшіе оклады самихъ нижнихъ чиновъ суть:

	въ годъ.	въ мѣсяцъ.	въ день.
для старш. унт. офицеровъ.	765 фр.	63 фр. 75 с.	2 — 12 с.
	665 —	55 — 40 —	1 — 84 —
для младш. унт. офицеровъ.	415 —	34 — 58 —	1 — 15 —
для aides и quartier-maitres	385 —	32 — 8 —	1 — 7 —
для матрос. и пр.	365 —	30 — » —	1 — —

а среднею цифрою:

	519 —	43 — 25	1 — 44.

4) что наибольшія цифры для вдовъ и семействъ нижнихъ чиновъ суть:

	582 ф. 50 с.	48 ф. 54 с.	1 — 62 с.
	432 — 50 —	36 — 4 —	1 — 20 —
	282 — 50 —	23 — 54 —	» — 78 —
	252 — 50 —	21 — 4 —	» — 70 —
	232 — 50 —	19 — 37 —	» — 64 —
а сред. чис.	356 — 50 —	29 — 70 —	» — 99 —

5) что наименьшія цифры для вдовъ и семействъ тѣхъ же чиновъ составляютъ:

	291 ф. 25 с.	21 ф. 27 с. « — 81 сант.
	216 — 25 —	18 — » — « — 60 —
	141 — 25 —	11 — 77 — « — 39 —
	126 — 25 —	10 — 52 — « — 35 —
	116 — 25 —	9 — 68 — « — 32 —
а сред. чис.	178 — 25 —	14 — 85 — « — 49 —

Означенныя цифры даютъ слѣдующіе выводы:

а) Что во Франціи морякъ, отдавъ правительству *полныя 25 и 30 лѣтъ жизни,*—всѣ лучшіе годы отъ 16 до 41 г. и 46 л.,— и оставивъ во все это время семейство свое безъ личнаго призрѣнія — пріобрѣтаетъ для себя пенсію въ размѣрѣ отъ 1-го франка до 2 фр. 12 сант., въ день. При этомъ должно замѣтить, что хотя оклады въ 765 и 665 фр. въ годъ достаются только старшимъ унтеръ-офицерамъ, а на всѣхъ остальныхъ моряковъ остаются оклады меньшіе, т. е. 415, 385 и 365 фр. въ годъ, однако *большая часть* пенсіонеровъ этой категоріи принадлежитъ къ высшимъ двумъ и къ третьему разрядамъ, т. е. къ унтеръ-офицерскимъ окладамъ, ибо долгое время остаются на службѣ только хорошіе матросы, находящіе въ службѣ поощреніе и выгоду, слѣдовательно невѣроятно, чтобы они въ теченіи 25 или 30 лѣтъ не дослужились до унтеръ-офицерскаго званія. Такимъ образомъ пенсіонные оклады 4-го и 5-го разрядовъ (385 и 365 фр.) назначаются очень рѣдко.

б) Что 45 и 50 лѣтъ дѣйствительной службы при такомъ же разлученіи отъ семейства и при возвращеніи на родину почти въ престарѣлыхъ лѣтахъ (до 66 л.) даютъ французскимъ морякамъ пенсію въ размѣрѣ отъ 1 фр. 29 сант. до 3 фр. 23 сант. въ день. Означенное выше замѣчаніе очевидно еще болѣе распространяется на нижнихъ чиновъ, отслужившихъ 45 или 50 лѣтъ; къ этой категоріи принадлежатъ настоящіе ветераны, между коими встрѣчаются почти только одни старшіе унтеръ-офицеры; слѣдовательно на такихъ людей распространяются почти только оклады 1-го разряда (1165 и 865 фр.).

в) Что такой же maximum отъ 1 фр. 29 с., до 3 фр. 23 с. въ день могутъ предвидѣть нижніе чины, лишившіеся возможности снискивать себѣ пропитаніе или дѣйствовать однимъ изъ членовъ; но для самыхъ несчастныхъ, т. е. потерявшихъ зрѣніе или два члена — меньшій размѣръ maximum'а составляетъ не 1 ф. 29 с., а 1 ф. 47 с., т. е. для сихъ лицъ меньшій размѣръ maximum'а составляетъ въ годъ 530 ф., а не 465 ф.

и г) Что вдовы и семейства, сколько бы членовъ семьи ни было, въ случаѣ потери главы семейства видятъ предъ собою пособіе въ размѣрѣ отъ 32 сант. до 1 ф. 62 с. (отъ 8 до 40½ копѣекъ) въ день.

Суточные размѣры военныхъ пенсій, соотвѣтственно вышеизложенной таблицѣ, выражаются слѣдующею табелью:

Чины.	Minim. за 25 и 30 л.	Maxim. за 45 и 50 л.	Потеря 2 член. и т. п.	Потеря 1 членъ и т. п.	Неизлечимыя раны и увѣчья тяжкія.		Неизлечим. раны и увѣч. не тяжкія.	
					Minim.	Maxim.	Minim.	Maxim.
1	2 — 12	3 — 23	3 — 23	3 — 23	2 — 12	3 — 23	2 — 12	3 — 23
2	1 — 84	2 — 40	2 — 40	2 — 40	1 — 84	2 — 40	1 — 84	2 — 40
3	1 — 15	1 — 56	1 — 70	1 — 56	1 — 15	1 — 56	1 — 15	1 — 56
4	1 — 7	1 — 40	1 — 56	1 — 40	1 — 7	1 — 40	1 — 7	1 — 40
5	1 — »	1 — 29	1 — 47	1 — 29	1 — »	1 — 29	1 — »	1 — 29
Средн.	1 — 43	1 — 97	2 — 7	1 — 97	1 — 43	1 — 97	1 — 43	1 — 97
	а для вдовъ:			¼ max. за 45 л.	½ max. за 45 л.			
1	—	—	—	» — 81	1 — 62	—	—	—
2	—	—	—	» — 60	1 — 20	—	—	—
3	—	—	—	» — 39	» — 78	—	—	—
4	—	—	—	» — 35	» — 70	—	—	—
5	—	—	—	» — 32	» — 64	—	—	—
			среднее.	» — 49	» — 99			

За симъ вотъ таблица, указывающая какую среднюю пенсію каждое изъ 5-ти званій нижнихъ чиновъ можетъ дать по совокупо ности разныхъ сучайностей:

Чины на службѣ.	Самому пенсіонеру.		Вдовѣ и семьѣ его.	
	Въ годъ.	Въ день.	Въ годъ.	Въ день.
1) Старшій унт.-офиц. съ оклад. 1500 фран. .	1015 фр.	2 — 80	436 — 87	1 — 21
2) Старшій унт.-офиц. съ оклад. въ 1000 фран.	790 —	2 — 19	324 — 37	» — 90
3) Младшій унт.-офиц.	515 —	1 — 43	211 — 87	» — 58
4) Aides и-qu. maîtr.	465 — 50	1 — 28	189 — 37	» — 52
5) Matelots, novices et mousses	435 — 50	1 — 19	174 — 37	» — 48
Среднее.	644 фр.	1 — 79	267 фр.	» — 74

Въ заключеніе должно замѣтить: 1) что всѣ означенные оклады, по силѣ основнаго закона 18 Апрѣля 1831 г., могутъ быть увеличены однообразно на $^1/_5$, т. е. на 20% всякій разъ, когда пенсіонеръ состоялъ 12 лѣтъ въ томъ чинѣ, по которому ему дается пенсія и

2) что пенсіонные оклады опредѣляются не безусловно въ размѣрѣ указанныхъ цифръ, но вычисляются отдѣльно для каждой личности, соотвѣтственно годамъ службы, если только она превышаетъ 25 или 30 лѣтъ, такъ что пенсіонные оклады неопредѣленно двигаются между крайними цифрами наибольшей и наименьшей величинъ.

Соображеніе изложенныхъ здѣсь постановленій по предмету настоящихъ *военныхъ* пенсій, за выслугу лѣтъ и за раны и пр., не можетъ не привести къ сознанію, что французское правительство, въ особенности нынѣшнее, явилось весьма щедрымъ въ отношеніи опредѣленія пенсіонныхъ окладовъ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что оклады для нижнихъ чиновъ совершенно обезпечиваютъ ихъ противъ нищеты, ибо всякій простолюдинъ можетъ почти безбѣдно жить во Франціи, въ провинціи и въ портахъ

имѣя вѣрное пособіе отъ 2 ф. 12 с. до 1 ф. 15 с. въ день. Нельзя того же сказать относительно вдовъ и семей, для коихъ ¼ maximum составляетъ сумму весьма недостаточную, тѣмъ болѣе, что очень мало вдовъ остается безъ дѣтей на рукахъ; только въ послѣднее время эта доля увеличена до ½, но это касается только незначительнаго числа вдовъ такихъ моряковъ, которые были убиты или умерли отъ непріятельскаго огня.

Тѣмъ не менѣе французская морская военно-пенсіонная система можетъ считаться хотя слишкомъ сложною, но щедрою и разумною; поэтому должно обратить особенное вниманіе какъ на удостовѣреніе, выраженное адм. Гамеленомъ въ донесеніи отъ Іюля 1856 года, въ коемъ онъ говорилъ, что *очень мало моряковъ во Франціи склоняются выслуживать долгіе сроки для полученія пенсій за выслугу*, и что, не смотря на всѣ пожертвованія правительства на усиленіе пенсій, большая часть моряковъ покидаетъ военную службу при первой возможности и довольствуется надеждою на demi-solde.

Нельзя не вывести отсюда, что какъ ни велики размѣры французскихъ пенсіонныхъ окладовъ для флота за выслугу лѣтъ, за раны, увѣчья и болѣзни, однако они все-таки въ глазахъ морскаго сословія не выкупаютъ тягости условій на полученіе этихъ пенсій, въ особенности въ отношеніи долговременности сроковъ службы.

Въ такомъ краѣ, какъ Франція, гдѣ промышленная задѣльная плата чрезвычайно высока и на всѣхъ работниковъ всегда является большой спросъ, очень понятно, что перспектива достаточнаго, но все-таки скромнаго куска хлѣба на старые годы мало поощряетъ молодыхъ и сильныхъ моряковъ къ пожертвованію для военнаго дѣла цѣлою жизнью (25, 30, 45 и 50 лѣтъ), всѣми семейными связями, здоровьемъ и надеждою разбогатѣть, въ особенности тогда, когда для всѣхъ членовъ морской записи, т. е. для всего морскаго сословія, открыта возможность получить *demi-solde*, при условіяхъ болѣе легкихъ, хотя и въ размѣрахъ гораздо меньшихъ.

*

Б) УСТАВЪ О ДЕМИСОЛЬДНЫХЪ ПЕНСІЯХЪ.

Для лучшаго ясненія справедливости означеннаго предъ симъ этого вывода и для уразумѣнія отношенія системы demi-solde къ системѣ настоящихъ военныхъ пенсій, излагается здѣсь еще разъ сводъ положеній о demi-solde въ томъ видѣ, какъ правила о семъ существуютъ нынѣ.

Право на demi-solde имѣютъ всѣ лица, *состоящія въ морской записи,* и въ этомъ качествѣ призываемыя срочно на военную морскую службу или на службу въ портахъ и адмиралтействахъ.

Это право распространяется на вдовъ, дѣтей и родителей сихъ лицъ.

По силѣ существующаго порядка—къ числу означенныхъ лицъ принадлежатъ слѣдующіе морскіе чины:

1) *капитаны и офицеры коммерческихъ судовъ*, изъ которыхъ первые, когда имѣютъ дипломъ дальняго плаванія, призываются иногда на военный флотъ въ качествѣ вспомогательныхъ мичмановъ (enseigne de vaisseau auxiliaire); тѣ же капитаны и офицеры (officiers-mariniers) большею частію сравниваются на флотѣ съ штурманами и лоцманами разныхъ разрядовъ (maîtres de timonnerie, pilotes côtiers), т. е. съ старшими унтеръ-офицерами военнаго флота;

2) *всѣ прочіе коммерческіе моряки* и рыбаки низшихъ разрядовъ, отъ штурмановъ до юнговъ (mousses);

и 3) *мастеровые* всѣхъ разрядовъ.

Изъ этого видно, что офицеровъ demi-soldiers почти быть не можетъ, ибо простой морякъ, если онъ и дослужится до званія военнаго флотскаго офицера, то непремѣнно переходитъ въ разрядъ настоящихъ военныхъ пенсіонеровъ.

За симъ всѣ французскіе demi-soldiers, за исключеніемъ нѣкоторыхъ капитановъ дальняго плаванія (capitaines au long cours), сравниваемыхъ въ пенсіи съ мичманами, принадлежатъ къ разряду нижнихъ чиновъ.

Условія на полученіе demi-solde суть слѣдующія:

1) внесеніе въ инвалидную кассу опредѣленныхъ вычетовъ изъ содержанія, получаемаго какъ на военной, такъ и на коммерческой службѣ;

2) прослуженіе 25 лѣтъ или 300 мѣсяцевъ либо на судахъ военныхъ, коммерческихъ или рыболовныхъ, либо въ портахъ и адмиралтействахъ; однако время, проведенное на малыхъ рыболовныхъ судахъ (petite pêche ou pêche du poisson frais) засчитывается вообще только за $^{3}/_{4}$ дѣйствительной продолжительности; мѣсяцъ за мѣсяцъ засчитывается рыболовное время только для тѣхъ моряковъ, которые прослужили на военныхъ судахъ не менѣе 6 лѣтъ;

3) достиженіе моряками 50 лѣтняго возраста, а вдовами сорокалѣтняго; впрочемъ, если умершій морякъ оставилъ дѣтей, то вдова его получаетъ demi-solde независимо отъ своего возраста. 25 лѣтній срокъ службы считается для моряковъ съ 10, а для мастеровыхъ учениковъ (ouvriers apprentis) съ 16-ти лѣтняго возраста;

и 4) для родителей моряковъ право на пенсію дается только въ томъ случаѣ, если они потеряютъ сына на войнѣ или вслѣдствіе ранъ, на войнѣ полученныхъ.

Размѣры demi-solde опредѣляются по высшему содержанію, которое просящій пенсію получалъ, во время службы правительству, изъ казны въ видѣ жалованья или заработной платы.

Вдовы получаютъ *половину*, а родители и сироты *одну треть* той demi-solde, которая слѣдовала умершему моряку; каждый изъ родителей и каждый изъ сиротъ получаютъ такую третью часть отдѣльно.

Размѣры таковыхъ пенсій и пособій указываются слѣдующею таблицею (пересмотрѣнною и дополненною 21 Ноября 1854 года):

Demi-soldes по разрядамъ оныхъ.

Платы, на коихъ основаны размѣры demi-soldes.	Размѣръ demi-soldes помѣсячно.	Годовой размѣръ.		
		Пенсій вдовамъ.	Вспоможеній сиротамъ.	Пенсій отцамъ и матерямъ.
Менѣе 27 фр.	8 ф. 00 с.	48 ф. 00 с.	32 ф. 00 с.	32 ф. 00 с.
Отъ 27 — » — до 37 ф. 50 с. исключит.	10 00	60 00	40 00	40 00
Отъ 37 ф. 50 с. до 49 ф. 50 с. исключит.	12 50	75 00	50 00	50 00
Отъ 49 ф. 50 с. до 64 ф. 50 с. исключит.	15 00	90 00	60 00	60 00
Отъ 64 ф. 50 с. до 81 ф. — » включит.	18 00	108 00	72 00	72 00

Всѣ получавшіе на государственной службѣ болѣе 81 франка въ мѣсяцъ имѣютъ право получать въ demi-solde ¼ означеннаго годоваго содержанія.

Для капитановъ дальняго плаванія и шкиперовъ судовъ малаго каботажа постановлены нѣкоторыя особенныя льготы въ сравненіи ихъ съ чинами военнаго флота: смотря по условіямъ, они сравниваются съ званіями не выше вспомогательнаго мичмана и не ниже лоцмана 2-го класса.

Какъ видно было выше, размѣры demi-solde были значительно увеличены въ 1856 г. для тѣхъ моряковъ, которые прослужатъ на военныхъ судахъ или во флотскихъ экипажахъ не менѣе 6 лѣтъ.

Прибавка опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Ежемѣсячная demi-solde по общему размѣру	Надбавка за 6 лѣтнюю военную службу въ мѣсяцъ.	Итого въ мѣсяцъ.
8 ф.	4 ф.	12 ф.
10 — »	4 — 50 с.	14 — 50 с.
12 — 50 с.	5 — »	17 — 50 с.
15 — »	5 — 50 с.	20 — 50 с.
18 — »	6 — »	24 — »
болѣе 18	¼ доля всей demi-solde.	

Кромѣ всѣхъ этихъ положеній къ разряду demi-soldes причисляются еще слѣдующія ежемѣсячныя пособія:

а) т. наз. *инвалидныя надбавки*, suppléments d'invalidité, тѣмъ demi-soldiers, которые, состоя уже на пенсіи, или достигли 60 л. возраста, или лишились возможности работать вслѣдствіе недуговъ, полученныхъ на государственной службѣ; надбавка эта дается:

по 6 фр. въ мѣсяцъ тѣмъ, которые получали на государ. службѣ менѣе 81 фр. въ мѣсяцъ;

и по 9 — тѣмъ, которые получали на службѣ болѣе 81 фр. мѣсячнаго содержанія.

б) *прибавки на содержаніе дѣтей*, тѣмъ demi-soldiers, которые, состоя уже на пенсіи, имѣютъ малолѣтныхъ дѣтей моложе 10 лѣтъ; прибавки эти даются:

по 2 фр. въ мѣсяцъ на каждаго ребенка.	если пенсіонеръ получалъ на службѣ менѣе 81 фр. въ мѣсяцъ.
по 3 фр. въ мѣсяцъ на каждаго ребенка.	если пенсіонеръ получалъ на службѣ болѣе 81 фр. въ мѣсяцъ.

Пособіе это дается на каждаго ребенка, пока онъ достигнетъ 10 л. возраста.

и в) *особая прибавка на содержаніе дѣтей*, по 3 фр. на каждаго ребенка въ мѣсяцъ, дарованная мастеровымъ издавна, съ 1752 года, поселившимся въ портахъ Брестскомъ, Тулонскомъ, Рошфорскомъ и Лоріанскомъ и состоящимъ при тамошнихъ адмиралтействахъ.

Изъ таблицъ, помѣщенныхъ выше на стр. 92 и 94 видно, что между нижними чинами флота болѣе 81 франка въ мѣсяцъ получаютъ старшіе унтеръ-офицеры, которымъ присвоены оклады отъ 1080 до 1500 фр. въ годъ (т. е. до 100 и 125 фр. въ мѣсяцъ). Слѣдовательно, взявъ эти три оклада, какъ ихъ указываетъ нарочная таблица составленная по распоряженію Адм. Гамелена для руководства при назначеніи пенсій, можно дополнить таблицу, касающуюся до demi-soldes и въ точности сравнить оную съ таблицею о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ за выслугу лѣтъ, раны, увѣчья и болѣзни.

На означенныхъ основаніяхъ годовые оклады пенсій, называемыхъ demi-soldes, представляются въ слѣдующихъ размѣрахъ по всѣмъ различнымъ степенямъ:

Размѣръ мѣсячнаго оклада на службѣ.	Мѣсячный окладъ demi-solde.	Въ годъ.			
		Простой окладъ demi-solde.	Простой окладъ съ прибавк. за раны и стар.	По декрету 11 Іюля 1856.	
				Увеличен. окладъ за 6 лѣт. военную служ.	Увелич. окл. съ прибав. за раны или стар.
менѣе 27 фр.	8— »	96 — »	+ 72 168— »	144 — »	+ 72 216— »
27- » до 37-50	10— »	120 — »	192— »	174 — »	246— »
37-50—49-50	12—50	150 — »	222— »	210 — »	282— »
49-50—64-50	15— »	180 — »	252— »	246 — »	318— »
64-50—81- »	18— »	216 — »	288— »	288 — »	360— »
90— »	22—50	270 — »	+ 108 378— »	339 — »	+ 108 447— »
100— $1/4$	25— »	300 — »	408— »	375 — »	483— »
125— »	31—25	375 — »	483— »	468 — »	576— »
		сред. 213—37	сред. 298—87	сред. 280—50	сред. 366— »

Общій средній окладъ — 289 фр. 68 с.

Для вдовъ вообще половинный размѣръ, т. е. средніе цифры:—106—68   149—43   140—25   183—
а общій средній окладъ для вдовъ — 144—84

Изъ этой таблицы можно видѣть, что декретъ 11 Іюля 1856 г. увеличилъ всѣ demi-soldes на $31\frac{1}{2}\%$ для всѣхъ моряковъ, которые прослужатъ на флотѣ 6 лѣтъ.

Должно замѣтить, что пенсіонные оклады за выслугу лѣтъ и пр. опредѣлены точными цифрами, смотря по числу и по нѣкоторымъ условіямъ, тогда какъ demi-soldes расчитаны соразмѣрно съ окладами содержанія, а притомъ въ отношеніи высшихъ размѣровъ demi-soldes (т. е. болѣе 18 фр. въ мѣсяцъ) сказано просто, что въ пенсію дается $1/4$ содержанія, которое выдавалось на службѣ.

Въ настоящее время, конечно дѣйствуетъ прежняя табель окладовъ вмѣстѣ съ новою, и притомъ прежняя болѣе новой. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что прежняя табель никогда не отмѣнится новою, потому что всѣмъ членамъ морской записи не можетъ представиться возможности и надобности прослужить на флотѣ 6 лѣтъ. Наконецъ, есть много демисольднеровъ, коимъ вовсе не

приходится быть на военной службѣ, по несоединенію въ нихъ нужныхъ на то условій.

Для удобнаго сравненія демисольдныхъ окладовъ съ военными пенсіями, первыя также излагаются здѣсь въ *суточныхъ* размѣрахъ:

Размѣръ мѣсячнаго оклада на службѣ.	Мѣсячный окладъ demi-solde.	Въ день.			
		Простой окладъ demi-solde.	Простой окладъ съ прибавк. за раны и стар.	По декрету 11 Іюля 185	
				Увеличен. окладъ за 6 лѣт. военную служ.	Увелич. окл. съ прибав. за раны или стар.
менѣе 27 фр.	8 — »	»—27 сан.	(по 6 фр. въ мѣсяцъ) »—47 с.	» — 40 с.	(по 6 фр. въ мѣсяцъ) »—60 с.
27 до 37-50	10 — »	»—33 »	»—53 »	» — 48 »	»—68 »
37-50—49-50	12 — 50	»—42 »	»—62 »	» — 57 »	»—77 »
49-50—64-50	15 — »	»—50 »	»—70 »	» — 68 »	»—88 »
64-50—81- »	18 — »	»—60 »	»—80 »	» — 80 »	1— » »
90- »— »-	22 — 50	»—75 »	(по 9 ф. въ м.) 1— 5 »	» — 94 »	(по 9 ф. въ м.) 1—24 »
100-»—»¼	25 — »	»—83½»	1—13 »	1 — 4 »	1—34 »
125-»— »-	31 — 25	1— 4 »	1—34 »	1 — 32 »	1—62 »

Суточные оклады для вдовъ (вообще въ половинномъ размѣрѣ) даютъ слѣдующія постепенныя цифры:

Простой окладъ demi-solde.	Увеличенный окладъ за 6 лѣт. службу.	Простой окладъ съ прибавкою за раны и стар.	Увеличенный окладъ за 6 лѣт. съ прибавк. за раны и старость.
» — 13½ с.	» — 20 »	» — 23½»	» — 30 с.
» — 16½ »	» — 24 »	» — 26½»	» — 34 »
» — 22 »	» — 28½»	» — 31 »	» — 38½»
» — 25 »	» — 34 »	» — 35 »	» — 44 »
» — 30 »	» — 40 »	» — 40 »	» — 50 »
» — 37½ »	» — 47 »	» — 52½»	» — 62 »
» — 41⅔ »	» — 52 »	» — 56½»	» — 67 »
» — 52 »	» — 66 »	» — 67 »	» — 81 »

О пенсіяхъ родителямъ здѣсь не говорится потому что въ системѣ собственно военныхъ пенсій о родителяхъ вовсе не упоминается: эта льгота составляетъ исключительную принадлежность демисольдной системы.

Вотъ, для ближайшаго сравненія, таблица, еще разъ выражающая *суточные* размѣры окладовъ *военныхъ* пенсій:

Чинъ и качества пенсіонеровъ.	За 25 и 30 лѣтнюю службу.	За 45 и 50 лѣтнюю службу.	За неизлѣчимыя раны, болѣзни и пр.	
			Тяжкія.	Нетяжкія.
Для рядовыхъ и младшихъ унтеръ-офицер. .	1 ф. – до 1- 15с.	1-29 – до 1-56с.	1- » – до 1-70с.	1- » – до 1-56с.
Для старшихъ унтеръ-офицер.	1-84 – до 2-12с.	2-40 – до 3-23с.	2-40 – до 3-23 с.	1-84 – до 3-23с.
Для вдовъ и сиротъ рядов. и младшихъ унт.-офицеровъ. . .	»-32 с. до »-78с.	»-32 – до »-78с.	»-32 – до »-78с.	»-32 – до »-78с.
Для вдовъ и сиротъ старшихъ унтеръ-офицеровъ . .	»-60 с. до 1-62с.	»-60 – до 1-62с.	»-60 – до 1-62 с.	»-60 – до 1-62с.

Приведеніе окладовъ demi-soldes въ совершенно такую же таблицу дастъ слѣдующій результатъ:

Чинъ и качества пенсіонеровъ.	3 года военной службы и 50-ти лѣтній возрастъ.	6 лѣтъ военной службы и 50-ти лѣтній возрастъ.	Раны, болѣзнь и старость, т. е. 60 лѣтъ, при 3 годахъ службы.	Раны, болѣзнь и старость, т. е. 60 лѣтъ, при 6 годахъ службы.
Для рядовыхъ и младшихъ унтеръ-офицер. .	»-27с.-до »-60с.	»-40с.-до »-80с.	»-47с.-до »-80с.	»-60с.-до 1ф.- »
Для старшихъ унтеръ-офицер.	»-75 »-до 1- 4с.	»-94 » -до 1-32с.	1- 5 » -до 1-34с.	1-24 » -до 1-62 »
Для вдовъ и сиротъ	»-13¼ -до »-52с.	»-20 » -до »-66с.	»-23¼ -до »-67с.	»-30 » -до »-81 »

Для полноты сравненія излагается вслѣдъ за симъ и подобная таблица въ *годовыхъ* размѣрахъ:

Чинъ.	За 25 и 30 лѣтн. выслугу.	За 45 и 50 лѣтн. выслугу.	Неизлечимыя раны. Тяжкія.	Неизлечимыя раны. Нетяжкія.
	Pensions militaires.			
Моряки:				
1 и 2	665 ф. до 765 ф.	865 до 1165	865 до 1165	665 до 1165
3,4 и 5	365 » — 415	465 — 565	365 — 615	365 — 565
Вдовы и пр.				
1 и 2	216^{25} с. — 582^{50} с.	216^{25} — 582^{50}	216^{25} — 582^{50}	216^{25} — 582^{50}
3,4 и 5	116^{25} — 282^{50} »	116^{25} — 282^{50}	116^{25} — 282^{50}	116^{25} — 282^{50}
	Demi-soldes.			
	3 г. воен. службы и 50 л. возрастъ.	6 л. воен. службы и 50 л. возрастъ.	Болѣзнь и старость т.е. 60 л. возрастъ при 3 г. службѣ.	Болѣзнь и старость т. е. 60 л. при 6 годахъ службѣ.
Моряки:				
1 и 2	270 до 375 ф.	339 до 468	378 до 483	447 до 576
3,4 и 5	96 — 216	144 — 288	168 — 288	216 — 360
Вдовы и пр.				
1 и 2	135 — 187^{50}	169 — 234	189 — 241	223 — 288^{50}
3,4 и 5	48 — 108	72 — 144	84 — 144	108 — 180

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ свѣдѣній относительно demi-soldes и сравненія этихъ пенсій съ общими военными пенсіями (pensions militaires) являются слѣдующіе выводы:

1) Что среднiй изъ всѣхъ окладовъ demi-soldes составляетъ:

для самихъ моряковъ . 290 фр. » » въ годъ.
24 — 16 с. — мѣсяцъ.
» — $80\frac{1}{2}$ — — день.
и для вдовъ . . . . . 145 — » — — годъ.
12 — 8 — — мѣсяцъ.
» — 40 — — день.

Можно припомнить, что среднiй окладъ *военныхъ* пенсій составляетъ:

для самихъ моряковъ:	644 фр.	» с.	въ	годъ.
	53 —	70 —	—	мѣсяцъ.
	7 —	79 —	—	день.
и для вдовъ и семей:	267 —	37 —	—	годъ.
	22 —	28 —	—	мѣсяцъ.
	» —	$74^1/_2$ —	—	день.

Слѣдовательно средніе оклады военныхъ пенсій относятся къ среднимъ окладамъ demi-soldes среднимъ числомъ:

для самихъ моряковъ какъ 100 къ 45.
для вдовъ и семей какъ 100 къ 54.

Если сложить оклады военно-пенсіонный и демисольдный, т. е.
290+644 и 145+267,
то *общій средній пенсіонный окладъ по французскому флоту въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ* составитъ:

для самихъ моряковъ 467 фр.
и для вдовъ и семей ихъ 206 —

2) Что во Франціи морякъ, отдавъ правительству *полныя 25 и 30 лѣтъ* своей жизни и оставаясь здоровымъ (при возрастѣ 41 и 46 лѣтъ) имѣетъ въ перспективѣ неизмѣнную пенсію:

для себя—отъ 365 до 765 фр. въ годъ.
или 1 ф. до 2 — 12 с. въ день.
а для своей вдовы и семьи—отъ 116 до 582 фр. въ годъ,
или отъ 32 с. до 1 фр. 62 с. въ день,

тогда какъ, прослуживъ флоту *только 3 года*, и то не съ 16-ти, а съ 10-ти лѣтняго возраста, *оставаясь 22 года при свободѣ* заниматься выгоднымъ промысломъ, онъ по достиженіи 50 л. отъ роду имѣетъ право на demi-solde:

для себя—отъ 27 с. до 1 фр. 4 с.	въ день	или	96—375 ф.	въ годъ
и для вдовы и семьи—отъ $13^1/_2$ с. до 52 с.			48—187 ф.	

За симъ а) по достиженіи 60 л. отъ роду demi solde увеличивается:

для него—до 47 и 1—34	въ день	или	168—483 ф.	въ годъ
и для вдовы и семьи—до $23^1/_2$ и 67 с.			84—$187^1/_2$	

Сверхъ того: б) demi-soldier, если онъ имѣетъ дѣтей, то получаетъ на содержаніе каждаго ребенка моложе 10 лѣтъ:

по 2 фр.	въ мѣсяцъ,	если онъ, demi-soldier, былъ рядовымъ или младшимъ унтеръ-офицеромъ,
и по 3 фр.	— —	если онъ былъ старшимъ унтеръ-офицеромъ.

Послѣднихъ двухъ преимуществъ (а и б) военнымъ пенсіонерамъ не предоставляется.

3) Что французскій морякъ, отдавъ себя военной службѣ на *полныя 45 и 50 лѣтъ* и оставаясь здоровымъ при возрастѣ 61 и 66 лѣтъ, заслуживаетъ неизмѣнную пенсію:

для себя отъ 1 ф. 29 с. до 3 фр. 23 с.	въ день	или	465 до 1165 фр.	въ годъ
и для вдовы и семьи отъ » — 37 с. до 1 фр. 62 с.			116 — 562 —	

Тогда какъ, прослуживъ флоту *только 6 лѣтъ*, также съ 10, а не съ 16 лѣтняго возраста, *и имѣвъ 19 лѣтъ свободы* для занятія своими дѣлами и для помощи своему семейству, онъ, по достиженіи 50 лѣтняго возраста, выслуживаетъ demi-solde:

для себя отъ 40 с. до 1 ф. 32 с.	въ день	или	144 до 468 фр.	въ годъ
и для вдовы и семьи отъ 20 с. — » — 66 —			72 до 234 —	

По достиженіи 60 лѣтъ его demi-solde увеличится еще:

для него до 60 с. и 1 ф. 62 с.	въ день	или	216 до 576 Ф.	въ годъ
для вдовы и семьи — 30 с. - » — 81 с.			108 — 288 —	

Сверхъ того онъ сохраняетъ право на пособіе въ 2 или 3 фр. въ мѣсяцъ на содержаніе дѣтей.

4) Что одна *старость*, т. е. достиженіе 60 л. не увеличиваетъ пенсіи для военныхъ пенсіонеровъ, тогда какъ для демисольднеровъ одно достиженіе 60 л. возраста, при состояніи уже на пенсіи, увеличиваетъ ихъ годовой окладъ среднимъ числомъ на 30%. Здѣсь является опять исключительное преимущество въ пользу демисольднеровъ.

5) Что подобное преимущество дается демисольднерамъ еще и въ томъ случаѣ, если, находясь уже внѣ службы и на пенсіи, они подвергнутся болѣзнямъ, лишающимъ ихъ возможности работать:

при такихъ обстоятельствахъ пенсія ихъ (т. е. demi-solde) также увеличивается средн. числомъ на 30%. Для военныхъ пенсіонеровъ такой льготы не существуетъ: разъ назначенная пенсія не подлежитъ никакому измѣненію, а въ случаяхъ крайности открыта для нихъ только возможность просить единовременнаго пособія.

6) Что для тѣхъ членовъ морской записи, которые въ теченіи 3-хъ или 6-ти лѣтней своей военной службы подвергнутся ранамъ, увѣчьямъ и болѣзнямъ, дающимъ право на военную пенсію, таковая пенсія назначается въ замѣнъ демисольды на томъ же основаніи, какъ выдается таковая пенсія морякамъ, служащимъ 20 и т. д. лѣтъ: разница можетъ быть только та, что членамъ записи пенсія за раны и пр. опредѣлится только по меньшему размѣру, а конскриптамъ или волонтерамъ зачитываются и кампаніи и все время, переходящее за 25 лѣтъ, такъ что сіи послѣдніе могутъ получить и высшій размѣръ пенсіи этого разряда. Въ общемъ итогѣ можно сказать, что предъ французскимъ пенсіоннымъ уставомъ всѣ на службѣ раненные и увѣченные имѣютъ одинаковыя права и преимущества.

и 7) Что, какъ показано выше въ п. 1, общая разница между военными пенсіями и demi-soldes составляетъ 55% въ пользу первыхъ (100: 45), но что, не смотря на щедрость размѣровъ военныхъ пенсій, французскіе моряки, по сознанію самаго правительства, предпочитаютъ легкую и короткую службу, дающую demi-solde, той долговременной и трудной службѣ, которая даетъ вдвое большую военную пенсію. По всей вѣроятности, явленію этому весьма много способствуетъ изложенное въ предидущемъ п. 6-мъ соображеніе, извѣстное всякому моряку, что въ случаѣ, когда его постигнетъ на военномъ дѣлѣ смерть или тяжкое увѣчье, правительство не взвѣшиваетъ своей щедрости по мѣрѣ долговременности службы, а вознаграждаетъ всѣхъ одинаково.

Конечно военная служба льститъ самолюбію многихъ, особенно во Франціи, гдѣ рядовой дѣйствительно можетъ дослужиться до генерала; но во флотѣ такого рода честолюбіе почти не можетъ быть удовлетворено, потому что сословіе морскихъ офицеровъ есть сословіе ученыхъ спеціалистовъ; сверхъ того, во Франціи, какъ и въ другихъ приморскихъ государствахъ, коммерческая служба предоставляетъ морякамъ несравненно болѣе матеріаль-

ныхъ выгодъ чѣмъ военная; наконецъ, большая часть моряковъ привязана къ своему дому семейными узами и нуждою заботы о семьѣ. Перевѣсъ еще могъ бы быть на сторонѣ военной службы, если бы только этого рода морское поприще открывало право на пенсію; между тѣмъ, во Франціи пенсія, хотя и вдвое меньшая, пріобрѣтается конечно въ шестеро легче при возможности пользоваться 19-ю или 22-мя годами свободной промышленной дѣятельности и отдавать военной службѣ только 3 г. или 6 лѣтъ. Послѣ этого и по сравненіи обѣихъ вышеозначенныхъ пенсіонныхъ системъ, становится совершенно яснымъ, почему адмиралъ Гамеленъ, въ донесеніи своемъ въ Іюлѣ 1856 г., могъ выразить предъ Императоромъ, «что пенсіи, называемыя demi-soldes, составляютъ для моряковъ самое дѣйствительное вознагражденіе за лежащую на нихъ тягость морской записи, и что эти пенсіи для нихъ тѣмъ болѣе важны, что *весьма малое число* моряковъ остается на службѣ государства полное количество 25 лѣтъ.»

Выводъ этотъ адмиралъ подтвердилъ знаменательною цифрою: изъ числившихся въ 1856 году на пенсіи 7643 матросовъ— только 1237 чел. было такихъ, которые выслужили на флотѣ долгій срокъ; за симъ всѣ остальные 6406 чел. были demi-soldiers, отслужившіе на флотѣ не менѣе 3-хъ и не болѣе 6 лѣтъ.

Независимо отъ всякихъ другихъ уваженій замѣчательный этотъ фактъ вполнѣ объясняется означенными относительными преимуществами, которыя демисольдная система во Франціи предоставляетъ всѣмъ членамъ морской записи.

Ясно, что французское правительство всегда заботилось не столько объ удержаніи членовъ морской записи на военномъ флотѣ долгое время и комплектованіи своихъ судовъ старыми, военно-опытными матросами, сколько о постоянномъ укрѣпленіи и развитіи самаго источника, откуда военный флотъ беретъ своихъ сотрудниковъ, т. е. всего коммерческаго морскаго сословія.

На основаніи старинныхъ преданій и глубоко вкоренившагося убѣжденія французское правительство считаетъ устройство инвалидной морской кассы, т. е. преимущественно демисольдную систему,—однимъ изъ главныхъ основаній системы морской записи. Воззрѣніе это сдѣлалось привычнымъ какъ для правительства, такъ и для самихъ моряковъ и въ настоящее время дѣйствительно невозможно было бы поколебать демисольднаго устройства безъ нанесенія вреда всей системѣ морской записи. Изъ этого

однако не слѣдуетъ, чтобы можно было сдѣлать обратное разсужденіе о томъ, что всякое улучшеніе пенсіонной демисольдной системы должно чувствительно отозваться на условіяхъ морской записи. Безъ риска впасть въ большую ошибку можно сказать, что развитіе морской записи во Франціи достигло уже своихъ крайнихъ предѣловъ, и что никакія улучшенія въ демисольдной пенсіонной системѣ не произведутъ соотвѣтственныхъ результатовъ по усиленію записи и обогащенію источника, откуда французскій флотъ набираетъ своихъ матросовъ.

Два обстоятельства совершенно доказываютъ справедливость этого замѣчанія: а) выше (стр. 71 и 79) видно было, что бывшіе морскіе министры Дюко и Гамеленъ краснорѣчиво настаивали на крайней бѣдности всего приморскаго населенія во Франціи, и это сословіе всегда было и остается бѣднымъ, несмотря на первостепенное значеніе въ мірѣ французскихъ флотовъ военнаго и коммерческаго; и б) Франція обладаетъ чудными, богатыми и разнородными прибрежьями и портами и находится на перекресткѣ главныхъ коммерческихъ путей; несмотря на то и не взирая на все значеніе морскихъ силъ во Франціи, все приморское сословіе, т. е. весь составъ морской записи, не превосходитъ 160,000 человѣкъ *на бумагѣ*, считая тутъ и стариковъ, и дѣтей, и неспособныхъ къ трудовой службѣ.

Само французское управленіе признается, что изъ означенныхъ 160,000 чел. ему трудно расчитывать для военной службы не болѣе, чѣмъ *60,000 чел. дѣйствительно дѣльныхъ молодыхъ матросовъ*. Это вполнѣ подтверждается тѣми же донесеніями министровъ Дюко и Гамелена, сознающими, что даже безъ настоящей морской войны *всякое значительное вооруженіе французскаго флота содѣлываетъ необходимымъ призывать на службу большое число такихъ членовъ морской записи, которые уже отслужили обыкновенный обязательный срокъ*.

Еще другое, сильнѣйшее, доказательство недостаточности морской записи для потребностей французскаго флота, заключается въ томъ, что издавна морское министерство комплектуетъ экипажи на цѣлую третью долю изъ общаго рекрутскаго набора, дѣлающагося ежегодно для сухопутныхъ войскъ. Обыкновенно морское министерство вооружаетъ въ годъ до 30.000 моряковъ; цифра эта съ 1830 года мѣнялась между 26,000 и 36,000. Ежегодно требуется изъ морской записи не болѣе 20,000 чел.,

а остальные 10,000 составляются изъ нарочно отбираемыхъ конскриптовъ, отправляющихъ свой указный 7-ми лѣтній срокъ на флотѣ вмѣсто того, чтобы служить въ арміи.

Морской министръ ежегодно заявляетъ военному о томъ, сколько ему нужно такихъ конскриптовъ, и на основаніи предоставленной флоту привилегіи на морскую службу выбираются нарочно самые ловкіе люди изъ кровельщиковъ, кузнецовъ, рѣчныхъ рыбаковъ и рудокоповъ, вообще изъ людей привыкшихъ къ тяжкой работѣ.

Такихъ матросовъ командиры военныхъ судовъ и всѣ офицеры цѣнятъ несравненно болѣе, чѣмъ всѣхъ членовъ морской записи, не смотря на то, что сіи послѣдніе имѣютъ привычку къ морю и являются на флотъ съ достаточнымъ морскимъ образованіемъ. Членовъ записи офицеры называютъ людомъ не военнымъ и упрекаютъ въ лѣности, нелюбви къ службѣ и вредной для военнаго дѣла привязанности къ семейству и родному крову.

Почти всѣ изъ настоящихъ военно-морскихъ пенсіонеровъ (т. е. не demi-soldiers), получающихъ пенсіи за 25 и 45 лѣтнюю выслугу, принадлежатъ либо къ означеннымъ морскимъ конскриптамъ, либо къ такимъ морякамъ, которые поселены въ главныхъ военныхъ портахъ, т. е. принадлежатъ къ семействамъ такихъ же старыхъ морскихъ конскриптовъ. Только такіе моряки остаются на военной службѣ долгое время и только конскрипты привлекаются къ службѣ склонностью къ военному дѣлу, желаніемъ выслужиться или получить орденъ.

Не смотря на столь сродную всѣмъ французамъ любовь къ военной удали, почти никто изъ членовъ морской записи не соглашается переслужить свой срокъ на флотѣ; напротивъ того, всѣ эти лица всегда всячески стараются избѣгнуть даже перваго призыва и употребляютъ для этого всѣ возможныя, даже незаконныя средства, какъ напр. членовредительство и побѣгъ. Само морское министерство вполнѣ это сознаетъ и признается, что такого рода уловки удаются весьма часто.

По всей вѣроятности системѣ морской записи во Франціи не суждено рушиться, потому что весь край привыкъ къ этому устройству и имѣетъ даже предубѣжденіе въ пользу онаго; но между военными морскими офицерами морская запись имѣетъ весьма много порицателей, отчасти ей недовѣряющихъ. Давно уже является отъ времени до времени во флотѣ противъ этой

системы оппозиція, которая старается доказать, что французскій флотъ могъ бы почти обойтись безъ записи и набирать матросовъ преимущественно изъ конскрипціи, т. е. по рекрутскому набору, подобно арміи. Какъ видно эта оппозиція уже завоевала одну треть своей цѣли; послѣдствія докажутъ дойдетъ ли ея успѣхъ еще далѣе.

Во всякомъ случаѣ эти поясненія являются нелишними при оцѣнкѣ французской пенсіонной морской системы, потому что онѣ помогаютъ составленію вѣрнаго понятія о значеніи разныхъ разрядовъ пенсій и о результатахъ, которыхъ достигли во Франціи пенсіонныя учрежденія по флоту.

ГЛАВА IV.

Бюджетъ и обороты инвалидной кассы.

Чтобы довершить наглядное и ясное описаніе этихъ учрежденій, всего лучше представить здѣсь подробный разборъ годоваго бюджета французской морской инвалидной кассы, *la caisse des invalides de la marine*.

Всего вѣрнѣе было бы вывести таковой бюджетъ изъ сложности нѣсколькихъ (примѣрно 10) лѣтъ, но Французское морское министерство не могло сообщить достаточныхъ свѣдѣній за такой періодъ времени. Послѣ долгихъ и подробныхъ соображеній оно сообщило свѣдѣнія за 1858 и 1860 годы съ положительнымъ удостовѣреніемъ, что эти годы могутъ считаться нормальными, т. е. равносильными среднему выводу за 10 лѣтъ отъ 1851 до 1861 года.

Свѣдѣнія за 1858 и за 1860 годы дополняютъ другъ друга; первыя (compte de l'exercice 1858) имѣютъ значеніе окончательно обревизованнаго отчета, т. е. заключаютъ цифры положительныя и точныя; послѣднія (budget sommaire pour 1860) представляютъ только бюджетныя исчисленія сдѣланныя на предстоявшій годъ на основаніи расчетовъ прежняго года. Для нашей цѣли весьма полезно имѣть въ виду образчики такого двоякаго изложенія пенсіоннаго бюджета. Поэтому мы и будемъ постоянно сопоставлять свѣдѣнія 1858 и 1860 годовъ, сравнивая оныя между собою и дополняя ихъ однѣ другими.

Средства кассы.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій, изданныхъ со временъ Кольбера по нынѣ,—средства, т. е. ежегодные доходы кассы въ настоящее время заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) *Вычетъ 3°/₀ со всѣхъ рѣшительно смѣтныхъ расходовъ морскаго и колоніальнаго бюджетовъ,* т. е. какъ съ содержанія личнаго состава, такъ и съ издержекъ на матеріальную часть. Само собою разумѣется, что цифра этого вычета мѣняется соотвѣтственно измѣненіямъ въ смѣтѣ: чѣмъ больше государство расходуетъ на флотъ, тѣмъ больше касса получаетъ дохода. Это совершенно раціонально, потому что всякое напряженіе силъ флота непремѣнно увеличиваетъ пенсіонные расходы; разница только заключается въ томъ, что увеличеніе морской смѣты влечетъ за собой увеличеніе пенсіоннаго бюджета не тотчасъ, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; за то, если морская смѣта можетъ быть сокращена весьма скоро въ данную минуту, то пенсіонный бюджетъ еще долгое время послѣ этого сокращенія долженъ нести бремя прежнихъ большихъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ ясно, что во Франціи существуетъ правильная и разумная солидарность между морскою смѣтою и пенсіоннымъ бюджетомъ. Правительство выигрываетъ отъ этого ту выгоду, что ему никогда не нужно дѣлать особыхъ усилій и пожертвованій собственно на приготовленіе къ болѣе значительнымъ пенсіоннымъ расходамъ; приготовленіе это дѣлается машинально само собою, и, что всего важнѣе, *безъ дѣйствительнаго* отягощенія государственной казны.

По виду казалось бы, что правительство, давая инвалидной кассѣ 3°/₀ со всей смѣтной суммы, тратитъ на содержаніе флота 3°/₀ болѣе, чѣмъ оно могло бы тратить, если бы касса не пользовалась такимъ вычетомъ, т. е. переплачиваетъ лишнихъ 3°/₀ во всѣхъ расходахъ на матеріальную часть.

Здѣсь говорится конечно только о расходахъ на *матеріальную* часть, ибо вычетъ 3°/₀ съ расходовъ на содержаніе личнаго состава составляетъ прямое добровольное пожертвованіе самихъ служащихъ, которые вмѣсто 100 франковъ получаютъ дѣйствительно только 97. Правительство тутъ рѣшительно ничего не теряетъ даже и по виду.

Въ отношеніи къ вычету съ расходовъ на матеріальную часть дѣло представляется въ другомъ видѣ, и вотъ что постоянно говорятъ противники инвалидной кассы: означенный вычетъ 3°/₀ установленъ закономъ, слѣдовательно всѣ лица, которыя продаютъ или поставляютъ что либо морскому вѣдом-

ству, знаютъ, что они получатъ на 3% менѣе противъ той суммы, которая выговаривается при условіи; очевидно, что никакой поставщикъ не чувствуетъ ни обязанности, ни желанія получить 97,000 или 970,000 фр. вмѣсто 100,000 или 1.000,000 фр., а если допустить то, что и слѣдуетъ полагать, т. е. что всѣ подряды и закупки дѣлаются въ морскомъ вѣдомствѣ честно и добросовѣстно, такъ что продавцы берутъ съ казны дѣйствительную стоимость поставки, то должно по силѣ логики допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ поставщики морскаго вѣдомства накидываютъ означенные 3% на выпрашиваемыя цѣны и что въ сущности правительство само платитъ инвалидной кассѣ *не вычетъ, а простой взносъ, равный 3% со всей смѣтной суммы* на матеріальные расходы. Представители этого мнѣнія называютъ такой порядокъ обманною системою, вредною какъ потому что она вводитъ въ заблужденіе о значеніи цѣнъ на поставки, такъ и потому, что она неизбѣжно утягчаетъ бремя казны именно тогда, когда самое увеличеніе военныхъ силъ составляетъ огромную тягость; другими словами, что она еще болѣе раззоряетъ правительство, безъ того уже раззоряющееся, подъ видомъ составленія запаса для будущаго времени, облегченнаго отъ военныхъ напряженій.

Трудно опровергать эти доводы на основаніи чистой логики и математическихъ разсужденій, но практика и долголѣтніе опыты, сдѣланные именно во Франціи, даютъ это опроверженіе и доказываютъ, что вычетъ 3% со смѣтныхъ расходовъ на матеріальную часть флота составляетъ постоянно выгодную спекуляцію для морскаго вѣдомства, *ибо вся тягость вычета всегда выносится вполнѣ добровольно самими поставщиками и продавцами*, при чемъ правительство никогда не переплачиваетъ 3% на свои заготовленія, платитъ за оныя *обыкновенную и настоящую цѣну*, а вмѣстѣ съ тѣмъ выигрываетъ ежегодно около 2.000,000 франковъ на поддержаніе пенсіонной кассы, т. е. на дѣло, тѣсно связанное съ пользою флота. Вотъ совершенно неопровержимое доказательство справедливости этого вывода: морское вѣдомство дѣлаетъ всегда множество такихъ заготовленій, которыя одинаково дѣлаются и военно-сухопутными и гражданскими управленіями. Большинство даже главныхъ заготовленій относится къ такого рода закупкамъ, вовсе неспеціально-морскимъ. Морская администрація ничѣмъ не разнится отъ военно-сухопутной и гражданской; правила на счетъ заготовленій вездѣ тождественны,

поставщики весьма часто одни и тѣже; даже мѣстности, гдѣ производятся заготовленія, совпадаютъ для всѣхъ вѣдомствъ. Между тѣмъ на практикѣ оказывается, что морское вѣдомство, вычитающее у всѣхъ своихъ контрагентовъ 3% съ выговоренной цѣны, тогда какъ другія вѣдомства этого не дѣлаютъ,— *всегда платило и платитъ по всѣмъ заготовленіямъ совершенно тѣ же цѣны*, которыя утверждаются на тѣже предметы по другимъ вѣдомствамъ. Значитъ должно допустить, что или морское вѣдомство за все платитъ 3% менѣе, чѣмъ другія вѣдомства, либо въ этихъ вѣдомствахъ переплачиваютъ на все лишнихъ 3%. Признаваемая всѣми общая честность всѣхъ администрацій во Франціи и неотвратимыя явленія конкурренціи между поставщиками, при существованіи строгаго, даже мелочнаго контроля, отнимаютъ всякую возможность остановиться на которомъ либо изъ означенныхъ двухъ предположеній.

Истиннымъ остается то, что всѣ казенные поставщики ведутъ съ казною слишкомъ обширныя и выгодныя для нихъ въ общей массѣ дѣла, чтобы 3% могли составить для нихъ въ общемъ итогѣ поводъ къ отказу отъ договора или къ обману въ качествѣ и количествѣ поставокъ. Много значитъ то, что всѣмъ поставщикамъ впередъ извѣстно существованіе строгаго и неумолимаго закона о производствѣ 3%-тнаго вычета въ пользу инвалидной кассы; всѣ покоряются этому закону, и ни поставщики, ни казна отъ этого въ дѣйствительности никогда не терпѣли.

Не разъ бывали споры по сему предмету и въ морскомъ министерствѣ и въ законодательныхъ камерахъ, когда возобновлялись пренія объ излишнемъ богатствѣ инвалидной кассы. Означенные практическіе доводы, извлекаемые ихъ общихъ условій промышленной спекуляціи, давали кассѣ возможность большею частью отстаивать свои права и удерживать за собою вычетъ 3%. Однако, какъ видно было выше, кассѣ случалось и проигрывать свой процессъ, хотя не на долго, и 3%-тный вычетъ съ расходовъ на матеріальную часть два раза былъ у нея рѣшительно отнимаемъ: правительство ожидало, что казна получитъ эти 3% въ свою пользу и обогатится тѣми двумя милліонами, коихъ касса лишилась. Между тѣмъ факты весьма скоро доказали справедливость вышеизложенныхъ соображеній морскаго министерства: цѣны на всѣ заготовленія вовсе не понизились на 3%; поставщики перестали вносить эту долю своихъ ба-

рьншей въ пенсіонную кассу; пенсіонеры значительно обѣднѣли, инвалидная касса лишилась прежней самостоятельности,—а казна ничего не выиграла и не воротила потерявшихся 3%.

Результатомъ этихъ дознанныхъ явленій было то, что оба раза отнятый вычетъ былъ возвращаемъ инвалидной кассѣ въ полномъ составѣ и до сихъ поръ только финансовые теоретики возстаютъ противъ этого порядка, нечувствительнаго ни для казны, ни для поставщиковъ, но чрезвычайно выгоднаго для кассы.

Въ 1860 году 3%-ный вычетъ со смѣты далъ инвалидной кассѣ около 4.300,000 франковъ, считая тутъ нѣкоторую сумму, взысканную за прежнее время по дополнительнымъ смѣтнымъ ассигновкамъ. Кромѣ того сюда же относятся: особый вычетъ не 3-хъ, а 5% изъ содержанія личнаго состава центральныхъ управленій морскаго и колоніальнаго вѣдомствъ, и другой вычетъ 3% съ отдѣльныхъ колоніальныхъ бюджетовъ; сіи послѣднія статьи дали въ 1860 г. около 200,000 фр., такъ что весь смѣтный вычетъ далъ инвалидной кассѣ въ 1860 г. 4.504,174 фр. Около половины этой вычетной суммы падаетъ на содержаніе личнаго состава, а другая половина на расходы по матеріальной части, т. е. на всякаго рода заготовленія и закупки.

Общее правило о томъ, что вычету въ пользу инвалидной кассы подлежатъ рѣшительно всѣ расходныя статьи безъ малѣйшаго исключенія, соблюдается весьма строго подъ личною отвѣтственностью всѣхъ мѣстъ и лицъ, производящихъ денежныя выдачи. Всѣ эти мѣста и лица впрочемъ сами интересованы въ правильномъ производствѣ вычетовъ, потому что они принадлежатъ къ числу пенсіонеровъ кассы; независимо отъ того они подлежатъ строгому контролю, а такъ какъ никакихъ исключеній изъ означеннаго общаго правила никогда не допускается, то и не представляется недоразумѣній въ дѣйствительномъ отчисленіи вычетовъ.

2) *Вычетъ изъ содержанія* всѣхъ служащихъ по морскому и колоніальному вѣдомствамъ за время нахожденія ихъ *въ отпуску*; вычетъ перваго мѣсячнаго содержанія при *опредѣленіи* на штатную должность и вычетъ первой мѣсячной *прибавки* содержанія при повышеніи въ должности или окладѣ. Эти статьи дали въ 1860 году всего 130,000 франковъ.

Вычеты эти производятся во Франціи тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Россіи.

3) *Вычеты изъ содержанія*, получаемаго всѣми *членами морской записи* на коммерческой службѣ, на основаніи правилъ изложенныхъ на стр. 67. Для большей наглядности можно повторить здѣсь, что вычеты эти производятся въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) 3%—изъ содержанія моряковъ, получающихъ условленную плату помѣсячно или за кампанію, и тѣхъ, которые занимаются большою морскою рыбною ловлею (employés aux grandes pêches).

и б) въ опредѣленныхъ помѣсячныхъ цифрахъ—изъ содержанія моряковъ, занимающихся каботажемъ и малою рыбною ловлею (pêche du poisson frais), — а именно:

при каботажѣ;	съ шкипера	2	фр.	въ	мѣсяцъ.
	— подшкиперовъ . .	1	—		
	— матросовъ . . .	»	—	75	сант.
	— новобранцевъ . .	»	—	50 —	—
	— юнговъ	»	—	25 —	—
при рыболовствѣ:	съ шкиперовъ . . .	»	—	80 —	—
	— матросовъ . . .	»	—	30 —	—
	— новобранцевъ. . .	»	—	30 —	—
	— юнговъ	»	—	15 —	—

Эти вычеты производятся на мѣстѣ вооруженія коммерческихъ судовъ въ различныхъ портахъ коммисарами морской записи (commissaires de l'inscription maritime), на основаніи судовыхъ экипажныхъ списковъ, которые всѣ шкипера обязаны имѣть. Никакое судно не можетъ быть вооружено и вытти въ море безъ надписи коммисара на означенномъ спискѣ; по свидѣтельствамъ этихъ коммисаровъ слѣдующія къ вычету деньги получаются; во всѣхъ портахъ Франціи и колоній — нарочными мѣстными казначеями инвалидной кассы, а внѣ Франціи—французскими консулами.

Если вычеты не были или не могли быть произведены при вооруженіи судовъ или при выходѣ оныхъ въ море, то взысканія эти производятся при возвращеніи судовъ въ какой либо французскій портъ, или при разруженіи судна мѣстными казначеями инвалидной кассы.

Сіи послѣдніе интересованы въ точномъ исполненіи этой обязанности, потому что они получаютъ извѣстный % со всѣхъ

суммъ, которыя доставляются ими въ инвалидную кассу. Касса съ своей стороны получаетъ срочныя вѣдомости отъ коммиссаровъ о всѣхъ вооруженныхъ и разруженныхъ коммерческихъ судахъ, повѣряетъ казначеевъ посредствомъ показаній коммиссаровъ и сама слѣдитъ за очищеніемъ всѣхъ судовыхъ списковъ узаконеннымъ вычетомъ.

Контрольная система во Франціи чрезвычайно строга, если не слишкомъ сложна, такъ что упущеній въ производствѣ вычетовъ трудно ожидать и нельзя скрыть.

Всѣ вычеты, получаемые отъ моряковъ коммерческаго флота, представляли въ 1860 году итогъ въ 1,350,000 франковъ.

Если допустить, что всѣ означенные въ пун. б. помѣсячные вычетные размѣры установлены съ цѣлью уравнять ихъ съ общимъ 3%-нымъ размѣромъ вычета (п. а), что дѣйствительно и справедливо,—и если взять за симъ цифру 1.350,000 фр. за выраженіе 3-хъ процентовъ съ суммы, заработанной всѣми членами морской записи (кромѣ тѣхъ 20,000 чел., кои состояли на военномъ флотѣ) т. е. 140,000 чел., то окажется, что въ 1860 г. эти 140,000 чел. должны были заработать на коммерческомъ флотѣ всѣ вмѣстѣ 45.000,000 фр., или 321 фр. 42 с. каждый.

На основаніи обоихъ размѣровъ вычета (пун. а и б) среднія цифры личныхъ взносовъ означенныхъ моряковъ въ пользу инвалидной кассы должны быть отъ 8 ф. 33 с. до 9 фр. 63 с. (средн. 9 фр.) въ годъ на каждаго моряка.

Вычету этому моряки подлежатъ отъ 10 л. до 50 л. возраста, т. е. въ теченіи 40 л., за исключеніемъ 3 или 6 лѣтъ, которыя имъ приходится служить на военномъ флотѣ; слѣдовательно можно вывести, что среднимъ числомъ всякій изъ членовъ морской записи можетъ внести въ пользу инвалидной кассы въ теченіи своей трудовой жизни *внѣ* военной службы:

за 37 лѣтъ . . . . 333 франк.
за 34 года . . . . 306—

На военной службѣ члены записи (принимаемые всегда въ качествѣ матросовъ 3 статьи) получаютъ въ годъ не болѣе 288 франковъ (24 ф. въ мѣсяцъ); слѣдовательно, считая вычета по 3%,—вносятъ по этому содержанію:

за 3 года . . . . 26 фран.
за 6 лѣтъ . . . . 52 —

А всего въ теченіи всей своей морской жизни и службы члены записи отъ 10 до 50 л. возраста могутъ внести въ инвалидную кассу среднимъ числомъ каждый отъ 358 до 359 фр.

Выше, на стр. 99—109, былъ показанъ размѣръ пенсіи, которую всякій членъ записи можетъ ожидать при достиженіи 50 л. возраста, если онъ прослужилъ на морѣ 300 мѣсяцевъ или 25 лѣтъ; онъ можетъ ожидать пенсію въ размѣрѣ отъ 96 до 576 фр. въ годъ; правда, что пенсіи по чину унтеръ-офицеровъ для членовъ записи (demi soldiers) почти недоступны, потому что они не успѣваютъ дослужиться сего въ теченіи 3 или 6 лѣтъ, но полученіе пенсіи до 216, 288 и 360 франковъ въ годъ для нихъ весьма возможно.

Изъ этого сопоставленія цифръ личныхъ взносовъ и пенсіонныхъ окладовъ достаточно видно, до какой степени значительны преимущества, предоставляемыя членамъ морской записи по условіямъ демисольдной системы.

4) *Конфискація* денегъ, заработанныхъ на морской службѣ *дезертирами* и неполученныхъ еще ими до побѣга. Деньги военныхъ дезертировъ обращаются въ инвалидную кассу полностью, а изъ денегъ коммерческихъ дезертировъ половина отбирается въ кассу, а половина предоставляется арматорамъ и хозяевамъ судовъ въ вознагражденіе за понесенные ими убытки.

Эта статья дала инвалидной кассѣ въ 1846 году прибыли на 40,000 франковъ.

5) Такъ называемые *dépôts de soldes*, *de parts de prises et de successions*, вносимые въ особое отдѣленіе инвалидной кассы, именуемое *Caisse des gens de mer*, и невытребованные ни кѣмъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ.

Касса *des gens de mer* составляетъ настоящую сохранную казну французскихъ моряковъ, дѣйствующую въ отношеніи къ нимъ въ качествѣ законноотвѣтственнаго и безвозмезднаго попечителя. Когда морякъ находится самъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему могутъ выдаваться всѣ заработанныя имъ или причитающіяся ему деньги, то онъ воленъ получать ихъ лично или довѣрять

полученіе кому угодно; но когда онъ находится въ отсутствіи, въ дальнемъ плаваніи или въ колоніяхъ, то все, что ему причитается получить либо за военную, либо за коммерческую службу, вносится въ мѣстную инвалидную кассу, по счету кассы *gens de mer*, за него и на его счетъ, какъ будто бы онъ довѣрилъ этой кассѣ завѣдываніе всѣми своими интересами. Касса сохраняетъ ему эти деньги и нетолько сохраняетъ, но даже требуетъ эти деньги за него либо отъ казны, либо отъ арматоровъ; по наставленіямъ моряка она дѣлаетъ изъ этихъ денегъ выдачи его семейству (*mois de famille*, *délégations*), а остальное хранитъ у себя, на счетъ отсутствующаго, впредь до его востребованія или до востребованія наслѣдниковъ моряка, если онъ погибъ внѣ отечества.

Такія дѣйствія кассы *gens de mer* относятся ко всякаго рода суммамъ, слѣдующимъ отсутствующимъ морякамъ, т. е. къ ихъ жалованью, и къ тѣмъ деньгамъ, которыя могутъ слѣдовать морякамъ при разсчетѣ ихъ за прежде взятые ими призы, или при назначеніи имъ открывшагося наслѣдства, наградныхъ выдачъ, и т. п. При такомъ порядкѣ никакія деньги, слѣдующія морякамъ, не могутъ залежаться ни въ морскомъ министерствѣ, ни въ государственномъ казначействѣ, ни въ присутственныхъ мѣстахъ, ни у арматоровъ. Всякій морякъ получаетъ все ему слѣдующее исправно и безъ замедленія, даже если онъ въ отсутствіи, и рѣшительно избавляется отъ какихъ либо хлопотъ по вытребованію того, что онъ заработалъ, или того, что ему должно достаться тѣмъ или другимъ законнымъ путемъ.

На основаніи этого порядка касса *des gens de mer*, дѣйствуя въ качествѣ банкира—попечителя всѣхъ моряковъ, производитъ каждый годъ огромные обороты. Напримѣръ она получила за моряковъ и вытребовала для нихъ въ теченіи 1858 г. (*):

причитающихся имъ призовыхъ денегъ . .	110,835 фр. 19 с.
денегъ переведенныхъ моряками ихъ семействамъ въ видѣ *mois de famille* и *délégations* . .	2.781,742—91—
дошедшихъ до нихъ наслѣдствъ	240,405—41—
денегъ причитающихся имъ вслѣдствіе крушеній судовъ	1.115,865—73—

(*) Отчеты этого года были окончены, контролированы и напечатаны только въ 1860 году; отчетовъ за 1859 годъ невозможно еще было получить въ полномъ ихъ составѣ.

денегъ, причитающихся отсутствующимъ морякамъ изъ ихъ содержанія и т. п. . . . 6.431,423 фр. 5 с.

10.680,270 фр. 29 с.

Суммы эти поступаютъ въ кассу равномѣрно, постоянно и срочно; она точно также производитъ выдачи и переводы, когда получаетъ о томъ требованія владѣльцевъ; но такъ какъ касса имѣетъ дѣло именно съ моряками отсутствующими и подверженными всѣмъ тяжкимъ случайностямъ и опасностямъ морской жизни, то всегда и естественно случается, что означенныя суммы вытребываются изъ кассы по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Много моряковъ умираетъ, пропадаетъ безъ вѣсти, перебѣгаетъ на чужестранныя суда, особенно въ Америкѣ; не всѣ оставляютъ по себѣ семейства и наслѣдниковъ; наконецъ многіе неуспѣваютъ распорядиться оставшимся на родинѣ достояніимъ. Всѣ эти обстоятельства имѣютъ то выгодное для кассы послѣдствіе, что у нея накопляются большія суммы, которыя стекаются къ ней ежегодно и равномѣрно, а вытребовываются, пролежавъ у нея долгое время.

Очень естественно, что касса не оставляетъ у себя большихъ суммъ, не пуская ихъ въ оборотъ; но такъ какъ государственное учрежденіе не можетъ дѣлать спекуляцій, то касса вступила въ договоръ съ самимъ госурарственнымъ казначействомъ, которое согласилось принимать суммы ея къ себѣ, и платить ей на ея вклады 3% съ обязательствомъ возвращать оные во всякое время, а въ свою пользу выговорило только право не платить процентовъ на сумму до 1.500,000 франковъ.

Таквми оборотами касса des gens de mer пріобрѣла на однихь процентахъ барыша въ 1858 году на 138,850 франковъ 15 сантимовъ. Эта сумма составляетъ для кассы вознагражденіе за безвозмездное для моряковъ передвиженіе всѣхъ ихъ суммъ по всѣмъ краямъ Французской имперіи.

Всѣ означенныя суммы (коихъ въ 1858 г. было 10.680,270 фр.) остаются въ теченіи 2-хъ лѣтъ на счетахъ кассы *des gens de mer*, для выдачи оныхъ согласно требованіямъ моряковъ. Все, что не вытребовано было владѣльцами въ теченіи означеннаго срока, продолжаетъ считаться *безсрочно* ихъ собственностью, но по прошествіи этихъ 2 лѣтъ исключается изъ счетовъ кассы des gens de mer и вносится уже въ кассу инвалидовъ на хра-

ненie à titre de dépot. Никакая давность не уничтожаетъ правъ владѣльцевъ на вытребованіе такихъ переведенныхъ въ инвалидную кассу суммъ,—но постоянно случается, что розысканія, дѣлаемыя инвалидною кассою о могущихъ явиться наслѣдникахъ, остаются безуспѣшными, или по другимъ законнымъ причинамъ оставшіяся послѣ моряковъ суммы дѣлаются выморочными. Такія суммы оставляются въ инвалидной кассѣ и причисляются къ ея капиталамъ.

На основаніи сего порядка—въ инвалидной кассѣ къ 1 января 1858 г., по отдѣленію Caisse des gens de mer, числилось отъ прежнихъ лѣтъ остатка 5.090,794 фр. 26 с., который образовался отъ того, что всякій годъ сумма поступавшихъ вкладовъ превосходила сумму выдачъ, производившихся изъ этихъ вкладовъ. На эти то излишки касса и получала отъ казны оборотные 3%, что въ 1858 г., какъ видно было выше, составило 138,850 фр.

За симъ, имѣвъ въ полученіи:

а) остатка	5,090,794	фр.	26	с.
б) вкладовъ на	10,680,270	—	29	—
Всего. .	15.771,064	—	55	—

касса произвела въ 1858 году выдачъ всего на 10.701,490 фр. 90 сант.

Сверхъ того она внесла въ инвалидный капиталъ 620,171 ф. 67 с., составившіеся изъ вкладовъ, невытребованныхъ въ теченіи 2 лѣтъ, такъ что всего расхода по кассѣ:

было въ 1858 г.—11.321,662—57,
а къ 1859 г. образовался
остатокъ—въ 4.449,401—98.

Изъ 2-хъ лѣтнихъ вкладовъ на 620,171—67, сама инвалидная касса произвела дополнительныхъ выдачъ не 181.451 ф. 53 с.; слѣдовательно отъ всѣхъ оборотовъ кассы des gens de mer собственно инвалидный капиталъ получилъ въ 1858 г.:

а) оборотнаго излишка	438.720—14
барыша на %	138.850—15
Всего. . .	577.570—29

а сверхъ того явилось къ 1859 году оборотнаго остатка на 4.449,401—98.

Подобные выгодные для инвалидной кассы обороты кассы des gens de mer повторялись и повторяются постоянно каждый годъ безъ малѣйшаго нарушенія правъ и выгодъ моряковъ. Мало по малу въ инвалидный капиталъ обращаются тѣ изъ вкладовъ, которые остаются выморочными, и всѣ проценты выручаемые отъ оборота капитала кассы des gens de mer, и всѣ эти деньги идутъ на увеличеніе собственныхъ фондовъ инвалидной кассы.

Въ 1859 г. къ остатку.	4.449,401—98.
причислились новые вклады на	12.352,279—88.
что составило всего. .	16.801,681—86.
Произведено разныхъ выдачъ на	12.100,313—18.
Въ томъ числѣ отчислено было въ инвалидскую кассу не вытребованныхъ въ теченіи 2 л. вкладовъ.	360,000 »
Изъ этой суммы по предъявленіи требованій выдано было.	240,000 »,

такъ что съ этимъ излишкомъ и съ вырученными % остатокъ къ 1 января 1860 возросъ до 4.701,368—68, т. е. увеличился въ теченіи года на 251,966—50.

На всѣхъ вышеизложенныхъ основаніяхъ, по настоящей статьѣ дохода инвалидной кассы было расчитано и получено въ 1858 г. отъ *невытребованныхъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ вкладовъ*,— всего 539,040 фр. 86 с.

Изъ этой суммы сама инвалидная касса сдѣлала дополнительныхъ выдачъ въ томъ же 1858 г. только на 181,451 ф. 53 с.; слѣдовательно 357,589 ф. 33 с. были отчислены въ общій оборотный капиталъ и обращены въ ростъ на пользу инвалидной кассы.

Въ 1860 г. по этой статьѣ доходовъ исчислено было 360,000 фр., изъ коихъ инвалидною кассою было израсходовано въ теченіи года 240,000 фр., такъ что 120,000 фр. причислились къ остатку.

6) Такъ называемые *dépots provenant de naufrages non réclamés dans l'an et jour.*

Совершенно тождественная предидущей операція производится въ отношеніи ко всѣмъ происходящимъ на францу-

скихъ берегахъ крушеніямъ. Обязательное принятіе спасительныхъ мѣръ возложено вездѣ на мѣстныя управленія морской записи. Эти мѣры (mesures de sauvetage) дѣлаются коммисарами безъ особаго вознагражденія; они же принимаютъ мѣры къ возвращенію спасенныхъ имуществъ ихъ владѣльцамъ или назначенію въ продажу съ публичныхъ торговъ тѣхъ предметовъ, которые не будутъ вытребованы немедленно. Выручка отъ этихъ торговъ тотчасъ вносится въ мѣстныя кассы des gens de mer, которыя удовлетворяютъ владѣльцевъ тѣмъ, что имъ слѣдуетъ; та сумма, которая останется невытребованною въ теченіи 366 дней (1 года и 1 дня), отчисляется отъ кассы des gens de mer въ кассу инвалидовъ впредь до явки владѣльцевъ. Инвалидная касса также производитъ такія выдачи не стѣсняясь никакою давностью, но подобно какъ и въ отношеніи вкладовъ (dépots de solde и пр.), многія суммы остаются невытребованными долгое время или дѣлаются выморочными.

Въ 1858 г. выручено было отъ крушеній, т. е. собрано кассою des gens-de-mer для раздачи

владѣльцамъ	1.115,865	ф.	73 с.
выдано владѣльцамъ въ теченіи года . .	1.045,597	»	86 »
переведено въ инвалидную кассу по невытребованію никѣмъ въ теченіи 366 дней .	70.267	»	86 »

Изъ этой суммы сама инвалидная касса выдала владѣльцамъ по предъявленіи ими требованій. . . . . 23,471 ф. 99 с.

Слѣдовательно осталось въ инвалидной кассѣ отчасти для оборота, а отчасти въ ея пользу, когда нѣкоторыя изъ суммъ сдѣлаются окончательно выморочными—46,795 ф. 87 с.

За симъ инвалидная касса причислила къ доходу въ 1858 г. означенную сумму 70,267 ф. 86 с., которую она получила изъ кассы des gens de mer. Сдѣланный изъ этой суммы расходъ виденъ ниже.

Въ 1860 г. настоящая статья прихода составила сумму въ 100,000 фр., изъ коей израсходовано было только 70,000 фр.

7) Участіе инвалидной кассы въ раздѣлѣ *призовыхъ денегъ*, выручаемыхъ при взятіи непріятельскихъ судовъ. Статья эта, очевидно, составляетъ доходъ случайный, размѣръ коего никогда не можетъ быть ни опредѣленъ, ни предвидимъ. Въ 1858 г.

касса получила по этой статьѣ 7,426 ф. 36 сант., вырученныхъ отъ продажи судовъ и грузовъ, взятыхъ въ Бѣломъ морѣ во время войны противъ Россіи.

Касса имѣетъ такое же право участія въ раздѣлѣ призовыхъ денегъ, выручаемыхъ въ мирное время при преслѣдованіи корсаровъ и торга неграми.

По этому отдѣлу прихода касса въ 1860 г. получила 10,000 франковъ.

8) *Дивидендный* доходъ съ *акцій* французскаго банка, принадлежащихъ инвалидной кассѣ, что составляю прибыли въ годъ: въ 1847 г.—85,000 фр., въ 1858—138,852, а въ 1860—220,000 фр.

9) Непрерывные доходы съ государственныхъ *фондовъ*, принадлежащихъ инвалидной кассѣ.

Въ 1795 г. касса имѣла 5%-ные фонды, съ которыхъ она получала ежегоднаго дохода 1.800,000 франковъ. Доходъ этотъ постепенно и постоянно увеличивался, такъ что въ 1853 году, послѣ окончательнаго возстановленія кассы въ первобытное ея состояніе, она имѣла: 5% рентъ (rentes) 4. 844,239 ф. и дивиденда по акціямъ фр. банка 85,000

5% рентъ (rentes)	4. 844,239 ф.
дивиденда по акціямъ фр. банка	85,000
	4.299,239 фр.

Вскорѣ послѣ того послѣдовало пониженіе 5% рентъ на ½ проц., т. е. обращеніе ихъ въ 4½%-тныя. На этой операціи инвалидная касса потеряла мгновенно на 484,239 фр. ежегоднаго дохода.

Не смотря на то—выгодное положеніе кассы и счастливые ея обороты по случаю огромныхъ приготовленій къ войнамъ крымской и итальянской, имѣли результатомъ, что уже въ 1860 году доходы ея по фондамъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

а) дивиденда по акціямъ фр. банка	220,000
б) рентъ: 4½% и 3%	4,812,141
	5,032,141 фр.

Такимъ образомъ не смотря на потерю въ 1856 г. 484,239 фр. вслѣдствіе независящей отъ кассы финансовой операціи, касса оставила за собою значительный капиталъ, который по буквѣ закона считается неприкосновеннымъ. Эти доходы съ фондовъ

представляющіе свидѣтельство присутствія большихъ сбереженій,— составляютъ главный предметъ споровъ со стороны противниковъ инвалидной кассы.

10) *Сборъ*, производимый на основаніи закона, съ выдачи всѣмъ коммерческимъ судамъ гербовыхъ *листовъ* для судовыхъ экипажныхъ списковъ, безъ которыхъ эти суда плавать не могутъ.

Статья эта въ 1858 г. принесла кассѣ дохода на 56,563 фр. 47 с. Само собою разумѣется, что размѣръ суммы этихъ сборовъ зависитъ отъ большей или меньшей дѣятельности коммерческаго флота и развитія торговли. Вслѣдствіе сего понятно, что доходъ съ этихъ сборовъ долженъ постепенно увеличиваться: такъ въ 1847 г. по этой статьѣ получено было 35,000 фр., въ 1858 г.—56,563 фр. 47 с., а въ 1860 г.—60,000.

11) Разныя *общія* статьи прихода, итогъ коихъ составляется:

а) различными штрафами, которые по морскимъ уставамъ взыскиваются въ пользу кассы за нарушеніе торговыхъ правилъ.

б) всѣми зачетными и оборотными поступленіями по расчетамъ съ другими вѣдомствами, кассою *de la dotation de l'armée*, и т. под.

в) тѣми 3%, которые касса получаетъ отъ государственной казны за пользованіе капиталами кассы *des gens de mer* (см. выше, стр. 124).

Послѣдняя статья важнѣе всѣхъ въ этомъ разрядѣ и въ 1858 г. представляла сумму въ 138,850 фр. 15 сант. Припоминая, какъ сказано было выше, что казна выговариваетъ себѣ право не платить процентовъ на 1.500,000 фр., можно вывести, что въ 1858 году инвалидная касса имѣла въ государственномъ казначействѣ принадлежащаго ей капитала на 6.128,333 фр., изъ коихъ 4.628,333 фр. приносили ей 3% въ годъ.

Въ этотъ же 11-ый разрядъ доходовъ выносится тотъ остатокъ, который образуется балансомъ предидущаго года. Въ 1858 году въ этомъ видѣ значались 446,066 фр. 63 с., оставшіеся отъ 1857 года; къ 1859 году оказалось въ остаткѣ 1.823,652 фр. 90 с.,—а къ 1860 г. было исчислено остаточныхъ 500,000 фр.

По всѣмъ упомянутымъ статьямъ инвалидная касса получила дохода всего:

въ 1847 году	— 8.471,000 —	фр.	»	—
— 1858	— 12.436,290 —	—	54	—
— 1859	— 15.047,417 —	—	89	—
— 1860	— 12.417,000 —	—	—	—

Излишне было бы объяснять, что общія суммы доходовъ измѣнялись преимущественно отъ измѣненія суммы 3%-наго вычета съ морской смѣты. Изъ исторіи инвалидной кассы (главы 1 и 2-я) можно припомнить, что въ 1847 г. 3%-ный вычетъ не падалъ на расходы по смѣтѣ на матеріальную часть, а относился только къ содержанію всего личнаго состава.

Расходы кассы.

1) Первою статьею расхода въ бюджетахъ кассы значатся издержки на производство *демисольдныхъ пенсій* членамъ морской записи и *пособій*, выдаваемыхъ имъ какъ на дѣтей, такъ и за старость и болѣзни.

Демисольдныя пенсіи съ намѣреніемъ ставятся на первое мѣсто въ ряду расходовъ инвалидной кассы, какъ свидѣтельство того, что учрежденіе это существуетъ преимущественно для членовъ морской записи.

Между тѣмъ ниже будетъ видно, что *военныя* пенсіи уносятъ гораздо болѣе денегъ, чѣмъ демисольды.

По статьѣ на демисольды инвалидная касса расходовала:

въ 1858 году	— 2.849,535 —	фр.	22 с.
— 1860 —	— 3.220,000	—	» —

Однако эти суммы не выражаютъ всего того, что касса расходуетъ собственно на пенсіонное удовлетвореніе членовъ морской записи.

По странному порядку всѣ пенсіи, назначаемыя *вдовамъ* членовъ морской записи, показываются во второй статьѣ расходовъ вмѣстѣ съ пенсіями, даваемыми вдовамъ моряковъ, долго и исключительно служившихъ военному дѣлу. Такимъ образомъ расходы первой статьи,—числящіеся подъ рубрикою: «*pensions dites demi-soldes*», выражаютъ собственно только то, что получаютъ *сами* члены морской записи пока они въ живыхъ, а для того, чтобы знать сколько производится пенсій вдовамъ демисольдноровъ, надобно отискивать эту цифру въ общей суммѣ расходовъ на вдовъ всѣхъ моряковъ вообще.

Очень вѣроятно, что это дѣлается для того, чтобы морское министерство могло легче судить о томъ, что ему стоитъ производство пенсій всѣмъ вдовамъ вообще и сколько оно распредѣляетъ пенсій между полувоенными моряками (членами морской записи), но нельзя не сознать, что такой порядокъ показанія однородныхъ расходовъ въ двухъ отдѣлахъ, безъ отдѣленія вдовъ demi-soldiers отъ вдовъ военныхъ пенсіонеровъ, порождаетъ сбивчивость и неясность въ оцѣнкѣ дѣйствій инвалидной кассы.

Всѣхъ demi-soldiers числилось на пенсіи въ 1858 году 13,930 человѣкъ, между которыми пенсіонеровъ офицерскаго званія, по чину вспомогательныхъ enseignes de vaisseau и aspirants de marine, т. е. капитановъ дальняго плаванія (capitaines au long cours), и гражданскихъ commis было только 612 человѣкъ. Всѣ остальные принадлежали къ разряду нижнихъ чиновъ.

Для возстановленія настоящей, полной цифры расхода инвалидной кассы на содержаніе всѣхъ лицъ, *со включеніемъ вдовъ и сиротъ*, которыя получали пенсіи на основаніи законовъ о demi-soldes, мы сдѣлали сами исчисленіе по статистическимъ даннымъ какія можно было достать и повѣрили оное по собственнымъ расчетамъ инвалидной кассы. По выводу, подтвержденному сими расчетами, оказалось, что въ 1858 году получали демисольдную пенсію приблизительно 8350 вдовъ demi-soldiers (тутъ же и сироты, цифра коихъ ничтожна), и на это было израсходовано до 794,000 фр.

Такимъ образомъ *весь* пенсіонный расходъ, производившійся въ 1858 году на основаніи законовъ о demi-soldes, распредѣлялся между:

	13,930	моряками на	2.849,535 фр.
	8,350	вдовами и сиротами на	794,000 —
Всего	22,280	лицами на	3.643,535 фр.

Въ этихъ итогахъ значится офицерскихъ окладовъ:

612 на сумму около 370,000 франковъ.

Любопытно и очень знаменательно упомянуть, что въ 1847 г. числилось на пенсіи по статьѣ demi-soldes:

	10,125	моряковъ на сумму	2.110,000 ф.
и приблизительно	5,600	вдовъ и семей	532,000 —
всего	15,725	лицъ —	2.642,000 ф.

*

т. е. на 6555 лицъ и на 1.000,000 фр. менѣе чѣмъ въ 1858 г. Какъ видно, въ теченіи означенныхъ 11 лѣтъ произошло весьма значительное увеличеніе числа пенсіонеровъ и пенсіонныхъ расходовъ; такое увеличеніе шло въ уровень съ усиленіемъ личнаго состава флота, но объясняется преимущественно смутными и военными событіями означеннаго десятилѣтія, вслѣдствіе коихъ значительное число военно-служащихъ должно было оставить службу внѣ нормальнаго порядка.

Къ концу 1859 г. число пенсіонеровъ демисольднаго отдѣла возрасло до слѣдующихъ размѣровъ:

	14,177	моряковъ на сумму	2.910,039 фр.
и приблизительно	8,500	вдовъ и семей	808,000 —
Всего	22,677	человѣкъ на	3.718,039 фр.

Для означенныхъ 14,177 пенсіонеровъ ассигновано было по бюджету 1860 г., вмѣсто 2.910,039 фр.,—3.220,000 фр., на случай увеличенія числа демисольднеровъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Сверхъ того въ отдѣлѣ *военныхъ* пенсій, въ соединеніи съ расходами на всѣхъ вдовъ моряковъ вообще, значилась еще сумма на вдовъ демисольднеровъ, которая превосходила 840,000 фр. Такимъ образомъ на всѣ расходы демисольдной системы было ассигновано въ 1860 г. 4.060,000 фр.

2) Другая главная статья расходовъ инвалидной кассы заключается въ производствѣ настоящихъ *военныхъ пенсій*—pensions de retraite,—какъ всѣмъ высшимъ чинамъ, отъ адмирала до мичмана, т. е. всѣмъ лицамъ офицерскаго званія съ ихъ вдовами и дѣтьми, такъ и нижнимъ чинамъ всѣхъ разрядовъ, также со вдовами и дѣтьми.

Какъ выше было показано, въ этотъ отдѣлъ расходовъ принято во Франціи включать и расходы на пенсіи *вдовамъ и семьямъ умершихъ демисольднеровъ*; но на основаніи указанныхъ соображеній мы исключаемъ означенную послѣднюю статью расходовъ изъ 2-го отдѣла и переносимъ ее въ 1-й отдѣлъ о демисольдахъ, для того, чтобы цифра 2-го отдѣла представляла въ точности весь расходъ на всякаго рода pensions militaires.

Въ 1858 году, вся сумма расхода по 2 отдѣлу, со включе-

ніемъ пенсій вдовамъ и семьямъ умершихъ демисольднеровъ, составляла . . . . 6.849,796 фр. 67 с.

Исключивъ отсюда расходъ на сіи вдовы и семьи, т. е. . . . . 794,000 — «

Останется дѣйствительнаго расхода на всѣ военныя пенсіи и пособія 6.055,796 фр. 67 с.

Всѣхъ пенсіонеровъ 2-го отдѣла всякаго званія, со включеніемъ вдовъ и дѣтей, было въ 1858 г. всего 20,914 чел., т. е. 6,793 моряка, отъ адмирала до матроса, и 14,121 вдовъ и семей, включая сюда и вдовъ демисольднеровъ (8,350).

Исключая эти 8,350 лицъ, отошедшія въ 1-й отдѣлъ, останется во 2-мъ отдѣлѣ за 1858 годъ:

6,793 моряка
и 5,770 вдовъ и семействъ } всякаго чина и званія

По чинамъ и званіямъ эти лица распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

изъ 6,793 моряковъ было: 1,698 офицеровъ
и 5,095 нижнихъ чиновъ;
изъ 5,770 вдовъ и семей было: 1,835 офицерскихъ
и 3,935 нижн. чина.

Между этими 12,563 лицами (6,793+5,770) распредѣлялся въ 1858 г. пенсіонный бюджетъ, по 2-му отдѣлу военныхъ пенсій, въ 6.055,796 фр. 67 сант.

Къ сожалѣнію намъ оказалось невозможнымъ получить вѣрное свѣдѣніе о томъ, сколько изъ этой суммы приходилось на лицъ офицерскаго и сколько на лицъ нижняго званія. Несмотря на точность и подробность многихъ статистическихъ данныхъ о пенсіяхъ, никакого не было средства, безъ огромной и недоступной работы, достать означенное свѣдѣніе. Эти указанія можно дополнить только весьма приблизительно, основываясь на среднихъ количествахъ пенсіонныхъ окладовъ, но такое исчисленіе можетъ быть относительно вѣрно только касательно нижнихъ чиновъ, коихъ оклады немного разнятся между собою: разница между окладами офицеровъ и окладами нижнихъ чиновъ такъ велика, что тутъ такое примѣрное исчисленіе не можетъ имѣть никакого значенія.

Во всякомъ случаѣ очень близкимъ къ истинѣ является выводъ

что въ 1858 г. по 2-му отдѣлу военныхъ пенсій (pensions militaires) израсходовано было 6.055,796 фр. 67 с., тогда какъ по 1-му отдѣлу значилось въ расходѣ на demi-soldes 3.643,535 фр. 22 с. Эти двѣ суммы и составляютъ итогъ въ 9.699,331 фр. 89 сант., который показывается въ суммѣ выплаченныхъ въ 1858 г. пенсій по отчету, заключенному и обревизованному въ окончательномъ видѣ.

Къ 1860 году, число военныхъ пенсіонеровъ содержало слѣдующія цифры:

6,980	моряковъ,	изъ коихъ:	1,766 офиц.	} званія.
		и	5,214 нижн.	
и 5,688 (*)	вдовъ и семей,	изъ коихъ:	1,901 офиц.	} званія,
12,668		и (*)	3,787 нижн.	

На это число пенсіонеровъ было исчислено въ бюджетѣ на 1860 годъ вѣроятнаго расхода 6.690,000 фр.

Въ числѣ этихъ 12,668 пенсіонныхъ окладовъ значились: а) 7 офицеровъ и 100 нижн. чиновъ, коихъ оклады были передаваемы въ парижскій *hôtel des invalides*, куда они были помѣщены на вакансіи; сумма этихъ 107 окладовъ составляла 70,664 фр. 28 с, и б) пособія родителямъ моряковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, и дѣтямъ моряковъ, умершихъ съ правомъ на пенсію.

Подобно тому, какъ мы сдѣлали въ статьѣ о расходахъ на demi-soldes, упомянемъ и здѣсь о томъ, въ какомъ видѣ представлялись цифры расходовъ и численность пенсіонеровъ по отдѣлу военныхъ пенсій въ 1847 году, т. е. за 11 лѣтъ ранѣе 1858 года.

Въ то время числилось:

офицерскаго званія, включая вдовъ и семьи: 3161 пенсіонер.

и *нижняго* званія, также со вдовами и пр. 7244 пенсіонер,

всего 10,405 пенсіонеровъ на сумму 5.002,260 фр., т. е. на 2263 лица и на 1,687,000 фр. менѣе чѣмъ въ 1860 году.

(*) Цифры 5,688 и 3,787 приблизительны, потому что отнесенная къ 1-му отдѣлу цифра 8,500 также приблизительна. Цифра 1901 въ точности вѣрна, равно какъ общій итогъ за 1859 годъ всѣхъ вдовъ и семей, составляющій 14,188 (1,901+3,787+8,500).

Нижеслѣдующая общая статистическая таблица указываетъ число пенсіонеровъ и суммы пенсій по обоимъ отдѣламъ: demi-soldes и pensions-militaires—за 1847, 1858, и 1860 гг.

Наименованіе пенсіонеровъ.	1847.		1858.		1860.	
	Число лицъ.	Общая сумма.	Число лицъ.	Общая сумма.	Число лицъ.	Общая сумма.
I. *Demi soldes:*						
Моряковъ всѣхъ званій. (почти все нижніе чины.)	10,125	2.110,000— »	13,930	2.849,535—22	14,177	3.220,000—»
Вдовъ и семей ихъ	5,600	532,740— »	8,350	794,000— »	8,500	840,000—»
Всего.	15,725	2.642,740—»	22,280	3.643,535— »	22,677	4.060,000—»
II. *Pensions militaires:*						
а) офицерскаго званія	3161	5.002,260—»	1,698	6.055,796—67	1,766	6.690,000—»
б) вдовъ и семей ихъ.			1.835		1,901	
	3161		3.533		3,667	
в) нижнихъ званій.	7245		5,095		5,214	
г) вдовъ и семей ниж. званія.			3,935		3,787	
	7245		9,030		9,001	
Всего.	10,406	id.	12,563	id.	12,668	id.
Итого.	26,131	7.645,000—»	34,844	9.699,331—89	35,345 противъ 1847 г. болѣе на 35%.	10.750,000— противъ 1847 г. болѣе на 40%.

Таблица эта показываетъ, что отъ 1847 по 1860 г., т. е. въ 12 лѣтъ, число всѣхъ пенсіонеровъ французскаго флота увеличилось на 35, а общій расходъ на производство пенсій этимъ лицамъ возросъ на 40,60%.

Такимъ же образомъ на 40% увеличился и доходъ инвалидной кассы въ эти самыя 12 лѣтъ: въ 1847 г.—онъ простирался до 8.471,000 фр., а въ 1860 г. дошелъ до 11.917,000 фр.

Эта соразмѣрность прогрессивнаго увеличенія означенныхъ цифръ вполнѣ объясняется увеличеніемъ личнаго состава и вооруженій французскаго флота въ это время: чѣмъ больше были расходы государственной морской смѣты, тѣмъ больше инвалидная касса получала вычетовъ въ видѣ 3-хъ процентовъ. За симъ, если въ теченіи означенныхъ 12 лѣтъ сумма пенсіонеровъ увеличилась на 35%, а сумма пенсіонныхъ расходовъ на 40%, т. е. на 5 лишнихъ процентовъ, то эта разница происходитъ отъ того, что декреты 1856 года во многомъ увеличили оклады большой части пенсіонеровъ; такъ законъ Іюня 1856 г. для членовъ морской записи, прослужившихъ на флотѣ 6 лѣтъ, усилилъ оклады на 31%.

3) Ежегодно инвалидная касса выдаетъ особому дому призрѣнія на 12 вдовъ и 40 дочерей адмиралтейскихъ мастеровыхъ въ Рошфортѣ по *6000 франковъ* и ассигнуетъ морскому министру *400,000 франковъ* на производство единовременныхъ пособій, по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы maximum каждой выдачи не превышалъ 200 фр.

Эти пособія выдаются:

а) семействамъ моряковъ, погибшихъ на судахъ военнаго или коммерческаго флотовъ;

б) морякамъ и мастеровымъ, которые вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ принуждены преждевременно покидать свое ремесло;

в) семействамъ офицеровъ, моряковъ и мастеровыхъ, умершихъ неуспѣвъ выслужить права на пенсію, но заслужившихъ особое вниманіе начальства;

и г) старымъ пенсіонерамъ, слѣпымъ, увѣчнымъ или терпящимъ нужду вслѣдствіе какихъ либо бѣдствій.

Большею частью морское министерство не тратитъ на означенный предметъ всей ассигнуемой 400,000-й суммы; остающаяся свободною сумма причисляется къ остаткамъ инвалидной кассы, Такимъ образомъ въ 1847 г. подобныхъ пособій было выдано на 149,444 фр.; сумма эта распредѣлялась между 3427 лицами, на каждаго изъ коихъ приходилось среднимъ числомъ по

44 франка; впрочемъ должно замѣтить, что въ 1847 г. ассигновывалось на единовременныя пособія не 400, а только 200 тысячъ.

Въ 1858 г. вмѣсто ассигнованныхъ 400,000 фр. было израсходовано только 299,395 фр. Эта сумма распредѣлялась между 6368 лицами въ слѣдующемъ видѣ по размѣру пособія;

отъ 25 до 40 фр.	=	95,110	франковъ,
— 41 — 60 —	=	61,580	—
— 61 — 100 —	=	68,125	—
— 101 — 150 —	=	50,955	—
— 151 — 200 —	=	23,625	—
всего. .		299,395	фр.

Осталось отъ ассигновки. . . . 100,605 фр.

Средняя цифра пособія на каждаго изъ 6368 лицъ составляла 47 фр.

4) *Содержаніе всего управленія*, завѣдывающаго морскою пенсіонною частью по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ: service de la caisse des prises, de la caisse des gens de mer et de la caisse des Invalides, т. е. всѣхъ служащихъ по этой части какъ въ Парижѣ, такъ и въ портахъ. Эта статья стоитъ инвалидному бюджету ежегодно отъ 4% до 3,26% со всей суммы сего бюджета, т. е.

4%	въ 1847 г.	—	340,000	фр.	въ годъ.
3,57%	» 1858 »	—	379,938	— «	—
3,41%	» 1860 »	—	407,000	— »	—
	На 1861 » было расчитано (3,26%)	=	412,000	— »	—

Уменьшеніе этого процента отъ 4% до 3,26% зависитъ отъ того, что бюджетъ инвалидной кассы постоянно увеличивался, тогда какъ штаты пенсіонныхъ учрежденій оставались почти тѣже, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ ассигновокъ на прибавки къ содержанію служащихъ.

Въ настоящее время расходы на содержаніе всего управленія представляются въ слѣдующемъ видѣ;

1) *въ Парижѣ*:

директору всего управленія	15,000 фр.
главному казначею	12,000 —
ему же % съ оборачивающихся у него суммъ (примѣрно)	4,000 —
25 чиновникамъ	74,100 —
2 сторожамъ	2,400 —
на расходы управленія, кромѣ канцелярскихъ матеріаловъ	24,000 —
	131,500 фр.

2) *въ портахъ Франціи*:

жалованье и квартирныя 39-ти портовымъ казначеямъ	100,740 фр.
имъ же % съ оборачивающихся у нихъ суммъ (*примѣрно*)	84,220 —
имъ же на содержаніе отъ себя казначеевъ въ другихъ мѣстностяхъ гдѣ нѣтъ портовыхъ управленій (préposés); портовые казначеи лично отвѣчаютъ за этихъ préposés	19,000 —
на расходы управленія, кромѣ канцелярскихъ .	16,480 —
	220,440 —

3) *въ колоніяхъ*:

5% казначеямъ съ итога суммъ, пересылаемыхъ ими во Францію (примѣрно).	32,000 фр.
и 4) *канцелярскіе расходы* повсюду	28,060 —
всего .	412,000 —

На эти деньги морское пенсіонное управленіе: 1) содержитъ всѣхъ своихъ агентовъ въ Парижѣ, во всѣхъ портахъ и колоніяхъ и во всѣхъ округахъ морской записи, 2) оборачиваетъ ежегодно слишкомъ 25 милліонами франковъ во имя цѣлаго сословія моряковъ, которымъ это завѣдываніе ихъ дѣлами ничего не стоитъ; 3) производитъ пенсіонные оклады и разныя пособія слишкомъ 35,000 пенсіонерамъ, которымъ все выдается помѣсячно или потретно въ самыхъ мѣстахъ ихъ жительства; 4) слѣдитъ во всемъ государствѣ за выгодами всего морскаго сословія, для котораго оно составляетъ родное попечительство во всѣхъ

касающихся до онаго дѣлъ; 5) связуетъ это сословіе съ условіями существованія военно-морскаго устройства, которое въ свою очередь чрезъ пенсіонное управленіе получаетъ возможность слѣдить за развитіемъ и благосостояніемъ источника военно-морской силы, наконецъ 6) поддерживаетъ существованіе морской записи, тягости которой вознаграждаются преимущественно распространеніемъ пенсіонныхъ льготъ на всѣхъ членовъ морскаго сословія, даже такихъ, которые чрезвычайно мало участвовали въ трудахъ военнаго дѣла.

Вотъ еще доказательство того, какъ тѣсно пенсіонная морская система во Франціи связана съ устройствомъ морской записи; одно и тоже управленіе завѣдываетъ обоими этими дѣлами, и одно безъ другаго едва ли могли бы теперь существовать. Нельзя не признать, что осуществленіе и примѣненіе всей пенсіонной системы обходится во Франціи очень недорого. По всей вѣроятности мало встрѣчается столь общеполезныхъ учрежденій, кои на свое содержаніе употребляютъ $1\frac{1}{2}$ % со всей суммы ихъ дѣятельности: такова стоимость во Франціи всего пенсіоннаго управленія въ отношеніи къ 25.000,000 фр. т. е. дѣйствительной суммѣ ежегодныхъ онаго оборотовъ, считая тутъ и обороты кассъ *des gens de mer* и *des prises*.

5-ю и 6-ю статьи расходовъ составляютъ выдачи, производимыя инвалидною кассою ежегодно изъ тѣхъ суммъ, которыя она получаетъ изъ кассы des gens de mer на счетъ *dépots de solde* et *de bris et naufrages* въ видѣ вкладовъ, не вытребованныхъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ или 366 дней. Эти статьи расхода не требуютъ здѣсь дальнѣйшаго разъясненія за всѣмъ тѣмъ, что изложено по сему предмету на стр. 122—127 при разборѣ соотвѣтствующихъ сему статей дохода.

Такихъ выдачъ по просроченнымъ вкладамъ считалось;

а) по *dépots de solde* и пр. (ст. 5 доходовъ).

въ 1847 г.	180,000 фр.	—	
— 1858 —	181,451 —	53	
— 1860 —	240,000 —	—	(примѣрно).

и б) по *dépots de bris et naufrages* (ст. 6 доходовъ):

въ 1847 г.	50,000	фр.	—
— 1858 —	23,471	—	99
— 1860 —	70,000	—	— (примѣрно):

Очевидно, что количество расхода по этимъ статьямъ не подлежитъ никакому предположительному расчисленію, ибо никому неизвѣстно сколько вкладчиковъ явится съ требованіями о возвратѣ принадлежащихъ имъ суммъ и сколько такихъ владѣльцевъ останется въ безгласности или безъ вѣсти.

Инвалидная касса можетъ знать только количество заявленныхъ уже требованій и сумму, на которую эти заявленія простираются; но не всѣ требованія бываютъ всегда удовлетворимы, ибо претензіи требователей подвергаются повѣркѣ то въ админитсративномъ, то въ судебномъ порядкѣ. Для этого потребно нѣкоторое время, слѣдовательно всегда случается, что суммы, касающіяся означенныхъ статей дохода, пролежатъ въ кассѣ лишнее время и причисляются къ приходу слѣдующаго года.

7-ю и послѣднюю статью расхода составляютъ разныя *временныя и зачетныя выдачи и уплаты*, издержки на веденіе судебныхъ дѣлъ кассы, банкирскія и переводныя издержки; однимъ словомъ такіе расходы, которые неизбѣжны въ видѣ faux frais при обширныхъ оборотахъ учрежденія, дѣйствующаго во всѣхъ концахъ государства. Такихъ расходовъ было:

въ 1847 г.	50,000 фр.	
— 1858 г.	23,048 —	89.
— 1860 г.	44,000 »	

Изъ этихъ трехъ цифръ только одна (средняя на 1858 г.) положительно вѣрна; обѣ другія принадлежатъ не отчетамъ, обревизованнымъ по прошествіи года, а бюджетамъ, т. е. смѣтамъ, сдѣланнымъ на годъ впередъ на основаніи предположительныхъ свѣдѣній предидущаго года.

Для еще лучшаго разъясненія оборотовъ инвалидной кассы представляется здѣсь общая таблица, наглядно излагающая всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія. Таблица эта соединяетъ въ себѣ данныя за 1847, 1858 и 1860 годы и добавлена проектомъ бюджета на 1861 годъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ законодательному корпусу.

Цифры эти содержатъ повтореніе тѣхъ статей, которыя были разобраны въ подробности, и слѣдовательно объясненія не требуютъ; но для правильнаго уразумѣнія значенія бюджетовъ кассы на 1860 и 1861 годы, необходимо сдѣлать предварительно слѣдующія оговорки:

Свѣдѣнія за 1847 и 1860 гг. содержатъ исчисленія *бюджетныя*, составленныя впередъ на годъ; касса должна была дѣлать расчетъ широкій, уменьшая цифру ожидаемаго дохода и увеличивая цифру расхода для того, чтобы ни въ какомъ случаѣ не допустить дефицита. Въ существѣ касса нисколько не опасалась такого результата, но другія уваженія заставляли ее всяческимъ образомъ заявлять это опасеніе и даже преувеличивать все, что составляло для нея бремя.

Именно около 1847 г. начали снова усиливаться нападки парламентскихъ партій на излишнее богатство инвалидной кассы. Съ тѣхъ поръ и по нынѣ эти нападки повторяются и морское министерство находилось и находится постоянно въ необходимости выставлять дѣла кассы въ такомъ видѣ, чтобы противники ея не могли придираться къ явному излишеству доходовъ въ сравненіи съ расходами. Вотъ почему бюджетныя исчисленія на 1860 и 1861 годы составлены въ такомъ видѣ, что между доходами и расходами представляется правильный балансъ; на дѣлѣ этого не было и нѣтъ, и это доказывается слѣдующимъ: остатокъ отъ 1857 года по инвалидной кассѣ былъ 446, 066 ф. 65 с.; по заключеніи счетовъ 1858 г. къ 1-му января 1859 г. осталось 1.825,652 фр. 90 сант. Кромѣ того мы имѣемъ положительную оффиціальную цифру остатка къ 1 янв. 1860 года, составлявшую не менѣе 500,000 фр. Въ приходѣ за 1860 г. этотъ остатокъ долженъ значиться въ послѣдней 11-й статьѣ recettes diverses, что установлено правилами отчетности; между тѣмъ въ 11-й статьѣ доходовъ, названной въ бюджетѣ recettes diverses

y compris le report de l'exercice précédent показано было всего 330,865 фр., изъ которыхъ около 230,000 фр. приходится дѣйствительно на доходы разнаго рода.

Такимъ образомъ въ бюджетѣ на 1860 годъ остатокъ отъ 1859 г. былъ уменьшенъ на 400,000 фр.; за симъ расходы расчитаны въ точности по балансу съ приходомъ, такъ что въ результатѣ бюджетъ вовсе не предполагалъ остатка на 1861 годъ. На дѣлѣ вышло, конечно, совершенно другое, но ревизія счетовъ происходитъ болѣе чѣмъ чрезъ $1^1/_2$ года послѣ утвержденія бюджета. Этимъ путемъ морское министерство годъ отъ году спасаетъ инвалидную кассу отъ отобранія у нея части ея доходовъ.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что не смотря на являющійся постоянно въ *бюджетахъ* кассы балансъ между доходами и расходами *безъ указанія остатковъ*, ежегодно открываются остатки въ постепенно увеличивающейся прогрессіи. Лучшимъ доказательствомъ сему служатъ 8-я и 9-я статьи доходовъ, указывающія проценты, которые приносятъ кассѣ принадлежащіе ей государственные фонды: въ 1847 г. эти фонды, расчитывая среднимъ числомъ по 4%, представляли собою капиталъ въ 122.380,795 франковъ (доходу 4.895,239 фр.); съ 1847 по 1860 г. обороты кассы постоянно увеличивались, число пенсіонеровъ и оклады пенсій и пособій все возрастали, т. е. касса не переставала удовлетворять всѣмъ прежде лежавшимъ на ней обязанностямъ, и не смотря на это, капиталъ съ фондомъ увеличился въ 1860 году, т. е. въ теченіи 12 лѣтъ до 125.803,525 фр. (дохода 5,032,141 фр.).

Слѣдовательно въ продолженіи этого времени касса отложила въ экономію изъ 12-ти ежегодныхъ остатковъ общую сумму въ 3.422,550 франковъ, и это не взирая на то: а) что 3%-ный вычетъ съ матеріальныхъ расходовъ морской смѣты возстановленъ былъ въ пользу кассы только въ 1852 году; б) что такимъ образомъ касса отъ 1848 до 1853 г., въ теченіи 5 лѣтъ изъ 12, получала на 2 милліона менѣе дохода, и в) что означенныя 12 лѣтъ были ознаменованы смутами революціи и тремя войнами—крымскою, китайскою и итальянскою.

Независимо отъ сего должно имѣть въ виду, что касса постоянно увеличивала въ это время и тотъ оборотный капиталъ (по отдѣленію caisse des gens de mer), который въ 1858 году

заключался: въ 1,500,000 франковъ, лежавшихъ въ госуд. казначействѣ безъ процентовъ, и въ 4.628,333 фр., съ которыхъ казна выдала кассѣ въ видѣ 3% 138,850 фр. Эти два капитала составляютъ вмѣстѣ 6,128,333 фр.; предположивъ даже, что эта сумма не увеличилась къ 1860 году и прибавивъ ее къ означенной выше суммѣ капитала инвалидной кассы, мы получимъ вѣрное указаніе на то, что въ 1860 году касса владѣла неприкосновеннымъ капиталомъ суммою около *132 милліоновъ франковъ* (131.931,858), съ которой она имѣла въ томъ году дохода 5.170,991 фр.

Какъ видно, противники независимаго положенія инвалидной кассы не даромъ стараются лишить ее именно неприкосновенныхъ пенсіонныхъ капиталовъ; дѣло идетъ о 132 милл. франковъ, и весьма понятно, что споры по сему предмету безпрестанно возобновляются: само собою разумѣется, что первымъ послѣдствіемъ преобразованія инвалидной *кассы* въ простое *казначейство* было бы присоединеніе къ государственной казнѣ всѣхъ означенныхъ 132.000,000 франковъ, каковая сумма для всякаго правительства составляетъ огромное подспорье. . . .

Для большей точности прибавлено въ нижеслѣдующую таблицу указаніе на цифры 1859 года, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ значились въ краткомъ отчетѣ инвалидной кассы, представленномъ ею вмѣстѣ съ бюджетомъ на 1860 годъ. Болѣе подробныхъ цифръ намъ сообщить не могли потому именно, что канцелярія кассы только еще приготовляла подробный отчетъ за 1859 годъ; предъявленіе намъ этихъ цифръ до напечатанія отчета было признано неудобнымъ.

Наименованіе статей.	1847 бюджетъ.	1858 отчетъ.	1859 отчетъ за первое полугодіе, бюджетъ относ. втораго.	1860 бюджеты.	1861 бюджеты.
			ДОХОДЫ.		
I. 3%-ое всей смѣты	2.131,000- » (безъ матер. части).	4.549,392-35	» (Общая сумма 13.223,764—99. подробныя цифры не имѣются).	4.504,174- »	4.564,374- »
II. Вычетъ съ отпусковъ.	110,000- »	248,900-48	»	130,000- »	180,000- »
III. Вычетъ съ коммерч. флота	790,000- »	1.315,431- 7	»	1.350,000- »	1.370,000- »
IV. Вычетъ съ дезертировъ	20,000- »	50,539- 1	»	40,000- »	50,000- »
V. Dépôts de solde и пр.	230,000- »	539,040-86	»	360,000- »	480,000- »
VI. Dépôts de bris et naufrages	70,000 »	70,267-86	»	100,000- »	100,000- »
VII. Участіе въ выручкѣ за призы. . . .	60,000- »	7,426-36	»	10,000- »	30,000- »
VIII. Дивидендъ съ акцій банка	85,000- »	138,852- »	»	220,000- »	150,000- »
IX. Доходъ съ фондовъ.	4.809,239- »	4.782,141- »	»	4.812,141- »	4.812,141- »
X. Сборъ съ экипажныхъ списковъ. . .	35,000- »	56,563-47	»	60,000- »	60.000- »
XI. Общія статьи:					
а) доходы	131,761- »	231,609-45	»	330,865- »	835, 485- » (остатка не показано отдѣльно.)
б) остатокъ отъ предъидущаго года . . .	?	446,066-03	1.823,652-90	(500,000- »)	
Итого . . .	8.471,000- »	12.436,290-54	15.047,417-89	12.417,000- » а показано въ бюджетѣ только 11.917,000 ф.	12.632,000- »

Наименованіе статей:	1847 бюджетъ.	1858 отчетъ	1859 отчетъ за первое полугодіе, бюджетъ относ: втораго.	1860 бюджеты.	1861 бюджеты.
РАСХОДЫ.					
I. Demi-soldes	2.110,000- »	2.849,535-22	» Общая сумма 14.547,417—89 (подробныя цифры не имѣются).	3.220,000- »	3.300,000- »
II. Pens. militaires. .	5.535,000- »	6.849,796-67	»	7.530,000- »	8.100,000- »
III. Единовремен. пособія	206,000- »	305,395- »	»	406,000- »	406,000- »
IV. Содержаніе и управленіе	340,000- »	379,938-34	»	407,000- »	412,000- »
V. Возвраты изъ dépôts de solde и проч. .	180,000- »	181,451-53	»	240,000- »	280,000- »
VI. Возвраты изъ dépôts de naufrages и проч.	50,000- »	23,471-99	»	70,000- »	70,000- »
VII. Разныя общія статьи	50,000- »	23,048-89	»	44,000- »	64,000- »
Итого . . .	8.471,000- »	10.612,637-64	14.547,417-89	11.917,000- ?	12.632,000- »
Остатка. .	?	1.823,652-90	500,000- »	500,000- ? (въ бюджетѣ не показано вовсе).	? (остатка незаявлено.

ГЛАВА V.

О численности пенсіонеровъ.

Доселѣ излагались всѣ извѣстныя намъ подробности относительно количества *доходовъ и расходовъ* инвалидной кассы и значенія ея оборотовъ. За симъ еще болѣе важнымъ представляется указаніе возможно полныхъ статистическихъ свѣдѣній относительно числа самихъ *пенсіонеровъ*, ибо сумма расходовъ прямо зависитъ отъ сего послѣдняго числа.

Не смотря на всѣ наши старанія мы могли получить полныя и вѣрныя свѣдѣнія по сему предмету только за $18\frac{58}{59}$ годы и нѣкоторыя общія указанія за $18\frac{46}{47}$ годы. По счастью, цифры за $18\frac{58}{59}$ годы положительно считаются *нормальными* по мнѣнію самого директора пенсіонной администраціи, завѣдывающаго этою частью уже болѣе 35 лѣтъ и извѣстнаго по своей спеціальной опытности въ семъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, въ $18\frac{58}{59}$ году отозвались на практикѣ всѣ новѣйшія постановленія по пенсіонной части, но еще не въ такой мѣрѣ, чтобы можно было отнести большую часть пенсіонеровъ этого наличія къ числу жертвъ тяжелаго для кассы военнаго времени. Напротивъ того, большая часть членовъ этого наличія принадлежитъ къ прежнему времени, болѣе нормальному, допускающему возможность основывать на означенныхъ цифрахъ правдоподобныя соображенія.

Общее число пенсіонеровъ $18\frac{58}{59}$ годовъ, состоявшее на спискахъ инвалидной кассы по 1 Января 1860 г., было 35,345 лицъ всякаго чина, званія и пола.

Это число, по принятой во Франціи системѣ, разлагается статистически слѣдующимъ образомъ.

Пенсіонеры дѣлятся на 3 главные разряда: 1) военные пенсіонеры (pensions militaires, pensions de retraite, 2) вдовы и семейства всѣхъ возможныхъ категорій и 3) demi-soldiers всякаго званія и чина. Во разрядахъ всѣхъ трехъ пенсіонеры

подраздѣляются по чинамъ и званіямъ; но въ отдѣлѣ относительно вдовъ и семействъ—демисольдные оклады не показываются отдѣльно отъ военно-пенсіонныхъ; поэтому опредѣленіе числа вдовъ и семей, принадлежащихъ къ 1-му и 3-му разрядамъ чиновъ представляется очень затруднительнымъ и требуетъ весьма сложной работы.

Вотъ подробное исчисленіе пенсіонеровъ по 3-мъ разрядамъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано по отчетамъ инвалидной кассы относительно означенной числительности 35,345 чел., какая была въ $18\frac{68}{69}$ году:

I. Военные пенсіонеры:

а) *офицерскаго званія:*

флотскихъ офицеровъ.	адмиралъ	1	
	капитановъ 1 р. (c. de vaisseau).	76	
	— 2 — (— frégate) .	144	
	— 3 — (— corvette) .	38	
	лейтенантовъ	282	
	мичмановъ (enseignes de vaisseau) .	68	
	Elèves или aspirants	8	
			617
морской пѣхоты	полковниковъ	13	
	подполковниковъ	10	
	баталіонныхъ командировъ	71	
	капитановъ	215	
	поручиковъ	92	
			401
	инженеровъ офицер. званія.	24	
	гражданскихъ чиновниковъ.	409	
	провіантскихъ id.	34	
	медицинскихъ id.	175	
	судебныхъ id.	22	
	разныхъ другихъ офицерскихъ чиновъ . . .	84	
	всего чиновъ офицерскаго званія		1766

*

б) *нижних чинов*

флота:	унтеръ-офиц. званія	2114
	матросовъ.	1639
морской пѣхоты.	унтеръ-офицеровъ	369
	рядовыхъ	880
	рядовыхъ разныхъ разрядовъ . .	205
	лѣсныхъ сторожей.	7
	всего чиновъ нижняго званія	5214
	всего пенсіонеровъ по 1-му разряду	6980

II) Вдовы и семейства:

а) *собственно вдовы:*

1) офицерскихъ чиновъ

флотскихъ офицеровъ.	адмираловъ.	6	
	вице-адмираловъ	8	
	контръ-адмираловъ	22	
	капитановъ 1 р.	70	
	— 2 —.	82	
	— 3 —.	39	
	лейтенантовъ	188	
	мичмановъ (enseignes)	386	
	Elèves (aspirans)	13	
			814
морской пѣхоты	полковниковъ	3	
	подполковниковъ	12	
	баталліонныхъ командировъ. . .	18	
	капитановъ	134	
	поручиковъ	65	
			232

военныхъ инженеровъ.	24	
гражданскихъ чиновниковъ	297	
провіантскихъ —	20	
медицинскихъ —	134	
судебныхъ —	33	
разныхъ другихъ —	62	
чиновниковъ морскаго министерства. . . .	159	
всего вдовъ офицерскихъ чиновъ		1775

2) чиновъ нижняго званія:

флота и адмиралтейства.	унтеръ-офицеровъ	4581	
	матросовъ.	3803	
	мастеровыхъ	2535	
морской пѣхоты	унтеръ офицеровъ	137	
	рядовыхъ	93	
нижнихъ чиновъ разныхъ разрядовъ		385	
всего вдовъ нижнихъ чиновъ			11,534
Итого вдовъ всякаго рода чиновъ . . .			13,309

б) *семейства*:

1) сироты:

офицеровъ флота	59	
id. морской пѣхоты. . .	16	
разныхъ чиновниковъ офицерскаго званія	42	
всего офицерскихъ сиротъ .		117
нижнихъ чиновъ флота	365	
id. — морской пѣхоты .	22	
id. — разныхъ разрядовъ	153	
всего сиротъ нижнихъ чиновъ		540
итого сиротъ		657

2) родителей:

флотскихъ унтеръ-офицеровъ	23	
матросовъ	199	
всего родителей нижнихъ чиновъ . .		222

Итого всѣхъ вдовъ, сиротъ и родителей. . . . . 14.188.

въ томъ числѣ:

а) офицерскаго званія:

вдовъ.	1,775	1,892
сиротъ	117	
родителей.	0	

и б) нижняго званія:

вдовъ.	11,534	12,296
сиротъ	540	
родителей.	222	
Итого всѣхъ вдовъ и семей.		14,188

III) *Demi-soldiers*, т. е. члены морской записи:

чиновъ флота:

а) *офицерскаго званія*:

вспомогательныхъ мичмановъ и капитановъ долгаго плаванія	580	
aspirants de marine	17	
		597.

б) *нижняго званія*:

унтеръ-офицеровъ	3,677.	
матросовъ	7,391.	
		11,068

мастеровыхъ:	унтеръ-офицерскаго званія	119.	
	рядоваго званія.	2,237.	
			2,356.
	разныхъ другихъ нижнихъ званій.	156 —	156.
	Итого demi-soldiers. . . .		14,177.

Общій итогъ всѣхъ трехъ разрядовъ, т. е. 35,345 лицъ, относительно званія пенсіонеровъ, подраздѣляется слѣд. образомъ:

офиц. званія:	по 1-му разряду . . .	1,766		
	» 2-му — . . .	1,892		4,255.
	» 3-му — . . .	597		
нижн. званія:	по 1-му разряду . . .	5,214		
	» 2-му — . . .	12,296		31,090.
	» 3-му — . . .	13,580		
	Итого пенсіонеровъ.			35,345.

По *возрасту* пенсіонеровъ это общее число распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

имѣющихъ отъ роду	40 лѣтъ	и менѣе . . .	2,433	чел.
	отъ 41 —	до 45 . . .	1,124	—
	— 46 —	» 50 . . .	1,822	—
	— 51 —	» 55 . . .	6,245	—
	— 56 —	» 60 . . .	5,995	—
	— 61 —	» 65 . . .	7,503	—
	— 66 —	» 70 . . .	5,668	—
	— 71 —	» 75 . . .	3,644	—
	— 76 —	» 80 . . .	712	—
	— 81 —	» 85 . . .	92	—
	— 86 —	» 90 . . .	67	—
	— 91 —	» 95 . . .	36	—
	— 96 —	» 100 . . .	4	—
			35,345.	

Исчисленіе это весьма важно, потому что оно чрезвычайно ясно указываетъ общій и обыкновенный предѣлъ жизни во Франціи: какъ видно только $2^1/_2\%$ переживаетъ 75 лѣтній возрастъ, слѣдовательно эти лица могутъ почитаться исключеніями изъ общаго правила.

Должно замѣтить, что *средній возрастъ*, въ которомъ моряки во Франціи *поступаютъ на пенсіи*, можетъ быть вычисленъ слѣдующимъ образомъ:

а) для всѣхъ demi-soldiers, т. е. для огромнаго большинства пенсіонеровъ—однообразно . . . . 50 лѣтній.
б) для моряковъ 50 и 45 лѣтней выслуги, не считая льготъ . . . . 66 — 61 —
в) для моряковъ 30 и 25 лѣтней выслуги, также безъ льготъ. . . . . 46 — 41 —
и г) для всѣхъ, пользующихся льготнымъ исчисленіемъ за кампаніи и пр., и для всѣхъ увѣчныхъ, раненыхъ и неизлечимо больныхъ неопредѣленный отъ 17 до 40.

Общая сумма трехъ послѣднихъ разрядовъ, взятыхъ вмѣстѣ составляетъ меньшинство пенсіонеровъ, а 4-й разрядъ—весьма незначительное число; слѣдовательно средняя цифра между числами 17, 40, 41, 46, 50, 61 и 66, т. е. 46—будетъ широкимъ и безопаснымъ указаніемъ средняго возраста пенсіонеровъ при поступленіи на пенсію; за симъ если принять эту цифру 46 за среднюю нормальную величину, то по сравненію съ означенною таблицею окажется, что почти вся масса пенсіонеровъ остается на пенсіи не болѣе 29 лѣтъ, до 75 л. возраста.

Общее число пенсіонеровъ, имѣющихъ ровно 50 лѣтъ и менѣе составляетъ 5,379 чел., т. е. 15 $^{1}/_{5}$ % всей численности; засимъ 82 $^{3}/_{10}$ % всего числа пенсіонеровъ, т. е. 29,055 составляются лицами, имѣющими отъ 51 до 75 лѣтъ отъ роду; въ общемъ итогѣ вся масса пенсіонеровъ морскаго вѣдомства во Франціи разлагается такъ:

$82,_{30}$%	— на лицъ	отъ 51	до 75	л. возраста.
$15,_{20}$%	— —	— моложе	51	года.
$2,_{50}$%	— —	— старѣе	75	лѣтъ.

Само собою разумѣется, что опредѣленіе долгожизненности пенсіонеровъ составляетъ одинъ изъ первостепенныхъ вопросовъ и одну изъ главныхъ посылокъ при сужденіи объ условіяхъ цѣлой пенсіонной системы.

Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ теоретически на основаніи математическихъ таблицъ смертности; но получаемый отсюда выводъ всегда болѣе или менѣе ослабляется условіями народности, климата, сословія и трудоваго поприща; такимъ образомъ почти всякая страна и всякое сословіе могутъ подать поводъ къ особому теоретическому исчисленію. Посему выводы,

почерпаемые изъ данныхъ чисто практическихъ, независимыхъ отъ общепринятыхъ таблицъ смертности, имѣютъ такую же цѣну, какъ и выводы теоріи, если они были подвергнуты возможно строгой критикѣ.

Во Франціи—не только военное и морское, но почти всѣ прочія вѣдомства имѣютъ издавна организованныя пенсіонныя кассы, основанныя на системѣ вычетовъ изъ содержанія служащихъ. Послѣ долголѣтняго опыта, повторенныхъ исчисленій и повѣрки этихъ исчисленій, какъ взаимными расчетами разныхъ пенсіонныхъ кассъ, такъ и соображеніями министерства финансовъ, всѣ эти пенсіонныя учрежденія пришли къ тому единогласному практическому выводу:

1) что по опредѣленіи нормальнаго пенсіоннаго расхода, который касса должна производить ежегодно на основаніи данныхъ правилъ, и принявъ эту нормальную цифру за *неизмѣняющуюся* величину, можно достовѣрно расчитать, что общій пенсіонный расходъ будетъ возрастать въ теченіи 35 лѣтъ, а съ 36-го года будетъ оставаться въ размѣрахъ цифры 35-го года, потому что съ 36-го года ежегодная прибыль пенсіонеровъ будетъ совершенно покрываться ежегодною убылью ихъ;

2) что ежегодная убыль пенсіонеровъ можетъ быть опредѣлена цифрою $^1/_{36}$ части ежегодно прибывающаго наличія, и что за симъ средняя продолжительность жизни пенсіонеровъ во Франціи почти безошибочно опредѣляется цифрою $17^5/_{10}$ лѣтъ,

и 3) что на основаніи означенныхъ двухъ данныхъ для вычисленія суммы полнаго расхода, который можетъ падать на кассу вслѣдствіе ежегоднаго ассигнованія извѣстной суммы пенсій, стоитъ только помножить эту ежегодную сумму на $17^5/_{10}$.

Эти практическіе выводы давно уже приняты морскою инвалидною кассою за аксіомы; на нихъ она основываетъ и свои собственные расчеты и всѣ исчисленія, которыя отъ нея требуетъ правительство при время отъ времени являющихся предположеніяхъ объ улучшеніи пенсіонныхъ окладовъ и условій. Нынѣшній директоръ морской инвалидной кассы лично и нѣсколько разъ удостовѣрялъ насъ, что въ теченіи 35 лѣтняго завѣдыванія имъ этимъ управленіемъ ему ни разу не случалось впасть въ ошибочное исчисленіе, при руководствѣ означенными, принятыми и освященными временемъ, аксіомами.

Удостовѣреніе это подтверждается вышеизложеннымъ исчи-

сленіемъ средняго возраста, въ которомъ моряки во Франціи поступаютъ на пенсіи. Это исчисленіе даетъ для срока состоянія на пенсіи 29 лѣтъ, т. е. въ средней величинѣ $14^{6}/_{10}$, а не $17^{5}/_{10}$. Такимъ образомъ расчетъ инвалидной кассы представляется не только безошибочнымъ, но даже широкимъ и осторожнымъ.

Само собою разумѣется, что примѣнимость и дѣйствительность означеннаго выше прогрессивнаго расчета обусловливается *нормальностью* и *неизмѣняемостью* какъ *числительности личнаго состава*, изъ коего исходятъ пенсіонеры, такъ и самыхъ *пенсіонныхъ условій* въ отношеніи къ окладамъ пенсіи и къ срокамъ, въ которые пенсіи дѣлаются доступными. Понятно, что нигдѣ такой неизмѣняемости не можетъ быть достигнуто; поэтому и происходитъ часто, что въ погодныхъ пенсіонныхъ бюджетахъ не всегда является означенное отношеніе бюджетной суммы къ величинамъ прибыли и убыли; но правильность помянутаго расчета, основаннаго на цифрѣ $17^{5}/_{10}$, отъ этого не мѣняется; надобно только отыскивать данныя для сравненія въ тѣхъ именно годахъ, въ которыхъ состоялись измѣненія личнаго состава или пенсіонныхъ условій.

Впрочемъ, самыя цифры бюджетовъ и отчетовъ инвалидной кассы лучше всего доказываютъ справедливость того расчета, которому касса постоянно слѣдуетъ.

Въ 1858 г., т е. къ 1 Января 1859, общее число пенсіонеровъ было 34,844 лица, въ томъ числѣ:

pensions de retraite . . .	6,793	на	5.377,252	фр.
» veuves, etc.	14,121	»	2.136,432	»
» demi-soldes.	13,930	»	2.837,991	»
	34,844	»	10.351,675	»

Имѣя въ виду, что касса существовала въ то время уже гораздо болѣе 36 л., и что, слѣдовательно, къ ней можетъ быть примѣненъ расчетъ, основанный на цифрѣ 17,50, можно вывести, что согласно сему расчету въ теченіи 1859 г. *должно было бы* и прибавиться и уменьшиться:

по 1991 чел. $\left(\frac{84,844}{17,50}\right)$ на 591,524 фр.,

такъ что къ 1-му Января 1860 г. должны бы были остаться тѣже самыя цифры 34,844 и 10.351,675.

Вмѣсто того въ теченіи 1859 г. прибыло: 2467 чел. на 791,708 фр., а убыло: 1966 чел. на 581,083 фр., такъ что къ 1860 г. цифры пенсіонеровъ и расходовъ увеличились на 501 лицо и 210,625 фр.

Можно замѣтить, что цифра *убыли* разнится отъ нормальной только на 25 чел. и 10,441 фр. Разница эта столь незначительна, что не уменьшаетъ справедливости принятаго основанія; она объясняется самыми простыми случайностями, вслѣдствіе коихъ убыль 1857 года могла превосходить нормальную величину на тѣ же суммы 25 и 10,441.

Въ *прибыли* за 1859 г. является за то большая разница почти на 24%; но этотъ фактъ совершенно оправдывается, тѣмъ, что именно въ 1859 году пришлось инвалидной кассѣ принять на свое иждивеніе экстренное число пенсіонеровъ, жертвъ двухъ войнъ, китайской и итальянской,—по большей части военныхъ чиновъ, получившихъ увѣчья или выигравшихъ на военныхъ кампаніяхъ большое сокращеніе пенсіоннаго срока; дѣйствительно на вдовахъ и семьяхъ оказалось увеличеніе самое пустое, умножилось число самихъ военныхъ чиновъ, а извѣстно, что въ итальянской войнѣ флотъ не понесъ никакихъ жертвъ убитыми или ранеными отъ огня.

Доказательствомъ того, что особая прибыль пенсіонеровъ въ 1859 г. совершенно зависѣла отъ временныхъ военныхъ обстоятельствъ, служитъ то, что въ 1860 году—новыхъ пенсіонеровъ прибыло всего 1,970 чел., т. е. на 21 чел. *менѣе* противъ числа, взятаго за нормальное; расходъ на этихъ новыхъ пенсіонеровъ былъ 595,625 фр., или на 4101 фр. болѣе нормальной цифры; но это зависѣло отъ усиленія окладовъ на основаніи новѣйшихъ постановленій. Очень вѣроятно, что въ 1861 г. прибыль пенсіонеровъ будетъ опять значительнѣе, подъ вліяніемъ сильныхъ вооруженій Франціи для экспедицій китайской, аннамитской и сирійской.

Числительность убыли, конечно, не можетъ слѣдовать измѣнчивости прибыли, потому что послѣдняя движется подъ вліяніемъ минутныхъ обстоятельствъ, а убыль обнаруживается гораздо равномѣрнѣе въ продолженіи весьма долгаго времени, а именно 17½ лѣтъ въ отношеніи къ каждому годовому комплекту пенсіонеровъ; поэтому то мы и видѣли, что въ 1859 г. цифра прибыли была экстренная, а цифра убыли обыкновенная и нормальная.

Выше мы имѣли уже случай изъявить сожалѣніе, что намъ оказалось невозможнымъ получить во французскомъ морскомъ министерствѣ полныхъ свѣдѣній о числѣ и движеніи пенсіонеровъ и о количествѣ расходовъ на пенсіи за послѣднее десятилѣтіе: среднiй выводъ изъ цифръ такого періода подкрѣпилъ бы вѣрнымъ основаніемъ всѣ настоящія соображенія. Однако, почтенный директоръ инвалидной кассы, замѣчательный спеціалистъ пенсіоннаго дѣла, положительно удостовѣрилъ насъ, что взаимное отношеніе цифръ 1859 и 1860 года считается имъ самимъ за ближайшее выраженіе нормальнаго движенія и значенія числительности всѣхъ пенсіонеровъ кассы, не только равносильное выводу за послѣднее десятилѣтіе, но гораздо болѣе вѣрное, потому что пенсіонныя условія первой половины десятилѣтія чрезвычайно разнятся отъ новыхъ условій второй половины.

Изложенная выше исторія французскихъ пенсіонныхъ постановленій совершенно подтверждаетъ мнѣніе ученаго директора; поэтому, руководствуясь сообщенными намъ свѣдѣніями, мы можемъ изложить въ слѣдующей таблицѣ *приблизительно нормальную* статистику ранцузской морской пенсіонной системы:

Ежегодная прибыль пенсіонеровъ.			Maximum предполагаемой числительности лицъ, состоящихъ на пенсіи, и нужныхъ на то расходовъ.		
Офиц. .	80 ч.	на 161,240 фр.	офиц. .	1400 ч.	на 2.821,700 фр.
вд. офиц.	87 »	» 42,485 »	ихъ вд.	1528 »	» 743,500 »
и сем. .	167 »	203,725 »	и сем. .	2928 »	3 565,200 »
нижн. чиновъ: *военн. пенсіонеровъ:*			нижн. чиновъ: *военн. пенсіонеровъ:*		
унт. оф. и рядов.	242 ч.	на 154,608 фр.	унт. оф. и рядов.	4234 ч.	на 2.705,620 фр.
вд. и сем.	172 »	» 26,842 »	ихъ вд. и сем. .	3 010 »	» 469,755 »
	414 »	181,450 »		7244 »	3.175,375 »
демисольднеровъ:			*демисольднеровъ:*		
оф., унт. оф. и матр.	890 ч.	на 221,283 фр.	всякаго зван.	15,575 ч.	на 3.873,367 фр.
ихъ вд.	541 »	» 41,898 »	ихъ вд.	9,467 »	» 732,300 »
и сем.	1431 »	263,181 »	и сем.	25,042 »	» 4.605,667 »
	2012 »	648,356 »	всего	35,214 ч.	на 11.346,242 фр.

Таблица эта даетъ слѣдующіе статистическіе выводы:

1) общее число вдовъ и семей, состоящихъ на пенсіи (14,005 ч.) составляетъ почти 40% всего количества пенсіонеровъ, но участвуетъ въ пенсіонномъ бюджетѣ только на 17%. За симъ 60% всего числа пенсіонеровъ составляютъ сами моряки, которые для себя поглощаютъ остальные 83% всего пенсіоннаго бюджета;

2) отношеніе вдовъ и семей къ самимъ пенсіонерамъ, по разрядамъ слѣдущее:

а) въ сословіи офицеровъ — вдовъ и семей болѣе, чѣмъ самихъ пенсіонеровъ, т. е. 109 на 100.

б) по разряду настоящихъ военныхъ моряковъ (pensionnaires militaires) — вдовъ и семей менѣе, чѣмъ пенсіонеровъ, т. е. 71 на 100.

в) въ разрядѣ демисольднеровъ — вдовъ и семей приходится еще менѣе, т. е. 60 на 100;

г) вообще въ сословіи нижнихъ чиновъ число вдовъ и семей относится къ числу самихъ моряковъ какъ 65 : 100, т. е. на 100 пенсіонеровъ 65 чел. передаютъ свою пенсію въ наслѣдство своимъ семьямъ;

3) изъ общаго *числа* пенсіонеровъ приходится:

9% на сословіе офицеровъ,	включая вдовъ и семейства.
и 91% на сословіе нижнихъ чиновъ.	

Но изъ *общей суммы пенсіоннаго бюджета* относится:

31% — на сословіе офицеровъ,	включая вдовъ и семейства.
и 69% — на сословіе нижнихъ чиновъ.	

4) если по каждому разряду пенсіонеровъ раздѣлить сумму расхода на число ихъ, получатся слѣдующіе средніе оклады пенсій въ годъ:

а) для офицеровъ	2015 фр.
б) » ихъ вдовъ и семей.	480 »
в) » нижнихъ чиновъ 1-го разряда. . . .	639 »
г) » ихъ вдовъ и семей.	156 »
д) » демисольднеровъ.	248 »
е) » ихъ вдовъ и семей.	77 »

Взявъ всѣхъ нижнихъ чиновъ обоихъ разрядовъ въ совокупности, окажется, что *общій средній окладъ* пенсій для *нижнихъ* чиновъ во Франціи составляетъ 443 фр. 50 с. въ годъ.

Поступивъ такимъ же образомъ въ отношеніи къ вдовамъ и семьямъ нижнихъ чиновъ обоихъ разрядовъ, получится для сихъ лицъ *общій средній* пенсіонный окладъ—въ 116 фр. 50 с.;

5) если взять упомянутые въ п. 4-мъ средніе оклады нижнихъ чиновъ и сравнить ихъ съ нормальными средними цифрами, выведенными выше на стр. 106—109, не по пенсіонной статистикѣ, а по пенсіонному уставу, то такое сравненіе дастъ слѣдующія цифры:

	Средніе оклади по уставу.	Ср. оклади по статист. даннымъ:
для нижн. чиновъ воен. пенсіонеровъ.	644 фр.	639 фр.
» ихъ вдовъ и проч.	267 »	156 »
» демисольднеровъ.	290 »	248 »
» ихъ вдовъ и семей.	145 »	77 »

Отсюда видно, что первыя двѣ цифры 644 и 639 почти тождественны, между третьими—290 и 248 разница не велика, а въ четвертыхъ является разница весьма большая.

Всѣ эти три различные результата совершенно естественны и правильны, потому что среднія величины, выведенныя по уставу, выражаютъ исключительно *увеличенную послѣдними законами пенсіонную норму*, тогда какъ статистическія цифры обнимаютъ множество такихъ лицъ, которыя получаютъ пенсіи по прежнимъ, гораздо меньшимъ, размѣрамъ. Это относится въ особенности до вдовъ и семей, ибо и на будущее время еще будетъ много назначаться вдовьихъ пенсій на основаніи старыхъ табелей: по общему закону вдовы и семьи получаютъ половину или четверть того оклада, который производился моряку при его жизни, и если онъ получалъ пенсію по прежнему размѣру, то и вдова его должна получить $^1/_2$ или $^1/_4$ этого прежняго размѣра. Мало по малу и всѣ вдовы и семьи станутъ получать увеличенные оклады; но очень понятно, что нужно еще нѣкоторое время для приведенія всей пенсіонной статистики въ равновѣсіе съ новыми цифрами пенсіоннаго устава;

6) означенныя статистическія данныя вполнѣ оправдываютъ указаніе адмирала Гамелена на то, что весьма малое число

французскихъ моряковъ выслуживаетъ долгіе сроки 25, 30, 45 и 50 лѣтъ, ибо военныхъ пенсіонеровъ числится около 4,200 чел., а демисольднеровъ около 15,500 человѣкъ. Изъ этого становится очевиднымъ, что демисольды составляютъ для моряковъ самое важное и дѣйствительное вознагражденіе, не смотря на то, что оклады военныхъ пенсій болѣе чѣмъ вдвое (на 54%) значительнѣе демисольдныхъ окладовъ.

Выше замѣчено было, что $^2/_3$ личнаго состава французскаго флота комплектуются членами морской записи, а $^1/_3$ обыкновенными конскриптами, отслуживающими 7 лѣтъ во флотѣ, вмѣсто того, чтобы служить столько же времени въ арміи; это упоминалось выше относительно боеваго судоваго состава, т. е. флотскихъ экипажей. Кромѣ этого войска во франц. флотѣ есть еще обширный составъ мастеровыхъ, набираемый частью изъ членовъ записи, частью съ найма, но за то есть и другое также значительное войско — морская пѣхота и береговая артиллерія, которыя комплектуются исключительно изъ конскрипціи; такъ что и касательно этихъ войскъ остается неизмѣннымъ отношеніе двухъ третей къ одной трети. Замѣчательно то, что рекрутскій составъ дающій *одну треть* всего наличія, даетъ въ числительности пенсіонеровъ не болѣе *одной четверти*, если принять въ соображеніе, что въ числѣ военныхъ пенсіонеровъ непремѣнно заключается и нѣкоторое количество раненыхъ и увѣчныхъ членовъ морской записи. Такимъ образомъ *члены записи*, наполняющіе $^2/_3$ всего морскаго состава, представляютъ собою $^3/_4$ всего наличія пенсіонеровъ; изъ чего можно съ основаніемъ заключить, что даже конскрипты, служащіе во флотѣ, мало привлекаются расчетами на пенсію и предпочитаютъ оставить службу по минованіи законнаго 7-ми лѣтняго срока. Остаются долгое время во флотѣ преимущественно тѣ изъ конскриптовъ, которые родились въ военныхъ портахъ и принадлежатъ наслѣдственно къ сословію военныхъ моряковъ: доказательствомъ этому служитъ то, что въ 1858 г. изъ общей суммы пенсіоннаго бюджета на военныя пенсіи (6.849,796 фр.) — 3.487,041 фр. 73 сант. было выдаваемо пенсіонерамъ, поселеннымъ въ Шербургѣ, Сентъ-Мало, Брестѣ, Лоріанѣ, Рошфорѣ и Тулонѣ.

7) личный составъ французскаго морскаго вѣдомства былъ въ 1858 г. слѣдующій:

чиновъ главнаго управленія	230	чел.
офицеровъ всѣхъ званій	5,571	»
итого офиц. званія. . .	5,801	»
1) флотскихъ экипажей	34,173	»
2) портовыхъ командъ и т. под.	8,140	»
3) мастеровыхъ.	21,669	»
4) морской пѣхоты.	12,120	»
5) береговой артиллеріи	3,439	»
итого нижн. чиновъ. . .	79,541	»
Изъ этого числа рекруты-конскрипты участвовали:		
во флотск. экипажахъ на $^1/_3$ *около*. . . .	11,390	»
въ разрядахъ 4-мъ и 5-мъ вполнѣ	15,559	»
всего на. . .	26,849	чел.

чтó даетъ наборъ въ годъ около 3830 ч., если положить, что всѣ сіи лица служатъ только 7 лѣтъ.

Остальные 52,692 чел. принадлежали частью къ морской записи, частью къ разряду постороннихъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Доля тѣхъ и другихъ намъ неизвѣстна, но по всей вѣроятности значительно бóльшая часть принадлежала записи, потому что въ членахъ этого же сословія морское управленіе находитъ преимущественно опытныхъ адмиралтейскихъ рабочихъ, сподручныхъ уже въ томъ отношеніи, что они поселены близь самыхъ портовъ. Правильность такого предположенія подтверждается еще тѣмъ, что, по слышанному нами во французскомъ морскомъ министерствѣ удостовѣренію, правительство ежегодно среднимъ числомъ вызываетъ на службу около 20,000 членовъ морской записи, иногда менѣе, но только въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе; при 3-хъ лѣтнемъ срокѣ службы этихъ моряковъ постоянное ихъ наличіе во флотѣ должно бы быть около 60 тысячъ человѣкъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые убываютъ смертью или другимъ непредвидѣннымъ путемъ. Такимъ образомъ означенная цифра во всякомъ случаѣ приближается къ истинѣ.

Само собою разумѣется, что означенныя двѣ цифры 26,849 и 52,692 выдаются здѣсь не за математически вѣрныя, а за приблизительное указаніе на тѣ количества членовъ записи и конскриптовъ, которыя могутъ давать извѣстное число пенсіонеровъ того и другаго разрядовъ.

Такимъ образомъ мы можемъ приблизительно вывести, что во французскомъ флотѣ: постоянное наличіе около 4200 военныхъ пенсіонеровъ дается постояннымъ наличіемъ около 26,000 дѣйствующихъ *конскриптовъ*, а постоянное наличіе около 15,500 демисольднеровъ происходитъ изъ постояннаго наличія около 50,000 служащихъ *членовъ морской записи*.

Первое отношеніе даетъ одного пенсіонера на 6 служащихъ: а второе одного пенсіонера на 3 служащихъ;—вообще же среднимъ числомъ приходится по одному пенсіонеру на 4 или 5 служащихъ.

Съ другой стороны выше было видно, что на число около 4200 военныхъ пенсіонеровъ приходится около 3000 вдовъ и семей, получающихъ пенсіи, а на 15,500 демисольднеровъ приходится около 9400 вдовъ и семей.

Слѣдовательно, можно приблизительно вывести, что во Франціи полное наличіе около 76,000 нижнихъ чиновъ флота даетъ наличіе для пенсіи около 12,400 вдовъ и семей, изъ которыхъ приходится:

а) на 26,000 конскриптовъ около 3000, т. е. по 1 на 8 или 9 ч.
и б) на 50,000 членовъ записи ок. 9400, т. е. по 1 на 5 ч.

а вообще на 76,000 ч. ок. 12,400, или по 1 на 6 или 7 ч.

Въ общемъ итогѣ будетъ, что во французскомъ флотѣ полное наличіе нижнихъ чиновъ въ 76,000 чел. даетъ для пенсіоннаго бюджета:

около 19,700 пенсіонеровъ-моряковъ
и около 12,400 вдовъ и семей на пенсіи

а всего около 32,100 пенсіонеровъ,
т. е. *около 42,23 пенсіонера на 100 служащихъ лицъ.*

Вся цѣна этихъ приблизительныхъ выводовъ обусловливается тѣмъ, до какой степени численность наличія французскаго флота въ 1858 г. была нормальною, ибо всѣ пенсіонеры происходятъ естественнымъ образомъ изъ наличій давно прошедшихъ годовъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ быть довольно безопасны, потому что 1858 г. принадлежитъ къ числу почти нормальныхъ; въ это время уже давно была кончена крымская война, а вооруженія къ итальянской и китайскимъ экспедиціямъ еще не начинались.

ГЛАВА VI.

Сравненіе морскихъ пенсіонныхъ уставовъ во Франціи и въ Англіи.

Кажется, что все вышеизложенное описаніе даетъ полное и вѣрное понятіе о принятой по французскому морскому вѣдомству пенсіоной системѣ.

За симъ весьма важно и любопытно произвести сравненіе между этою системою и тою, которая существуетъ для флота въ *Англіи*. Къ сожалѣнію намъ не оказалось возможности получить столь же полныя свѣдѣнія относительно пенсіонныхъ бюджетовъ Великобританіи; но тѣ данныя, которыя у насъ имѣются и изложены выше (стр. 23—49), могутъ считаться достовѣрными и, по счастью, относятся ко времени, соотвѣтствующему тому самому, за которое мы дѣлали всѣ выводы касательно французской системы.

Результаты сего сравненія будутъ слѣдующіе:

1) въ Англіи—*не существуетъ* вовсе *пенсіонной кассы* для флота; всѣ расходы на пенсіи производятся, исчисляются и увеличиваются самимъ правительствомъ изъ общаго государственнаго бюджета. Адмиралтейство въ этомъ отношеніи пользуется совершенною свободою и соразмѣряетъ пенсіонные расходы только съ общимъ положеніемъ финансовъ

1) Во Франціи существуетъ для флота *особое пенсіонное учрежденіе*, живущее своею отдѣльною и почти независимою жизнью. Капиталы кассы считаются неприкосновенными, и увеличиваются или уменьшаются независимо отъ общаго положенія государственнаго казначейства. Однако изъ исторіи инвалидной кассы видно, что ея неприкосновенность и неза-

государства: недостатка суммъ для пенсій, при такомъ порядкѣ, никогда не должно встрѣчаться; но за то весь пенсіонный расходъ, въ полномъ своемъ размѣрѣ, является прямымъ и весьма чувствительнымъ *бременемъ для смѣты* государственныхъ расходовъ.

висимость часто бывали мнимыми: нѣсколько разъ она была раззоряема, но, правда, всегда вознаграждаема впослѣдствіи съ лихвою. Выгода устройства французской инвалидной кассы заключается преимущественно въ томъ, что *между ея процвѣтаніемъ и развитіемъ самаго флота* установлена постоянная и прямая *солидарность*,—а что если правительство и платитъ само ежегодно кассѣ значительную сумму въ видѣ 3%-наго вычета съ расходовъ на матеріальную часть,—то практика устроила это дѣло такъ удобно, что *казна вовсе не чувствуетъ бремени этого взноса*.

Тѣмъ не менѣе можно повторить то, что сказано на стр. 49, т. е. что въ абсолютномъ смыслѣ и въ нравственно-государственномъ отношеніи англійская система болѣе достойна могущественной державы и болѣе откровенна: если даже во Франціи отдѣльная инвалидная касса подвергалась совершенно недобросовѣстнымъ и преступнымъ, въ виду гражданскаго закона, захватамъ со стороны правительства, какъ монархическаго, такъ и революціоннаго, то можно съ основаніемъ допустить, что никакіе уставы и никакія государственныя ручательства не могутъ

безусловно обезпечивать вѣчнаго и неприкосновеннаго сохраненія какой бы то ни было инвалидной пенсіонной кассы, каково бы ни было ея священное значеніе. За то, если только *возможно* съ основаніемъ предположить, что не всякую пенсіонную кассу постигнуть такіе удары и что въ неприкосновенность подобнаго учрежденія *можно вѣрить*, то, говоря абсолютно, нельзя не признать, что французская система имѣетъ много преимуществъ предъ англійскою.

2) Въ Англіи не установлено *никакихъ вычетовъ съ служащихъ* для составленія пенсіонныхъ источниковъ; всякая пенсія разсматривается тамъ какъ даровая милость правительства. Въ существѣ сіе послѣднее могло бы никому не давать пенсіи оставаясь правымъ, если бы собственная выгода не заставляла оное быть по возможности щедрымъ. Съ другой стороны, уступая этой необходимости въ видахъ полезной щедрости, правительство должно постоянно увеличивать свои пожертвованія, потому что требовательность служащихъ постепенно возрастаетъ.

2) во Франціи система вычетовъ изъ собственности служащихъ установилась съ весьма давняго времени и такъ сдѣлалась привычною для всѣхъ, что никто противъ этого не ропщетъ. Вслѣдствіе этой системы пенсія перестаетъ быть только даровою милостью верховной власти: всякій считаетъ оную, во первыхъ, заслуженною наградою, а во вторыхъ справедливымъ возвратомъ предписанной затраты. По самому существу дѣла такое воззрѣніе справедливѣе потому уже, что и милость правительства происходитъ изъ общихъ народныхъ податей, т. е. изъ денежнаго участія всѣхъ личностей. Существованіе вычетной системы во Франціи было

всегда спасеніемъ существованія самой инвалидной кассы: при всѣхъ переворотахъ, посягавшихъ на независимость кассы, ничто не могло оправдывать захвата той части ея капиталовъ и доходовъ, которая происходила изъ вычетовъ, т. е. изъ частной собственности. Отъ этого касса перестала вовсе дѣйствовать только одинъ разъ, среди самой критической эпохи французской исторіи, послѣ смутъ революціи 1789 года. Отъ этого касса воротилась къ жизни при возстановленіи нормальнаго порядка; отъ того она воротила впослѣдствіи и капиталы прежнихъ сбереженій. Дѣйствительно, при рѣшительной невозможности опредѣлить какая часть сбереженій происходила отъ вычетовъ и какая отъ косвенныхъ пособій казны, оставалось въ 1816, 1817 и 1818 годахъ или одобрить незаконные захваты частной собственности въ бо́льшей или меньшей долѣ, или возвратить кассѣ все, что у нея было неправильно отнято. Размѣры вычетовъ (вообще 3%) незначительны и никогда не были оспариваемы въ отношеніи къ морякамъ и чиновникамъ, находящимся въ государственной службѣ; но *члены морской записи* всегда жаловались на то,

что съ нихъ вычитаютъ слишкомъ много по отношенію къ демисольдному окладу, который имъ приходится, т. е. что сумма налагаемаго на нихъ вычета принесла бы имъ гораздо болѣе, если бы она обращалась въ общественныя страховыя учрежденія.

Члены записи отчасти правы, но претензія ихъ ослабляется тѣмъ, что инвалидная касса сверхъ пенсіи—demi-solde оказываетъ имъ пособія во многихъ случайностяхъ и значительно помогаетъ имъ во всѣхъ ихъ денежныхъ оборотахъ посредствомъ кассъ *des gens de mer* и *des prises*.

3) Въ Англіи пенсіонная система носитъ вѣрный отпечатокъ характера системы комплектованія флота: наборъ дѣлается на основаніи положительныхъ наемныхъ договоровъ, по открытому взаимному торгу между адмиралтействомъ и свободными морскими промышленниками. Пенсія составляетъ одно изъ условій договора, но такъ какъ при всякомъ контрактѣ предусматривается недобросовѣстность со стороны контрагента, то и въ пенсіонномъ дѣлѣ правительство, т. е. болѣе сильная сторона, оставляетъ за собою право: и различно оцѣнивать заслуги одинаковаго ха-

3) Во Франціи производство пенсій разсматривается правительствомъ какъ лежащая на немъ *обязанность*, потому самому, что участіе въ отправленіи воинской повинности составляетъ для всякаго Француза неотъемлемый личный долгъ. Вслѣдствіе этого правительство увеличиваетъ пенсіи отъ времени до времени не по отношенію къ тому, *въ какой цѣнѣ стоятъ военные люди*, а смотря по развитію средствъ пенсіонной кассы и соотвѣтсвенно возвышенію цѣнъ на всѣ жизненныя потребности.

Всѣ размѣры французскихъ пенсіонныхъ окладовъ расчита-

рактера, и лишать пенсіи тѣхъ, которыми оно будетъ имѣть поводъ быть недовольнымъ.

Въ Англіи морякъ никогда не знаетъ положительно какую именно пенсію ему назначатъ: онъ знаетъ только крайніе предѣлы, ниже или выше коихъ онъ не можетъ быть удовлетворенъ; между сими предѣлами адмиралтейство имѣетъ обширное поле для произвольныхъ оцѣнокъ и только *выгода* правительства служитъ для моряковъ ручательствомъ противъ злоупотребленій.

Однимъ изъ послѣдствій англійской пенсіонной системы является то, что правительство никогда не можетъ предвидѣть на чемъ остановятся его расходы на пенсіи, — и чѣмъ тяжеле будутъ политическія обстоятельства края, тѣмъ болѣе оно должно предвидѣть требовательности со стороны моряковъ, оцѣнивающихъ себя всегда по биржевому отношенію суммы спроса къ суммѣ предложеній.

Кромѣ того при постоянно предвидимой измѣнчивости, такъ сказать, биржеваго курса пенсій, является въ Англіи нескончаемая неравномѣрность въ распредѣленіи окладовъ между наличными пенсіонерами: бокъ о бокъ всегда являются пенсіонеры, которые удовлетворяются разны и опредѣлены въ подробной точности на основаніи утвержденной разъ на всегда лѣствицы. Всякій морякъ во Франціи можетъ расчитать впередъ до сантима сколько онъ можетъ ожидать пенсіи при исполненіи имъ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ служебныхъ условій. Никакой произволъ не имѣетъ мѣста въ оцѣнкѣ заслугъ моряковъ и ничто, кромѣ суда, вслѣдствіе извѣстныхъ всякому случаевъ, не можетъ ни уменьшать разъ даннаго оклада, ни лишать пенсіонера заслуженнаго имъ пособія.

Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ французское правительство никогда не можетъ найти себя въ необходимости или въ обязанности увеличить свои пенсіонные расходы въ видѣ *преміи* для привлеченія на службу, въ случаѣ появленія тяжкихъ политическихъ событій. Щедрость по минованіи войны и великодушіе въ справедливой оцѣнкѣ экстренныхъ заслугъ становятся для правительства дѣломъ легкимъ потому именно, что, вслѣдствіе благоразумно устроенной солидарности между оборотами инвалидной кассы и усиліями государства на поднятіе своихъ морскихъ военныхъ силъ,—всякое напряженіе силъ во флотѣ *нечувствительнымъ* для казны образомъ при-

лично за одинаковую сумму заслугъ смотря по тому, при какихъ пенсіонныхъ условіяхъ они поступили на службу. Когда будутъ примѣняться новѣйшія англійскія пенсіонныя правила, неравномѣрность эта будетъ столь разительна, что по всей вѣроятности вызоветъ еще новыя мѣры и новые расходы до тѣхъ поръ, пока еще новый курсъ не измѣнитъ еще разъ всего пенсіоннаго бюджета.

готавливаетъ нужныя запасныя средства для обезпеченія ожидаемыхъ жертвъ военнаго времени.

По счастью, экстренныя вооруженія являются гораздо чаще чѣмъ войны и часто отвращаютъ борьбу, такъ что пенсіонные запасы во Франціи всегда должны превосходить сумму экстренныхъ жертвъ: въ этомъ и заключается объясненіе и залогъ процвѣтанія инвалидной кассы.

По этимъ уваженіямъ: во первыхъ, французское правительство всегда можетъ предвидѣть, что никакія тяжелыя обстоятельства не могутъ раззорить инвалидной кассы и наложить на общій государственный бюджетъ прямаго бремени; слѣдовательно, оно навсегда избавляется отъ заботъ на счетъ отыскиванія средствъ для новыхъ пенсіонныхъ расходовъ, а во вторыхъ, въ распредѣленіи окладовъ между наличными пенсіонерами французскаго флота всегда представляется справедливая равномѣрность, основанная на очень мало измѣняющемся значеніи условій воинской службы. Само собою разумѣется, что условія общественной обязательной повинности не могутъ подлежать тѣмъ измѣненіямъ, какія доступны въ Англіи при опредѣленіи условій личнаго найма на военную службу.

4) Въ Англіи пенсіонная система имѣетъ характеръ преимущественно спекулятивной *преміи* для привлеченія къ военноморской службѣ; обѣщаніе большей или меньшей пенсіи составляетъ средство вербовки и болѣе ничего. Такимъ образомъ, если бы какимъ либо путемъ англійскій коммерческій флотъ остался безъ соперниковъ и соревнователей въ всемъ мірѣ или только въ виду слабыхъ состязателей, то адмиралтейство могло бы немедленно уничтожить всѣ пенсіонныя льготы и нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно это бы сдѣлало, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ. Изъ одного тщеславія оно бы сохранило только Гриническія заведенія для увѣчныхъ и раненыхъ, потому что всякое правительство гордится пышною выставкою своей филантропіи.

Замѣчательно, что и Гриническія заведенія основаны были по чувству соревнованія въ тоже самое время, когда Людовикъ XIV возводилъ свой Hôtel des Invalides.

При разборѣ англійской пенсіонной системы выведены были нѣкоторыя особенности оной и указано на то, что въ Англіи вдовы и сироты моряковъ лишены всякихъ пособій; что увѣчные, сдѣлавшіеся не-

4) Во Франціи пенсіи никогда не разсматривались и не разсматриваются исключительно какъ *средство* для привлеченія подъ знамена: уже одна обязательность военной службы для всѣхъ и всякаго устраняетъ подобное воззрѣніе. Даже демисольды не имѣютъ означеннаго характера, потому что всѣ члены морской записи, волею или неволею, обязаны являться по вызовамъ правительства, каковы бы ни были ихъ надежды на пенсію. Французскія пенсіи могутъ только поощрять моряковъ оставаться на военной службѣ *долѣе* указнаго срока. Есть ли пенсіонная система или ея нѣтъ, французскій флотъ всегда долженъ и можетъ комплектоваться бездоимочно въ размѣрахъ нужныхъ для правительства; безъ пенсій сему послѣднему пришлось бы только чаще мѣнять личный составъ флота и видѣть въ немъ менѣе старыхъ заслуженныхъ матросовъ; не обѣщая пенсій, англійское адмиралтейство рискуетъ или остаться безъ нужнаго количества матросовъ или видѣть себя принужденнымъ пользоваться тягостнымъ правомъ насильственной вербовки, противъ котораго свободный народъ Англіи можетъ и будетъ бороться съ успѣхомъ.

Англія принуждена поддер-

нужными для флота, обезпечиваются сравнительно гораздо менѣе чѣмъ здоровые и сильные моряки, прослужившіе извѣстный срокъ и еще годные для военнаго дѣла въ случаяхъ экстренной потребности; наконецъ, что на пенсіи нижнихъ чиновъ адмиралтейство тратитъ менѣе $^1/_3$ всего морскаго пенсіоннаго бюджета, тогда какъ офицеры и ихъ семейства, богато надѣленные во время самой службы, поглощаютъ болѣе $^2/_3$ означеннаго бюджета. Эти обстоятельства служатъ яснымъ подтвержденіемъ означенныхъ здѣсь замѣчаній.

живать и развивать пенсіонную систему изъ расчета и по необходимости. Франція могла бы обойтись безъ пенсіонныхъ пожертвованій, но постоянно увеличиваетъ оныя изъ чувства заботливости и попечительности о благѣ своего морскаго сословія. Конечно и тутъ сильно дѣйствуетъ ясное пониманіе государственныхъ выгодъ, но нельзя не видѣть на чьей сторонѣ нравственное преимущество. Въ силу этой разности происходитъ то, что по французской системѣ всѣ безъ исключенія вдовы и семейства моряковъ имѣютъ неотъемлемое право на пенсію; что самые значительные пенсіонные оклады принадлежатъ увѣчнымъ морякамъ, хотя они и сдѣлались негодными для службы при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; наконецъ, что офицеры и всѣ высшіе чины морскаго вѣдомства, также какъ въ Англіи несравненно болѣе обезпеченные во время самой службы, участвуютъ въ пенсіономъ бюджетѣ на $^1/_3$, тогда какъ весь бѣдный классъ нижнихъ чиновъ поглощаетъ остальныя $^2/_3$.

Кромѣ того французская пенсіонная система имѣетъ высокое государственно - общественное значеніе въ томъ отношеніи, что посредствомъ демисольднаго по-

ложенія цѣлое морское сословіе тѣсно связывается съ выгодами военнаго флота и поддерживается въ своей привязанности къ морю.

Вотъ единственная черта французскаго пенсіоннаго законодательства, имѣющая видъ *преміи* для привлеченія къ морскому ремеслу. Очевидно, что такое направленіе является необходимымъ, потому что всякій членъ морской записи имѣетъ полную возможность выписаться изъ морскаго сословія,—но должно прибавить, что французское правительство и здѣсь менѣе спекулируетъ чѣмъ кажется, ибо всѣ приморскія населенія одною силою наслѣдственной привычки къ морю удерживаются въ своемъ родномъ поприщѣ болѣе, чѣмъ преміями ожидаемыми отъ правительства. Эти доводы вовсе не значатъ, что по нашему мнѣнію морская запись во Франціи до того совершенна, что она бы не истощилась если бы правительство не облегчало тягостей этой повинности: приноситъ ли морская запись во Франціи всю ту пользу для морскаго дѣла, которую государство могло и должно было бы извлекать изъ своего морскаго значенія, а морской промыселъ развился-ли бы полнѣе при другихъ условіяхъ—это во-

просы особые, некасающіеся прямо пенсіоннаго дѣла.

Наконецъ съ французскою пенсіонною системою связанъ цѣлый рядъ попечительныхъ мѣръ въ отношеніи къ морякамъ военнаго и коммерческаго флотовъ, выражающійся устройствомъ двухъ отдѣльныхъ кассъ *des gens de mer и des prises.*

Въ Англіи не существуетъ ничего подобнаго. Развѣ только можно полагать, что болѣе развитое тамъ колоніальное устройство и упрощеніе администраціи замѣняетъ для моряковъ означенныя благодѣтельныя учрежденія. Правда, что обѣ помянутыя кассы во Франціи доставляютъ пенсіонному капиталу большія денежныя выгоды, но этотъ результатъ должно отнести къ разумному ихъ учрежденію, а въ уваженіяхъ, послужившихъ издавна поводомъ къ основанію этихъ кассъ, нельзя найти никакихъ спекулятивныхъ побужденій.

5) Въ англійской пенсіонной системѣ дано обширное мѣсто *непосредственному призрѣнію* заслуженныхъ моряковъ въ правительственномъ учрежденіи, т. е. въ *Гриническомъ морскомъ инвалидномъ домѣ.* Заведенія этого дома устроены въ огромныхъ и роскошныхъ размѣрахъ на 2700 инвалидовъ,

5) Во Франціи издавна было признано, что моряки неохотно соглашаются доживать свои годы въ 4-хъ стѣнахъ инвалиднаго дома, какъ бы великолѣпенъ онъ ни былъ; почти всѣ они предпочитаютъ менѣе удобную, но свободную жизнь средсвоихъ родныхъ и земляковъ, на берегахъ роднаго моря.

не считая двухъ состоящихъ при заведеніи училищъ. Заведенія эти возбуждаютъ удивленіе всѣхъ иностранцевъ и чрезвычайно льстятъ самолюбію Англичанъ: дѣйствительно въ рѣдкихъ дворцахъ встрѣчается столь утонченное великолѣпіе, а бюджетъ Гриническаго инвалиднаго дома превышаетъ 1 милліонъ рублей и по приходу и по расходу. Между тѣмъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что за великолѣпною выставкою скрываются огромные недостатки и упущенія, вслѣдствіе коихъ число живущихъ въ домѣ пенсіонеровъ на 1000 чел. менѣе комплекта и желающихъ помѣститься туда является мало.

6) Весьма трудно произвести вѣрное сравненіе между *значеніемъ расходовъ* Англіи и Франціи на пенсіи морскимъ чинамъ. Главныя основанія обо-

И во Франціи открытъ для моряковъ Парижскій hôtel des Invalides, но тутъ числится только 100 морскихъ вакансій, и на содержаніе этого малаго числа въ 1858 г. тратилось около 70,000 франковъ. Французская морская пенсіонная система менѣе дѣлаетъ для народнаго тщеславія, но гораздо болѣе слѣдуетъ наклонностямъ и нуждамъ заслуженныхъ моряковъ; а если бы hôtel des Invalides содержалъ на своемъ попеченіи 1700 морскихъ пенсіонеровъ (какъ въ Гриничѣ), то это стоило бы ему не болѣе 1.200,000 фр. въ годъ, вмѣсто 3.000,000фр., которыхъ стоятъ Гриническіе пенсіонеры, (если изъ 1 милл. рублей исключить то, что тратится въ Гриничѣ собственно на тамошнія училища и на разные косвенные расходы). Между тѣмъ извѣстно, что и Парижскій hôtel des Invalides пользуется славой образцоваго и великолѣпнаго учрежденія, а о злоупотребленіяхъ въ завѣдываніи онымъ неслышно, и желающихъ поступить въ оный всегда является болѣе, чѣмъ имѣется вакансій.

ихъ пенсіонныхъ уставовъ и системъ комплектованія обоихъ флотовъ слишкомъ различествуютъ между собою, такъ что между однородными цифрами бюджетовъ нѣтъ настоящей соотвѣтственности.

Въ Англіи къ личному составу флота принадлежатъ: а) всѣ разряды офицеровъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдомства; б) собственно флотскіе экипажи, т. е. военные матросы; в) морскіе солдаты— marines, — принадлежащіе къ судовымъ составамъ; г) юнги, составляющіе часто почти отдѣльныя команды, и д) морская береговая стража, состоящая вся изъ настоящихъ военныхъ моряковъ, но отправляющая отчасти таможенную службу. Всѣ адмиралтейскіе и портовые мастеровые не входятъ въ составъ военнаго флота и служатъ въ качествѣ вольнонаемныхъ рабочихъ.

Вслѣдствіе сего правомъ на пенсіи пользуются только всѣ лица, означенныя въ пункт. а, б, в, г и д,; почти всѣ эти лица принадлежатъ къ судовымъ составамъ, т. е. боевому наличію.

Во Франціи штатное наличіе военнаго флота составляютъ: а) всѣ разряды офицеровъ и гражданскихъ чиновъ; б) собственно флотскіе экипажи; в) портовыя команды, числящіяся отдѣльно отъ экипажей; г) портовые и адмиралтейскіе мастеровые, поступающіе изъ морской записи; и д) отдѣльный корпусъ морской пѣхоты и береговой артиллеріи (infanterie et artillerie de marine), каковое войско несетъ чисто береговую, сухопутную службу, содержитъ гарнизоны въ военныхъ портахъ, организовано на одинаковомъ съ арміею основаніи и не имѣетъ къ морскому дѣлу никакого отношенія. Послѣдніе два разряда чиновъ не составляютъ вовсе боевой силы флота; но рѣшительно всѣ разряды пользуются одинаковымъ правомъ на морскія пенсіи.

И во Франціи существуетъ морская таможенная стража, но она зависитъ отъ министерства финансовъ и до военнаго флота никакого отношенія не имѣетъ.

Въ Англіи всѣ нижніе чины

Во Франціи нижніе чины

флота поступаютъ на службу на одинаковомъ общемъ основаніи, кромѣ различія сроковъ, зависящихъ отъ временныхъ потребностей флота; вѣрнѣе сказать, въ Англіи существуетъ только одинъ общій разрядъ морскихъ чиновъ: всѣ имѣютъ тѣже права и тѣже обязанности.

морскаго вѣдомства дѣлятся на два различные разряда: *рекруты* (конскрипты и охотники) и *члены морской записи*; обязанности и права этихъ двухъ разрядовъ совершенно различны, въ особенности въ отношеніи къ пенсіи. Въ Англіи морской записи не существуетъ и только въ самое послѣднее время сдѣлана была тамъ попытка на устройство морскаго резерва, представляющаго нѣкоторое сходство съ французскою морскою записью.

Въ Англіи всѣ пенсіонеры нынѣшняго времени принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которые во Франціи получаютъ военныя пенсіи, а не demi-soldes. Только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ явятся въ Англіи такіе пенсіонеры, изъ новаго морскаго резерва, которые будутъ уподобляться французскимъ demi-soldiers, потому что они будутъ получать пенсію за простое состояніе на спискахъ.

Во Франціи болѣе $^{2}/_{3}$ пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ принадлежатъ къ разряду демисольднеровъ, коимъ въ Англіи еще нѣтъ подобія, и менѣе $^{1}/_{3}$ можетъ служить предметомъ сравненія съ англійскими флотскими пенсіонерами. Мы здѣсь откидываемъ вовсе всѣ разряды пенсіонеровъ офицерскаго званія, потому что, какъ извѣстно, цѣль настоящихъ изысканій заключается только въ разсмотрѣніи всего, что касается нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторыя цифры лучше и нагляднѣе докажутъ затруднительность вполнѣ вѣрнаго сравненія между собою статистическихъ пенсоінныхъ данныхъ англійскаго и французскаго флотовъ:

Въ 1859-г. Англійское адмиралтейство тратило на офицер-

Во Франціи на офицерскія пенсіи тратится отъ 3,500,000

скія пенсіи всего 20,598,916 франковъ, но въ томъ числѣ болѣе 4.500,000 фр. на офицеровъ резервнаго списка, уволенныхъ съ сохраненіемъ полнаго содержанія по окладамъ дѣйствительной службы.

до 4,000,000 фр. въ годъ; но тамъ никто не увольняется съ полнымъ окладомъ содержанія получаемаго на службѣ. Слѣдовательно эти 4 милл. могутъ итти въ сравненіе только съ 16 милліонами англ. бюджета. Извѣстно, что въ англійскомъ флотѣ офицеровъ естественнымъ образомъ гораздо болѣе, чѣмъ во французскомъ, однако англійскій флотъ не совсѣмъ вдвое болѣе французскаго, тогда какъ англійскій пенсіонный расходъ на офицеровъ *вчетверо* болѣе того же расхода во Франціи. По общему поверхностному соображенію можно бы приблизительно заключить, что *офицерскіе* пенсіонные оклады въ Англіи втрое болѣе чѣмъ во Франціи. Очевидно однако, что такой приблизительный выводъ не можетъ имѣть ни точнаго значенія, ни полной практической примѣнимости.

Въ томъ же 1859 г. пенсіи нижнихъ чиновъ флота поглощали въ Англіи сумму въ 9,799,150 фр., причемъ приблизительно расчитано было, что эта сумма распредѣлялась между 15,000 пенсіонерами, и что средній окладъ пенсіи нижнихъ чиновъ составляетъ 645 франковъ.

Во Франціи въ томъ же году средній окладъ пенсіи нижнихъ чиновъ флота былъ также 644 фр., а пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ флота было всего 31,090 чел.; но изъ этого числа для сравненія съ Англіею должно исключить:

12, 296 вдовъ и семей
и 13, 580 демисольднеровъ,

такъ что въ сравненіе могутъ поступить только *5214* чел.

Но въ Англіи означенные

15,000 пенсіонеровъ пополняются исключительно судовыми командами, тогда какъ во Франціи 5214 чел. происходили частью изъ такихъ командъ, которыя по англійскому устройству не получаютъ пенсій отъ флота.

Такимъ образомъ, взявъ наличіе пенсіонеровъ, какъ оно указано на стр. 150, можно вывести, что въ сравненіи съ англійскими пенсіонерами изъ нижнихъ чиновъ (15,000 ч.) могли идти во Франціи только

2114 унт. оф. } флота
и 1639 матр. }

а всего 3753 челов.

Примѣняя къ этому числу тотъ же расчетъ, по которому выведена числительность англійскихъ пенсіонеровъ, то есть помножая 3753 на средній окладъ военной пенсіи—644 франка, который, что очень замѣчательно, совершенно одинаковъ и въ Англіи и во Франціи, можно вывести, что эти 3753 пенсіонера стоили во Франціи 2.416,932 фр., т. е. что въ Англіи и число пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ флота и пенсіонный расходъ на нихъ въ *четыре* раза болѣе чѣмъ во Франціи.

Между тѣмъ извѣстно, что личный составъ англійскаго флота не превосходитъ фран-

цузскаго въ 4 раза. Очевидно, что надобно искать объясненія сей разницы въ другихъ условіяхъ, и такое объясненіе дѣйствительно заключается въ различіи условій, дающихъ право на пенсіи въ томъ и другомъ флотѣ.

7) Пенсіонные сроки на полученіе пенсіи за выслугу лѣтъ въ англійскомъ флотѣ слѣдующіе:

а) по *прежнимъ* правиламъ, понынѣ еще дѣйствующимъ:

21 годъ, хотя не сряду, но въ теченіи 30 лѣтъ отъ 20-ти лѣтняго возраста.

Этотъ срокъ даетъ для пенсіонеровъ средній возрастъ отъ 41-го до 51-го года.

б) по *правиламъ 1853* года по системѣ continuous service, въ отношеніи къ пенсіямъ еще не дѣйствующимъ:

1) 20 лѣтъ службы въ теченіи 27 лѣтъ, отъ 18-ти лѣтняго возраста.

Этотъ срокъ даетъ для пенсіонеровъ средній возрастъ отъ 38 до 45 лѣтъ.

2) 15 лѣтъ }
3) 10 лѣтъ } службы, каковые сроки даютъ средній возрастъ отъ 28 до 33 лѣтъ отъ роду.

в) по тѣмъ и другимъ правиламъ: для унтеръ-офицерской пенсіи примѣрно 40 л. на по-

7) Пенсіонные сроки и средній возрастъ пенсіонеровъ во французскомъ флотѣ суть:

50 лѣтъ 45 » 30 » 25 »	для здоровыхъ.	Общій средній возрастъ пенсіонеровъ: 46 л. отъ роду.
отъ 0 до 24 л. для раненыхъ, увѣчныхъ и неизлечимо больныхъ		

По тому же расчету о продолжительности жизни является, что во Франціи пенсіонеры состоятъ на пенсіи вообще не болѣе 29 лѣтъ.

Изъ этого сравненія видно: 1) что во Франціи условія на полученіе пенсій во флотѣ *почти вдвое* труднѣе, чѣмъ въ Англіи; 2) что въ Англіи въ пенсіонеры поступаютъ люди совершенно молодые, которые чрезвычайно долго обременяютъ собою пенсіонный бюджетъ, и 3) что вслѣдствіе этого въ Англіи числительность пенсіонеровъ и сумма расходовъ на пенсіи должны быть непремѣнно гораздо значительнѣе, чѣмъ во Франціи, даже въ томъ слу-

лученіи maximum'а; средній возрастъ примѣрно 60 л.

г) по *проэкту 1859 года* объ учрежденіи морскаго резерва:

10 лѣтъ не службы, а состоянія на спискахъ резерва; крайній возрастъ такихъ пенсіонеровъ можетъ быть 44 года отъ роду, ибо въ резервъ принимаются только люди моложе 35 лѣтъ; меньшій возрастъ этого разряда можетъ быть 33 года, ибо отъ членовъ резерва требуется, чтобы они проплавали не менѣе 5 лѣтъ.

и д) по всѣмъ правиламъ безразлично—для раненыхъ увѣчныхъ и больныхъ—отсутствіе срока службы и неопредѣленный возрастъ отъ 18-ти до 27 л., т. е. до minimumà выслуги.

Поименованные сроки:

40 лѣтъ 21 годъ 20 лѣтъ 15 » 10 »	службы	даютъ общій средній возрастъ пенсіонеровъ 37 лѣтъ отъ роду.
10 л. состоянія на спискѣ резерва.		
0 срока въ случаѣ ранъ, и пр.		

Слѣдовательно если предположить, что общій предѣлъ жизни пенсіонеровъ въ Англіи тотъ же, что во Франціи, т. е. 75 лѣтъ,—то окажется, что пенсіонеры Англіи состоятъ на чаѣ, если бы числительность личнаго состава и права всѣхъ чиновъ на пенсіи въ обоихъ флотахъ были совершенно тождественны.

Эти соображенія, при всей неполнотѣ въ отношеніи статистическомъ, имѣютъ однако ту важную цѣну, что положительно доказываютъ до какой степени строже французское правительство смотритъ на морскую военную службу, чѣмъ англійское.

Сіе послѣднее или снисходительно до излишества, ибо въ общемъ порядкѣ вещей пенсія теряетъ свое значеніе падая на молодаго и здороваго человѣка, или поставлено въ необходимость дѣлать ненормальныя уступки, чтобы удерживать моряковъ на военной службѣ.

Само собою разумѣется, что истина находится на сторонѣ послѣдняго предположенія; но если такъ, то трудно не признать, что при всей развитости морскаго дѣла въ Англіи—французское правительство имѣетъ надъ своимъ соперникомъ огромное преимущество въ сравнительной легкости, правильности и дешевизнѣ комплектованія военнаго флота нижними чинами. За симъ въ нравственномъ отношеніи очевидно, что гораздо выше стоитъ то

пенсіи вообще въ течении 38 лѣтъ.

морское войско, которое съ готовностью служитъ при меньшихъ льготахъ правительства, чѣмъ то, которое постоянно торгуется съ правительствомъ о цѣнѣ найма, принуждаетъ оное къ совершенно ненормальнымъ пожертвованіямъ и все таки всегда гнушается военной службы изъ денежныхъ только расчетовъ. Въ двухъ словахъ можно, кажется, сказать, что военный флотъ во Франціи комплектуется, а въ Англіи — покупается.

8) Всѣ вышеизложенныя соображенія уже доказываютъ, что между пенсіонными окладами англійскаго и французскаго пенсіонныхъ уставовъ нельзя произвести вполнѣ точнаго сравненія по различію существеннѣйшихъ оснований. Однако весьма любопытно и интересно сдѣлать подобное сравненіе въ той мѣрѣ, въ какой это возможно. Нижеслѣдующія 2 таблицы представляютъ соотвѣтствующія данныя по общей аналогіи, долженствующей во всякомъ случаѣ существовать между условіями учрежденія двухъ сосѣднихъ и могущественныхъ флотовъ. Французскія данныя относятся къ неизмѣнно дѣйствующимъ правиламъ, а англійскія къ двумъ различнымъ системамъ, изъ коихъ новѣйшая еще не была приведена въ дѣйствіе, но кои будутъ продолжать свое существованіе бокъ о бокъ и на будущее время. Новѣйшая англійская система, связанная съ новымъ порядкомъ комплектованія военнаго флота по continuous service system, составляетъ еще неизвѣданный опытъ: нынѣ въ Англіи нѣтъ еще ничего подобнаго демисольдной французской системѣ; новый порядокъ созидаетъ нѣчто подобное оной, поэтому нижеслѣдующія таблицы и противопоставляютъ оклады пенсій за службу въ англійскомъ морскомъ *резервѣ* французскимъ окладамъ *демисольды*.

Годовые пенсионные оклады за продолжительность службы.

Чинъ и званіе пенсіонеровъ.	Во Франціи.		Въ Англіи.			
	Pension militaires.		Прежняя система	Новыя правила 1853 и 1859 гг.		
	25 и 30 л. сл. (съ 16 л.); ср. возр. пенсіонеровъ 41 и 46 л.	45 и 50 л. сл. (съ 16 л.); ср. возр. пенсіонеровъ: 61 и 66 л.	21 годъ службы въ теч. 30 л. съ 20 л. возр., сред. возр. 41—51 л.	20 л. службы въ теч. 27 л., съ 18 л. возр., сред. возр. 38—45 л.	15 л. службы по 10 лѣтнему обязательству.	10 л. службы по обязательству.
Матросы, квартирмейстеры и младшіе унтеръ-офицеры	отъ 365 ф. » с. до 415 — »—	отъ 465 ф. » с. до 565 — »—	отъ 374 ф. 40 с. до 525 — 60—	отъ 374 ф. 40 с. до 525 — 60—	338 ф. 40 с.	225 ф. » с.
			отъ 21 года.	отъ 20 л.	отъ 15 л.	отъ 10 л.
			40 л. службы при 51 г. и 60 л. отъ роду и отъ 1 до 30 лѣтняго состоянія въ званіи petty officer.			
Старшіе унтеръ-офицеры во Франціи и petty officers въ Англіи .	отъ 665 — »— до 765 — »—	отъ 865 — «— до 1165 — »—	отъ 535 — 10— до 1095 — 92—	отъ 544 — 60— до 2191 — 84—	отъ 357 — 20— до 2191 — 84—	отъ 243 — 80— до 2191 — 84—
	Средн. 658 ф. 75 с.		Среднее = 836 ф. 83 с.			
вдовы и семьи:						
Матросовъ, квартирмейстеровъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ . .	отъ 116 — 25— до 282 — 50—	отъ 116 — 25— до 282 — 50—	0 0	0 0	0 0	0 0
Старшихъ унтеръ-офицеровъ . . .	отъ 216 — 25— до 582 — 50—	отъ 216 — 25— до 582 — 50—	0 0	0 0	0 0	0 0
	Средн. 299 ф. 37 с.					

Годовые пенсионные оклады за состояние въ спискахъ Французской морской записи и Англійскаго морскаго резерва.

	Demi-soldes.		По прежней системѣ въ Англіи нѣтъ ничего подобнаго демисольдной пенсіи.	Пенсія за состояніе 10 лѣтъ въ резервныхъ спискахъ съ жалованьемъ въ 150 фр. (6 ф. ст.)
	За три года военной службы,—при 50 лѣтнемъ возрастѣ.	За 6 л. военной службы, при 50 лѣтнемъ возрастѣ.		
Матросы, квартирмейстеры и младшіе унтеръ-офицеры	отъ 96 ф. » с.	отъ 144 ф. » с.		отъ 374 фр. 40 с.
	до 216 — »—	до 288 — »—		до 525 — 60 —
Старшіе унтеръ-офицеры	отъ 270 — »—	отъ 339 — »—		отъ 535 — 10 —
	до 375 — »—	до 468 — »—		до 696 — 65 — т. е. до размѣра прибавочнаго оклада за 9 лѣтъ состоянія въ званіи petty officer 1-го разряда.
вдовы и семьи:				
Матросовъ, квартирмейстеровъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ . .	отъ 48 — »—	отъ 72 — »—		0
	до 108 — »—	до 144 — »—		0
Старшихъ унтеръ-офицеровъ . . .	отъ 135 — »—	отъ 169 — 50—		0
	до 187 — 50—	до 234 — »—		0

Изъ соображенія этихъ таблицъ видно:

а) что во Франціи гораздо болѣе лицъ, имѣющихъ право на пенсіи, ибо въ Англіи не имѣется по нынѣ никакихъ пенсіонеровъ, уподобляющихся демисольднерамъ; а вдовы и семейства англійскихъ моряковъ никакихъ правъ на пенсію не имѣютъ;

б) что въ Англіи условія на полученіе пенсій гораздо легче, чѣмъ во Франціи, и всѣ пенсіонные оклады значительнѣе чѣмъ во Франціи, исключая только окладовъ за 15 и 10 лѣтнюю службу (338 и 225 фр.);

в) что и во Франціи и въ Англіи для меньшаго размѣра пенсій за продолжительную службу принята *суточная* норма около 1 франка (25 коп.) для простыхъ матросовъ, т. е. низшаго разряда нижнихъ чиновъ;

г) что такимъ образомъ оба правительства признаютъ насущную необходимость для простолюдина имѣть обезпеченную сумму около 1 фр. (25 коп.) въ день; при чемъ должно замѣтить, что эта норма принимается собственно для такихъ лицъ, которыя выходятъ въ отставку *здоровыми* и, судя по среднимъ возрастамъ пенсіонеровъ, обладаютъ нужными для работы физическими силами;

д) что преимущественное одареніе высшими размѣрами пенсіи старшихъ унтеръ-офицеровъ флота и petty officers принято за необходимое основаніе пенсіонной системы въ обоихъ государствахъ; но въ Англіи разница между пенсіею простыхъ матросовъ и окладомъ petty officer'а равно отношенію 1:3,55; а во Франціи пенсія 3, 4 и 5-го разрядовъ нижнихъ чиновъ относится къ пенсіи старшихъ унтеръ-офицеровъ какъ 1 къ 1,92;

е) что если взять по этой таблицѣ сумму окладовъ и раздѣлить ее на число оныхъ, то средніе оклады пенсій въ Англіи и во Франціи будутъ слѣдующіе:

для простыхъ матросовъ и т. п.	во Франціи	452 фр.		а изъ суммы этихъ окладовъ общія среднія цифры пенсіи за *выслугу* лѣтъ будутъ:
	въ Англіи	402 »		
для старш. унт. офицеровъ и petty officers:	во Франціи	865 »		во Франціи 530 фр. 50 с.
	въ Англіи	1169 »		а въ Англіи 701 » 31 »
для демисольдверовъ .	во Франціи	274 »	50	т. е. какъ 1:1,32 или 1⅓
для моряковъ резерва .	въ Англіи	532 »	93	

Можно замѣтить изъ этихъ выводовъ, что указанныя для французскихъ окладовъ среднія цифры 452, 865 и 530—50 не сходятся съ тою среднею цифрою, которая значится на стр. 87—98 при разборѣ статьи о военныхъ пенсіяхъ (pensions militaires). Разница эта происходитъ отъ того, что тамъ выводъ касался двухъ пенсіонныхъ разрядовъ за выслугу лѣтъ и за раны, увѣчья и пр., которые французскій бюджетъ соединяетъ вмѣстѣ; а здѣсь, для болѣе удобнаго сравненія съ англійскою системою, мы отдѣлили особо однѣ пенсіи за продолжительность службы, а для пенсій за раны и пр. предлагаемъ *ниже слѣдующую другую таблицу*. Кромѣ того, сумма 530 фр. 50 с. происходитъ отъ присоединенія сюда еще другой суммы пенсій демисольднерамъ. Такимъ образомъ настоящіе выводы вовсе не нарушаютъ правильности тѣхъ, которые представлены были прежде.

Въ заключеніе прилагается поименованная таблица, представляющая пенсіонные оклады, какіе существуютъ во Франціи и въ Англіи — для моряковъ раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ. И здѣсь сравненіе пенсіонныхъ условій сдѣлано приблизительно, во сколько это оказалось возможнымъ безъ вреда правильной оцѣнкѣ той и другой системъ.

Пенсіи за раны, увѣчья и болѣзни — въ Англіи.

Нижніе чины флота.	За потерю 2-хъ членовъ при надобности въ посторроннемъ уходѣ.	За важныя увѣчья при возможности обойтись безъ посторонняго ухода.	За увѣчья, оставляющія *малую* возможн. доставать себѣ пропитаніе	За увѣчья, оставляющія *значительную* возможность доставать себѣ пропитаніе.	За разстройство здор. на службѣ.	
					при прослуженіи *болье* 14 лѣтъ.	при прослуженіи *менье* 14 лѣтъ.
Для всѣхъ чиновъ и званій безразлично	отъ 676 ф. 80 с. до 900 — »—	отъ 450 ф. » с. до 676 — 80—	отъ 338 ф. 40 с. до 450 — »—	отъ 225 ф. » с. до 338 — 40—	отъ 225 — »— до 338 — 40—	отъ 113 ф. 40 с. до 225 — »—
	а съ прибавкой по 113 фр. 40 с. въ годъ за потерю зрѣнія:					
	отъ 790 — 20— до 1013 — 40—	отъ 563 — 40— до 790 — 20—	отъ 451 — 80— до 563 — 40—	отъ 338 — 40— до 451 — 80—	» »	» »
Вдовамъ и семействамъ такихъ лицъ	Пенсій вовсе не полагается.					

Пенсіи за раны, увѣчья и болѣзни — во Франціи.

Чины и званія пенсіонеровъ.	Для всѣхъ нижнихъ чиновъ морск. вѣд. безразлично.				Сверхъ того для членовъ записи, т. е. demi soldiers.	
	За потерю на службѣ 2-хъ членовъ.	За потерю на службѣ 1-го члена и т. п.	За полученіе отъ службы неизлечимыхъ тяжкихъ ранъ и болѣзней.	За полученіе отъ службы неизлечимыхъ, но не тяжкихъ ранъ и болѣзней.	раны, увѣчья и старость, т. е. достиженіе 60 л. возр., при 3 годахъ военной службы	тоже при 6 годахъ военной службы.
Матросы, новобранцы и юнги.	530 ф.	465 ф.	отъ 365 ф. до 465 ф.	отъ 365 ф. до 465 ф	отъ 168 ф. до 288 ф.	отъ 216 ф. до 360 ф.
Квартирмейстеры, aides, и т. п.	565 —	505 —	385 — 505—	385 — 505—		
Младшіе унт.-офицеры . . .	615 —	565 —	415 — 565—	415 — 565—		
Старшіе унт.-офицеры съ окладомъ въ 1000 фр. . . .	865 —	865 —	665 — 865—	665 — 865—	378 — 483	447 — 576
Старшіе унт.-офицеры съ окладомъ въ 1500 фр. . . .	1165 —	1165 —	765 — 1165—	765 — 1165—		
Вдовы и семейства.						
Матросовъ и пр., квартирмейст. и младшихъ унт.-офицеровъ .	отъ 116^{25} до 282^{50}	116^{25} — 282^{50}	116^{25} — 282^{50}	116^{25} — 282^{50}	84 — 144	108 — 180
Старшихъ унт.-офицеровъ . .	— 216^{25} — 582^{50}	216^{25} — 582^{50}	216^{25} — 582^{50}	216^{25} — 582^{50}	189—241_{50}	223_{50}—288

Эти сравнительныя таблицы обнаруживаютъ:

а) что если во Франціи участіе вдовъ и семей въ правѣ на пенсію за раны и болѣзни увеличиваетъ число пенсіонеровъ сего разряда, то въ Англіи дарованіе пенсіи за простое разстройство здоровья, даже излечимое, возстановляетъ равновѣсіе съ Франціею въ отношеніи къ числительности лицъ, пользующихся помощью правительства;

б) что условія на полученіе пенсіи за раны и болѣзни почти одинаковы во Франціи и въ Англіи; но всѣ французскіе оклады *этого разряда* пенсій *значительнѣе* чѣмъ въ Англіи. Такимъ образомъ общій средній окладъ пенсіи за раны и проч. для самихъ нижнихъ чиновъ (безъ вдовъ и семей) составляетъ: во Франціи. . . . . 620 фр.
а въ Англіи . . . . 496 »

в) если припомнить, что такой же средній окладъ за выслугу лѣтъ составляетъ: во Франціи . . . . 530 фр. 50 с.
а въ Англіи . . . . 701 » 31 »,
то представится новое доказательство тому, что въ Англіи правительство болѣе вознаграждаетъ отставныхъ *здоровыхъ*, чѣмъ отставныхъ *увѣчныхъ*, а во Франціи соблюдается правило противоположное,

и г) что сравнительно французское правительство гораздо щедрѣе и справедливѣе, чѣмъ англійское въотношеніи къ лицамъ принесшимъ въ жертву своему долгу самое драгоцѣнное благо въ мірѣ, т. е. здоровье и силы.

Кажется, что мы имѣемъ право заключить это критическое изслѣдованіе французской и англійской морскихъ пенсіонныхъ системъ — выраженіемъ убѣжденія, что по справедливой оцѣнкѣ выгодъ и невыгодъ одной и другой—должно отдать преимущество французской системѣ, не смотря на ея сложность. Во всякомъ случаѣ можно прибавить, что обѣ главныя морскія державы не уступаютъ другъ другу въ заботливости объ обезпеченіи заслуженныхъ моряковъ: побужденія къ этой заботливости различны во Франціи и въ Англіи, но результатомъ тѣхъ и другихъ является значительное увеличеніе благосостоянія морскихъ сословій.

НИДЕРЛАНДЫ.

ГЛАВА I.

Общія положенія Нидерландскаго морскаго пенсіоннаго устава.

Пенсіонная система морскаго вѣдомства въ Нидерландахъ гораздо проще, чѣмъ въ Англіи и во Франціи, и въ своихъ основаніяхъ приближается къ англійской. По принятому нами порядку, мы оставимъ совершенно въ сторонѣ все, что касается пенсій офицерамъ и высшимъ чинамъ морскаго управленія.

Право на пенсію въ Нидерландахъ имѣютъ *всѣ нижніе чины* морскаго вѣдомства, т. е. какъ чины военныхъ, такъ и чины рабочихъ командъ, подобно тому, какъ это существуетъ во Франціи, тогда какъ въ Англіи право на пенсію имѣютъ только чины военныхъ командъ. За то, сообразно англійскому порядку, вдовьи пенсіи даются только чрезвычайно рѣдко, а именно только: а) вдовамъ и дѣтямъ чиновъ, *убитыхъ* въ сраженіи, и б) вдовамъ и дѣтямъ лицъ, *умершихъ отъ увѣчій*, полученныхъ на службѣ, *если* смерть мужа или отца послѣдовала въ теченіи *года* со дня полученія увѣчья.

Всѣ нижніе чины раздѣлены на 5 пенсіонныхъ разрядовъ и сверхъ того особыя пенсіонныя положенія существуютъ: а) для машинистовъ, и б) для портовыхъ рабочихъ; причемъ машинисты разнятся отъ 5 разрядовъ только по окладу, а для рабочихъ имѣются особыя правила, которыя ставятъ ихъ въ исключительное положеніе.

Право на пенсію пріобрѣтается:

1) выслугою 30 лѣтъ, считая съ 15 л. возраста, т. е. по достиженіи 45 лѣтъ отъ роду, для первыхъ 4 разрядовъ, и 40 лѣтъ, для 5-го разряда пенсіонеровъ;

2) выслугою 40 лѣтъ, считая съ того же возраста, т. е. по достиженіи 55 лѣтъ отъ роду;

3) полученіемъ ранъ, увѣчій и болѣзней при исполненіи служебныхъ обязанностей;

4) полученіемъ ранъ, увѣчій и болѣзней, даже не службою причиненныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ;

5) увольненіемъ отъ службы за слабостью, по распоряженію начальства, если увольняемый имѣетъ 50 лѣтъ отъ роду и прослужилъ уже 20 лѣтъ.

Для машинистовъ и рабочихъ чиновъ назначается только одинъ 30-ти лѣтній срокъ выслуги, т. е. прослуженное ими сверхъ 30 лѣтъ время не имѣетъ вліянія на пенсію, которая остается та же, что за 30 лѣтъ. Сверхъ того, для рабочихъ этотъ срокъ службы считается не съ 15, а съ 20 лѣтняго возраста, т. е. пенсія дается имъ по достиженіи не 45, а 50 лѣтъ отъ роду.

Пенсіонныя правила, утвержденныя Нидерландскимъ парламентомъ въ 1851 г., весьма ясно изложены въ статьѣ, напечатанной княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, въ Морскомъ Сборникѣ № 2, 1860 г. Мы лучше не можемъ сдѣлать, какъ представить здѣсь выборку изъ этой статьи:

«При ежегодномъ представленіи бюджета на утвержденіе палатъ, прилагается списокъ пенсій, утвержденныхъ въ прошедшемъ году, съ означеніемъ: 1) званія, именъ, лѣтъ и мѣста жительства, получающихъ оныя; 2) почему пенсіи выдавались; 3) на основаніи какихъ законовъ, и 4) итогъ расходованныхъ на сей предметъ суммъ.

Пенсіи дѣлятся на два главные разряда: 1) пожизненныя, 2) временныя.

Пожизненныя пенсіи утверждаются королевскимъ указомъ, по представленію отвѣтственнаго министра. Онѣ записываются въ книгу національнаго долга. Для полученія пенсіи выдается въ государственномъ казначействѣ матросу свидѣтельство, которое онъ долженъ каждую четверть года представлять бургомистру своей общины. Бургомистръ выдаетъ каждый разъ аттестатъ и квитанцію слѣдуемой суммы. По предъявленіи означенныхъ документовъ въ отдѣленіи государственнаго казначейства, отставной матросъ получаетъ пенсію.

Временныя пенсіи полагаются не менѣе 1 года и не болѣе 5, утверждаются приказомъ морскаго министра, и могутъ: или

прекратиться, въ случаѣ выздоровленія пенсіонера, или обратиться въ пожизненныя. Уплаты временныхъ пенсій производятся изъ суммъ морскаго бюджета. Морское министерство вызываетъ въ газетахъ отставныхъ матросовъ для полученія свидѣтельствъ, по которымъ имъ выдаютъ пенсіи изъ отдѣленій государственнаго казначейства.

Получающіе пенсіи должны жить въ государствѣ не менѣе 9-ти мѣсяцевъ въ году (*); по смерти ихъ, право на пенсіи сохраняется семейству до конца четверти года.

Свидѣтельство на полученіе пенсіи не можетъ быть передано за долгъ; богоугодныя заведенія однако имѣютъ право выдавать временныя пособія, подъ залогъ означенныхъ свидѣтельствъ. Довѣренность на полученіе пенсіи можетъ во всякое время быть уничтожена давшимъ ее.

Морской министръ разрѣшаетъ вычеты не болѣе $1/_6$ части изъ пенсій свыше 100 гульденовъ, и $1/_5$ изъ пенсій менѣе этой суммы.

Ежели отставной матросъ приговоренъ къ уплатѣ судебныхъ расходовъ, то они вычитаются изъ его пенсіи.

Вычеты изъ пенсій матросскихъ дѣтей, въ пользу частныхъ лицъ, не дозволяются.

Отставной матросъ, принятый въ богоугодное заведеніе, долженъ отдать управленію онаго свидѣтельство на полученіе пенсіи. Ежели пенсія превышаетъ расходы его, то призрѣнный получаетъ остатокъ на руки. Безъ особеннаго королевскаго указа, пенсіи не могутъ быть получаемы изъ двухъ вѣдомствъ.

Нижніе чины, получающіе пенсію, и поступившіе снова на службу, не лишаются права на пенсію, при вторичной отставкѣ.

Пенсіи выдаются по прошествіи каждой четверти года.

Пенсія считается того разряда, въ которомъ отставной состоялъ два года до увольненія. Для раненыхъ и увѣчныхъ пенсія опредѣляется по послѣдней ихъ должности.

Пребываніе въ плѣну считается обыкновенною службою.

Служба въ колоніяхъ, служба въ военное время за границею, и плаваніе свыше шести мѣсяцевъ въ тропикахъ, считается вдвое. Въ случаѣ войны, особымъ королевскимъ указомъ опре-

(*) По представленіи уважительныхъ причинъ, королевскимъ указомъ можетъ быть дозволено жительство за границею. Въ этомъ случаѣ пенсія не высылается изъ государства, но выдается довѣренному лицу отставнаго.

дѣляется должна ли служба внутри государства считаться вдвойнѣ.

Вычитается изъ времени службы къ пенсіи:

1) время, проведенное въ исправительномъ отдѣленіи, и то, въ которое матросу, въ наказаніе, запрещено было носить кокарду;

2) время, проведенное милиціонерами въ безсрочномъ отпуску (*).

Ежели матросъ пробылъ въ отставкѣ болѣе трехъ лѣтъ, то года его первопачальной службы не считаются къ пенсіи.

Служба въ гражданскихъ вѣдомствахъ считается за $^3/_4$ службы морской или военной.

Ежели отставной, получающій пенсію, поступитъ въ гражданскую должность, по которой онъ получаетъ жалованье отъ правительства, то пенсія прекращается до отставки.

Ежели матросъ не получилъ пенсіи при отставкѣ, хотя и имѣлъ на то право, и не подалъ прошенія въ продолженіе 5 лѣтъ, въ случаѣ 30 лѣтней службы, и 1 года въ случаѣ увѣчья, то жалобы его по сему не принимаются во вниманіе.

Отставной матросъ, живущій безъ дозволенія за границею, лишается, за время отсутствія, права на пенсію.

Побѣгъ лишаетъ виновнаго права на пенсію.

Лишаются права на пенсію исключенные изъ службы по суду или за дурное поведеніе.

Пенсія прекращается:

1) ежели получающій оную принялъ подданство другаго государства, или получаетъ отъ него жалованье; 2) въ случаѣ судебнаго приговора за преступленіе.

Кто, по назначеніи ему пенсіи, ее не требовалъ 5 лѣтъ, лишается права полученія за прошедшіе годы. Получавшимъ уже пенсію она выдается не болѣе, какъ за одинъ прошедшій годъ.

Вдовья пенсія опредѣляется сравнительно съ послѣднею должностью, которую занималъ мужъ на службѣ.

Вдовья пенсія начинается со дня прекращенія жалованья или пенсіи умершаго мужа.

Вдова имѣетъ право, въ продолженіе 5 лѣтъ по смерти му-

(*) Обыкновенные отпуски нижнихъ чиновъ не вычитаются изъ времени ихъ службы.

жа, требовать пенсію; но ежели просьба о томъ не подана въ въ первые 12 мѣсяцевъ, то получаетъ пенсію только съ первой четверти года, по полученіи ея прошенія въ министерствѣ.

Бракъ, заключенный матросомъ послѣ увѣчья, отъ котораго онъ умеръ въ продолженіи 12 мѣсяцевъ, лишаетъ вдову и дѣтей, отъ того брака, права на пенсію.

Сколько бы ни осталось дѣтей послѣ умершаго матроса, пенсія не измѣняется. По смерти одного изъ нихъ, часть его раздается другимъ.

Ежели матросская вдова, получающая пенсію, выйдетъ за мужъ, то пенсія прекращается.

Ежели она вторично овдовѣетъ, то снова получаетъ большую изъ пенсій, по званію перваго или втораго мужа. Ежели дѣти ея отъ перваго мужа еще пенсію получаютъ, то матери она возвращается только, когда право дѣтей прекратится.

Вдовья и сиротская пенсія рабочаго не можетъ превышать 150 гульд.

Временныхъ пенсій *рабочимъ* не полагается.

Пенсія рабочаго не можетъ быть менѣе 50 гульд. и болѣе 300. Однако, ежели рабочій лишился зрѣнія или двухъ членовъ, то ему прибавляется $1/4$ его пенсіи, которая можетъ такимъ образомъ достигнуть 375 гульд. Рабочему, получившему пенсію, предоставляется годичный срокъ, для представленія просьбы о полученіи прибавки, ежели онъ замѣтитъ ошибку въ счетѣ годовъ его службы.

Назначеніе пенсій нижнимъ чинамъ зависитъ отъ медицинскаго свидѣтельства, доставленнаго изъ порта въ министерство.

Медицинскія свидѣтельства выдаются весьма легко, такъ что часто бываетъ, что матросы, выслуживъ 30 лѣтъ и получая пенсію, поступаютъ на купеческія суда.

Отставные матросы часто назначаются сторожами въ портахъ и по королевскому указу, съ жалованіемъ по мѣсту, сохраняютъ пенсію.

Ежели матросъ выслужилъ 30 лѣтъ, то легко принимается въ число вольныхъ портовыхъ рабочихъ и сохраняетъ пенсію, получая поденную плату.

Для полученія пенсіи въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ, должно

достигнуть до 45 лѣтняго возраста, тогда какъ она выдается 40 лѣтнему матросу. Это постановлено потому, что содержаніе унтеръ-офицера гораздо значительнѣе, и такъ какъ отъ него требуется на службѣ менѣе физическихъ силъ, то предполагается, что онъ долѣе можетъ оставаться въ должности.

Машинистамъ не полагается прибавки пенсіи за службу болѣе 30 лѣтъ, потому что они могутъ достигнуть до офицерскаго чина, и получить пенсію лейтенанта 2 класса.

Хотя въ Лейденѣ есть инвалидный домъ, который устроенъ такимъ образомъ, что отставные въ немъ содержатся вычетами изъ ихъ пенсіи, однако матросы не изъявляютъ желанія быть принятыми въ эту богадѣльню.

Правительство имѣетъ право, въ случаѣ надобности, требовать на службу всѣхъ получающихъ пенсію, предоставляя имъ выборъ: лишиться оной, или явиться по вызову.

ГЛАВА II.

Примѣненіе означенныхъ общихъ положеній и пенсіонные тарифы въ Нидерландскомъ флотѣ.

Изъ сего описанія можно замѣтить въ особенности:

а) что исключительная принадлежность Нидерландской морской пенсіонной системы заключается въ установленіи *временныхъ пенсій*, назначаемыхъ на время отъ 1-го до 5 лѣтъ;

б) что въ Голландіи, равно какъ и во Франціи и Англіи, отставные, старые и увѣчные моряки неохотно поступаютъ въ инвалидныя богадѣльни и предпочитаютъ доживать свои дни у себя дома среди семей.

и в) что въ Голландіи, подобно какъ и въ Англіи, не существуетъ отдѣльнаго сословія моряковъ, впередъ предназначеннаго на флотскую службу, какъ во Франціи, т. е. нѣтъ ни морской записи, ни связанной съ такимъ учрежденіемъ пенсіонной системы, но что нидерландское правительство, подобно англійскому, считаетъ морскихъ пенсіонеровъ военно-морскимъ резервомъ, оставляетъ за собою право призывать ихъ на службу въ случаѣ надобности и даже лишать пенсіи тѣхъ, которые не явятся на призывъ. Разница есть въ Голландіи только въ томъ, что пенсіонерамъ предоставляется на выборъ: явиться на службу или лишиться пенсіи, а въ Англіи пенсіонеры не имѣютъ такой свободы выбора и въ случаѣ неявки считаются ослушниками закона.

Изъ разсмотрѣнія означенныхъ пенсіонныхъ ъ правилъ Нидерландскаго флота можно, наконецъ, вывести, что всѣ пенсіонеры сего флота соотвѣтствуютъ тому разряду французскихъ морскихъ пенсіонеровъ, которые получаютъ *военныя* пенсіи, pensions militaires, pour ancienneté, infirmités et blessures, съ тою только разницею, что во Франціи вдовы и семейства всѣхъ чиновъ имѣютъ общее и одинаковое право на пенсію, а въ Голландіи право на пенсію

пріобрѣтается вдовами и семьями только въ двухъ, всегда, по счастью, очень рѣдкихъ случаяхъ.

Выше было сказано, что всѣ нижніе чины нидерландскаго флота раздѣлены на 5 пенсіонныхъ разрядовъ, и что особые пенсіонные оклады существуютъ для *машинистовъ*, а для *рабочихъ* имѣются отдѣльныя правила. Оклады пенсіи для рабочихъ разнятся, впрочемъ, только при назначеніи за раны, увѣчья и болѣзни; оклады ихъ за выслугу лѣтъ соображены съ матросскими окладами, смотря по тому, съ какимъ разрядомъ нижнихъ чиновъ разные разряды рабочихъ сравниваются.

Вдовьи пенсіи также раздѣлены на 5 разрядовъ и опредѣлены особо, сверхъ того, для машинистовъ и для рабочихъ.

Всѣ эти пенсіонные оклады распредѣляются по разрядамъ слѣдующимъ образомъ:

		Разряды:	Годовая пенсія:			Вдовья пенсія:		
			Въ гул.	Во франк.	Въ руб.	Гульд.	Франк.	Рубли.
Машинистъ 1-го кл.		особый.	500—»	1120—»	280—»	300—»	672—»	168—»
— 2-го кл.		особый.	400—»	896—»	224—»	240—»	537—60	134—40
— 3-го кл.		особый.	300—»	672—»	163—»	180—»	447—20	111—80
Старшіе шкиперъ, рулевой, констапель	И портовые и адмиралтейскіе рабочіе сравненные съ сими чинами.	I.	250—»	560—»	140—»	150—»	336—»	84—»
Шкиперъ. Рулевой 1-го класса. Констапель 1-го кл. Тиммерманъ 1-го кл. Машинный учен. 1 к.		II.	200—»	448—»	112—»	120—»	268—80	67—20
Боцманъ, констапель, профосъ, рулевые 2-го, 3-го и 4-го кл., тиммерманъ 2-го кл., парусникъ 1 и 2-го кл., кузнецъ 1-го кл., баталеръ, купоръ, фельдшеръ 1-го кл., школьный учитель, буфетчикъ, поваръ капитанскій, капельмейстеръ, машинный ученикъ 2 кл. и кочегаръ 1 класса.		III.	150—»	336—»	84—»	90—»	201—60	50—40

		Разряды.	Годовая пенсія:			Вдовья пенсія:		
			Въ гул.	Во франк.	Въ руб.	Гульд.	Франк.	Рубли.
Боцманматъ 1, 2 и 3 клас., боцманскій ученикъ, квартирмейстеры, рулевой ученикъ, тиммерманъ 3 и 4 кл., парусникъ 3 и 4 клас., кузнецъ 2 кл., купоръ 2 кл., помощникъ баталера, фельдшеръ 2 к., офицерскій и корабельный повара и ихъ помощники, булочникъ, маляръ, портной, сапожникъ, музыкантъ и кочегаръ 2-го класса.	И портовые и адмиралтейскіе рабочіе сравненные съ сими чинами.	IV.	120—»	268—80	67—20	70—»	156—80	39—20
Матросы, морскіе солдаты, юнги, цирульники и кочегары 3-го кл.		V.	100—»	224—»	56—»	60—»	134—40	33—60
Для рабочихъ особый minimum .			50—»	112—»	28—»	25—»	56—»	14—»

Эта таблица представляетъ, такъ сказать, кадръ всѣхъ пенсій, къ которому примѣняются всѣ отдѣльныя вышепоименованныя пенсіонныя условія, зависящія отъ правъ, пріобрѣтенныхъ пенсіонерами на службѣ.

По этимъ условіямъ пенсіи раздѣляются на 5 разрядовъ: а) за выслугу лѣтъ, б) вдовьи пенсіи и пенсіи дѣтямъ, в) за увѣчья, полученныя на службѣ, г) за увѣчья, полученныя внѣ службы, и д) за увольненіе отъ службы по слабости силъ.

Для легчайшаго уразумѣнія всѣхъ разныхъ пенсіонныхъ тарифовъ — они представляются здѣсь въ 5 отдѣльныхъ таблицахъ, въ которыхъ пенсіонные оклады показаны во французскихъ франкахъ для удобства сравненія съ прежде изложенными тарифами Франціи и Англіи:

I. *За выслугу лѣтъ;*

СЧИТАЯ СЪ 15 ЛѢТНЯГО, А ДЛЯ РАБОЧИХЪ СЪ 20 ЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.

Разряды:	30 лѣтъ службы и 45 лѣтъ отъ роду.	40 лѣтъ службы и 55 лѣтъ отъ роду.	
Машинисты 1 кл.	1120 фр.	»	шинистовъ, кочегаровъ и кромѣ
— 2 —	896 —	»	
— 3 —	672 —	»	
I разряда . .	560 —	653—32	
II — . .	448 —	522—66	
III — . .	336 —	392— »	
IV — . .	268 —80	313—60	
	30 л. службы и 40 л. отъ роду.	40 л. службы и 50 л. отъ роду.	
V — . .	224 —	261—32	всѣхъ ма-
Рабочіе (*). .	0	0	бочихъ.
Средніяцыфры: {	для маш. 896-»	»	Кромѣ
	— 5 р. 367-36	428—58	всѣхъ ра-
Изъ нихъ	средняя *497*	фр.	

II. *Пенсіи вдовамъ и дѣтямъ:*

УБИТЫХЪ И УМЕРШИХЪ НА СЛУЖБѢ МОРЯКОВЪ.

Разряды:	*Полная* пенсія бездѣтн. вдовамъ, вдовамъ, имѣющ. дѣтей старш. 18 л., сиротамъ, и дѣтямъ разведенной иторобрачцой матери.	*Половинная* пен. вдовамъ, имѣющимъ дѣтей съ правомъ на пенсію, и дѣтямъ имѣющимъ мать съ правомъ на пенсію.
Ма- { 1 кл.	672— »	336— »
шини- { 2 —	537—60	268—80
стамъ { 3 —	447—20	223—60
I разряд.	336— »	168— »
II —	268—80	134—40
III —	201—60	100—80
IV —	156—80	78—40
V —	134—40	67—20
Особо для рабочихъ . .	отъ 56 до 336	отъ 56 до 336
Об	щая средняя ци	фра пенсіон-
наго	оклада. . *240*	фр. *78*. с.

(*) Они получаютъ пенсіи только за раны и увѣчья.

III. *Пенсіонные оклады за раны, увѣчья и болѣзни, службою причиненныя.*

Служба считается вообще съ 15 лѣтняго возраста. А для рабоч. съ 20 лѣт. возр.

Разряды нижнихъ чиновъ.	Производящія *невозможность на всегда* добывать себѣ пропитаніе.	Производящія *невозможность* на *нѣкоторое* время добывать себѣ пропитаніе: при прослуженіи 20 л. и бол.	Производящія *невозможность* на *нѣкоторое* время добывать себѣ пропитаніе: при прослуженіи менѣе 20 л. (Времен. пенсія на вр. отъ 1 г. до 5 л.)	Оставляющія полную *возможность* снискивать себѣ пропитаніе трудами, при прослуженіи 20 л. и бол., $^1/_{30}$ полной пенсіи за каждый годъ.	Оставляющія *недостаточную возможность* добывать себѣ пропитаніе работою: при безнадежности выздоровленія. За 15 л. службы половин. пенсія, а за кажд. годъ сверхъ 15—$^1/_{30}$ полной пенсіи.	Оставляющія *недостаточную возможность* добывать себѣ пропитаніе работою: при надеждѣ на выздоровленіе. При прослуженіи 20 л.: $^1/_{30}$ полн. пенс. за каждый годъ.	Оставляющія *недостаточную возможность* добывать себѣ пропитаніе работою: при надеждѣ на выздоровленіе. При просл. менѣе 20 л.: за 15 л. половина—и $^1/_{30}$ полн. п. за каж. г. свер. 15 (Временная пенсія на 1 г. до 5 л.)	Особо для рабочихъ. Раны, увѣчья и тѣлесныя изнуренія, производящія *невозможность* добывать себѣ пропитаніе трудами: при службѣ отъ 20 до 40 лѣтъ.	Особо для рабочихъ. Раны, увѣчья и тѣлесныя изнуренія, производящія *невозможность* добывать себѣ пропитаніе трудами: при прослужен. менѣе 20 лѣтъ
Машинисты 1 кл.	1120— »	1120— »	1120— »	отъ 746 до 1120 »	отъ 560 до 1120	отъ 746 до 1120	отъ 560 до 1120	»	»
Машинисты 2 —	896— »	896— »	896— »	597—896 »	448—896	597—896	448—896	»	»
Машинисты 3 —	672— »	672— »	672— »	448—672 »	336—672	448—672	336—672	»	»
I разряд.	560— »	560— »	560— »	373—560 »	280—560	373—560	280—560	»	»
II —	448— »	448— »	448— »	298—448 »	224—448	298—448	224—448	»	»
III —	336— »	336— »	336— »	224—336 »	168—336	224—336	168—336	»	»
IV —	268—80	268—80	268—80	179—268-80	134—268	179—268	134—268	»	»
V —	224— »	224— »	224— »	149—224 »	112—224	149—224	112—224	»	»
Рабочіе.	»	»	»	»	»	»	»	отъ 112 до 840	отъ 112 до 420
	Средняя цифра всѣхъ этихъ окладовъ = *475* франковъ.								

IV. *Пенсіи за увѣчья и пр., причиненныя не службою.*

Разряды.		*Невозможнос.* работы на всегда, но съ условіемъ прослуженія 20 л.: — $^3/_4$ полной пенсіи.	Недостаточная возможность работать. Безнадежность выздоровленія, при прослуженіи 20 л.: — $^1/_2$ полной пенсіи.	Недостаточная возможность работать. При надеждѣ на выздоровленіе и при прослуженіи 20 л. — отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ полной пенсіи *но временно.*	
				отъ до	
Машинисты.	1 кл.	840—»	560—»	560—840	Временная пенсія.
	2 —	672—»	448—»	448—672	
	3 —	504—»	336—»	336—504	
Кромѣ рабочихъ.	I разр.	420—»	280—»	280—420	
	II —	336—»	224—»	224—336	
	III —	252—»	168—»	168—252	
	IV —	201—»	134—»	134—201	
	V —	174—»	112—»	112—174	
Рабочіе . .		»	»	»	
Среднее . . . 354 франка.					

V. *Пенсіи за увольненіе по слабости.*

Если увольненіе послѣдовало по распоряженію начальства, по прослуженіи 20 л. и при 50 г. отъ роду: $^1/_{30}$ полной пенс. за каждый годъ службы (до 30 лѣт.).
отъ 746 до 1120
— 597 — 896
— 448 — 672
— 373 — 560
— 298 — 448
— 224 — 336
— 179 — 268
— 149 — 224
» »
Среднее *471* фр.

Общая средняя цифра оклада пенсіи за раны, увѣчья и слабость (табл. III, IV и V) = *433 фр. 33 сант.*

Такимъ образомъ среднія цифры пенсіонныхъ окладовъ въ нидерландскомъ флотѣ по 3 главнымъ разрядамъ пенсій составляютъ:

а) за выслугу лѣтъ . . . . 497 фр. » с.
б) — раны, увѣчья и пр. . . . . 433 — 33 —
в) для вдовъ и дѣтей . . . . 240 — 78 —

а среднее между сими 3 цифрами . . . . 390 — 37 —

ГЛАВА III.

Выводы изъ Нидерландскихъ пенсіонныхъ тарифовъ.

Изъ соображенія всѣхъ этихъ свѣдѣній можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) что въ нидерландскомъ флотѣ преимущественное вознагражденіе между нижними чинами предоставляется всѣмъ тѣмъ, которые принадлежатъ къ *инженерной механической* части, при чемъ можно замѣтить, что пенсія машинистовъ 3 класса превышаетъ на 20% пенсію самыхъ старшихъ изъ нижнихъ чиновъ, а машинистамъ 1 класса дается вдвое болѣе чѣмъ поименованнымъ высшимъ изъ унтеръ-офицеровъ. Это тѣмъ болѣе пристрастно въ пользу машинистовъ, что они имѣютъ легкую возможность дослужиться до чина и пенсіи лейтенанта 2 класса, тогда какъ для унтеръ-офицеровъ флота такое повышеніе очень трудно.

2) что общій *средній возрастъ* пенсіонеровъ морскаго вѣдомства въ Голландіи составляетъ 45 л. отъ роду, слѣдовательно, предполагая, что продолжительность жизни тамъ таже, что во Франціи и Англіи, можно допустить, что нидерландскіе пенсіонеры *могутъ* оставаться на пенсіонномъ бюджетѣ 30 лѣтъ (до 75 л. возраста), а остаются въ дѣйствительности среднимъ числомъ (по принятому во Франціи расчету) не болѣе 15 или 16 лѣтъ;

3) что вдовьи пенсіи и пенсіи дѣтямъ въ Нидерландахъ чрезвычайно скудны въ особенности потому, что средній размѣръ 240 фр. 78 сант., по малому числу пенсіонеровъ сего разряда, можетъ считаться уже не среднимъ, а обыкновеннымъ .Кромѣ того, пенсіи вдовамъ и дѣтямъ несправедливо и неравномѣрно между ними распредѣляются: эта пенсія дается только жертвамъ рѣдкихъ несчастій; право на это пособіе пріобрѣтается не заслуга-

ми убитыхъ и умершихъ моряковъ, а собственно фактомъ ихъ смерти. Поэтому, если должно согласиться, что чинъ и званіе моряка могутъ измѣнять пенсіонный размѣръ его вдовы и сиротъ, однако нельзя понять, чтобы одна и та же причина, вездѣ независимая отъ службы умершаго, давала столь разные оклады отъ minimum въ 56, до maximum въ 672 франка, т. е. суммы въ 12 разъ большей.—Нельзя не замѣтить, что пенсіонная лѣствица для вдовъ и дѣтей могла бы быть гораздо щедрѣе для низшихъ ея разрядовъ, тѣмъ болѣе, что убиваемыхъ въ сраженіи и умирающихъ въ теченіе года отъ увѣчій, на службѣ полученныхъ, всегда числится, по счастью, немного; слѣдовательно пенсіонный бюждетъ пострадалъ бы въ малой мѣрѣ отъ увеличенія и уравненія пенсіонныхъ окладовъ вдовъ и дѣтей.

4) Что оцѣнка правъ нижнихъ чиновъ на пенсію вслѣдствіе ранъ, увѣчій и болѣзни—въ нидерландскомъ флотѣ весьма приближается къ системѣ, принятой въ Англіи, и очень разнится отъ французской. Во Франціи право на пенсію основывается преимущественно на фактѣ неизлечимости при неспособности къ службѣ на основаніи медицинскаго опредѣленія условій болѣзни. Въ Англіи и Нидерландахъ—главное основаніе ищется въ вѣроятныхъ послѣдствіяхъ болѣзни и во вліяніи оной на возможность или невозможность пострадавшему снискивать себѣ пропитаніе.

Въ этомъ отношеніи въ Нидерландахъ всѣ пенсіи, даваемыя за раны и пр., приводятся къ двумъ главнымъ отдѣламъ: болѣзни, *отнимающія всякую возможность* добывать средства къ жизни работою,—и болѣзни оставляющія для сего *недостаточную возможность*. Почти тоже существуетъ въ Англіи. Очевидно, что нигдѣ оцѣнка послѣдствій и даже значенія болѣзней не можетъ быть математически вѣрна и всегда равномѣрна; но ясно, что во Франціи таковая оцѣнка строже и опредѣлительнѣе, хотя гораздо менѣе выгодна для пенсіонеровъ.

Вслѣдствіе этого во Франціи, въ замѣнъ большей строгости оцѣнки болѣзни, принято за правило давать пенсіи по такому поводу въ цифрѣ крайняго размѣра (minimum) *независимо отъ срока службы*. Въ Англіи срокъ службы для больныхъ принимается въ расчетъ только въ отношеніи къ легчайшимъ изъ недужныхъ; но въ Нидерландахъ, гдѣ система оцѣнки недуговъ чрезвычайно широка и даетъ поводъ къ безчисленнымъ оттѣн-

камъ, всегда выгоднымъ для пенсіонеровъ, введено нѣкоторое огражденіе противъ излишней щедрости—въ томъ отношеніи, что время, проведенное на службѣ, имѣетъ и для недужныхъ вліяніе на размѣръ пенсіи всегда, когда болѣзнь оставляетъ моряку нѣкоторую возможность снискивать себѣ пропитаніе работою.

Вообще въ оцѣнкѣ ранъ, увѣчій и недуговъ невозможно безусловно стѣсняться опредѣленными и точными рамками; въ такомъ дѣлѣ пенсіонный уставъ долженъ выражать: съ одной стороны—желаніе помочь возможно щедрѣе и возможно большему числу пострадавшихъ лицъ, а съ другой стороны готовность вѣрить добросовѣстности тѣхъ исполнителей, которымъ приходится въ медицинскомъ отношеніи оцѣнять права пенсіонеровъ на пособіе отъ правительства.

Система такой оцѣнки, принятая въ Нидерландахъ и изложенная въ таблицахъ №№ III и IV, кажется очень сложною, но въ существѣ она очень проста и выражается слѣдующими условіями:

а) невозможность работы даетъ полный окладъ—независимо отъ времени службы,

и б) нѣкоторая возможность работы—часть оклада, если имѣется 20 лѣтъ службы.

5) Въ нидерландской пенсіонной системѣ является та особенность, что пенсія дается: а) за раны, увѣчья и пр. полученныя во время состоянія на службѣ, но *не при исполненіи* служебныхъ обязанностей, и б) въ случаѣ *увольненія отъ службы за слабостью* силъ по непосредственному распоряженію правительства.

Ни во Франціи, ни въ Англіи не допускается ничего подобнаго въ видѣ пенсій, а только предоставляется морякамъ просить и получать въ подобныхъ случаяхъ единовременныя пособія, которыя морское начальство можетъ дать или не дать.

Должно замѣтить, что въ Нидерландахъ пенсіи *за увольненіе по слабости* не многимъ ниже пенсій за полную выслугу и почти равняются пенсіямъ за раны и пр. Это объясняется тѣмъ, что для полученія пенсіи за слабость опредѣлены два условія: 50 *л.* отъ роду и прослуженіе 20 лѣтъ, коихъ соединеніе большею частью приводитъ нижнихъ чиновъ къ разряду нормальныхъ пенсіонеровъ, получающихъ право на пенсію за выслугу

лѣтъ. Такъ какъ средній возрастъ пенсіонеровъ въ Голландіи составляетъ 45 л., то можно съ основаніемъ заключить, что пенсіонеровъ, уволенныхъ за слабостью силъ, числится и всегда должно числиться очень немного.

6) Въ нидерландскомъ флотѣ средній размѣръ пенсій за выслугу лѣтъ кажется высшимъ противъ средняго размѣра за раны, увѣчья и болѣзни (497 и 433 фр.); но эта разница въ невыгоду послѣдняго рода пенсій происходитъ только отъ исключительнаго положенія, которое существуетъ для *рабочихъ*; а такъ какъ въ Англіи мастеровые правъ на пенсію не имѣютъ вовсе, то въ сравненіи съ англійскою и французскою пенсіонною системами—нидерландская прямо можетъ итти въ уровень съ первою: въ Нидерландахъ всѣ нормальные оклады совершенно одинаковы для всѣхъ случайностей, *кромѣ рабочихъ и вдовьихъ* пенсій.

Поэтому, если разсматривать означенные средніе оклады въ сравненіи съ англійскими, то должно замѣнить цифру 433 фр. 33 с. цифрою 497 фр., совершенно тождественною съ среднимъ окладомъ за выслугу лѣтъ.

7) Въ Нидерландахъ не существуетъ ни морской записи, какъ во Франціи, въ соединеніи съ пенсіонною системою, ни морскаго резерва, простое состояніе въ коемъ даетъ право на пенсію какъ въ Англіи; слѣдовательно голландскія пенсіонныя положенія можно сравнивать:

съ французскими — во всемъ, что касается только *военныхъ* пенсій;

а съ англійскими—въ прежнемъ значеніи сихъ послѣднихъ до реформы 1853 года.

Такое сравненіе въ отношеніи къ общимъ среднимъ цифрамъ окладовъ можетъ выразиться въ слѣдующей таблицѣ:

Поводы къ назначенію пенсій.	Среднія цифры пенсіонныхъ окладовъ.		
	Въ Англіи средн. возр.—37 лѣтъ.	Во Франціи средн. возр.—46 лѣтъ.	Въ Нидерландахъ средн. возр —45 лѣтъ.
1) за выслугу лѣтъ	701 фр. 31 с.	530 фр. 50 с.	497 фр. » с.
2) за раны, увѣчья и болѣзни.	496 — » —	620 — » —	отъ 433 — 33 — до 497 — « —
3) вдовамъ и семьямъ . . .	0 — 0 —	267 — 37 —	240 — 78 —
Для всѣхъ пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ вмѣстѣ, *среднее*	598— 65 —	472 — 50 —	390 — 37 —

Если сравнить между собою всѣ *наибольшія* и всѣ *наименьшія* величины пенсіонныхъ окладовъ въ означенныхъ трехъ флотахъ (разумѣется, дѣлая сравненіе сообразно тому, что̀ представляется общимъ и однороднымъ въ трехъ пенсіонныхъ системахъ), то результатъ такого сравненія будетъ выражаться слѣдующимъ образомъ:

Поводы къ назначенію пенсій нижнимъ чинамъ.	Въ Англіи.		Во Франціи		Въ Нидерландахъ.	
	maximum.	minimum.	maximum.	minimum.	maximum.	minimum.
1) за выслугу лѣтъ . . .	2191 фр.	374 фр.	1165 фр.	365 фр.	1120 фр.	224 фр.
2) за раны, увѣчья и болѣзни	1013 —	225 —	1165 —	365 —	1120 —	112 —
3) вдовамъ и семьямъ. . .	0	0	582 —	116 —	672 —	56 —

ГЛАВА IV.

Пенсіонная статистика въ Нидерландахъ.

Наконецъ, благодаря содѣйствію капитана 1 р. Князя Лобанова-Ростовскаго, мы можемъ представить здѣсь чрезвычайно полныя и подробныя свѣдѣнія, касающіяся пенсіонной статистики по нидерландскому флоту. Должно припомнить, что, не смотря на всѣ старанія, оказалось невозможнымъ получить такія же свѣдѣнія относительно Англіи и Франціи, частью отъ того, что въ этихъ двухъ государствахъ морскія управленія затруднены сложностью пенсіонной системы и не имѣютъ подъ рукою столь полныхъ и ясныхъ свѣдѣній, какія князь Лобановъ-Ростовскій нашелъ возможнымъ собрать въ весьма короткое время за цѣлый 10-ти лѣтній періодъ.

Нижеслѣдующія таблицы содержатъ эти сообщенныя намъ статистическія данныя.—Для болѣе удобнаго уразумѣнія—мы старались соединить цифры расходовъ съ цифрами числительности пенсіонеровъ.

Выводы сдѣланы на франки для легчайшаго сравненія съ цифрами, касающимися Франціи и Англіи.

Свѣдѣнія объ *общей пенсіонной суммѣ*, числившейся по *бюджетамъ* Нидерландскаго королевства въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 г., съ распредѣленіемъ оной между разными разрядами пенсіонеровъ.

Пенсіонеры изъ нижнихъ чиновъ всѣхъ званій.	Офиціальныя цифры, указывающія числительность пенсіонеровъ и сумму годоваго на нихъ расхода въ голл. гульденахъ.										Средняя сложность.
	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	а) числа лицъ, б) общаго расхода, в) *pro rata* на кажд. пенсіонера.
а) За выслугу лѣтъ	245 чел. гульд. 26,984	273 чел. гульд. 31,189	281 чел. гульд 32,698	278 чел. гульд. 32,418	290 чел. гульд. 34,135	298 чел. гульд. 35,431	305 чел. гульд. 36,458	303 чел. гульд. 36,895	324 чел. гульд. 40,353	331 чел. гульд. 42,008	*293* чел. 34,856 гульден. на кажд. ср. числ. =266 ф. 47 с.
б) За раны, увѣчья, болѣзни и неспособность: 1) при совершенной невозможности добывать себѣ пропитаніе.	174 — 19,633	185 — 21,091	200 — 23,467	209 — 24,354	225 — 25,917	237 — 27,343	257 — 29,437	262 — 29,933	278 — 31,967	298 — 34,767	232 чел. 26,790 гульден. на кажд. ср. числ.=257 ф. 60 с.
2) при недостаточной возможности работать, чтобы прокормить себя	160 — 11,336	190 — 13,418	206 — 14,355	226 — 15,193	241 — 15,942	230 — 16,476	246 — 16,076	251 — 16,365	259 — 16,736	261 — 16,664	*229* чел. 15,256 гульден. на кажд.=148 фр.
в) вдовамъ и семействамъ . .	12 — 1,149	12 — 1,094	11 — 1,106	11 — 1,106	11 — 1,106	11 — 1,106	11 — 1,106	10 — 1,044	11 — 1,104	10 — 1,154	*11* чел. 1,107 гульден. на кажд.=224 фр.
Годовые итоги . .	59,102 гульд. на 591 чел.	66,792 660 —	71,626 698 —	73,071 724 —	77,100 767 —	80,356 796 —	83,077 819 —	84,237 828 —	90,160 872 —	94,593 900 —	78,011 гульд. (*) на *765 чел.* на кажд. ср. числ =228 ф. 42 с. =57 руб. 10 коп.

(*) 78,011 гульд.=43,686 руб. 16 коп.

Свѣдѣнія о ежегодной *прибыли* и *убыли пенсіонеровъ* Нидерландскаго флота въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 г., съ показаніемъ происходившей отъ сего ежегодной прибыли и убыли въ пенсіонныхъ расходахъ.

Пенсіонеры изъ нижн. чиновъ всѣхъ званій.	1851.		1852.		1853.		1854.		1855.		1856.		1857.		1858.		1859.		1860.		Среднее за 10 л.	
	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.
а) за выслугу лѣтъ . .	3	10	38	8	16	23	20	13	25	15	23	10	17	19	19	17	36	19	26	26	22	16
б) за раны, ув. и болѣзни:																						
1) при совершенной невозможн. работать	5	9	20	9	24	8	17	7	23	10	22	5	26	20	25	19	35	18	38	13	23	12
2) при недостаточной возможн. работать	9	7	37	9	25	7	27	9	24	7	16	14	10	8	13	9	17	12	14	11	19	9
в) вдовамъ и семьямъ .	»	1	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	1	2	1	»	½ т. е. менѣе 1.	½ т. е. мен. 1.
Итого лицъ	17	27	96	27	66	38	64	29	72	32	61	29	52	48	57	45	89	51	79	50	65 чел.	38 чел.
(въ гульден.) на сумму	1800	3060	10,748	2499	7333	4303	5748	3206	7235	8339	6595	2797	5218	5244	6404	5068	10,993	5362	9795	5550	7189 г. или 16,247 ф.	4042 г. или 9054 ф.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ двухъ таблицахъ, драгоцѣнны для насъ потому, что онѣ даютъ возможность практически оцѣнить какъ проявленіе на дѣлѣ нидерландской пенсіонной системы, такъ и примѣнимость къ практикѣ тѣхъ нѣкоторыхъ общихъ началъ, которыя были обнаружены и разъяснены при подробномъ разсмотрѣніи пенсіонной системы во Франціи.

ГЛАВА V.

Сравненіе нидерландской пенсіонной системы съ французскою и англійскою.

Хотя нидерландская система, какъ сказано, ближе подходитъ къ англійской, чѣмъ къ французской, однако при недостаточности данныхъ на счетъ пенсій по англійскому флоту, мы лишены возможности произвести вѣрное сравненіе между пенсіонными статистиками Нидерландовъ и Англіи. Присутствіе довольно полныхъ свѣдѣній относительно Франціи позволяетъ сдѣлать такое сравненіе съ пенсіонными данными этой державы, разумѣется, направляя сравнительные выводы на предметы однородные.

Выше уже было сказано, что все количество пенсій, даваемыхъ морякамъ въ Голландіи, соотвѣтствуетъ той части общаго количества пенсій во Франціи, которая раздается по флоту въ видѣ pensions militaires. Должно сдѣлать только одно исключеніе: во Франціи *всѣ* вдовы и семьи военныхъ пенсіонеровъ имѣютъ право на пенсію, а въ Нидерландахъ количество вдовьихъ пенсій такъ ничтожно (средн. числомъ 0, 50, или—1 въ годъ), что безъ всякой ошибки можно этихъ пенсій вовсе не считать. Такимъ образомъ въ сравненіе съ нидерландскими пенсіонерами совершенно правильно и цѣлостно могутъ итти всѣ моряки *военные пенсіонеры* Франціи: тутъ, какъ и въ Голландіи, соединяются получающіе пенсію и за выслугу и за раны и пр.

Въ Нидерландахъ намъ извѣстно среднее число пенсіонеровъ за 10 лѣтъ, составляющее 765 человѣкъ.

Во Франціи такого средняго числа военныхъ пенсіонеровъ намъ нельзя было вывести, хотя приведено въ извѣстность, что оно должно быть близко въ 4234 чел.

Однако намъ положительно извѣстны цифры численности пенсіонеровъ обоихъ флотовъ за 1859 годъ; онѣ были:

въ Нидерландахъ — 872 чел.
а во Франціи — 5214 —

Намъ извѣстны также цифры численности нижнихъ чиновъ въ обоихъ флотахъ въ томъ же 1859 г.:

въ Нидерландахъ 9,260 ч.
а во Франціи 79,500 —

Изъ сопоставленія этихъ цифръ за 1859 годъ можно вывести, что отношеніе числа наличныхъ моряковъ (конечно однихъ нижнихъ чиновъ), къ числу наличныхъ пенсіонеровъ составляетъ:

во Франціи—79,500 : 5214 = 6,55%
въ Нидерландахъ—9,260 : 872 = 8,26%.

Такъ какъ у насъ имѣются свѣдѣнія за 1859 г. отчасти и относительно Англіи, то можемъ для полноты добавить, что въ этомъ флотѣ тоже отношеніе было около:

85,000 : 15,000 = 18%.

Если припомнить различіе пенсіонныхъ условій во Франціи, въ Англіи и въ Нидерландахъ, то можно убѣдиться, что эти цифры весьма вѣрны и совершенноoправдываются различными пенсіонными системами:

въ *Англіи* должно быть гораздо болѣе пенсіонеровъ, потому что тамъ и по прежнимъ правиламъ (до 1853 г.) условія и сроки для полученія пенсіи значительно легче, чѣмъ во Франціи и въ Нидерландахъ;

во *Франціи* число пенсіонеровъ должно быть сравнительно гораздо менѣе, чѣмъ въ Англіи и менѣе чѣмъ въ Нидерландахъ, потому что французскіе сроки продолжительнѣе, чѣмъ въ обоихъ другихъ краяхъ, а пенсіи за раны, увѣчья и болѣзни даются гораздо строже и только при условіи неизлечимости и полученія недуговъ на службѣ;

наконецъ въ *Нидерландахъ* число пенсіонеровъ должно быть болѣе, чѣмъ во Франціи, потому что голландская пенсіонная система допускаетъ выдачу временныхъ пенсій, легко пріобрѣтаемыхъ, а на пожизненныя пенсіи за раны и увѣчья существуютъ въ Голландіи столь широкія и щедрыя условія, что изъ общаго числа пенсіонеровъ 1859 года (872 ч.), было 278 + 259 = 537 чел. увѣчныхъ и больныхъ, тогда какъ во

Франціи число такихъ пенсіонеровъ было очень невелико и всегда считается незначительнымъ.

Это замѣчаніе о сравнительно большемъ количествѣ въ Нидерландахъ пенсіонеровъ разряда увѣчныхъ и больныхъ—вполнѣ подтверждаетъ слова Князя Лобанова-Ростовскаго о томъ, «что тамъ медицинскія свидѣтельства выдаются весьма легко и что морскіе военные пенсіонеры изъ увѣчныхъ встрѣчаются часто на дѣятельной коммерческой службѣ».

Съ другой стороны очевидно, что въ Голландіи число моряковъ, остающихся долгое время на военной службѣ, весьма ограниченно, ибо полное наличіе такого рода пенсіонеровъ за выслугу лѣтъ не превышаетъ 293 чел. на весь флотъ, а ежегодно поступаетъ на пенсію старыхъ матросовъ среднимъ числомъ не болѣе 22 человѣкъ, тогда какъ увѣчныхъ является въ годъ по 42 чел.

Изъ разсмотрѣнія двухъ послѣднихъ таблицъ можно замѣтить еще, что средняя сумма пенсіи, приходящаяся въ дѣйствительности на каждаго изъ наличныхъ пенсіонеровъ, составляетъ не болѣе 228 фр. 42 сант., тогда какъ среднія цифры пенсіонныхъ окладовъ нидерландскихъ пенсіонеровъ суть 497 фр. и 433 фр. 33 сант. Эта разница происходитъ отъ того, что среднія цифры окладовъ являются отъ равномѣрнаго сложенія всѣхъ наибольшихъ и меньшихъ окладовъ, считая каждый за единицу; результатъ дѣйствительнаго распредѣленія пенсій между наличными пенсіонерами доказываетъ, что большая часть сихъ послѣднихъ получаетъ оклады *по низшимъ степенямъ* и что, слѣдовательно, *пенсіонеровъ старшаго унтеръ-офицерскаго* чина считается въ нидерландскомъ флотѣ *немного*.

Можно припомнить, что во Франціи является фактъ противуположный, ибо тамъ почти всѣ пенсіонеры продолжительной выслуги принадлежатъ къ унтеръ-офицерскому званію.

При разборѣ французской пенсіонной системы мы имѣли случай указать на принятый тамъ и освященный долголѣтнимъ опытомъ способъ исчисленія общаго количества *полнаго наличія* пенсіонеровъ и *общаго расхода* на пенсіонное содержаніе этого наличія—посредствомъ помноженія даннаго числа лицъ, ежегодно выслуживающихъ пенсію, и годоваго на это расхода на 17,50, т. е. на половину того срока (35 л.), который пенсіонеры обык-

новенно проживаютъ на пенсіи. Любопытно, конечно, посмотрѣть, въ какой степени этотъ способъ исчисленія можетъ быть примѣненъ къ означеннымъ даннымъ нидерландской пенсіонной статистики.

Можно съ основаніемъ допустить, что продолжительность жизни пенсіонеровъ почти одинакова и во Франціи и въ Нидерландахъ, государствахъ совершенно сосѣднихъ, тѣмъ болѣе, что и средній возрастъ пенсіонеровъ въ обоихъ краяхъ почти одинаковъ— 45 и 46 лѣтъ. Сроки выслуги также сходны; слѣдовательно, можно предположить, что въ Нидерландахъ, какъ и во Франціи пенсіонеры вообще не переживаютъ 75 лѣтъ отъ роду.

Помножая, за симъ, по французскому разсчету:

цифру ежегодной прибыли 65 чел. . . . . . .
и сумму ежегоднаго новаго расхода на эту прибыль 16,247 ф. . . . . } на 17,50,

мы должны были бы получить:

а) для цифры полнаго наличія пенсіонеровъ . . 1,137 чел.

и б) для цифры полнаго расхода на это наличіе . . . . 284,322 фр.

Вмѣсто того мы имѣемъ цифры:

для полнаго наличія . . . . 765 чел.

и для полнаго расхода . . . . 174,744 франка,

т. е. дѣлители суммъ 765 на 65 и 174,744 на 16,247 — будутъ вмѣсто 17,50—11,76 и 10,75.

Разница эта кажется съ перваго взгляда столь великою, что она должна бы уничтожать правильность французскаго способа исчисленія, но она вполнѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нидерландская пенсіонная система допускаетъ *временныя* пенсіи, коихъ во Франціи не существуетъ, и притомъ извѣстно, что медицинскія свидѣтельства на эти пенсіи даются очень легко, слѣдовательно въ Голландіи есть всегда большое число пенсіонеровъ, которые остаются на пенсіи не отъ $17^{1}/_{2}$ до 35 лѣтъ, а отъ 1 года до 5 лѣтъ.

Очень естественно, что существованіе такихъ кратковременныхъ пенсіонеровъ должно имѣть сильное вліяніе на уменьшеніе и количества наличія и суммы общихъ постоянныхъ расходовъ.

Справедливость этого объясненія, въ оправданіе французскаго способа исчисленія, доказывается яснѣе, если подвергнуть этому

разсчету отдѣльныя цифры прибыли по разнымъ разрядамъ пенсіонеровъ въ Голландіи:

нормальныя цифры, при помноженіи на 17,50 были бы:

$22 \times 17{,}50 = 385$ чел.
$23 \times 17{,}50 = 402$ —
$19 \times 17{,}50 = 332$ —;

вмѣсто того въ дѣйствительности:

22 даютъ наличіе въ 293 чел.
23 — — — 232 —
19 — — — 229 —, т. е. съ разницею противъ нормальнаго разсчета:

для 22 (за выслугу) въ 30%
— 23 } увѣчья — 75%
— 19 } — 45%

Значительная разность является именно въ двухъ послѣднихъ разрядахъ пенсіонеровъ, для коихъ доступны *временныя* пенсіи.

За симъ можно, кажется, полагать, что французскій способъ исчисленія сохраняетъ свою цѣну и нѣкоторую примѣнимость даже въ отношеніи къ другому государству, если только пенсіонный уставъ сего послѣдняго не во многомъ разнится отъ французскаго. Во всякомъ случаѣ можно убѣдиться, что означенный способъ исчисленія не приводитъ къ цифрамъ, уменьшающимъ вѣроятныя сумму пенсіонеровъ и сумму расходовъ, а скорѣе даетъ выводы, превышающіе дѣйствительность, изъ чего слѣдуетъ, что французскій разсчетъ можетъ считаться безопаснымъ, широкимъ и осторожнымъ.

ШВЕЦІЯ.

ГЛАВА I.

Историческій взглядъ на условія существованія Шведскихъ пенсіонныхъ кассъ.

Благодаря Князю Лобанову-Ростовскому мы имѣемъ и относительно Шведскаго флота весьма полныя и точныя свѣдѣнія о пенсіонной системѣ для всѣхъ чиновъ.

Онъ самъ изложилъ исторію и основанія этой системы въ статьѣ, напечатанной въ № 2 Морскаго Сборника за 1860 годъ, и подобно тому, какъ мы сдѣлали въ отношеніи къ Нидерландамъ, представляемъ и здѣсь выборку изъ означенной статьи:

«Основаніе морской пенсіонной кассы шведскаго королевскаго флота было положено 1 Іюня 1642 года, когда всѣ офицерскіе чины флота и прочіе служащіе въ морскомъ вѣдомствѣ единодушно согласились, для основанія пенсіоннаго капитала, откладывать съ каждаго далера (daler) (*) своего годоваго жалованья или суммы, контрактованной за годовую работу, по одному фирку (fyrk) (**).

Вслѣдъ за тѣмъ въ 1646 году по королевскому указу учрежденъ былъ госпиталь для раненыхъ и немощныхъ моряковъ. На содержаніе ихъ, тѣмъ же указомъ, постановлено было употребить весь сборъ кружекъ для бѣдныхъ во всемъ государствѣ. Кромѣ того всѣ мореплаватели (по указу 1647 года), были обязаны дѣлать вклады въ эту общую кассу, которая въ то время имѣла туже цѣль, какъ и нынѣ существующая морская пенсіонная касса (Admiraltets Krigsmans-kassan). Король, на своихъ земляхъ въ Стокгольмѣ, уступилъ подъ госпиталь мѣсто, которое поступило

(*) Существовавшая тогда ходячая монета равнялась половинѣ риксъ-далера. Риксъ-далеръ равенъ $37\frac{1}{2}$ копѣйкамъ и составляетъ половину датскаго талера.

(**) Существовавшая тогда монета—$\frac{1}{32}$ части далера.

потомъ въ собственность кассы. Въ 1648 году, кромѣ того, ассигнована была изъ государственнаго казначейства ежегодная сумма въ 1500 далеровъ (около 212 руб. с.).

Вносы денегъ въ кассу были неисправны, а взысканія—недѣйствительны. Постановленія оставались безъ исполненія, и хотя капиталъ кассы былъ взятъ правительствомъ заимообразно, но проценты не уплачивались. Закладные документы на казенныя земли въ Норландіи оказались мнимыми, потому что залоги были проданы на покрытіе расходовъ королевства. Впослѣдствіи, рѣшено было правительствомъ признать вышеозначенные капиталы государственнымъ долгомъ и обѣщано было выплатить ихъ съ процентами. Въ тоже время (въ 1662 году), повелѣно было адмиралтействъ-коллегіи расходовать сумму пенсіонной кассы сообразно съ имѣющимися средствами, а потому пенсіи выдавались только раненымъ. Въ 1681 году адмиралтействъ-коллегія составила уложеніе, въ которомъ не упоминалось объ администраціи кассы, но были изложены только правила, по которымъ всѣ увѣчные, ниже капитанскаго чина, должны были пользоваться пенсіею.

Состоя въ общемъ государственномъ управленіи, пенсіонная касса израсходовала часть своихъ капиталовъ, и при всякой денежной операціи несла убытокъ.

Въ 1682 году въ вознагражденіе занятыхъ правительствомъ капиталовъ съ процентами, касса получила доходы земель въ Эстляндіи, а въ 1685 году земли эти поступили въ ея собственность.

Изъ получаемыхъ кассою доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ генералъ-директоръ таможенъ Дракенгельмъ растратилъ значительную сумму, и когда въ 1696 году по указу, касса должна была купить земли Дракенгельма въ Кальмарской провинціи, то не была вполнѣ вознаграждена за убытокъ.

Въ 1696 году составлено было новое уложеніе кассы, основаніемъ котораго было раздѣленіе ея на двѣ части, на капиталы: пенсіонный и вдовій. Королевскимъ указомъ 1696 года установленъ былъ порядокъ въ управленіи кассы, вслѣдствіе чего отчеты расходовъ сдѣлались нѣсколько правильнѣе, но вкоренившееся зло существовало еще долго вслѣдствіе общаго разстройства финансовъ государства.

Въ 1739 году, на сеймѣ, съ точностью были опредѣлены до-

ходы кассы; вносы и сборы стали дѣлаться исправно и касса получила особое управленіе королевскимъ указомъ 1772 года.

Правильный порядокъ управленія быстро увеличилъ капиталъ кассы. Въ 1783 году издано было новое уложеніе о пенсіяхъ и вспомоществованіяхъ, а въ 1786 году увеличена была пенсія лоцмановъ и нижнихъ чиновъ флота.

По королевской резолюціи 1798 года часть сборовъ квартирной кассы поступила въ пенсіонную кассу.

Въ 1817 году вычеты съ нижнихъ чиновъ въ кассу были увеличены, а въ 1824 году существующая отдѣльная рулевая пенсіонная касса шхерной флотиліи (Skärgardsstyrmans pensions kassan) присоединена къ морской пенсіонной кассѣ, съ увеличеніемъ пенсіи чинамъ означеннаго вѣдомства противъ бывшаго ихъ положенія 1796 года.

Въ 1825 году состояніе морской пенсіонной кассы еще улучшилось отъ соединенія флотовъ гребнаго и парусного въ одно управленіе морскаго министерства (*).

По королевской резолюціи отъ 26 Октября 1838 года утверждено новое уложеніе кассы, которое до нынѣ имѣетъ законную силу, съ нѣкоторыми изданными послѣ того измѣненіями. Въ докладѣ морскаго министра королю 14 Октября 1859 года (**) и на собранномъ въ 1860 году сеймѣ уложеніе это принято за основаніе для опредѣленія нѣкоторыхъ новыхъ правилъ.»

(*) До того времени шхерная флотилія состояла въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ.

(**) Докладъ этотъ помѣщенъ ниже.

ГЛАВА II.

Положеніе морской пенсіонной кассы, изданное 26 Октября 1838 года съ измѣненіями по 1859 годъ.

(Выписка изъ статьи Князя Лобанова-Ростовскаго.)

Отдѣлъ I.

Доходы и расходы кассы.

§ 1. Морскою пенсіонною кассою пользуются только служащіе въ морскомъ вѣдомствѣ (*).

§ 2. Касса раздѣляется на два капитала: пенсіонный (Pensions-fonden) и вдовій (Enke-eller-gratial-fonden).

§ 3. Доходы (**) кассы пенсіоннаго капитала составляютъ:

1) Проценты на самый капиталъ (***).

2) Прежнее штатное положеніе для пенсіи лоцмановъ и ежегодное прибавочное положеніе 1000 риксъ-далеровъ банко (562 руб. 50 к. с.).

3) Всѣ денежные по уставу штрафы, по учрежденію милиціонеровъ морскаго вѣдомства (****) (yndelning balsmanshall), съ владѣтелей мызъ, обязанныхъ выставить законное число милиціонеровъ, — за неимѣніе ими полнаго числа, за просрочку доставленія ихъ, и вообще положенные по сему денежные штра-

(*) Для арміи и прочихъ войскъ существуетъ особая военно-сухопутная пенсіонная касса.

(**) Общій приходъ пенсіонной кассы, по отчету ревизіи 1857 года простирался до 125,292 риксъ-далеровъ (46,984 руб. сер.).

(***) По отчету 1857 года, капиталъ былъ 375,000 руб. сер.

(****) Учрежденіе это, единственное въ мірѣ, замѣняетъ въ Швеціи наборы солдатъ и матросовъ по рекрутству, конскрипціи, вербовкѣ и по добровольному обязательству, съ тою выгодою, что правительство на нихъ ничего не расходуетъ.

фы. Съ самихъ милиціонеровъ—удержанное жалованье за проступки, неявку къ назначенному сроку, и пр.

4) Записныя деньги, при поступленіи въ штатъ и званіе: съ старшихъ лоцмановъ по 36 шилинговъ (*) (28 коп.), съ младшихъ лоцмановъ по 18 шил. (14 коп.), съ нижнихъ чиновъ флота и съ мастеровыхъ на казенныхъ верфяхъ (см. таб. Б.) по 24 шил. ($18^3/_4$ коп.).

Съ 17 Сентября 1851 года, по рѣшенію сейма, таковыхъ вычетовъ болѣе уже не производится, и морское министерство ассигнованную съ того времени по бюджету сумму вноситъ ежегодно въ кассу, вмѣсто вычетовъ.

5) Ежегодные вычеты: съ старшихъ лоцмановъ 24 шил. ($18^3/_4$ коп.), съ младшихъ лоцмановъ и съ нижнихъ чиновъ (по таблицѣ Б) и милиціонеровъ по 12 шил. ($9^1/_4$ коп.).

По докладу 1859 года предполагалось возвысить вычетъ съ старшихъ лоцмановъ до 1 риксъ-дал. ($37^1/_2$ к. с.), а съ прочихъ милиціонеровъ до $^1/_2$ риксъ-далера ($18^3/_4$ к. с.), (исключая юнговъ, съ которыхъ до поступленія въ званіе матроса, или мастероваго, ничего не вычитается).

6) Призовыя деньги, сообразно съ постановленіями морскаго регламента.

Призовыя деньги, которыхъ никто не требовалъ 10 лѣтъ, по общему государственному закону, поступаютъ: половина въ морскую пенсіонную кассу, а другая въ сухопутную. Пріобрѣтенные проценты на всю сумму поступаютъ въ собственность морской пенсіонной кассы. Призовыя деньги выдаются безъ процентовъ.

7) 4-хъ процентный вычетъ изъ жалованья всѣхъ чиновъ.

Вносъ 4-хъ процентовъ относится ко всѣмъ чинамъ, поименованнымъ въ приложенной таблицѣ подъ лит. А. Съ нижнихъ же чиновъ (по таблицѣ Б) вычеты дѣлаются въ размѣрѣ разъ опредѣленномъ съ начала службы до отставки, какой бы ни былъ окладъ жалованья. Вычетъ производится такъ, что ежегодно вносится чинами военными и классными 4 процента той пенсіи, которая имъ слѣдуетъ при отставкѣ. При каждомъ повышеніи въ чинѣ или прибавкѣ содержанія, единовременный вычетъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: берутъ 4 процента при-

(*) Въ одномъ риксъ-далерѣ 48 шилинговъ.

бавки положенной по мѣсту пенсіи, и умножають на года предъидущей службы.

Такимъ образомъ выходитъ, что при отставкѣ получающій пенсію платилъ 4 процента своей пенсіи съ перваго года службы.

8) Вычеты при повышеніи въ чинъ, коихъ полагается 2 процента съ жалованья по полученному чину.

Съ 17 Сентября 1851 года, таковыхъ вычетовъ съ чиновъ флота болѣе пе производится. Вмѣсто того для кассы асигнована ежегодная сумма по бюджету.

9) Вычеты за пособіе, выдаваемое на похороны, однако по рѣшенію сейма, съ 17 Сентября 1851 года, таковые вычеты также прекращены и пособіе на похороны выдается только тому, кто уже внесъ сумму до того времени, исключая означенныхъ въ таблицѣ Б, которымъ выдается пособіе для похоронъ безъ вычетовъ.

§ 4. Расходы пенсіонной кассы (*) состоятъ изъ:

1) пенсій всѣмъ служащимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, поименованнымъ въ таблицѣ А, и пенсій штатнымъ лоцманамъ;

2) пенсій нижнимъ чинамъ флота (по таблицѣ Б.);

3) жалованья и довольствія служащихъ при кассѣ по слѣдующему штату:

1 членъ докладчикъ,	въ годъ	450	риксъ-дал.	($168\frac{3}{4}$ р. с.)	
1 казначей	»	1800	»	(675 » »)	и 80 мѣръ ржи (**).
1 секретарь	»	450	»	($168\frac{3}{4}$ » »)	
1 прокуроръ	»	300	»	($112\frac{1}{2}$ » »)	
1 кассиръ	»	1350	»	($506\frac{1}{4}$ » »)	50 » »
1 ревизоръ	»	1025	»	(388 » »)	30 » »
1 писарь	»	450	»	($168\frac{3}{4}$ » »)	50 » »
1 швейцаръ.	»	225	»	($84\frac{1}{8}$ » »)	12 » »

4) пособіе, выдаваемое на похороны чинамъ морскаго вѣдомства и служащимъ при кассѣ.

(*) Общій расходъ пенсіоннаго капитала по отчету ревизіи 1857 года простирался до 102,537 риксъ-дал. (38,451 руб сер.).

(**) Вмѣсто мѣры ржи выдается 9 риксъ-дал. (3 р. 37 к.)

§ 5. Приходъ (*) вдовьяго и сиротскаго капитала составляютъ:

1) проценты на капиталъ (**);

2) штатное ежегодное положеніе, за утраченное кассою право въ Помераніи получать сборъ кружекъ для бѣдныхъ, и ластовыя деньги 1500 риксъ-дал. (1687½ руб.);

3) вычеты съ отправляющихся за границу;

4) всѣ денежные штрафы, наложенные по суду, на служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, на лоцмановъ и подрядчиковъ, неисполнившихъ обязательствъ своихъ;

5) поземельныя деньги съ хозяевъ морскихъ милиціонеровъ, поселившихся на земляхъ королевскаго звѣринца;

6) ежегодный вычетъ по 1 проценту съ пенсій всѣхъ получающихъ оныя въ морскомъ вѣдомствѣ;

7) часть сборовъ (1 съ 1000) при покупкѣ домовъ и земель, по указу 1811 и 1831 года;

Таковой законъ распространяется на всѣхъ въ государствѣ. Часть сбора поступаетъ въ морскую пенсіонную кассу, въ сиротскій и вдовій капиталъ.

8) установленный вносъ въ кассу, при полученіи штатнаго мѣста, лицами духовнаго званія (по указамъ 1811 и 1824 годовъ).

§ 6. Расходъ (***) вдовьяго и сиротскаго капитала составляютъ:

1) пенсіи вдовамъ и дѣтямъ умершихъ офицеровъ, чиновниковъ, нижнихъ чиновъ флота и штатныхъ лоцмановъ;

2) временная пенсія или вспомоществованіе, въ продолженіе 6 лѣтъ по смерти мужа, вдовамъ нижнихъ чиновъ, лишившихся жизни на службѣ отъ несчастнаго случая;

(*) Общій приходъ вдовьяго капитала по отчету ревизіи 1857 года простирался до 70,204 риксъ-дал. (26,326 руб. сер.).

(**) По отчету ревизіи 1857 года, вдовій капиталъ состоялъ изъ 880,000 риксъ-дал. (330,000 руб. сер.).

(***) Общій расходъ вдовьяго капитала, по отчету ревизіи 1857 года, простирался до 49,859 риксъ-дал. (18,694 руб. сер.).

3) Различные расходы на канцелярскіе матеріалы, отопленіе и освѣщеніе зданія кассы.

§ 7. Всѣ положенные вносы вычитаются изъ жалованья и доставляются въ продолженіе двухъ-недѣльнаго срока въ управленіе кассы или въ мѣстныя казначейства.

Отдѣлъ II.

Управленіе пенсіонной кассы.

§ 8. 1) Пенсіонная касса и ея управленіе находятся въ Карльскронѣ.

Касса состоитъ въ вѣдѣніи адмирала—начальника порта.

Въ управленіи состоятъ: одинъ членъ докладчикъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, назначенный королемъ, и три члена по выбору изъ числа флотскихъ капитановъ.

§§ 9 и 10. Кромѣ означенныхъ членовъ, должны быть избраны три кандидата, которые, въ случаѣ смерти члена, заступаютъ его мѣсто.

§§ 11 и 12. Хотя члены избираются на три года, но ежегодно одинъ изъ нихъ поступаетъ на мѣсто кандидата, который тогда назначается членомъ.

§ 13. Въ выборѣ членовъ, въ ревизіи кассы и въ случаяхъ, не опредѣленныхъ въ настоящемъ уложеніи, участвуетъ во всѣхъ военныхъ портахъ королевства общество присутствующихъ морскихъ офицерскихъ чиновъ, военныхъ и гражданскихъ.

Унтеръ-офицеры и мастеровые выбираютъ 32 депутата для выбора членовъ управленія.

Всѣ балотировки для выбора членовъ и по другимъ случаямъ дѣлаются подачею незапечатанныхъ записокъ, въ тотъ же день во всѣхъ портахъ.

§§ 14 и 15. Предсѣдатель и члены управленія, за ихъ занятія по дѣламъ кассы, не получаютъ никакого вознагражденія и не имѣютъ права занимать сами или ссужать другихъ деньгами изъ кассы.

§ 16. Исключаются изъ управленія кассы:

Членъ, у котораго состояніе перешло въ руки кредиторовъ, и членъ, оказавшійся виновнымъ по суду.

§ 17. Ежели членъ управленія кассы скроетъ поступки, противные правиламъ настоящаго уложенія, или самъ оные совершитъ, то предается суду и не участвуетъ въ управленіи кассы. Ежели окончательнымъ рѣшеніемъ, онъ признанъ будетъ виновнымъ, то уже никогда не можетъ быть членомъ управленія.

§§ 18 и 19. До опредѣленія членовъ и чиновниковъ кассы на мѣсто, публикуется объ этомъ 30 дней, въ газетахъ, во всемъ государствѣ.

Отдѣлъ III.

О пенсіяхъ всѣмъ *офицерскимъ* чинамъ флота, военнымъ и гражданскимъ, а также и нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ штатахъ, поименованныхъ въ таблицѣ подъ лит. А.

§ 48. На выдачу пенсій флоту кассѣ разрѣшается расходовать всѣ доходы пенсіоннаго капитала, откладывая въ ростъ ежегодно 1500 риксъ-далеровъ (562 руб. 50 к. с.).

§ 49. Высшій окладъ пенсіи не долженъ превышать 3000 риксъ-дал. (1125 руб. с.). Въ 1843 году повелѣно было, пока капиталъ кассы не увеличится, принять за норму слѣдующее число пенсіонныхъ вакансій высшихъ 6 разрядовъ, отъ 3000 риксъ-дал. и до 1000 риксъ-дал.:

Разряды.	Военных чинов.	Классных.	Итого.	Оклад пенсіи въ риксъ дал.
1-го разряда	1	»	1	3000
2-го и 3-го разрядовъ	4	1	5	2000
4-го разряда	1	2	3	1200
5-го разряда	2	1	3	1050
6-го разряда	»	1	1	1000

По положенію 1859 года (см. таб. А) высшая пенсія положена въ 6000 риксъ-дал. (2250 руб. сер.) и предназначена только адмираламъ всѣхъ степеней.

Впрочемъ по новѣйшимъ отчетамъ видно, что капиталъ кассы достигъ уже такого размѣра, что ограниченія въ числѣ пенсіонныхъ вакансій болѣе не нужно, поэтому, по утвержденіи новаго положенія,означенное правило 1843 г. уничтожится.

§ 50. Къ разрядамъ для пенсіи по сему отдѣлу принадлежатъ всѣ служащіе, означенные въ таблицѣ лит. А.

Всѣ эти лица по выслугѣ ими 30 лѣтъ на дѣйствительной служ бѣ (*), и по достиженіи ими 55 лѣтняго возраста, при отставкѣ получаютъ полную пенсію по окладу.

Прослужившіе 30 лѣтъ, имѣя отъ роду 50 лѣтъ, по выходѣ въ отставку получаютъ $^3/_4$ пенсіи до достиженія ими 55 лѣтъ; тогда пенсія ихъ обращается въ полную.

По положенію 1859 года, при тѣхъ же данныхъ срока службы, полную по окладу пенсію должны получать:

1) адмиралы всѣхъ степеней, имѣя отъ роду 65 лѣтъ;

(*) Государственная служба въ другомъ вѣдомствѣ принимается въ расчетъ въ такомъ только случаѣ, если служащій недолгое время въ ономъ состоялъ и дѣлалъ установленные взносы въ кассу.

2) коммодоры и равные съ ними чины, какъ военные, такъ и классные, имѣя отъ роду 60 лѣтъ;

3) всѣ прочіе чины, достигнувъ 55 лѣтъ.

§ 51. Года дѣйствительной службы къ пенсіи считаются при непрерывномъ состояніи на службѣ съ штатнымъ окладомъ жалованья и вносомъ по пенсіонному уложенію.

§ 52. Невыслужившіе 30 лѣтняго срока, моложе 55 лѣтъ, получаютъ полную пенсію при слѣдующихъ условіяхъ:

1) кто на войнѣ былъ раненъ и не можетъ болѣе продолжать службы.

2) кто на государственной службѣ, по несчастному случаю, увѣченъ такъ, что не можетъ болѣе продолжать службы.

3) кто на государственной службѣ, отъ занятія по должности, утратилъ здоровье или страдаетъ неизлечимою болѣзнью и не въ состояніи служить.

§ 56. Всѣ служащіе и получающіе пенсію, обличенные передъ судомъ въ низкомъ поступкѣ—лишаются правъ на пенсію.

§ 57. Кто при отставкѣ желаетъ получить право на пенсію, тотъ долженъ, до подачи прошенія, представить въ управленіе кассы, кромѣ метрическаго свидѣтельства, аттестатъ своего начальства (въ оригиналѣ) о безпорочной службѣ и свидѣтельства о ранахъ, несчастныхъ случаяхъ, болѣзняхъ и проч., полученныхъ на службѣ.

§ 58. 1) При достаточности средствъ кассы, и по утвержденіи законности правъ на пенсію, правленіе кассы сообщаетъ о томъ начальству желающаго оставить службу. Со дня утвержденія отставки служащаго, онъ поступаетъ въ число получающихъ пенсію.

2) Начальники, представившіе своихъ подчиненныхъ къ отставкѣ, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта изъ кассы на счетъ ея состоянія и средствъ къ уплатѣ пенсіи, отвѣчаютъ за убытокъ, понесенный отставнымъ, если пенсія его окажется менѣе той, которая ему слѣдуетъ.

3) Никто не долженъ быть отставленъ отъ службы до полу-

ченія объявленія изъ кассы, что средства ея достаточны для выдачи пенсіи. Отступаютъ отъ означеннаго правила только по удостовѣренію желающаго оставить службу въ томъ, что онъ будетъ довольствоваться частью пенсіи, пока средства кассы не увеличатся (*).

§ 59. 1) При распредѣленіи пенсій, принимается порядокъ времени подачи прошенія.

Если случится, что много прошеній поступитъ въ одно время и касса не въ состояніи всѣхъ удовлетворить, то отдается преимущество лицамъ, упомянутымъ въ § 52. При множествѣ равноправныхъ кандидатовъ преимущество отдается либо пенсіямъ низшаго разряда, либо старшинству возраста, либо жребію.

2) Тѣ, которымъ не удастся получить пенсіи, должны оставаться на службѣ до того времени, пока средства кассы не дадутъ возможности удовлетворить ихъ.

§ 62. При выѣздѣ получающаго пенсію заграницу онъ сохраняетъ права на пенсію, ежели не вступилъ въ службу другаго государства и не участвовалъ въ войнѣ противъ своего отечества.

(*) По отчету кассы за 1859 годъ, средства представляютъ возможность выдавать пенсіи заштатнымъ чинамъ флота по полному окладу, а потому они будутъ уволены въ отставку. Въ докладѣ морскаго министра замѣчено, что въ послѣдніе годы число заштатныхъ чиновъ увеличилось и тѣмъ убавились средства бюджета для необходимой прибавки жалованья чинамъ флота. Министерство было вынуждено сохранить на службѣ людей, утратившихъ физическія силы и дѣятельность.

Въ избѣжаніе подобнаго положенія министерство полагаетъ, въ случаѣ недостаточности средствъ кассы для выдачи всѣхъ пенсій по полному окладу, доплачивать недостающія суммы изъ своего бюджета. Такимъ образомъ, не останутся на службѣ люди безполезные для государства.

Заштатными или резервными чинами въ шведскомъ флотѣ называются всѣ тѣ, которые, по старости, сами просили увольненія отъ занимаемыхъ ими должностей и желаютъ числиться по флоту, тѣ которые по слабости здоровья не въ состояніи исправлять своей обязанности и остаются на службѣ до выслуги полной пенсіи, наконецъ тѣ, которые получивъ чинъ капитанъ-лейтенанта и прослуживъ два года для пенсіи, по неспособности отставлены отъ должности.

По шведскому закону, ниже капитанъ-лейтенанта,, никто не можетъ быть переведенъ въ заштатные чины.

Потому же закону, во время военныхъ дѣйствій всѣ заштатные чины поступаютъ на дѣйствительную службу въ распоряженіе правительства.

Отдѣлъ IV.

О пенсіяхъ и вспомоществованіяхъ вдовамъ и сиротамъ чиновъ, поименованныхъ въ таблицѣ А.

§ 66. На выдачу пенсій и вспомоществованій вдовамъ и сиротамъ опредѣляются всѣ доходы вдовьяго капитала, за отчисленіемъ впрочемъ ежегодно къ капиталу въ ростъ по 500 дал. (281 ¼ руб. сер.).

§ 67. 1) Пользуются означенными пенсіями и вспомоществованіями вдовы (*) и дѣти означенныхъ въ таблицѣ А служащихъ: а) которые состоя на службѣ лишились жизни на войнѣ, или по несчастному случаю.

б) которые получали пенсію;

в) которые до смерти пробыли непрерывно на дѣйствительной службѣ во флотѣ 15 лѣтъ, считая съ 20 лѣтняго возраста;

г) вдовы и дѣти заштатныхъ чиновъ и тѣхъ, которые прослуживъ 30 лѣтъ во флотѣ, считая съ 30 лѣтняго возраста, перешли въ другое вѣдомство и продолжали вносить ежегодно положенный вдовій пенсіонный вносъ (**).

Въ этихъ случаяхъ, вдовья пенсія равняется ¼ оклада мужа.

2) Вдовы и дѣти лицъ прослужившихъ во флотѣ 10 лѣтъ, считая съ 20 лѣтняго возраста, могутъ получить въ пенсію ⅛ оклада мужа.

§ 73. Вдовья пенсія прекращается смертью вдовы или ея вторымъ бракомъ.

§ 74. Если послѣ умершаго служащаго или получавшаго пенсію, не останется вдовы, а только законныя непризрѣнныя дѣти, или если означенныя дѣти лишатся матери, получавшей пенсію, то эти дѣти пользуются вдовьею пенсіею въ слѣдующемъ размѣрѣ: если ихъ трое, то полною; двое: двѣ трети, а одно дитя получаетъ одну треть.

(*) Жена разведенная съ мужемъ, по смерти его, не имѣетъ права на пенсію.
(**) По одному проценту съ оклада слѣдуемой пенсіи.

Пенсія эта продолжается дочерямъ до замужества или до смерти, сыновьямъ же до 18 лѣтняго возраста. Дочери и сыновья имѣютъ равныя части.

§ 75. Если вдова и дѣти живутъ порознь, то вдова получаетъ одну половину пенсіи, а дѣти другую; если только одно дитя, то мать пользуется двумя третями, а дитя одною третью.

§ 76. Если вдова вступитъ снова въ замужество, и имѣетъ отъ прежняго брака непристроенныхъ дѣтей, то дѣти пользуются пенсіею матери, какъ сказано въ § 74.

§ 77. Если вдова уличена будетъ въ безчестномъ поведеніи, или наказана будетъ за преступленіе, то она лишается пенсіи, которая переходитъ къ дѣтямъ.

Осужденныя дѣти также лишаются пенсіи.

§ 79. По смерти вдовы или дѣтей, выдается роднымъ въ пособіе на похороны—мѣсячная пенсія.

§ 81. При выѣздѣ дѣтей или вдовы за границу, онѣ сохраняютъ всѣ свои права на пенсію.

§ 83. Вдовы и сироты, силы которыхъ дозволяютъ имъ заработывать себѣ пропитаніе, или которыя, по своему положенію, могутъ прожить безъ помощи пенсіи, и пожелаютъ составить себѣ небольшой капиталъ подъ старость, могутъ оставить свою пенсію въ кассѣ въ ростъ по 5 процентовъ, считая проценты на проценты. О таковыхъ капиталахъ ведется при кассѣ особая книга, въ которую ежегодно вносятся наросшіе проценты.

§ 84. Таковые вклады не могутъ оставаться въ кассѣ долѣе 10 лѣтъ, а наросшій капиталъ не можетъ быть болѣе 1500 риксъ-дал. (562 ½ руб.); послѣ сего онъ уже не приноситъ болѣе процентовъ; но ежели вкладчикъ пожелаетъ вынуть часть капитала, то остатокъ обращается снова по предидущему основанію.

Отдѣлъ IV.

Пенсіи нижнихъ чиновъ, означенныхъ въ таблицѣ лит. Б.

§ 85. Нижніе чины флота по праву на пенсіи дѣлятся на 5 разрядовъ:

1) къ 1 разряду принадлежатъ тѣ, которые на дѣйствитель-

ной службѣ потеряли свое здоровье и *не могутъ болѣе о себѣ заботиться*; 2) ко 2 разряду тѣ, которые на дѣйствительной службѣ повредили свое здоровье и по увѣчью или слабости силъ *далеко не могутъ заработывать* себѣ пропитанія; 3) къ 3 разряду тѣ, которые на дѣйствительной службѣ получили какое либо увѣчье, или по слабости здоровья принуждены покинуть службу, и хотя *могутъ работать*, но *недостаточно*, чтобъ себя прокормить; 4) къ 4 разряду принадлежатъ капралы (унтеръ-офицеры морскихъ солдатъ), морскіе солдаты, матросы и канониры, которые прослужили 30 лѣтъ и достигли до 50 лѣтъ отъ роду, и всѣ остальные нижніе чины (по таблицѣ лит. Б), которые прослуживъ 30 лѣтъ достигли до 55 лѣтняго возраста;

наконецъ къ 5 разряду принадлежатъ капралы, морскіе солдаты, матросы и канониры, прослужившіе 25 лѣтъ и достигнувшіе 50 лѣтняго возраста, а также и всѣ прочіе нижніе чины, которые прослуживъ 20 лѣтъ достигли до 55 лѣтняго возраста.

Сроки службы 4 и 5 разрядовъ и *возрастъ* для полученія пенопредѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) служба считается съ 20 лѣтняго возраста;

б) главнымъ основаніемъ для права на пенсію служатъ сроки службы 30, 25 и 20 лѣтній, послѣ которыхъ моряки пріобрѣтаютъ право на пенсію. Впрочемъ пенсія выдается лишь по достиженіи 50-ти лѣтняго возраста капраламъ, матросамъ и пр., и 55 лѣтняго, для остальныхъ нижнихъ чиновъ.

6) пенсія полагается только за честную и непорочную службу; получившіе же аттестаты дурнаго поведенія или уличенные въ преступленіи лишаются правъ на оную.

7) къ срокамъ 5 разряда считаются всѣ года безпорочной службы и въ другихъ вѣдомствахъ королевской службы.

8) *наемные унтеръ-офицеры* и прочіе *наемные служащіе матросы* награждаются пенсіею по тѣмъ же самымъ правиламъ. Наемными унтеръ-офицерами называются тѣ, которые въ экстраординарныхъ случаяхъ (въ военное время) поступили въ морскую службу съ коммерческихъ судовъ по контракту и потомъ остались во флотѣ. Нынѣ въ шведскомъ флотѣ наемныхъ унтеръ-офицеровъ всего два или три человѣка; но въ военное время они значительно облегчаютъ наборъ судовыхъ командъ.

Наемными служащими называются тѣ, которые не состоятъ въ штатахъ флота: наемные чиновники, писаря, сторожа, и пр. Въ

нѣкоторыхъ управленіяхъ положена общая сумма на содержаніе ихъ, безъ правъ при отставкѣ на преимущества штатной службы.

Матросовъ, постоянно состоящихъ на службѣ въ шведскомъ королевскомъ флотѣ, весьма мало (*), но ежегодно на кампанію вызываются такъ называемые Båtsmans (морскіе милиціонеры) (**).

Вызовъ морскимъ милиціонерамъ на службу въ мирное время обыкновенно приходится чрезъ каждые два года въ третій. Къ пенсіи же зачитываются имъ сполна всѣ годы службы со времени поступленія ихъ въ этотъ резервъ морскихъ командъ. Милиціонеры поступаютъ по обязательству на 30 или болѣе лѣтъ, смотря по способности и уговору съ хозяевами, которые ихъ пригласили и поселили на свои земли.

Въ продолженіе этого срока, при экстраординарныхъ случаяхъ, правительство можетъ ихъ вызвать всѣхъ на службу и удержать въ ней по мѣрѣ надобности.

Жалованье и прочее довольствіе они получаютъ только за время ихъ дѣйствительной службы.

§ 86. Размѣръ пенсій вышеупомянутыхъ 5-ти разрядовъ показанъ въ приложенной въ концѣ таблицѣ подъ лит. Б.

Всѣ раненные, принимавшіе участіе въ защитѣ отечества на морѣ, награждаются также пенсіею изъ морской пенсіонной кассы.

§ 88. 1) Вдовы, которыхъ мужья были ранены, или, по несчастному случаю, на дѣйствительной службѣ лишились жизни, получаютъ въ продолженіе пяти лѣтъ, *ежегодное вспомоществованіе* въ слѣдующемъ размѣрѣ:

наемныхъ унт.-офиц. высшихъ клас.,	въ годъ	13	р.	50	к.
» » слѣдующихъ »	»	9	»	»	»
старшихъ лоцмановъ . . . . »	»	11	»	25	»
матросовъ, канонировъ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, по табл. Б. »	»	6	»	75	»

(*) Матросовъ—200 чел.; молодыхъ матросовъ (novices) 200 чел.; школа юнговъ въ Карльскронѣ—280 чел. и школа канонировъ въ Стокгольмѣ на 200 чел. Стокгольмская канонирская школа учреждена собственно для чиновъ канонирскаго флота, которые пріобрѣтаютъ практическія познанія лишь на гребномъ флотѣ. Въ Карльскронѣ въ школѣ юнговъ приготовляются также канониры. Обыкновенно канониры берутся изъ матросовъ, уже пріучившихся къ своему ремеслу.

(**) Морскихъ милиціонеровъ всего въ королевствѣ до 20,000 чел. Названіе милиціонера не совершенно соотвѣтствуетъ назначенію. Милиціонеры несутъ всякую морскую службу безъ ограниченія и могутъ быть посылаемы въ кампаніи за границу.

Въ проектѣ 1859 года ежегодное вспомоществованіе вдовамъ положено въ продолженіе 6 лѣтъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

наемныхъ унт.-офиц. высшихъ классовъ въ годъ	27 р.		
наемныхъ унт.-офицеровъ слѣдующихъ классовъ, старшихъ лоцмановъ, матросовъ, канонировъ и капраловъ съ нашивками.	»	22 »	50 к.
остальныхъ нижнихъ чиновъ по табл. Б.	»	13 »	50 »

2) Если умершій не оставитъ послѣ себя вдовы, или если вдова, въ теченіе положеннаго пяти-лѣтняго срока (*) производства вспомоществованія, умретъ, то оставшіяся малолѣтныя дѣти пользуются тѣмъ же пособіемъ; въ первомъ случаѣ за полный срокъ, а въ послѣднемъ за остающееся время.

Таковымъ вспомоществованіемъ пользуются только дѣти, недостигнувшія 15 лѣтняго возраста.

§ 89. Начальники, выдающіе указы объ отставкѣ, отвѣчаютъ за точность показаній и за промедленіе въ увѣдомленіи управленія кассы объ увольняемыхъ въ отставку. Убытокъ понесенный отъ того отставнымъ падаетъ на тѣхъ, которые не исполнили правилъ настоящаго уложенія.

При случайной неточности показаній въ указахъ объ отставкѣ, дается законный 3 мѣсячный срокъ (считая мѣсяцъ въ 30 дней), со дня отставки, для исправленія неправильностей.

Отдѣлъ VI.

Штаты пенсій.

§ 120. Чины флота, означенные въ табл. А, имѣющіе право на пенсію, получаютъ оную изъ морской пенсіонной кассы, по слѣдующимъ окладамъ:

а) *по положенію*, утвержденному 26 Октября 1838 года:

Тѣ, коихъ жалованье не превышаетъ 450 риксъ-дал. (186 руб. 75 коп.), получаютъ пенсію по полному окладу:

Отъ	168	р.	75 коп.	до	337	р.	50 коп.	включительно	95 процентовъ.
»	337	»	50 »	»	450	»	» »		90 —
»	450	»	» »	»	675	»	» »		85 —
»	675	»	» »	»	900	»	» »		80 —
»	900	»	» »	»	1125	»	» »		75 —

Адмиралы всѣхъ степеней получаютъ пенсію въ 1125 руб.

(*) По положенію 1859 года 6 лѣтняго срока.

б) *по положенію 1859 года.*

450 риксъ-дал. (168 руб. 75 к. с.) назначается меньшимъ окладомъ пенсіи, но порція натурою или деньгами прекращена, за симъ предидущее росписаніе замѣнено слѣдующимъ:

Ж А Л О В А Н Ь Е.		Пенсія. Проценты оклада жалованья.
отъ 168 руб. 75 коп. до 225 руб. » коп.	включительно.	90
— 225 — ». — — 262 — 50 —		89
— 262 — 50 — — 300 — » —		88
— 300 — » — — 337 — 50 —		87
— 337 — 50 — — 375 — » —		86
— 375 — » — — 412 — 50 —		85
— 412 — 50 — — 450 — » —		84
— 450 — » — — 487 — 50 —		83
— 487 — 50 — — 525 — » —		82
— 525 — » — — 562 — 50 —		81
— 562 — 50 — — 600 — » —		80
— 600 — » — — 637 — 50 —		79
— 637 — 50 — — 675 — » —		78
— 675 — » — — 712 — 50 —		77
— 712 — 50 — — 750 — » —		76
— 750 — » — — 787 — 50 —		75
— 787 — 50 — — 825 — » —		74
— 825 — » — — 862 — 50 —		73
— 862 — 50 — — 900 — » —		72
— 900 — » — — 937 — 50 —		71
— 937 — 50 — — 975 — » —		70
— 975 — » — — 1012 — 50 —		69
— 1012 — 50 — — 1050 — » —		68
— 1050 — » — — 1087 — 50 —		67
выше 1087 — 50 —		$66^2/_3$

§ 121. Вдовы чиновъ, означенныхъ въ таблицѣ А, получаютъ пенсію, равную $^1/_4$ той, которая слѣдовала мужу.»

Въ добавокъ къ этой выпискѣ изъ статьи князя Лобанова-Ростовскаго помѣщаются здѣсь обѣ таблицы лит. А и Б, на которыя текстъ положенія ссылается и которыя служатъ главнымъ основаніемъ къ опредѣленію пенсіонныхъ окладовъ:

Таблица А.

Окладъ жалованья.				Военные чины.	Прежній окладъ пенсіи изъ морской пенсіонной кассы.		Прибавка пенсіи по положенію 1859 года.		Окладъ пенсіи по положенію 1859 года.	
По старому окладу.		По новому окладу послѣдняго 10-ти лѣтія.								
Руб.	К.	Руб.	К.	*Корпусъ флотскихъ офицеровъ.*	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
2812	50	2812	50	Адмиралъ	1125	»	1125	»	2250	»
2250	»	2625	»	Вице-адмиралъ	1125	»	1125	»	2250	»
1668	75	2250	»	Контръ-адмиралъ	1125	»	1125	»	2250	»
1125	»	1668	»	Коммодоръ . . . . , ...	843	75	281	»	1125	»
1012	50	1500	»	Капитанъ-коммодоръ. {изъ старшихъ въ чинѣ.}	759	37	240	63	1000	»
900	»	1312	50	— — {изъ младшихъ въ чинѣ.}	720	»	130	»	850	»
625	»	1125	»	Капитанъ, изъ старшихъ въ чинѣ . . .	573	75	176	25	750	»
557	50	937	50	— — младшихъ — . . .	478	12	187	50	665	62
450	»	825	»	Капитанъ-лейтенантъ, изъ старш. въ чинѣ	405	»	205	50	610	50
337	50	750	»	— — — младш. —	320	62	249	38	570	»
225	»	450	»	Лейтенантъ 1-го кл., изъ старш. въ чинѣ	213	75	164	25	378	»
168	75	153	»	— — — — младш. —	168	75	153	75	322	50

Окладъ жалованья. По старому окладу. Руб.	К.	По новому окладу послѣдняго 10-ти лѣтія. Руб.	К.		Прежній окладъ пенсіи изъ морской пенсіонной кассы. Руб.	К.	Прибавка пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.	Окладъ пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.
140	60	300	»	Лейтенантъ 2-го кл., изъ старш. въ чинѣ	140	62	123	38	264	»
112	50	225	»	— — — — младш. —	112	50	90	»	202	50
				Корпусъ флотскихъ унт.-офицер.						
168	75	300	»	K.gl.Flaggstyrman, Konstapel, Skeppare(*) высш. ранга: рулевой, констапель, шкиперъ.	168	75	95	25	264	»
140	62	225	»	Старшіе: рулевой, констапель, шкиперъ	140	62	61	88	202	50
135	»				135	»	67	50		
135	»				135	»	67	50		
101	25	206	25	Унтеръ-рулевой, констапель, шкиперъ 1 кл.	101	25	84	37	185	62
101	25	206	25	— — — 2 кл.	101	25	67	50	168	75
				Кораблестроительный Корпусъ.						
1125	»	1668	»	Начальникъ, первый и второй	843	75	281	25	1125	»
900	»	1312	»	Флота капитанъ	720	»	130	»	850	»
625	»	1125	»	Капит.-лейтенантъ, изъ старшихъ въ чинѣ	573	75	176	25	750	»
450	»	825	»	— — младшихъ —	405	»	205	50	610	50
253	12	450	»	Лейтенантъ 1-го класса	204	37	137	63	378	»
168	75	375	»	— 2-го . —	168	75	153	75	322	50
112	50	300	»	Младшій строитель (Under Constructör)	112	50	151	50	264	»

(*) Высшій рангъ унтеръ-офицеровъ имѣетъ, исключая шляпы, офицерскій однобортный полукафтанъ, саблю, фуражку съ кокардой и въ родѣ нашихъ оберъ-офицерскихъ золотыхъ эполетъ.

Окладъ жалованья. По старому окладу. Руб.	К.	По новому окладу последняго 10-ти лѣтія. Руб.	К.		Прежній окладъ пенсіи изъ морской пенсіонной кассы. Руб.	К.	Прибавка пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.	Окладъ пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.
				Корпусъ механиковъ (чины по арміи).						
900	»	1312	50	Директоръ департамента (маіоръ). . . .	720	75	130	25	850	»
450	»	825	»	Капитанъ (капитанъ-лейтенантъ)	405	»	165	»	570	»
337	»	450	»	Поручикъ (лейтенантъ 1-го кл.)	320	»	58	»	378	»
				Корпусъ машинистовъ и мастера.						
675	»	1125	»	Машинный офицеръ 1-го кл..	573	75	168	25	750	»
675	»	937	75	— — 2-го —.	573	75	91	87	665	62
421	87	770	»	— — 3-го —.	379	50	190	50	570	»
»	»	562	50	Машинистъ (неофиц. чина).	»	»	»	»	455	»
281	25	315	»	Старшій машинистъ 1-го раз.	267	»	7	12	274	12
281	25	315	»	Модельный мастеръ.	267	»	7	12	274	12
247	50	292	50	Старшій машинистъ 2-го раз.	235	12	22	12	257	24
202	50	292	50	Корабельный мастеръ 1-го раз. . . .	192	37	64	87	257	24
202	50	292	50	Бухгалтеръ.	192	37	64	87	257	24
202	50	292	50	Старшій кузнечный мастеръ	192	37	64	87	257	24
202	50	292	50	Оружейный мастеръ	192	37	64	87	257	24
202	50	292	50	Канатный мастеръ	192	37	64	87	257	24
202	75	292	50	Парусный мастеръ	192	37	64	87	257	24
»	»	292	50	Оберъ-мастеръ	»	»	»	»	257	24
168	75	247	50	Корабельный мастеръ 2-го раз. . . .	168	75	51	37	220	12
140	62	247	50	Кузнечный мастеръ 2-го раз.	140	62	79	50	220	12
168	75	247	50	Столярный мастеръ	168	75	51	37	220	12
202	50	247	50	Машинистъ 1-го раз.	192	37	17	75	220	12

Окладъ жалованья. По старому окладу. Руб.	К.	По новому окладу послѣдняго 10-ти лѣтія. Руб.	К.		Прежній окладъ пенсіи изъ морской пенсіонной кассы. Руб.	К.	Прибавка пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.	Окладъ пенсіи по положенію 1859 года. Руб.	К.
168	75	247	50	Печныхъ и каменныхъ работъ мастеръ .	168	75	51	37	220	12
202	50	247	50	Литейный мастеръ.	192	37	17	75	220	12
168	75	247	50	Чугунно-литейный мастеръ	168	75	51	37	220	12
202	50	247	50	Плотничный мастеръ	192	37	17	75	220	12
202	50	247	50	Кузнечный мастеръ 1-го раз.	192	37	17	75	220	12
140	62	247	50	Блоковый мастеръ	140	62	79	50	220	12
140	62	225	»	Квартеръ-манъ 1-го раз.	140	62	61	88	202	50
140	62	225	»	Унтеръ-кузнечный мастеръ	140	62	61	88	202	50
180	»	225	»	Машинистъ 2-го раз.	171	»	31	50	202	50
140	62	225	»	Лабораторный мастеръ (начиняющій бомбы)	140	62	61	88	202	50
140	62	225	»	Купорный мастеръ	140	62	61	88	202	50
140	62	225	»	Малярный мастеръ	140	62	61	88	202	50
157	50	225	»	Корабельный подмастерье	157	50	45	»	202	50
157	50	225	»	Парусникъ (мастеръ)	157	50	45	»	202	50
112	50	180	»	Квартеръ-манъ 2-го раз.	112	50	56	25	218	75
168	75	180	»	Унтеръ-столяръ	168	75	»	»	168	75
168	75	180	»	Унтеръ-печникъ и каменныхъ работъ . .	168	75	»	»	168	75
101	25	180	»	Подмастерье рабочихъ	101	25	67	50	168	75
140	62	180	»	Унтеръ-канатчикъ	140	62	28	63	168	75
112	50	180	»	Пильный и токарный мастеръ	112	50	56	25	168	75
135	»	180	»	Корабельныхъ плотниковъ подмастерье .	135	»	33	75	168	75
135	»	180	»	Печной и каменныхъ работъ подмастерье	135	»	33	75	168	75
»	»	168	»	Инструментальный и компасный мастеръ	»	»	»	»	168	75

Таблица Б.

ЗВАНІЕ.	Ежегодная пенсія.																			
	Положеніе, утвержденное въ 1851 году.										Положеніе, предложенное сейму въ 1859 году.									
	Разряды.										Разряды.									
	1.		2.		3.		4.		5.		1.		2.		3.		4.		5.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Іаемные унт.-офиц. высшихъ классовъ.	33	75	28	12	25	31	»		»		90	—	60	—	37	50	»		»	
Іаемные унт.-офиц. другихъ классовъ .	28	12	25	31	22	50	»		»											
Іатросы и канониры	28	12	25	31	22	50	17	75	13	50										
тaршіе лоцмана . .	28	12	22	50	16	37	14	6	8	44	67	50	45	—	33	75	27	—	18	—
ъ отличительными нашивками капралы (утверждены послѣ 1851 года)	»		»		»		»		»											
апралы, морскіе солдаты, младшіе лоцмана, госпитальные служители, ученики, младшіе канониры, морскіе милиціонеры, лоцманскіе ученики, корабельные юнги, наемные матросы и юнги	16	87	11	25	8	44	6	75	5	6	37	50	30	—	20	25	18	25	15	75
оденные мастеровые на казенныхъ верфяхъ	16	87	11	25	8	44	6	75	5	6	27	—	18	75	13	50	9	—	6	75

Для полноты извлеченія изъ статьи Князя Лобанова-Ростовскаго прилагаемъ еще слѣдующія сообщенныя имъ свѣдѣнія, равно какъ и выписку изъ доклада морскаго министра отъ 14 Октября 1859 года.

Въ проектѣ 1859 года положено жалованье матросу 1-й статьи въ сутки 18½ к. с. (въ годъ 68 руб. 4 коп.); матросу 2-й статьи 14 к. с. (въ годъ 52 руб. 40 к.).

При морской пенсіонной кассѣ въ Карльскронѣ существуютъ еще два небольшіе капитала, положенные: первый умершимъ контролеромъ кассы г. Blomstedt; а второй контръ-адмираломъ Christiernen. Проценты этихъ капиталовъ, по желанію завѣщателей, поступаютъ въ ежегодныя вспомоществованія, изъ перваго: тремъ достойнѣйшимъ и нуждающимся отставнымъ офицерамъ, или ихъ вдовамъ; изъ втораго: тяжело-раненымъ нижнимъ чинамъ, преимущественно изъ морской милиціи области Bohus.

Корпусъ унтеръ-офицеровъ флота, т. е. шкипера, рулевые и констапели, составили сами двѣ кассы: одну для Карльскронской станціи, а другую для Стокгольмской. Кассы эти составляютъ неприкосновенную собственность членовъ общества унтеръ-офицеровъ и состоятъ подъ вѣдѣніемъ выбранныхъ служащихъ офицеровъ. Всѣ унтеръ-офицеры флота, по собственному ихъ желанію, вносятъ туда ежегодно опредѣленный процентъ изъ своего жалованья.

Образованіе сихъ кассъ служитъ для пособія на похороны умершихъ членовъ общества и для ежегодной пенсіи оставшимся вдовамъ. Если послѣ умершаго члена не осталось вдовы, то наслѣдники пользуются пособіемъ съ обязательствомъ похоронить скончавшагося.

Стокгольмскій капиталъ унтеръ-офицерской кассы нынѣ около 3000 руб. сер. Въ пособіе на похороны, по смерти каждаго члена кассы, выдается отъ 45 до 50 руб. ежегодной пенсіи вдовамъ до 25 руб. Всякій членъ кассы, при крайней надобности, имѣетъ право занимать изъ кассы за законные проценты отъ 40 до 50 руб., представляя поручителей изъ своихъ товарищей. Каждый изъ нихъ ручается за 10 риксъ-дал. (3 руб. 75 коп.), такъ что на занятую сумму въ 50 риксъ-дал. (18 руб. 75 коп.) должно представить пять поручителей.

Выписка изъ доклада морскаго министра, представленнаго имъ въ государственный совѣтъ 14 Октября 1859 года.

О необходимости увеличить штатъ машинистовъ, прибавить имъ жалованье, увеличить пенсію всѣхъ чиновъ флота и въ особенности жалованье и пенсіи матросовъ, морской министръ выражался слѣдующимъ образомъ:

«Недостаточно, чтобъ штатъ машинистовъ былъ опредѣленъ «по настоящему положенію флота. Военный флотъ, въ отношеніи комплектованія команды, долженъ быть во всякое время «готовъ для войны; тѣмъ болѣе необходимы свѣдущіе машинисты и опытные матросы для корабельныхъ работъ. Всегда былъ «и будетъ недостатокъ матросовъ, знающихъ свое дѣло.

«Чѣмъ флотъ менѣе, тѣмъ важнѣе чтобъ команды были лучше. У насъ же, съ нашимъ сравнительно слабымъ флотомъ, «съ нашею системою комплектованія (которая, впрочемъ, по моему мнѣнію хороша, и сообразна съ положеніемъ страны), въ «которой штатный корпусъ матросовъ составляетъ столь малую «часть, весьма важно, чтобъ составъ корпуса матросовъ представлялъ превосходные кадры для судовыхъ командъ. Благоразумная осторожность требуетъ улучшить бытъ военныхъ матросовъ для того, чтобъ они оставались на службѣ и болѣе «не искали бы мѣста у частныхъ лицъ, которыя даютъ имъ «большое содержаніе.

«Уже нѣсколько лѣтъ, къ несчастію, лучшіе наши военные «матросы изъ штатнаго корпуса уходятъ въ Америку или Англію и остаются тамъ. Должно еще предположить, что вообще «всякій неохотно навсегда покидаетъ родину и что многіе «предпочитаютъ бѣдную жизнь дома довольству за границею; «слѣдовательно шведскій матросъ, имѣя необходимое для жизни, «старался бы сохранить свое обезпеченное положеніе въ государствѣ.

«Итакъ, чтобъ удержать матроса на службѣ, нѣтъ надобности опредѣлить ему жалованье равное тому, которое полагается въ американскихъ и англійскихъ флотахъ, но нужно платить «ему столько, чтобы онъ могъ жить бережливо, но беззаботно. «Къ несчастію, жалованье его недостаточное. Правда, что на «послѣднемъ сеймѣ жалованье матросовъ было нѣсколько увеличено, но если сравнить его положеніе, напримѣръ, съ положе-

«ніемъ мастеровыхъ, то видно, что матросъ значительно менѣе «получаетъ чѣмъ худшій корабельный плотникъ. Разсматривая «требованія, сопряженныя съ званіемъ военнаго матроса, ясно, «что его расходы никакъ не менѣе расходовъ мастероваго.

«Ремесло матроса тяжело и его трудно изучить; хотя оно дер«житъ человѣка въ строгомъ подчиненіи личности, но требуетъ «болѣе обдуманности, чѣмъ всѣ остальныя.

«Много зависитъ отъ отваги, хладнокровія и благоразумія «матроса въ случаяхъ, которые постоянно встрѣчаются. При «самыхъ важныхъ обстоятельствахъ приходится съ полнымъ «довѣріемъ на него положиться. Таково свойство морской служ«бы въ мирное и въ военное время. Предполагая, что матросъ «пріобрѣлъ вышеизложенныя качества, должно сознать что «онъ заслуживаетъ повышеніе, улучшенное положеніе и обез«печенную будущность, но штатъ корпуса такъ малъ, что немногіе «матросы достигаютъ до унтеръ-офицерскаго чина. Не имѣя слѣдова«тельно и этой надежды и зная себѣ цѣну, опытный матросъ, не «видя передъ собою достаточно обезпеченной будущности, долженъ «искать себѣ такого мѣста, гдѣ лучше цѣнятъ его достоинства.

«Выходитъ то, что мы на нашемъ флотѣ, для другихъ, учимъ «матросовъ ихъ ремеслу и теряемъ ихъ тогда, когда они намъ «дѣйствительно дѣлаются полезными.»

Далѣе морской министръ объяснялъ, что на прошломъ сеймѣ онъ уже изложилъ, въ своемъ докладѣ о положеніи корпуса матросовъ, опасеніе, что Швеція, коей приморскія провинціи населены отличными матросами, можетъ вдругъ остаться безъ опытныхъ судовыхъ командъ для флота, и именно въ то время, когда въ нихъ представится необходимость.

Сеймъ, хотя одобрилъ намѣренія, но требовалъ отъ морскаго министра неоспоримыхъ доказательствъ необходимости прибавить жалованіе и пенсіи. Скоро послѣ того сеймъ прекратилъ засѣданія и только въ началѣ 1860 г. морской министръ въ новомъ докладѣ представилъ потребованный отвѣтъ.

Съ увеличеніемъ жалованья нижнимъ чинамъ, предположено было увеличить имъ и пенсію, а для всѣхъ прочихъ чиновъ флота утвержденную въ послѣднее время прибавку жалованья обратить въ пенсію, какъ видно изъ таблицы А.

(Конецъ выписки изъ статьи Кн. Лобанова-Ростовскаго).

ГЛАВА III.

Выводы изъ шведскихъ пенсіонныхъ положеній по флоту.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ свѣдѣній можно видѣть, что шведская пенсіонная система основана на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и французская. Въ обоихъ государствахъ существуютъ *морскія записи,* составляющія основу морскаго военнаго комплекта; въ обоихъ правомъ на пенсію пользуются *всѣ безразлично служащіе* въ морскомъ вѣдомствѣ и въ обоихъ существуютъ издавна *отдѣльныя инвалидныя кассы*, поддерживающіяся частью вычетами изъ довольствія всѣхъ служащихъ, частью пособіями отъ правительства.

Большое сходство между обѣими пенсіонными системами является также въ отношеніи къ сроку выслуги, который въ Швеціи измѣняется между 20, 25 и 30 годами; но существенныя разности встрѣчаются:

а) въ размѣрахъ пенсій, которые въ Швеціи несравненно ниже чѣмъ во Франціи, и можно сказать ограничены до скудности;

б) въ томъ, что въ шведскомъ флотѣ бóльшая часть унтеръ-офицеровъ всѣхъ званій поставлены въ столь преимущественное положеніе въ отношеніи къ пенсіи, сравнительно съ матросами и другими нижними чинами, что они подходятъ скорѣе подъ разряды офицерскихъ чиновъ; дѣйствительно, унтеръ-офицеры составляютъ въ шведскомъ флотѣ отдѣльный корпусъ, члены коего въ пенсіонныхъ табеляхъ поименовываются вмѣстѣ съ офицерами. Это объясняется тѣмъ, какъ сказалъ Князь Лобановъ-Ростовскій, что въ Швеціи на постоянной военной службѣ состоятъ только кадры морскихъ командъ, такъ что почти всѣ матросы и прочіе нижніе чины исключительно принадлежатъ къ особаго рода морской милиціи, yndelning ballmanshall. Во Франціи унтеръ-офицеры болѣе сливаются съ прочими нижними чинами и болѣе уравниваются съ ними въ правахъ на пенсію;

в) что средній возрастъ пенсіонеровъ во Франціи составляетъ 46 л. отъ роду, а въ Швеціи 52½ года; служба во Франціи считается съ 16, а иногда съ 10 л. возраста, а въ Швеціи— съ 20 лѣтняго. Во Франціи пенсіонеры могутъ быть моложе опредѣленнаго возраста, если они имѣютъ право пользоваться разными льготами, а въ Швеціи достиженіе 50 и 55 л. возраста есть обязательное условіе на пенсію для всѣхъ, за исключеніемъ раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ. Очевидно, что отъ этого пенсіонныя условія въ Швеціи гораздо туже чѣмъ во Франціи,

и г) въ томъ, что изъ вдовъ и семей имѣютъ право на настоящую пенсію въ шведскомъ флотѣ только вдовы и семьи означенныхъ унтеръ-офицеровъ. Вдовы и семейства прочихъ разрядовъ нижнихъ чиновъ имѣютъ право только на *вспомоществованіе* въ теченіи 5 лѣтъ, и то только вдовы и семьи такихъ чиновъ, которые были ранены или лишились жизни по несчастному случаю во время дѣйствительной службы. Такимъ образомъ въ Швеціи пенсіи, заслуженныя нижними чинами, кромѣ унтеръ-офицеровъ, продолжительною службою—не переходятъ на ихъ вдовъ и семейства. Во Франціи — рѣшительно всѣ вдовы и семьи моряковъ имѣютъ общее и одинаковое право на ту пенсію, которую мужья или отцы получали или могли бы получить: здѣсь дѣйствуетъ вполнѣ общее гражданское право наслѣдства.

Въ семъ послѣднемъ отношеніи шведская пенсіонная система подходитъ близко къ нидерландской и отчасти къ англійской.

Классификація ранъ, увѣчій и болѣзней, дающихъ право на пенсію, въ шведскомъ флотѣ гораздо проще, чѣмъ во Франціи, Англіи и Нидерландахъ, и допускаетъ для нижнихъ чиновъ только 3 разряда: а) потеря здоровья при невозможности о себѣ заботиться, б) такое поврежденіе здоровья, вслѣдствіе коего пострадавшіе далеко не могутъ заработывать себѣ пропитаніе, и в) необходимость покинуть службу при недостаточной возможности работать для своего прокормленія.

Для унтеръ-офицеровъ условія на полученіе пенсій за раны, увѣчья и болѣзни выражены еще шире и иначе: а) полученіе на войнѣ раны, отнимающей возможность продолжать службу; б) полученіе на государственной службѣ по несчастному случаю увѣчья, имѣющаго такое же послѣдствіе, и в) утрата здоровья или полученіе на государственной службѣ неизлечимой болѣзни,

поставляющей въ невозможность служить. Изъ этого видно, что для унтеръ-офицеровъ откидываются тѣ соображенія, которыя имѣютъ цѣлью опредѣлить — сохраняютъ ли они внѣ службы *возможность работать* для своего прокормленія; эти соображенія въ отношеніи къ унтеръ-офицерамъ замѣняются другимъ: возможностью или невозможностью *продолжать службу*.

Можно замѣтить, что по предмету оцѣнки ранъ, болѣзней и увѣчья для опредѣленія пенсій — шведская система дѣйствуетъ совершенно подобно англійской и нидерландской, т. е. основывается не на медицинскомъ опредѣленіи факта раны, увѣчья и болѣзни, а на взвѣшеніи *послѣдствій*, какія эти неудачи могутъ имѣть для пострадавшихъ при дальнѣйшемъ снискиваніи пропитанія. Однако, подобно тому, что̀ постановлено въ Англіи и отчасти во Франціи для полученія пенсіи по случаю ранъ, увѣчій и болѣзней, не требуется въ Швеціи никакой срочной выслуги.

На томъ же основаніи, какъ поступлено было въ отношеніи къ окладамъ пенсій по нидерландскому флоту, представляются здѣсь таблицы изображающія размѣры пенсіонныхъ окладовъ въ Швеціи. Таблицы эти составлены на основаніи тѣхъ, которыя сообщилъ Кн. Лобановъ - Ростовскій, но въ измѣненной формѣ, дабы можно было удобнѣе произвести сравненіе съ соотвѣтствующими свѣдѣніями другихъ державъ.

Кромѣ того, мы должны замѣтить:

а) въ нижеслѣдующихъ табеляхъ всѣ унтеръ-офицеры флота, машинисты и мастера присоединены къ нижнимъ чинамъ, потому что тоже сдѣлано было относительно Англіи, Франціи и Нидерландовъ; впрочемъ для сихъ высшихъ изъ нижнихъ чиновъ сдѣлана отдѣльная таблица,

и б) мы изложили въ табеляхъ только прежніе оклады положенія 1838 г., какъ потому, что результатъ новыхъ пенсіонныхъ проектовъ 1859 г. намъ неизвѣстенъ, такъ и потому, что всѣ настоящіе пенсіонеры шведскаго флота понынѣ удовлетворяются на основаніи прежняго положенія, при дѣйствіи коего они вышли въ отставку, а новое положеніе 1860 г. можетъ обнаружиться на дѣлѣ только на будущее время.

Пенсіи *унтеръ-офицерамъ* флота и *мастерамъ*.

Званія чиновъ.	*За выслугу* 30 лѣтъ при 55 л. возрастѣ, *и за раны и пр.* независимо отъ срока службы.						Примѣчанія.
	Пенсіи *самихъ* пенсіонеровъ.		Пенсіи ихъ *вдовамъ и дѣтямъ*.				
	фр. с.	руб. к.	отъ фр. с.	до фр. с.	отъ р. к.	до р. к.	
1) Старшій машинистъ и модельный мастеръ . . .	1068— »	267— »	133—48	266—96	33—67	66—75	1) Указанія всѣхъ сихъ цифръ въ шведскихъ риксдалерахъ мы не имѣемъ; франками онѣ показаны для удобства сравненія съ друг. пенсіонными системами, а переводъ на рубли сдѣланъ по расчетамъ Кн. Лобанова-Ростовскаго. 2) Вдовы и дѣти получаютъ вообще 1/4 той пенсіи, которая слѣдовала бы мужу или отцу (см. § 121, отд. XI, положенія 1838 г.),—но могутъ получить только 1/8 сего оклада, если мужъ или отецъ прослужилъ только 10 л. съ 20 л. возраста (см. § 67, отд. V).
2) Старшій машинистъ 2 разр.	940— »	235— »	117—48	234—96	29—37	58—75	
3) Корабельный мастеръ 1 р., бухгалтеръ, старшій кузнечный, оружейный, канатный, парусный, плотничный и литейный мастера, машинистъ 1 р. и кузнечный мастеръ 1 разр.	769—48	192—37	96—20	192—40	24— 5	48—10	
4) Машинистъ 2 разряда.	684— »	171— »	85—48	170—96	21—37	42—75	
5) Высшаго ранга: рулевой, констапель и шкиперъ, корабельный мастеръ 2 разр., столярный, печной и каменный, чугунно-литейный мастера, унтеръ-столяръ и унтеръ-печникъ.	675— »	168—75	84—40	168—80	21—10	42—20	
6) Корабельный подмастерье и парусникъ	630— »	157—50	78—72	157—44	19—68	39—40	
7) Старшій рулевой, кузнечный маст. 2 р., квартерманъ 1 р., блоковый, лабораторный, малярный, купорный и унтеръ-кузнечный маст., и унтеръ-канатчикъ.	562—48	140—62	70—32	140—64	17—58	35—16	
8) Старш. констапель и шкиперъ, корабельный плотничный, печной и каменный подмастерья.	540— »	135— «	67—48	134—96	16—87	33—75	
9) Пильный и токарный маст.	450— »	112—50	56—24	112—48	14— 6	28—12	
10) Унтеръ-рулевой, констапель и шкиперъ 1 и 2 класса и рабочій подмастерье.	405— »	101—25	50—60	101—20	12—65	25—30	
Среднія цифры . .	*660— »*	165— »	1/4 окл.	*165— »*	41—23		
			1/8 окл.	*82—50*	20—62		
			123—75		30—94		

Пенсіи всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ флота.

а) *за выслугу лѣтъ.* б) *за раны, увѣчья и болѣзни.*

Для самихъ пенсіонеровъ, — по званіямъ.	30 лѣтъ.		25 лѣтъ.	25 и 20 лѣтъ.	Причиненіе дѣйствительною службою:		
	При 50 годахъ отъ роду.	При 55 годахъ отъ роду.	При 50 годахъ отъ роду.	При 55 годахъ отъ роду.	Потеря здоровья при *невозможности* о себѣ *заботиться.*	Поврежденія здоровья, увѣчья и слабости силъ при *невозможности заработывать* пропитаніе.	Увѣчій или разстройства здоровья при *невозможности продолжать* службу и *недостат. возм. раб.*
1) Наемные унт.-офицеры высшаго класса .	»	»	»	»	134— »	112—48	101—24
2) Наемные унтеръ-офицеры прочихъ классовъ	»	»	»	»	112—48	101—24	90— »
3) Матросы и канониры	68—60	»	54— »	»	112—48	101—24	90— »
4) Старшіе лоцманы .	»	56—24	»	33—76	112—48	90— »	65—48
5) Капралы, морскіе солдаты, младшіе канониры	27— »	»	20—24	»			
6) Младш. лоцманы, госпит. служители, ученики, морскіе милиціонеры, лоцманскіе ученики, юнги и наемные матросы . . .	»	27— »	»	20—24	67—48	45— »	33—76
7) Поденные мастеровые на казенныхъ верфахъ	»	27— »	»	20—24			
Среднія цифры . .	а) за выслугу *35 фр. 43 с.*				б) за раны и пр. *91 фр. 30 с*		

Для вдовъ и дѣтей сихъ чиновъ:

1) для наемныхъ унтеръ-офицеровъ высшаго класса . . . . 54 фр.
2) » наемныхъ унтеръ-офицеровъ низшаго класса . . . . 36 »
3) » старшихъ лоцмановъ . . 45 »
4) » всѣхъ прочихъ чиновъ . . 27 »

средняя цифра *40 фр. 50 сант.*

не пенсіи, а вспомоществованія въ теченіи 5 лѣтъ, и только для тѣхъ, коихъ мужья и отцы были *ранены* или *умерли на дѣйств. службѣ.*

Изъ разсмотрѣнія означенныхъ табелей явствуютъ слѣдующіе выводы:

а) для высшихъ унтеръ-офицеровъ и мастеровъ окладъ пенсіи всегда *однообразенъ*, какой бы ни былъ поводъ къ назначенію оной: тотъ же самый размѣръ пенсіи достигается при нѣкоторой разности условій, и каковы бы ни были раны, увѣчья и болѣзни; такимъ образомъ въ пенсіяхъ этого разряда *нѣтъ никакой постепенности*, согласованной съ болѣе или менѣе труднымъ положеніемъ отставнаго; потерявшій зрѣніе или два члена получаетъ тоже самое, что здоровый 55 лѣтній морякъ по выслугѣ 30 лѣтъ, или другой, подвергшійся увѣчью не тяжкому, но отнимающему возможность продолжать службу;

б) ненормальность и несправедливость этого явленія ослабляется только тѣмъ, что вообще оклады пенсіи *высшихъ* унтеръ-офицеровъ могутъ считаться *значительными* и вполнѣ достаточными для безбѣдной жизни. Судя по другимъ меньшимъ, почти ничтожнымъ окладамъ пенсіи (отъ 68 до 20 и отъ 134 до 33 франковъ), которые шведское правительство долгое время считало достаточнымъ вознагражденіемъ, можно предположить, что въ Швеціи minimum пенсіи высшихъ унтеръ-офицеровъ, т. е. 405 фр. или 101 р. 25 коп. (28 коп. сер. въ день) составляетъ весьма щедрое пособіе, покрывающее всѣ потребности жизни моряка низшаго званія и дающее ему обезпеченное довольство;

в) нельзя того же сказать относительно пенсій вдовъ и дѣтей означенныхъ высшихъ унтеръ-офицеровъ; хотя оклады самихъ этихъ пенсіонеровъ считаются значительными, однако очевидно, что низведеніе оныхъ для вдовъ и дѣтей до $^1/_4$ и даже до $^1/_8$— не можетъ не дать почти ничтожнаго результата. Почти всегда осиротѣвшему семейству приходится еще гораздо тяжелѣ поддерживать свое существованіе безъ главы семейства, чѣмъ при его жизни, и никакъ нельзя полагать, что изъ оклада пенсіонера $^3/_4$ нужны для его самаго, а только $^1/_4$ для его семейства. Правда, что $^1/_8$ оклада пріобрѣтается весьма легко, т. е. послѣ 10 лѣтъ службы умершаго моряка, но главное качество пенсіи заключается не въ легкости условій на полученіе оной, а въ достаточности сего пособія на обезпеченіе получающихъ ее отъ нищеты. Пенсіи вдовъ и дѣтей высшихъ унтеръ-офицеровъ (отъ

266 до 50 франк.) значительнѣе, чѣмъ пенсіи самихъ моряковъ низшаго разряда (отъ 134 до 20 франк.), но изъ этого не слѣдуетъ, что первыя могутъ считаться достаточными, и это съ избыткомъ доказывается новѣйшимъ проектомъ шведскаго морскаго министерства;

г) пенсія низшихъ разрядовъ шведскихъ моряковъ (по размѣрамъ положенія 1838 г., до нынѣ дѣйствующаго) представляются столь ограниченными, что пособія эти теряютъ даже значеніе пенсіи. Условія на полученіе этихъ окладовъ весьма тяжки, ибо заключаются либо въ непрерывной службѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, либо въ полученіи такихъ увѣчій, которыя во всякомъ случаѣ имѣютъ послѣдствіемъ сильное отягченіе житейскаго положенія. Если шведское правительство могло до сихъ поръ ограничивать свои пенсіонныя пожертвованія столь скудными цифрами, то объясненія сего факта можно искать только въ томъ, что оно беретъ членовъ своего военнаго флота изъ среды сословій, живущихъ морскимъ ремесломъ, дорожащихъ морскою жизнью и столь привязанныхъ къ ней необходимостью и выгодами, что ничто не отлучаетъ ихъ отъ этой стихіи. Очевидно, что въ пенсіонномъ дѣлѣ шведское морское министерство до крайнихъ предѣловъ пользуется выгодами и твердою организаціею благоустроеннаго морскаго значенія Скандинавскаго полуострова. Впрочемъ, шведское правительство сознаетъ недостаточность пенсіонныхъ размѣровъ для нижнихъ чиновъ флота и предположило уже увеличить ихъ въ значительной степени, какъ будетъ показано ниже;

д) о вдовахъ и дѣтяхъ послѣднихъ разрядовъ нижнихъ чиновъ флота, т. е. большинства наличія, можно сказать, что тѣ *вовсе пенсіи не получаютъ*, ибо имъ дается только временное вспомоществованіе и то въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда мужья и отцы были ранены на войнѣ или умерли отъ случайностей службы и въ теченіи оной. Размѣры этихъ пособій также столь ограничены, что никакое семейство не можетъ нигдѣ и никогда содержать себя на эти деньги (отъ 54 до 27 франковъ *въ годъ*);

е) среднія цифры пенсіонныхъ окладовъ въ шведскомъ флотѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) за выслугу лѣтъ	старшіе унт.-офицеры	660 фр.	
	прочіе чины	35 »	43 сант.

2) за раны и пр.	старшіе унт.-офицеры	660 фр.	» сант.
	прочіе чины	91 »	30 »
3) вдовы и дѣти	старш. унт.-офицеровъ	123 »	75 »
	прочихъ чиновъ ...	40 »	50 »

Разница между окладами двухъ разрядовъ нижнихъ чиновъ такъ велика, что нельзя вывести средней цифры пенсіи по категоріямъ; очевидно, что средняя между каждыми двумя цифрами отдѣльной категоріи, дала бы фальшивое понятіе и неправильно увеличила бы цифру пенсіи матросовъ и пр.

Производя сравненіе между означенными средними цифрами окладовъ, съ такими же цифрами въ Англіи, во Франціи и въ Нидерландахъ, мы получимъ слѣдующій результатъ:

Поводы къ назначенію пенсій.	Среднія цифры пенсіонныхъ окладовъ.				
	Въ Англіи средн. возр 37 лѣтъ.	Во Франціи средн. возр 46 лѣтъ.	Въ Нидерландахъ средній возрастъ 43 л.	Въ Швеціи: средній возрастъ 52½ г.	
				Высшіе унтеръ-офиц.	Прочіе нижніе чины.
1) За выслугу лѣтъ.	701 ф. 31 с.	530 ф. 50с.	497 ф. » с.	660 ф.	35 ф. 43 с.
2) За раны, увѣчья и болѣзни.....	496 — » —	620 — » —	Отъ 433 — 33 — до 497 — » —	660 —	91 — 30 —
3) Вдовамъ и семействамъ.....	0 — 0 —	267 — 37 —	240 — 78 —	123 — 75 с.	40 — 50 —
Общія среднія цифры........	598 — 65 —	472 — 50 —	390 — 37 —	481 — 25 —	55 — 74 —
				268 — 50	

Изъ этой таблицы видно, что несмотря на неточность общей средней цифры въ Швеціи — 268 фр. 50 сант., изъ нея явствуетъ до какой степени шведская пенсіонная система менѣе щедра чѣмъ системы трехъ прочихъ морскихъ державъ. За симъ, если припомнить, что въ Швеціи средній возрастъ пенсіонеровъ гораздо выше, чѣмъ въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ, и что значительное большинство пенсіонеровъ удовлетворяется по средней цифрѣ 55 фр. 74 сант., то можно убѣдиться, что

шведская пенсіонная система не можетъ выдержать никакого сравненія съ тѣми, которыя приняты въ другихъ трехъ государствахъ.

Подобно тому, какъ сдѣлано было въ отношеніи къ Нидерландской пенсіонной системѣ, представляется здѣсь еще сравнительная таблица съ показаніемъ *наибольшихъ* и *наименьшихъ* величинъ пенсіонныхъ окладовъ въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ и Швеціи:

Поводы къ назначенію пенсій.	Въ Англіи.		Во Франціи.		Въ Нидерландахъ.		Въ Швеціи.	
	Maxim.	Minim.	Maxim.	Minim.	Maxim.	Minim.	Maxim.	Minim.
1) За выслугу лѣтъ.	2191 ф.	374 ф.	1165 ф.	365 ф.	1120 ф.	224 ф.	1068 ф.	20 ф. 24 с.
2) За раны, увѣчья и болѣзни.......	1013 —	225 —	1165 —	365 —	1120 —	112 —	1068 —	33—76—
3) Вдовамъ и семьямъ.	0	0	582 —	116 —	672 —	56 —	266-96с.	27 — » —

Послѣ всего, что было изложено во всѣхъ частяхъ настоящаго изслѣдованія, едва ли нужно прибавлять, что шведскіе пенсіо-

неры изъ членовъ yndelning-ballmanshall (шведской морской милиціи) ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы съ французскими демисольднерами: послѣдніе получаютъ minimum пенсіи вдвойнѣ противъ средней цифры шведскихъ пенсій (55 фр. 74 сант.) за 3 года или 6 лѣтъ военной службы при 50 лѣт. возрастѣ и имѣютъ право на разныя пособія и увеличеніе пенсій въ 60 лѣтъ, а шведскіе милиціонеры для maximum въ 68 фр. должны достигнуть 55 лѣт. возраста и унтеръ-офицерскаго чина и кромѣ того прослужить не менѣе 20 лѣтъ во флотѣ; minimum же пенсіи этихъ лицъ составляетъ при тѣхъ же условіяхъ—20 фр. 24 сант.

Мы должны здѣсь опять упомянуть, что шведская пенсіонная система по морскому вѣдомству подвергнута нынѣ весьма значительной реформѣ въ выгоду пенсіонеровъ; но до настоящаго времени всѣ заслуженные моряки пользуются пенсіями въ означенныхъ недостаточныхъ размѣрахъ, и по всей вѣроятности, новыми льготами воспользуются только тѣ, которые поступятъ на службу послѣ изданія новаго предположеннаго устава.

ГЛАВА IѴ.

Пенсіонная статистика въ Швеціи:

Доказательство того, что прежнее пенсіонное положеніе 1838 года дѣйствуетъ вполнѣ и понынѣ, заключается въ нижеслѣдующихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о числительности пенсіонеровъ и количествѣ пенсіонныхъ расходовъ въ Швеціи. Эти свѣдѣнія доставлены намъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ томъ же полномъ объемѣ, въ какомъ сообщены имъ свѣдѣнія о пенсіяхъ по нидерландскому флоту, т. е. за десятилѣтіе отъ 1851 до 1860 года.

Свѣдѣнія объ *общей пенсіонной суммѣ*, числившейся *по бюджетамъ* шведскаго королевства въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 г., съ распредѣленіемъ оной между разными разрядами пенсіонеровъ.

Пенсіонеры изъ нижнихъ чиновъ.	Оффиціальныя цифры, указывающія численность пенсіонеровъ и сумму годоваго на нихъ расхода въ шведскихъ риксдалерахъ.										Средняя сложность: а) числа лицъ. б) общаго расхода. в) pro rata на каждаго пенсіонера.
	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	
1) За раны, увѣчья, болѣзни и неспособность къ продолженію службы.	193 чел. 4,062р.д.	191 ч. 4,044 —	188 — 4,085 —	202 — 4,606 —	210 — 4,957 —	217 — 5,092 —	212 — 5,025 —	214 — 5,124 —	222 — 5,364 —	229 — 5,582 —	207 чел. 4794 р. дал. на кажд. ср. чис.=34ф.73с
2) За выслугу лѣтъ.	1396 — 32,627 —	1,393 — 32,879 —	1,335 — 29,469 —	1,370 — 30,207 —	1,350 — 30,350 —	1 326 — 30.631 —	1,305 — 30,908 —	1,296 — 31,298 —	1,301 — 31,908 —	1,264 — 30,371 —	1333 чел. 31,064 р. дал. на кажд. ср. чис.=35 фр.
3) Вдовамъ и дѣтямъ.	339 — 9,731 —	306 — 9,592 —	322 — 10,044 —	332 — 10,580 —	331 — 10,750 —	348 — 11,102 —	326 — 10,901 —	325 — 10,770 —	328 — 11,120 —	321 — 11,452 —	327 чел. 10,604 р. дал. на кажд. ср. чис.=48ф.64с.
Годовые итоги. .	46,420 — на 1928 ч.	46,515 — 1,890 ч.	43,598 — 1,845 ч.	45,393 — 1,904 —	46,057 — 1,891 ч.	46,825 — 1,891 ч.	46,834 — 1,843 ч.	47,192 — 1,835 ч.	48,392 — 1,851 ч.	47,405 — 1,814 ч.	(*) 46,463 р. дал. и 1,869 чел. на кажд. ср. чис.=37ф.28с. или 9 руб. 32 к.

(*) 46,463 р. д. = 69,694 франкамъ. по 1 фр. 50 с. на риксдалеръ.

Свѣдѣнія о ежегодной прибыли и убыли пенсіонеровъ шведскаго флота въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 г., съ показаніемъ происходившей отъ сего ежегодной прибыли и убыли въ пенсіонныхъ расходахъ.

Пенсіонеры изъ нижнихъ чиновъ.	1851.		1852.		1853.		1854.		1855.		1856.		1857.		1858.		1859.		1860.		Среднее за 10 лѣтъ.	
	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.	Прибыли.	Убыли.
1) За раны, увѣчья, болѣзни и неспособность къ продолженію службы.	5	8	8	10	6	9	20	6	18	10	19	12	5	10	8	6	15	7	18	11	12	8
2) За выслугу лѣтъ.	108	84	113	116	102	160	138	103	83	103	75	99	64	85	68	77	77	72	48	85	87	99
3) Вдовамъ и дѣтямъ.	35	22	21	54	64	48	26	16	21	22	34	17	7	29	24	25	21	18	14	21	26	27
Годовые итоги лицъ. . . .	*148*	114	*142*	180	*172*	217	*184*	125	*122*	135	*128*	128	*76*	124	*100*	108	*113*	97	*80*	117	126	134
(въ риксдал.) на сумму	3252	3120	4407	2513	4291	7208	3666	1869	3092	3428	4149	3382	2285	2274	2700	2342	3071	1871	2244	3231	3315 р. д. или 4972+50с	3122 р. д. или 4683 фр.

Изъ этихъ двухъ таблицъ можно вывести:

а) что въ Швеціи ежегодно выслуживаетъ пенсію:

за раны и проч.	.	12 чел. нижн. чин.
за выслугу лѣтъ	.	87 » » »
вдовью пенсію	. .	26 » » »
		(*) 126 чел.,

на коихъ прибавляется къ пенсіонному бюджету ежегодно по 4972 фр., т. е. на каждаго изъ нихъ ср. числ. по *39 фр. 62 сант.*;

б) что полное наличіе пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ составляетъ:

за раны и проч.	. .	207 чел.
за выслугу лѣтъ	. .	1333 »
вдовъ и проч.	. .	327 »
	всего	1869 чел. (**),

которые стоятъ въ годъ: всѣ вмѣстѣ 69,694 фр., а каждый среднимъ числомъ 37 фр. 28 сант.;

в) что ежегодная прибыль составляетъ 6,70%, а ежегодная убыль пенсіонеровъ—7,11% *полнаго наличія*. Подобное отношеніе во Франціи и въ Нидерландахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

въ Нидерландахъ:	прибыль .	8,50%	
	убыль . .	5,—%	
во Франціи	прибыль . . .	5,71%	(***)
	убыль	5,64%	(****)
въ Швеціи	прибыль . . .	6,70%	
	убыль	7,11%	

Слѣдовательно самое нормальное и правильное отношеніе является во Франціи, гдѣ, какъ и должно быть, прибыль почти уравновѣшивается убылью.

(*) 126 вмѣсто 125 для уничтоженія дробей.

(**) 1869 вмѣсто 1867—для уничтоженія дробей,

(***) По нормальному исчисленію за 1860 г., см. стр. 154.

(****) По цифрамъ 1859 г., см. стр. 154—156, ибо нормальнаго исчисленія на счетъ убыли мы не имѣемъ.

Относительно Англіи, мы подобныхъ свѣдѣній получить не могли.

г.) Средняя сумма пенсіоннаго оклада, приходящаяся на *каждаго* изъ шведскихъ пенсіонеровъ, по тѣмъ бюджетнымъ свѣдѣніямъ, какія были сообщены Князю Лобанову-Ростовскому, составляетъ около 37 *фр. 28 сант.* въ годъ, т. е. такую сумму, которая по пенсіонному уставу почти равняется среднему изъ окладовъ, показанныхъ въ таблицѣ на стр. 249, соотвѣтствующей табели лит. Б. шведскаго устава, стр. 241. Этотъ выводъ приводитъ насъ къ справедливому заключенію, что хотя свѣдѣнія сообщенныя въ Стокгольмѣ Князю Лобанову-Ростовскому озаглавлены: *pensions aux marins de tout grade au dessous du rang d'officier*, однако онѣ касаются только послѣднихъ разрядовъ нижнихъ чиновъ, значащихся въ помянутой табели лит. Б,—а что о пенсіяхъ членамъ шведскаго корпуса унтеръ-офицеровъ и мастерамъ разныхъ наименованій свѣдѣній отдѣльно недоставлено. Это недоразумѣніе происходитъ вѣроятно отъ того, что въ Швеціи унтеръ-офицеры высшаго ранга и мастера числятся на офицерскомъ пенсіонномъ бюджетѣ, такъ какъ они соединяются съ офицерами въ табели лит. А.

Иначе и быть не можетъ, потому что при соединеніи унтеръ-офицеровъ и мастеровъ, членовъ табели А, съ прочими нижними чинами, числящимися въ табели лит. Б, не могло бы вытти средняго оклада 37 фр. 28 с. близко подходящаго къ среднему окладу, показанному въ нашей таблицѣ на стр. 249, каковая таблица есть именно развитіе табели Б.

Изъ этого должно заключить, что общее наличіе пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ въ Швеціи значительнѣе суммы 1869 чел., что слѣдовательно количество прибыли и убыли болѣе цифръ 126 и 134 чел., и что бюджетная сумма на пенсіи всѣмъ чинамъ ниже офицерскаго званія должна превышать сумму 69,694 фр. Однако въ какой степени всѣ эти 4 суммы должны быть увеличены, съ присоединеніемъ высшихъ унтеръ-офицеровъ и мастеровъ, мы опредѣлить не можемъ, потому что у насъ не имѣется свѣдѣній объ отношеніи числа означенныхъ чиновъ къ общему числу наличія нижнихъ чиновъ въ шведскомъ флотѣ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что числительность пенсіонеровъ изъ высшихъ унтеръ-офицеровъ должна быть менѣе числительности прочихъ нижнихъ чиновъ,—но расходъ на нихъ долженъ

быть сравнительно гораздо болѣе, ибо средній окладъ равняется 660 франкамъ.

По этимъ уваженіямъ должно замѣтить, что двѣ послѣднія таблицы имѣютъ значеніе только въ качествѣ статистическихъ указаній на постепенность и размѣры движенія въ Швеціи численности пенсіонеровъ и общихъ пенсіонныхъ расходовъ, а также на относительную численность пенсіонеровъ по 3 главнымъ разрядамъ пенсій.

д) въ семъ послѣднемъ отношеніи видно, что въ Швеціи, въ противность тому, что существуетъ въ Нидерландахъ, число пенсіонеровъ за раны, болѣзни и увѣчья гораздо менѣе, чѣмъ число пенсіонеровъ за выслугу лѣтъ (207 и 1333 чел.). Явленіе это совершенно нормально потому что увѣчныхъ всегда, по счастью, бываетъ ограниченное число; а если въ Голландіи встрѣчается противное, то это, какъ сказано, объясняется не нормальностью порядка слишкомъ легкой и безразборчивой выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ на право полученія пенсіи.

Вдовъ и семей на пенсіи въ Швеціи числится мало (327 изъ 1869) потому, какъ можно припомнить, что всѣмъ вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ послѣднихъ разрядовъ выдаются не пенсіи, а вспомоществованія на 5 л., и то только въ опредѣленныхъ рѣдкихъ случаяхъ;

е) въ отношеніи движенія численности пенсіонеровъ можно видѣть, что въ Швеціи ежегодная прибыль пенсіонеровъ совершенно возмѣщается ежегодною убылью, и даже убыль больше прибыли за 10 лѣтъ на 6%. Этотъ фактъ доказываетъ, съ одной стороны, что въ шведскомъ флотѣ существуетъ издавна утвердившійся порядокъ и неизмѣнявшійся давно штатъ морскаго вѣдомства, а съ другой, что обороты шведскихъ пенсіонной и вдовьей кассъ дошли также давно до нормальныхъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого означенныя кассы теперь столь уже достаточно богаты, что онѣ безубыточно могутъ вынести тѣ новые пенсіонные расходы, которые предположено отнести на ихъ счетъ при увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ;

и ж) подобно тому, какъ сдѣлано было нами при разборѣ нидерландской системы, любопытно примѣнить и къ шведской пенсіонной статистикѣ тотъ способъ исчисленія, который принятъ во Франціи.

Мы знаемъ положительно, что въ Швеціи среднимъ числомъ выслуживаетъ пенсію ежегодно новыхъ 126 лицъ, на что требуется ежегодно новаго расхода 4972 франка; мы видѣли также, что въ Швеціи обороты пенсіонныхъ кассъ дошли до предѣловъ нормальныхъ, и болѣе нормальныхъ чѣмъ во Франціи, гдѣ пенсіонные уставъ и бюджеты безпрестанно подвергались измѣненіямъ. Помножая 126 и 4972 на 17,50, мы получимъ, что по французскому расчету означенныя двѣ цифры должны были бы дать:

для полнаго наличія пенсіонеровъ 2,205 чел.
а для общаго расхода . . . 87,010 фр.

Вмѣсто того пенсіонная статистика въ Швеціи даетъ:

для наличія . . . . 1,869 чел.
и расхода . . . . 69,700 фр. т. е. дѣлители суммъ 1869 на 126, и 69,700 на 4972 будутъ вмѣсто 17,50 = 14,83 и 14.

Разность эта опять доказываетъ, что французскій способъ исчисленія совершенно безопасенъ и вѣренъ, лишь бы только пенсіонныя условія были не легче, чѣмъ во Франціи. За симъ появленіе въ Швеціи меньшаго числа пенсіонеровъ и меньшаго на нихъ расхода противъ того, что было бы ожидаемо во Франціи отъ такого же числа ежегодно прибывающихъ пенсіонеровъ, совершенно понятно объясняется слѣдующими уваженіями:

1) убыль пенсіонеровъ въ Швеціи болѣе чѣмъ прибыль и, дѣйствуя въ томъ же размѣрѣ, могла бы соотвѣтствовать постепенному погашенію, чего во Франціи вовсе нѣтъ; 2) средній возрастъ пенсіонеровъ въ Швеціи на 8½ лѣтъ выше чѣмъ во Франціи, слѣдовательно даже при одинаковомъ предѣлѣ жизни шведскіе пенсіонеры гораздо меньшее время состоятъ на пенсіи, чѣмъ французскіе; этимъ отчасти и объясняется превосходство цифры убыли надъ цифрою прибыли; 3) климатъ въ Швеціи несравнено суровѣе, чѣмъ во Франціи, слѣд. продолжительность жизни въ Швеціи должна быть ограниченнѣе, что конечно содѣйствуетъ къ увеличенію убыли пенсіонеровъ именно въ тѣхъ годахъ старости, когда они состоятъ на пенсіи, и 4) условія на полученіе пенсіи во Франціи гораздо легче, чѣмъ въ Швеціи, что содѣйствуетъ къ пополненію списковъ шведскихъ пенсіонеровъ

преимущественно такими лицами, на коихъ случайности смертности имѣютъ болѣе вліянія.

Все это, объясняя вполнѣ правильность означенной разности, можетъ служить подтвержденіемъ относительной вѣрности французскаго способа исчисленія для опредѣленія вѣроятныхъ предѣловъ пенсіонной статистики, на основаніи извѣстности числа лицъ, ежегодно выслуживающихъ пенсію.

—

ГЛАВА V.

Сравненіе между значеніемъ французской и шведской пенсіонныхъ кассъ.

Заключая настоящее разсмотрѣніе шведской пенсіонной системы, считаемъ долгомъ обратить особенное вниманіе на тѣ обстоятельства, коими сопровождалось существованіе въ Швеціи отдѣльныхъ *пенсіонныхъ кассъ* для чиновъ морскаго вѣдомства.

Основаніе этихъ учрежденій относится почти къ тому же времени, когда начинала образоваться французская морская инвалидная касса; слѣдовательно, тѣ и другая благополучно дѣйствуютъ уже болѣе 200 лѣтъ.

Цѣль, которую имѣли въ виду и во Франціи и въ Щвеціи, имѣетъ много общаго, но сходствуетъ не во всемъ.

Во *Франціи* Кольберъ стремился, посредствомъ образованія особой морской пенсіонной кассы, дать возможное обезпеченіе на старости цѣлому государственному *сословію моряковъ*, которому онъ окончательно далъ характеръ морскаго военнаго резерва и разсадника матросовъ для флота. Онъ гораздо менѣе помышлялъ собственно о выгодахъ военной службы и вознагражденіи за оную, чѣмъ объ утвержденіи морской записи, связуя ее съ обширнымъ пенсіоннымъ учрежденіемъ. Вознагражденіе собственно за военную службу онъ предоставлялъ инищіативѣ правительства, т. е. личности монарха, ибо тогда еще мало развиты были понятія о значеніи военной службы: сія послѣдняя имѣла еще значеніе службы не отечеству, а заслугъ предъ королемъ. Исходя отъ помянутой основной мысли даны были инвалидной кассѣ весьма обширныя средства, могущія поставить ее въ независимость отъ шаткости тогдашнихъ правительственныхъ мѣръ. Но именно эта шаткость произвела то, что характеръ кассы началъ мало по малу измѣняться: касса скоро раз-

богатѣла, а между тѣмъ государственная казна постепенно истощалась; безпрестанныя войны оставляли на рукахъ правительства чрезвычайное число инвалидовъ, денегъ на обезпеченіе ихъ въ казнѣ недоставало, благомъ гражданскихъ сословій правительство систематически пренебрегало, а собственно военные люди постоянно становились для него нужнѣе и драгоцѣннѣе.

Вслѣдствіе этого правительство воспользовалось богатствомъ отдѣльной пенсіонной кассы, исключительной собственности всѣхъ членовъ морской записи, и воспользовалось тѣмъ легче, что разбогатѣніе и процвѣтаніе кассы происходило незамѣтно для государственнаго бюджета. Подъ тѣмъ предлогомъ, что военный флотъ составляется изъ тѣхъ же членовъ морской записи, перенесли постепенно на инвалидную кассу всѣ расходы на пенсіи за всѣ случайности чисто военной службы. Правительство оправдывало себя тѣмъ, что касса поддерживалась не только вычетами и случайными доходами, а еще и прямымъ пособіемъ отъ казны; но оно позабывало, что это пособіе издавна было даровано кассѣ на другую, особо опредѣленную цѣль. Какъ бы то ни было, но правительство совершенно освободило со временемъ свой бюджетъ отъ всякихъ пособій морякамъ какъ военнаго, такъ и коммерческаго флотовъ, и все это бремя возложило на инвалидную кассу.

Тяжкія политическія обстоятельства Франціи имѣли послѣдствіемъ, что чрезмѣрныя вооруженія и морскія войны постоянно увеличивали средства кассы, такъ что она ненормальнымъ порядкомъ получила возможность исполнять все, чего отъ нея требовали и правительство и моряки.

Это сплетеніе въ кассѣ двухъ элементовъ, въ которомъ и нынѣ многіе во Франціи не даютъ себѣ вѣрнаго отчета, имѣло послѣдствіемъ то, что начались нескончаемые и доселѣ неоконченные споры относительно началъ существованія кассы: моряки, въ особенности коммерческіе, *члены записи*, безпрестанно жалуются, что извращенъ характеръ сего учрежденія, что касса существуетъ преимущественно *для нихъ*, а производитъ *военныхъ пенсій вдвое болѣе*, чѣмъ демисольдъ, что имъ не вознаграждается ни того, что съ нихъ вычитается, ни тѣхъ убытковъ, которые причиняетъ имъ состояніе въ записи и т. д. Правительственные органы, напротивъ того, обвиняютъ кассу въ томъ, что она слишкомъ богатѣетъ когда всѣ отрасли государственнаго управленія

страдаютъ, что казна слишкомъ много жертвуетъ на отдѣльное существованіе кассы и выиграла бы на ея уничтоженіи, ибо интересы этого учрежденія развиваются не въ уровень съ выгодами самой казны, и т. д.

Изъ исторіи инвалидной кассы мы видѣли сколько разъ она терпѣла милліонные убытки отъ такого рода финансовыхъ воззрѣній и отъ необходимости, въ которой правительство бывало нѣсколько разъ захватывать всякія сподручныя суммы. Если касса до сихъ поръ процвѣтаетъ, то она одолжена за это только безпрестаннымъ вооруженіямъ, которыя Франція дѣлала въ преслѣдованіи своихъ политическихъ цѣлей и того равновѣсія, котораго она еще неотискала. Очевидно, что касса благоденствуетъ только благодаря обстоятельствамъ для нея выгоднымъ, но въ государственномъ отношеніи ненормальнымъ.

Она могла бы процвѣтать однако и безъ этихъ экстренныхъ, но безсмѣнныхъ вооруженій, если бы самый пенсіонный уставъ, который ей приходится исполнять и приводить въ цифры, не подвергался безпрестаннымъ измѣненіямъ въ выгоду пенсіонеровъ, но въ невыгоду кассы. Съ начала нынѣшняго столѣтія пенсіонный уставъ былъ измѣняемъ чаще, чѣмъ смѣнялись правительства въ Франціи, и въ одно нынѣшнее царствованіе послѣдовалъ цѣлый рядъ такихъ постановленій, которыя совершенно нарушаютъ тѣ расчеты, безъ коихъ пенсіонные обороты не могутъ быть тверды и вѣрны.

Пенсіонныя мѣры, когда онѣ связываются съ учрежденіемъ отдѣльной кассы, должны быть основаны на положительныхъ математическихъ расчетахъ, всякое нарушеніе коихъ можетъ повредить всему значенію пенсіоннаго устава. Постоянныя измѣненія во Франціи и пенсіонныхъ уставовъ и бюджетовъ инвалидной кассы имѣютъ послѣдствіемъ, что статистика кассы дѣйствительно не можетъ дать вполнѣ точныхъ данныхъ ни о прежнихъ, ни для будущихъ оборотовъ. Касса живетъ вѣрною жизнью, но преимущественно ожиданіемъ экстренныхъ вооруженій, которыя увеличиваютъ ея доходъ отъ 3% со всѣхъ смѣтныхъ расходовъ по флоту. Не смотря на то, надъ нею всегда виситъ Дамоклесовъ мечъ: ей постоянно грозитъ опасность потерять снова 2 милліона фр. дохода и всѣ сбереженія, которыя она успѣвала дѣлать не смотря на захваты ея суммъ казною.

Въ *Швеціи* прямая цѣль и существованіе пенсіонной и вдовьей кассъ морскаго вѣдомства были скромнѣе, но имѣли болѣе твердые результаты. Пенсіи были предназначены съ самаго начала только для вознагражденія всѣхъ моряковъ за однообразное, долговременное отправленіе чисто военной службы, а средства кассъ были образованы преимущественно изъ вычетовъ изъ содержанія самихъ служащихъ. Правительство въ финансовомъ отношеніи содѣйствовало кассамъ только въ ограниченныхъ размѣрахъ для удовлетворенія нравственному долгу своему помогать столь полезному учрежденію. Вслѣдствіе этого никогда не происходило въ Шведскомъ королевствѣ попытокъ со стороны казны на захваты пенсіонныхъ капиталовъ и на нарушеніе характера пенсіонныхъ кассъ; капиталы оныхъ оставались неприкосновенными и уважались какъ частная собственность военно-служащихъ моряковъ. Изъ очерка исторіи шведскихъ пенсіонныхъ кассъ видно, что онѣ пострадали только разъ отъ частныхъ злоупотребленій, которыя были скоро исправлены.

Пенсіонное управленіе было образовано весьма разумно при участіи самихъ моряковъ посредствомъ выборныхъ. Кассамъ предписано было всегда и во всякомъ случаѣ откладывать ежегодно нѣкоторую сумму въ запасъ и постоянно сообразовывать пенсіонные расходы съ своими средствами.

Пенсіонный уставъ не подвергался частымъ измѣненіямъ; шведскій флотъ постоянно удерживался въ почти одинаковыхъ размѣрахъ и вообще политическія дѣла Швеціи не претерпѣвали столь сильныхъ и радикальныхъ кризисовъ, какіе происходили въ военныхъ дѣлахъ Франціи.

Всѣ эти обстоятельства имѣли послѣдствіемъ, что обороты пенсіонныхъ кассъ въ Швеціи почти всегда оставались въ нормальныхъ предѣлахъ и сбереженія оныхъ постепенно и равномѣрно увеличивались подъ вліяніемъ благоразумныхъ финансовыхъ распоряженій пенсіонной администраціи.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, видно, что капиталы пенсіонныхъ шведскихъ кассъ въ 1857 году составляли:

пенсіонной кассы.	375,000 руб.
вдовьей кассы.	330,000 »
всего. . .	705,000 руб.
съ коихъ обѣ кассы получаютъ по 4% . .	28,200 »

Приходъ кассъ въ 1857 г. былъ:

въ пенсіонной.	46,984 руб.
во вдовьей.	26,326 »
всего. . .	73,310 »

Расходу было въ томъ же году:

въ пенсіонной кассѣ.	38,451 руб.
во вдовьей.	18,694 »
итого. .	57,145 руб.

Такимъ образомъ кассы имѣли отъ 1857 г. въ *излишкѣ*:

пенсіонная	8533 руб.
вдовья.	7632 »
итого. .	16,165 руб.

Каковая сумма могла прибавиться къ капиталамъ кассъ и составить всего капиталу. . . . . 721,165 руб.

Выше было показано, что кассы имѣли дохода отъ 4% съ своихъ капиталовъ 28,200 руб., а такъ какъ всего дохода въ оныхъ было 73,310 руб., то можно вывести, что отъ вычетовъ и отъ другихъ побочныхъ статей кассы имѣли дохода 45,110 рублей.

Общій расходъ 1857 года составляетъ 57,145 руб. Мы видѣли, что всѣ нижніе чины табели лит. Б., стóятъ пенсіонному бюджету среднимъ числомъ 17,423 руб., а изъ выписки изъ статьи Кн. Лобанова-Ростовскаго видно, что на высшія офицерскія пенсіи первыхъ 6 разрядовъ (отъ адмирала до коммендора) позволено пенсіонной кассѣ тратить не болѣе 3,093 руб.; слѣдовательно, можно цифру общаго расхода 57,145 р., разложить слѣдующимъ образомъ:

на пенсіи 6 высшихъ разрядовъ. . .	со включеніемъ вдовъ и дѣтей	3,093 р.
на пенсіи всѣмъ офицерамъ, отъ чина капитана и ниже, и всѣмъ высшимъ унтеръ-офицерамъ и мастерамъ		36,628 » 50 к.
на пенсіи всѣмъ нижнимъ чинамъ послѣднихъ разрядовъ (табель лит. Б) . .		17,423 » 50 »
Итого . .		57,145 р.

Изъ этого приблизительнаго, но вѣрнаго расчета видно, что на пенсіи офицеровъ и высшихъ разрядовъ унтеръ-офицеровъ тратится въ Швеціи слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ на всѣхъ пенсіонеровъ послѣднихъ разрядовъ нижнихъ чиновъ.

Уже выше съ избыткомъ было обнаружено до какой степени пенсіи сего послѣдняго рода чиновъ скудны и недостаточны. Можно сказать, что эти пособія теряютъ даже вовсе значеніе пенсіи. Впрочемъ, извѣстно, что шведское правительство уже начертало проектъ преобразованія пенсіонныхъ размѣровъ и изъ сообщеннаго Кн. Лобановымъ-Ростовскимъ донесенія морскаго министра видно, что онъ вполнѣ сознаетъ необходимость болѣе щедраго обезпеченія для отставныхъ нижнихъ чиновъ.

По новому проекту предполагается увеличить пенсіонные оклады для всѣхъ нижнихъ чиновъ въ слѣдующихъ размѣрахъ, исчисляя среднимъ числомъ, соотвѣтственно среднимъ цифрамъ, показаннымъ на стр. .

. . . .

Среднія цифры должны увеличиться:

а) за выслугу лѣтъ	1) для унтеръ-офицеровъ высшихъ разрядовъ и мастеровъ. .	отъ 660 фр. до 864-92 с.
	2) для прочихъ нижнихъ чиновъ . . .	» 35-43 до 63-16 »
б) за раны, увѣч. и пр.	1) для унтеръ-офицеровъ высшихъ разрядовъ и мастеровъ. .	отъ 660—» до 864-92 с.
	2) для прочихъ нижнихъ чиновъ . . .	» 91-30 до 160-24 »
в) вдовамъ и дѣтямъ	1) унтеръ-офицеровъ высшихъ разрядовъ и мастеровъ. .	отъ 123-75 до 162-16 с.
	2) прочихъ нижнихъ чиновъ . . .	» 40-50 до 84 «

По расчету приходится, что предположенное увеличеніе окладовъ прибавитъ къ окладамъ высшихъ унтеръ-офицеровъ и мастеровъ 31%,—и почти удвоитъ оклады прочихъ нижнихъ чиновъ, однако нельзя не согласиться, что средніе оклады: 63 фр., 160 фр. 24 с. и 84 фр. въ годъ—все таки составляютъ весьма ограниченное пособіе для отставныхъ, выслужившихъ отъ 20 до 30 лѣтъ и достигшихъ уже пожилыхъ лѣтъ, или подвергшихся на службѣ тяжелымъ недугамъ.

Шведское правительство можетъ быть благоразумно стѣсняется средствами пенсіонныхъ кассъ, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что оно должно будетъ скоро еще разъ увеличить пенсіи, тѣмъ болѣе, что морской министръ уже заявилъ сейму о готовности англійскаго и американскаго торговыхъ флотовъ не щадить денегъ на переманиваніе къ себѣ шведскихъ и норвежскихъ моряковъ.

Въ заключеніе мы должны повторить сдѣланное выше замѣчаніе, что если шведское правительство можетъ оставлять своихъ моряковъ при столь ограниченномъ пенсіонномъ обезпеченіи, то это объясняется необходимостью для бо́льшей части Скандинавскаго населенія жить морскимъ промысломъ не смотря на полученіе на этомъ поприщѣ большихъ или меньшихъ выгодъ. Нужда привязываетъ въ Швеціи всѣхъ моряковъ къ военному флоту и шведское правительство естественно пользуется выгодами своего положенія.

РОССІЯ.

ГЛАВА I.

Характеръ прежнихъ нашихъ пенсіонныхъ мѣръ по флоту до 1859 года.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія касающіяся пенсіонныхъ системъ, принятыхъ въ англійскомъ, французскомъ, шведскомъ и нидерландскомъ флотахъ—значительно облегчаютъ для насъ обсужденіе того, что можетъ быть сдѣлано въ Россіи для пенсіоннаго обезпеченія нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

И пенсіонная теорія и картина того, чтó существуетъ въ другихъ государствахъ, обнаруживаютъ, что *основныя начала* системы пенсій зависятъ отъ опредѣленія слѣдующихъ главныхъ вопросовъ:

1) численности личнаго состава морскаго вѣдомства;

2) порядка комплектованія морскихъ командъ;

3) возраста, въ которомъ моряки поступаютъ на военную службу;

4) срока обязательной военной службы;

5) возраста, въ которомъ морскіе чины поступаютъ на пенсію;

6) продолжительности жизни пенсіонеровъ, т. е. того времени, которое они могутъ состоять на пенсіи;

7) размѣровъ пенсіонныхъ окладовъ, которые по мѣстнымъ обстоятельствамъ могутъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ для заслуженныхъ моряковъ;

8) воззрѣнія правительства на право и размѣръ участія вдовъ и семействъ моряковъ въ пенсіонныхъ льготахъ, даруемыхъ самимъ морякамъ;

9) свойствъ источниковъ, которые могутъ быть созданы для удовлетворенія моряковъ пенсіями;

10) цѣли, которую правительство отыскиваетъ при дарованіи морякамъ пенсій.

Всякое правительство можетъ дать на эти вопросы весьма положительные и вѣрные отвѣты, но есть еще 11-й, первостепенно важный, вопросъ, который имѣетъ условный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительное вліяніе на значеніе и предѣлы предполагаемыхъ пенсіонныхъ мѣръ.

Этотъ вопросъ заключается въ опредѣленіи того, въ какой степени всякія пенсіонныя мѣры могутъ дѣйствовать на произволъ служащихъ, т. е. привлекать ихъ къ продолженію службы подъ знаменами флота и удерживать во всякомъ стремленіе къ полученію свободы отъ тягостей морской службы?

Очень естественно, что этотъ вопросъ связывается со многими сторонами общественной и государственной жизни народа, а отъ такого или инаго разрѣшенія онаго на дѣлѣ зависятъ: а) бóльшее или меньшее удовлетвореніе цѣли правительства, руководящей оное при созданіи пенсіонной системы, и б) предѣлы будущей пенсіонной статистики въ отношеніи числа пенсіонеровъ и суммы расходовъ на нихъ потребной.

Прежде всего должно отдать себѣ отчетъ въ значеніи тѣхъ пенсіонныхъ правилъ, которыя существуютъ нынѣ въ Россіи для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

У насъ до 1859 года не имѣлось правильной пенсіонной системы для нижнихъ чиновъ флота, хотя русское правительство издавна оказывало постоянную заботливость всѣмъ заслуженнымъ воинамъ. Изъ массы постановленій, собранныхъ въ запискѣ д. с. с. Варранда, невозможно вывести никакихъ общихъ положеній, имѣющихъ логическую связь между собою; можно только опредѣлить, что наше правительство всегда предоставляло двоякаго рода обезпеченіе для тѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые по долговременной выслугѣ или по утратѣ физическихъ силъ, заслуживали право на пособіе.

Это обезпеченіе состояло:

1) въ порученіи заслуженныхъ воиновъ попечительности и денежной помощи разныхъ сословныхъ учрежденій въ тѣхъ общинахъ, куда отставные поселялись;

2) въ назначеніи имъ дѣйствительной пенсіи изъ государственнаго казначейства или изъ капиталовъ инвалиднаго комитета, учрежденнаго 18 Августа 1814 года. Эти пенсіи выдавались

либо въ видѣ прапорщичьяго оклада, либо въ видѣ пенсіи за раны, либо въ видѣ особыхъ окладовъ, измѣнявшихся очень разнообразно.

Всѣ эти пенсіи и пособія назначались и выдавались совершенно помимо морскаго министерства и прямо изъ государственной казны или изъ инвалиднаго комитета.

Хотя морское министерство участвовало въ пенсіонномъ дѣлѣ посредствомъ производства установленныхъ вычетовъ въ пользу инвалидовъ и на пенсіонный капиталъ, однако съ полученія нижними чинами отставки прерывались всѣ отношенія между морскимъ управленіемъ и бывшими моряками.

Морское министерство не имѣло ни возможности, ни надобности слѣдить за значеніемъ и результатами пенсіонныхъ мѣръ, и такимъ образомъ совершенно уничтожалась возможность всякаго благаго вліянія пенсіонныхъ пожертвованій правительства на условія государственной морской службы.

Представленная Е. И. В. Генералъ-Адмиралу отъ инспекторскаго департамента записка замѣчательнымъ образомъ характеризируетъ такое положеніе вещей, говоря «что дѣйствовавшія до 1859 г. правила о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ изъ государственнаго казначейства до такой степени были сложны и крайне несправедливы, что вызвали необходимость совершеннаго ихъ преобразованія на новыхъ началахъ, которыя и объявлены въ приказѣ по морскому вѣдомству 9 Ноября 1859 г. Слѣдовательно, примѣненіе дѣйствовавшихъ до сего времени правилъ для пенсіонеровъ государственнаго казначейства къ пенсіонерамъ предполагаемой новой кассы, очевидно представляется невозможнымъ, а потому и всѣ статистическія о нихъ свѣдѣнія не заключаютъ никакихъ основаній къ соображеніямъ о будущихъ оборотахъ пенсіонной кассы для нижнихъ чиновъ.

Правда, что морское вѣдомство только въ послѣднее время обратило вниманіе на означенную вредную сложность и крайнюю несправедливость прежнихъ пенсіонныхъ правилъ, но можно смѣло утверждать, что оно бы и ранѣе замѣтило эту несправедливость, если бы на немъ лежала забота о пенсіонерахъ и если бы оно само видѣло результаты недостаточной пенсіонной системы. Очевидно, что и государственное казначейство и инвалидный комитетъ могли смотрѣть на пенсіи только съ точки зрѣ-

нія финансовой: ихъ дѣло было умѣрять расходы и не превышать своихъ опредѣленныхъ средствъ. Вотъ отчего до 1859 г. не происходило значительныхъ улучшеній въ пенсіонныхъ правилахъ относительно нижнихъ чиновъ флота.

ГЛАВА II.

Новыя правила Высочайшаго указа 8 Сентября 1859 года.

Въ настоящее время пенсіонная система для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства заключается въ одномъ указѣ 8 Сентября 1859 года, примѣненномъ ко флоту въ приказѣ 9 Ноября того же года; этотъ указъ касается всѣхъ пенсій за одну *продолжительность* службы.

Для *раненыхъ и увѣчныхъ* и для *вдовъ и дѣтей* остаются въ дѣйствіи прежнія правила о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства и инвалиднаго комитета.

Указъ 8 Сентября 1859 г. содержитъ слѣдующія постановленія:

а) срокъ обязательной службы во флотѣ для нижнихъ чиновъ сокращенъ до 14 лѣтъ, послѣ коихъ дается право на отставку;

б) въ устраненіе чрезвычайно сложнаго разнообразія, существовавшаго въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ нижнихъ чиновъ, и въ видахъ согласованія постановленій по этому предмету съ новымъ срокомъ обязательной службы, постановляются, на будущее время, слѣдующія правила:

1) Съ сокращеніемъ служебнаго срока назначеніе пенсій при отставкѣ *за выслугу только обязательнаго срока* службы — *отмѣняется.*

2) За прослуженіе нижними чинами добровольно послѣ обязательнаго срока *трехъ лѣтъ* назначается при отставкѣ пенсія изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, если онъ не превышаетъ 17 р. 14 к. сер.; въ противномъ случаѣ назначается въ пенсію половина оклада жалованья, но съ тѣмъ, чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ пенсія за одно трехлѣтіе вторичной службы была не менѣе 17 р. 14 к. сер. и не болѣе 34 р. 28 к., такъ что если половинный окладъ получаемаго жалованья будетъ менѣе 17 р. 14 коп.,

то въ пенсію назначается 17 р. 14 к.; если же половинный окладъ будетъ болѣе 34 р. 28 к., то въ пенсію назначать 34 р. 28 к.

3) Прослужившимъ два трехлѣтія на вторичной службѣ назначать при отставкѣ пенсію въ размѣрѣ вдвое бóльшемъ противъ пенсіи за одно трехлѣтіе.

4) Прослужившимъ три трехлѣтія—въ размѣрѣ втрое большемъ, и наконецъ

5) Прослужившимъ четыре трехлѣтія въ размѣрѣ вчетверо бóльшемъ противъ пенсіи за первое трехлѣтіе.

6) Нижнимъ чинамъ, пробывшимъ на вторичной службѣ болѣе четырехъ трехлѣтій, пенсіи назначаются въ томъ же количествѣ, какъ и увольняемымъ въ отставку по выслугѣ четырехъ трехлѣтій.

Въ отношеніи вдовъ и дѣтей нижнихъ чиновъ постановленія эти дополняются общими правилами, принятыми для выдачи пенсій изъ государственнаго казначейства. На основаніи этихъ правилъ:

Вдовамъ назначаются пенсіи въ половинномъ размѣрѣ противъ пенсіи мужей; а дѣтямъ въ размѣрѣ $^1/_6$ части пенсіи отца на каждаго, съ тѣмъ, чтобы вдова, имѣющая троихъ малолѣтнихъ дѣтей, пользовалась всею пенсіею мужа. Круглымъ сиротамъ назначается пенсія въ размѣрѣ $^1/_4$ части пенсіи отца на каждаго. Пенсіи семействамъ въ размѣрѣ бóльшемъ противъ пенсіи отца и мужа, не назначаются, такъ что ежели при вдовѣ будутъ находиться четыре и болѣе малолѣтнихъ дѣтей, то вдова получаетъ половину пенсіи мужа; а другая половина назначается дѣтямъ по ровну на каждаго и эта половина не уменьшается до тѣхъ поръ, пока изъ дѣтей, имѣющихъ право на пенсію, не останется менѣе трехъ.

Статистическія свѣдѣнія, собранныя инспекторскимъ департаментомъ, обнаруживаютъ: что *средній возрастъ*, въ которомъ нижніе чины поступаютъ на службу—составляетъ 22 года отъ роду, слѣдовательно при общемъ 14 лѣтнемъ срокѣ обязательной службы—право на полученіе отставки открывается для моряковъ нашего флота при достиженіи бóльшею частью 36 лѣтняго возраста.

Согласно съ сими основаніями мы приведемъ пенсіонныя правила указа 1859 г. въ слѣдующую табель:

	Срокъ службы, считая отъ 22 л. возраста.	Возрастъ при отставкѣ.	Пенсіи *самихъ моряковъ* смотря по окладу жалованья.		Пенсіи *вдовъ и дѣтей*—вообще отъ ½ пенсіи мужа до полнаго его оклада.			
			minimum.	maximum.	minimum.		maximum.	
					отъ	до	отъ	до
	14 л.	36 л.	0	0	0		0	
	17 —	39 —	17 р. 14	34 р. 28	8 р 57 к.	17 р. 14 к.	17 р. 14 к.	34 р. 28 к.
	20 —	42 г.	34—28	68—56	17—14—	34—28—	34—28—	68—56—
	23 г.	45 л.	51—42	102—84	25—71—	51—42—	51—42—	102—84—
	26 л.	48 —	68—56	137—12	34—28—	68—56—	68—56—	137—12—
Средніи цифры	21½ г.	43½ г.	64 р. 27 к.		48 р. 20 к.			

Общая средняя цифра — 56 р. 25 к. $\left(\frac{64-27+48-20}{2}\right)$

Изъ этой табели видно:

1) что въ Россіи *minimum* пенсіи дается за 17 лѣтнюю службу при 39-ти лѣтнемъ возрастѣ, а *maximum* за 26 л. службу при 48 годахъ отъ роду;

2) что minimum и maximum какъ выслуги, такъ и пенсіи, предполагаетъ въ пенсіонерахъ, судя по ихъ лѣтамъ, полное еще развитіе физическихъ силъ, слѣдовательно отнюдь не немощное положеніе, отнимающее средства работать съ выгодою;

3) что пенсіи соразмѣряются съ чиномъ и званіемъ пенсіонеровъ посредствомъ поставленія размѣра пенсіи въ зависимость отъ оклада жалованья, который получался на службѣ, слѣдовательно въ табели является справедливая постепенность.

4) что оклады пенсіи опредѣлены не произвольно, а при соблюденіи того правила, что пенсіонеръ заработываетъ и удерживаетъ за собою постоянно увеличивающуюся сумму того оклада который онъ получалъ;

5) что увеличеніе пенсіи въ ариѳметической прогрессіи чрезъ каждые 3 года, т. е. по истеченіи короткаго времени, даетъ пенсіонерамъ легкую возможность получать бо́льшее вознагражденіе, не стѣсняя своей свободы на затруднительно долгое время;

6) что Русское правительство основываетъ право вдовъ и дѣтей на пенсію на безусловномъ правѣ законнаго наслѣдства, неограничивая это право особыми условіями,

и 7) что оно даетъ этому праву наслѣдства столь широкое примѣненіе, что за семействами часто оставляется весь пенсіонный окладъ, который выдавался умершему моряку.

Какъ видно, указъ 8 Сентября 1859 года, хотя весьма коротокъ и немногословенъ, однако содержитъ основныя начала весьма полной и широкой пенсіонной системы.

Указъ этотъ на одной краснорѣчивой страницѣ даетъ ясные и полные отвѣты на 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9 и 10-ый изъ тѣхъ 11-ти вопросовъ, которые поименованы выше въ качествѣ главныхъ основъ всякой пенсіонной системы.

На 2-й, 3-й и 4-й вопросы онъ отвѣчаетъ подтвержденіемъ порядка комплектованія флота по рекрутскому набору, дающему новобранцевъ среднимъ числомъ имѣющихъ 22 года отъ роду, и установленіемъ однообразнаго 14-ти лѣтняго обязательнаго срока службы;

на 5, 7 и 8-ой—отвѣчаетъ весьма ясно самая табель, которая не можетъ подавать повода къ недоразумѣніямъ и произвольнымъ толкованіямъ;

9-й вопросъ разрѣшается отнесеніемъ всѣхъ расходовъ, по примѣненію новой табели, на общую государственную казну;

наконецъ 10-й вопросъ, — о цѣли, которая руководила правительство въ начертаніи новой пенсіонной системы,—рѣшается, хотя косвенно, но ясно и несомнѣнно. Цѣль эта очевидно заключается: а) въ упрощеніи прежнихъ пенсіонныхъ правилъ, имѣвшихъ основаніемъ чрезмѣрно долгіе сроки службы; б) въ улучшеніи пенсіонной системы въ выгоду пенсіонеровъ, и главное в) въ привлеченіи моряковъ къ добровольному продолженію службы по полученіи права на отставку, и предоставленіи военному флоту возможности удерживать долгое время необходимыхъ для него опытныхъ матросовъ. Частыя ступени прогрессіи относительно сроковъ и лѣствицы окладовъ — служатъ

неоспоримымъ доказательствомъ, что въ п. в) заключается существенная цѣль учрежденія новой пенсіонной табели.

И такъ, указъ 8 Сентября 1859 г. не только содержитъ въ себѣ почти всѣ главныя основанія нормальной пенсіонной системы, но сообразно съ духомъ времени полагаетъ начало разумному стремленію согласить потребности военнаго дѣла съ свободою тѣхъ, которые до сихъ поръ неволею призывались на военную службу и по нуждѣ оставались на оной безсрочно, ибо сдѣлались чуждыми всякому другому проявленію общественной жизни. Слѣдовательно означенный указъ имѣетъ въ полномъ смыслѣ значеніе важной государственной мѣры, которая всегда отзовется на всѣхъ сторонахъ нашего военнаго и гражданскаго устройства.

Именно потому, что указъ 1859 года связуетъ пенсіонную систему съ новымъ способомъ проявленія общественной жизни народа и съ новымъ характеромъ военно-морской службы, не можетъ онъ заключать въ себѣ никакихъ элементовъ для разрѣшенія вышеозначеннаго 11-го, безъ того уже условнаго, вопроса о томъ: *какія послѣдствія будетъ имѣть новая пенсіонная система?* много ли будетъ моряковъ, которые пожелаютъ воспользоваться предлагаемыми преимуществами? исполнится ли желаніе морскаго вѣдомства удерживать во флотѣ опытныхъ моряковъ, отслужившихъ свой обязательный срокъ? наконецъ, какія финансовыя послѣдствія произведетъ означенная система, т. е. какимъ расходамъ подвергнется государственное казначейство по примѣненію означенной табели?

По видимому указъ 1859 года дѣлаетъ въ Россіи тоже, что англійское правительство хотѣло сдѣлать въ 1853 году, при установленіи системы *continuous service*, и въ 1859 г. при новомъ распространеніи служебныхъ преимуществъ для военныхъ моряковъ. Но по результамъ этихъ мѣръ въ Англіи совершенно невозможно судить, даже приблизительно, о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ стараній нашего правительства въ томъ же духѣ.

Англійское адмиралтейство имѣло дѣло съ отдѣльнымъ сословіемъ, которое во всякомъ случаѣ живетъ моремъ, всегда поступаетъ цѣликомъ на морскую службу, но пользуется произволомъ наниматься на военный или на коммерческій флоты смотря по тому, гдѣ представляется болѣе выгодъ. Въ Англіи морское вѣдомство только слѣдовало по необходимости законамъ без-

нощадной конкуренціи, но въ крайнемъ случаѣ оно всегда предвидѣло за собою право и возможность безъ затрудненія силою взять на военный флотъ все то число моряковъ, которое ему могло быть нужно. Наконецъ числительность сословія свободныхъ моряковъ, связанныхъ неразрывно съ своимъ ремесломъ (болѣе 380,000 чел.), положительно обезпечиваетъ англійское правительство противъ всякихъ затрудненій въ удовлетвореніи своихъ военныхъ потребностей, лишь бы оно готово было платить за это дорогую цѣну.

Въ Россіи является совсѣмъ другое во всѣхъ отношеніяхъ: числительность нашего свободнаго морскаго сословія такъ ограниченна, что флотъ по необходимости набирается изъ крестьянъ отъ сохи, какъ выразилось наше министерство; годныхъ для военнаго дѣла моряковъ нашъ флотъ имѣетъ только въ той мѣрѣ, въ которой онъ ихъ воспитываетъ, и на то только время, пока онъ ихъ удерживаетъ насильно на военной службѣ. У насъ отставка для моряка значитъ возвращеніе къ сохѣ или обращеніе къ городскому ремеслу; насущный хлѣбъ и даже барышъ у насъ столь обезпечены для всякаго дѣльнаго работника, что ему нѣтъ надобности долго отыскивать мѣста и занятія. Оставляя флотскую службу, нашъ бывшій морякъ не имѣетъ основанія смотрѣть на оконченныя имъ 14 лѣтнія занятія какъ на *свое* природное ремесло; морское дѣло было для него столь же чуждо, сколько и сухопутная военная служба; всѣ его склонности, все для него *свое* заключается въ той же сохѣ, къ которой привязано его семейство. Онъ знаетъ, сверхъ того, что, отыскивая и на свободѣ морскаго ремесла, къ которому онъ, можетъ быть, привыкъ, онъ не найдетъ выгодной работы по малой потребности моряковъ въ русскомъ торговомъ флотѣ.

Прежде было на военной службѣ много 25 и 30 лѣтнихъ моряковъ, было много такихъ, которые даже не брали отставки и до смерти оставались въ морскомъ вѣдомствѣ. Это происходило отъ того, что послѣ долговременной обязательной службы, считая себя отчужденными отъ родины, потерявъ на службѣ физическія силы и сдѣлавшись по привычкѣ неспособными къ промышленному труду, эти старые служивые не знали куда дѣваться и по той же силѣ привычки не рѣшались начинать новаго поприща на старости лѣтъ. Много этому способствовало присутствіе столь счастливо исчезнувшаго крѣпостнаго права:

многіе изъ нижнихъ чиновъ предпочитали оставаться на тяжелой военной службѣ, чѣмъ возвращаться на родину къ семействамъ, надъ коими еще болѣе тяжелымъ бременемъ лежала крѣпостная зависимость отъ произвола помѣщиковъ. Всѣ доходившіе до права на отставку нижніе чины знали до какой степени чуждались ихъ на родинѣ не только помѣщики, но и общинныя сельскія управленія; почти всѣ изъ нихъ испытывали это во время безсрочныхъ отпусковъ: очень естественно, что многіе страшились промѣнять тяжелое, но обезпеченное положеніе во флотѣ, на возможныя испытанія безъ большой надежды на помощь.

Но что было прежде, теперь уже повторяться, слава Богу, не можетъ. Само правительство положило предѣлъ означеннымъ явленіямъ посредствомъ уничтоженія крѣпостнаго права и значительнаго сокращенія обязательнаго срока военной службы до 14 лѣтъ. Теперь почти всѣ моряки будутъ выслуживать право на отставку по достиженіи 36 лѣтъ, т. е. при полномъ развитіи физическихъ силъ. Даже то меньшинство, которое могло поступить въ военную службу поздно, т. е. имѣя уже до 34 лѣтъ, получитъ оставку при достиженіи 48 лѣтняго возраста. Слѣдовательно, никто изъ моряковъ не будетъ имѣть повода обречь себя на всегда на военную службу, даже по окончаніи обязательнаго срока, по нуждѣ и по незнанію куда дѣться.

Между тѣмъ прежнія обстоятельства, отнимающія у отставныхъ моряковъ возможность или выгоду искать свободнаго морскаго ремесла въ торговомъ флотѣ, продолжаютъ существовать и вѣроятно еще долгое время будутъ затруднять развитіе морскаго дѣла въ Россіи. Отставной 36 лѣтній морякъ опять непремѣнно воротится къ сохѣ или поступитъ въ выгодное ремесло, въ которомъ онъ будетъ заработывать отъ 60 к. до 1 рубля въ день, а извѣстно, что служба во флотѣ всегда развиваетъ физическія силы и смѣтливость въ работѣ. Отставной 48 лѣтній морякъ или охотно отпустится морскимъ начальствомъ или воротится къ тому ремеслу, которымъ онъ занимался съ дѣтства до 34 лѣтняго возраста и къ которому онъ, конечно, болѣе привыкъ, чѣмъ къ морскому дѣлу. Въ отношеніи къ чинамъ рабочихъ командъ морскаго вѣдомства еще вѣроятнѣе, что они непремѣнно воспользуются свободою для продолженія на волѣ того же мастерства, которому они выучились на службѣ и ко-

торое дастъ имъ возможность получать высокую плату. Должно замѣтить при томъ, что именно лучшіе моряки, которыхъ полезно было бы флоту удерживать у себя, имѣютъ болѣе повода пользоваться отставкой, а плохихъ и слабыхъ, которымъ предстоятъ малыя выгоды на свободномъ промыслѣ, морское начальство будетъ увольнять съ готовностью и на службѣ не оставитъ.

Уничтоженіе крѣпостнаго права не менѣе сильно будетъ дѣйствовать на военно-служащихъ, въ смыслѣ привлеченія ихъ обратно къ первобытному состоянію. Флотъ по прежнему будетъ пополняться крестьянами, но всѣ эти крестьяне будутъ болѣе или менѣе землевладѣльцами или членами семействъ-собственниковъ. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо будутъ нужны рабочія силы на землѣ; 14-ти лѣтнее удаленіе не можетъ рѣшительно измѣнять ни природныхъ склонностей, ни связи съ прежнею жизнью, всякій радъ и долженъ будетъ возвратиться на *свою собственную* землю, или для помощи семейству въ обработываніи неотъемлемаго семейнаго достоянія. Будутъ, конечно, и такіе моряки, которые не состоятъ ни землевладѣльцами, ни участниками въ поземельной собственности, но такихъ будетъ сравнительно немного, а ихъ все таки будетъ привлекать доступный свободный промыселъ.

Если несомнѣнно, что и выгода и необходимость будутъ заставлять отставныхъ моряковъ спѣшить возвращеніемъ къ природной сферѣ, то слѣдуетъ допустить, что преимущественно *выгода* и только *выгода* можетъ привлекать *лучшихъ* изъ нижнихъ чиновъ флота къ продолженію военной службы. Но какія выгоды могутъ представляться для нихъ на этомъ поприщѣ? Честолюбіе на нашихъ нижнихъ чиновъ дѣйствуетъ мало, ибо всякій изъ нихъ знаетъ, что полученіе офицерскаго чина или невозможно, или такъ затруднительно, что объ этомъ нечего и думать. Извѣстно, сверхъ того, какія невыгоды являются для нижнихъ чиновъ отъ производства въ офицеры и сколько лицъ отказывается отъ этой почести. Жалованье нижнихъ чиновъ у насъ до такой степени ничтожно, что оно, конечно, не можетъ никого привлекать къ службѣ, а на вольной работѣ всякій можетъ пріобрѣтать въ 20 разъ больше.

Остается *пенсія*, которая имѣетъ ту выгоду, что она, даже

при ограниченномъ размѣрѣ, можетъ обезпечивать дни старости и болѣзни отъ рѣшительной нищеты.

Это опять приводитъ насъ къ разсмотрѣнію вышеизложенной табели. Весьма важно конечно опредѣлить достаточны и выгодны ли заключающіеся въ табели пенсіонные оклады, т. е. могутъ ли нижніе чины быть ими довольны и справедливо ли правительство въ выраженіи своей заботливости о заслуженныхъ морякахъ?

A priori можно сказать, что правительство щедро въ томъ отношеніи, что оно даетъ пенсію въ среднемъ размѣрѣ 64 р. 27 к., *при такомъ возрастѣ* пенсіонеровъ, который оставляетъ имъ полную возможность *заработывать себѣ пропитаніе*. Пенсія составляетъ для отставныхъ всегда значительное подспорье въ работѣ, а иногда и полное обезпеченіе въ простонародномъ быту. Дѣйствительно пенсіонные оклады табели даютъ въ день:

	17	р.	14	к.	по	$4\frac{3}{4}$	коп.	средним числомъ по 19 коп. въ день.
	34	»	28	»	»	$9\frac{1}{2}$	»	
	57	»	42	»	»	$14\frac{1}{4}$	»	
	68	»	56	»	»	19	»	
	102	»	84	»	»	$28\frac{1}{2}$	»	
и	137	»	12	»	»	38	»	

Ни одинъ изъ этихъ окладовъ не застаетъ пенсіонеровъ въ немощности, и даже наименьшій даетъ имъ возможность прокормиться, если не въ городѣ, то въ деревнѣ.

При выгодности сроковъ выслуги можно смѣло утверждать, что пенсіонные оклады означенной табели сами по себѣ всегда достаточны въ видѣ подспорья къ работѣ, а часто щедро обезпечиваютъ всю жизнь пенсіонеровъ.

Если разсчитать какой *капиталъ* представляетъ каждый изъ означенныхъ пенсіонныхъ окладовъ нижнихъ чиновъ, то можно получить еще бóльшее убѣжденіе въ томъ, что эти оклады составляютъ для отставныхъ не только весьма важную помощь, но цѣлое состояніе, превышающее богатство обыкновенныхъ простолюдиновъ. По 5% помянутые оклады представляютъ собою слѣдующіе капиталы:

17 р. 14 к.	342 р. 80 к.
34 » 28 »	685 » 60 »
51 » 42 »	1028 » 40 »
68 » 56 »	1371 » 20 »
102 » 84 »	2056 » 80 »
137 » 12 »	2742 » 40 »
а среднимъ числомъ	1285 р. 40 к.

Должно замѣтить, что право собственности на эти капиталы переходитъ наслѣдственно часто въ полномъ размѣрѣ на женъ и дѣтей до достиженія сими послѣдними 17 или 21 л. возраста.

Всякій знаетъ, что между нашими простолюдинами весьма мало лицъ, умѣющихъ или успѣвающихъ отложить себѣ послѣ $43^1/_2$ лѣтъ жизни капиталъ въ 1000 р. и болѣе, и это даже при полученіи хорошей платы за работу. Слѣдовательно правительство дѣлаетъ для отставныхъ моряковъ то, чего бы они сами для себя сдѣлать не успѣли.

Но можно судить объ означенной табели съ другой точки зрѣнія, т. е. сравнивая ее съ пенсіоннымъ положеніемъ, существующимъ въ отношеніи къ *офицерскимъ чинамъ* морскаго вѣдомства, по крайней мѣрѣ низшихъ разрядовъ.

Всѣ офицеры получаютъ пенсію изъ государственнаго казначейства: за 35 лѣтъ по полному, за 25 лѣтъ по половинному окладу; меньшаго пенсіоннаго срока для нихъ не существуетъ; средній возрастъ, въ которомъ достается имъ пенсія, составляетъ 55 лѣтъ, какъ видно изъ положенія объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства (*).

Нижніе чины получаютъ maximum пенсіи за 26 лѣтъ службы при 48 л. возрастѣ, а minimum за 17 л. службы при 39 годахъ отъ роду; слѣдовательно наибольшій срокъ службы нижнихъ чиновъ (26 л.), почти равняется наименьшему сроку службы офицеровъ (25 л.), при чемъ возрастъ пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ даже при своемъ наибольшемъ размѣрѣ (48 л.) на 7 лѣтъ меньше средняго возраста офицеровъ.

(*) Сравнивая офицерскія пенсіи съ пенсіями нижнихъ чиновъ, мы вовсе не принимаемъ въ расчетъ прибавочныхъ *эмеритальныхъ* окладовъ, потому что эмеритура пріобрѣтается взносами служащихъ и вычетами изъ ихъ содержанія, а нижніе чины не подвергаются ни личнымъ взносамъ, ни даже вычетамъ на инвалидовъ и пр.

Очевидно, что всѣ выгоды этого сравненія являются на сторонѣ нижнихъ чиновъ и при томъ въ степени весьма значительной.

Если сдѣлать сравненіе *размѣровъ* офицерскихъ пенсій съ окладами нижнихъ чиновъ, то должно принять за основаніе сего сравненія сходствующіе сроки службы, т. е. 25 лѣтъ для офицеровъ и 23 года и 26 лѣтъ для нижнихъ чиновъ; разница одного года въ отношеніи 26 лѣтн. срока очевидно уравновѣшивается разницею средняго возраста въ выгоду нижнихъ чиновъ.

Изъ пенсіонныхъ окладовъ, даруемыхъ офицерамъ отъ государственнаго казначейства, предоставляется:

За 25 лѣтнюю службу:

(средній между сими окладами—91 руб. 16 коп.)

въ годъ:	48 руб.		чиновникамъ 14 класса.
	57 —	12 к.	— 12 —
	65 —	77 —	— 10 и 14 —
	68 —	61 —	— 9 —
	72 —	50 —	— 13 — и прапорщикамъ.
	87 —	50 —	чиновникамъ 12 — и подпоручикамъ.
	98 —	61 —	чиновникамъ 10 —
	100 — и 102 —	92 —	поручикамъ и чиновникамъ 9-го класса.
	107 —	50 —	чиновникамъ 14 класса, прапорщикамъ и *штабсъ-капитанамъ*.
	110 —	77 —	прапорщикамъ.
	115 —	20 —	прапорщикамъ, чиновникамъ 13-го класса, подпоручикамъ и *капитанамъ*.
	122 —	50 —	чиновникамъ 12 класса, подпоручикамъ, поручикамъ и *мичманамъ*.
	129 —	24 —	подпоручикамъ.
наконецъ	145 —		чиновникамъ 10 кл., штабсъ капитанамъ и *маіорамъ*.

Несмотря на вышеизложенное замѣчаніе о сходствѣ 26 лѣтняго срока службы нижнихъ чиновъ съ 25 лѣтнимъ срокомъ выслуги офицеровъ, можно, безъ вреда для результата сравненія, принять въ соображеніе даже нѣкоторые офицерскіе наибольшіе оклады за 35 лѣтнюю службу. Изъ числа этихъ окладовъ предоставляется:

за 35 л. службу:

(средн. 122р. 10к.)

въ годъ	97 р.	22 к.	чиновникамъ 14 класса.
	114 —	80 —	— 12 —
	130 —	15 —	— 14 —
	131 —	15 —	— 10 —
	137 —	22 —	— 9 —

кромѣ того:

144 — » — прапорщикамъ
145 — прапорщикамъ и чиновникамъ 13 класса

Изъ служебныхъ сроковъ для нижнихъ чиновъ, какъ сказано, близко подходятъ къ офицерскому 25 лѣтнему сроку—23-хъ и 26 лѣтній. За эти два срока дается всѣмъ нижнимъ чинамъ безразлично:

за 23 года { отъ 51 р. 42 к. до 102 — 84— а за 26 л. { отъ 68 — 56 — до 137 — 12 —

Изъ сопоставленія этихъ цифръ можно видѣть:

а) что нижніе чины за 23 года службы при 45 л. возрастѣ могутъ получить въ пенсію *болѣе*, чѣмъ чиновники отъ 14-го до 9-го класса включительно и многіе прапорщики, и *столько же*, сколько нѣкоторые поручики—за 25 лѣтъ службы при 55 л. возрастѣ;

б) что нижніе чины за 26 лѣтъ службы при 48 л. возрастѣ могутъ получить въ пенсію *болѣе*, чѣмъ нѣкоторые поручики, штабсъ-капитаны и капитаны и *болѣе*, чѣмъ *всѣ мичманы* флотскихъ экипажей за 25 лѣтъ службы при 55 лѣтнемъ возрастѣ;

в) что maximum пенсіи нижнихъ чиновъ за 26 лѣтъ службы (этотъ maximum можетъ быть доступенъ не въ видѣ исключенія, а для большей части унтеръ-офицеровъ) только на 7 р. 88 к. въ годъ менѣе пенсіи, которая дается *маіору* рабочихъ экипажей за 25 л. службу (137 р. 12 к. и 145 р.) и только на 20 р. 38 к. менѣе той, которая также за 25 лѣтъ службы дается всѣмъ *лейтенантамъ* флота;

г) что нѣкоторыя пенсіи нижнихъ чиновъ за 23 года болѣе, чѣмъ нѣкоторыя пенсіи чиновниковъ 14 класса за полныя 35 л. (102 р. 84 к. и 97 р. 22 к.),

и д) что maximum пенсіи нижнихъ чиновъ за 26 лѣтъ равняется полной пенсіи нѣкоторыхъ чиновниковъ 9 класса за 35 л. и даже превышаетъ полныя пенсіи чиновниковъ 10-го и 12-го классовъ за 35 л. (137 р. 12 к. и 114—30, 130—15, 131—15, и 137—22).

Это сравненіе такъ ясно и краснорѣчиво цифрами, что не можетъ не убѣдить въ томъ, до какой степени указъ 8 сентя-

бря 1859 года щедро надѣлилъ нижнихъ чиновъ въ отношеніи къ пенсіямъ. Если бы не должно было сознаться въ явной скудости офицерскихъ пенсіонныхъ окладовъ, то можно было бы не безъ основанія замѣтить, что правительство слишкомъ пристрастно и щедро къ нижнимъ чинамъ въ ущербъ достоинству и заслугамъ офицеровъ. Мы можемъ упомянуть при этомъ случаѣ, что во Франціи, гдѣ пенсіонная система по флоту существуетъ весьма давно и прошла нѣсколько разъ чрезъ радикальныя улучшенія, и гдѣ эта система имѣетъ притязаніе на качества справедливой и щедрой, ничего не было и нѣтъ подобнаго тому явленію, чтобы пенсіи нижнихъ чиновъ превышали офицерскіе оклады и даже близко доходили до штабъ-офицерскаго. Во Франціи и нижніе чины и офицеры подвержены тѣмъ же самымъ условіямъ на полученіе пенсіи и тѣмъ же срокамъ выслуги; кромѣ того, между окладами старшихъ изъ нижнихъ чиновъ и пенсіями самыхъ младшихъ офицеровъ и чиновниковъ всегда остается разница около 20% въ пользу послѣднихъ.

Можно повторить, что обнаруженный здѣсь результатъ указа 8 Сентября 1859 года долженъ бы быть сочтенъ явленіемъ совершенно ненормальнымъ, если бы учрежденіе эмеритальной кассы не восполняло недостаточности офицерскихъ пенсіонныхъ окладовъ. Но и при содѣйствіи эмеритальной кассы, увеличивающей пенсіи пока еще (и на долго еще) въ незначительной степени, останется во всѣхъ означенныхъ случаяхъ либо равенство пенсіонныхъ окладовъ для многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, либо преимущество въ пользу послѣднихъ, не говоря уже о томъ, что неравенство служебныхъ сроковъ во всякомъ случаѣ даетъ нижнимъ чинамъ безусловную выгоду.

ГЛАВА III.

Сравненіе пенсіонной системы указа 1859 года съ пенсіонными уставами Франціи, Англіи, Нидерландовъ и Швеціи.

Эти разные способы оцѣнки пенсіонныхъ правилъ 8 Сентября 1859 года показываютъ, что разсматриваемые оклады пенсіи нижнихъ чиновъ должны считаться не только достаточными, но даже щедрыми:

1) въ отношеніи *удобства выслуги* пенсіи за короткіе сроки службы;

2) въ отношеніи *выгодности средняго возраста*, при коемъ пенсія пріобрѣтается;

3) по соображенію *суточнаго довольствія*, которое достается пенсіонерамъ и необходимо для нихъ въ общественномъ ихъ быту;

4) по расчету *капитала*, который представляется каждымъ изъ пенсіонныхъ окладовъ, и

5) по *сравненію* съ тѣми пенсіями, которыя даются *офицерамъ*—даже флотскимъ, за 25 и 35 л. службу.

Наконецъ можно, на основаніи извѣстныхъ намъ свѣдѣній о пенсіонныхъ правилахъ въ другихъ государствахъ, сдѣлать точное и полное сравненіе между размѣрами пенсіонныхъ окладовъ, даваемыхъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ, Швеціи *и Россіи.*

Само собою разумѣется, что такое сравненіе первостепенно важно, потому что весьма много значитъ, если въ отношеніи къ пенсіямъ по флоту наше отечество *можетъ* выдержать сравненіе съ другими морскими державами, опередившими насъ во всемъ, и въ томъ числѣ съ двумя первостепенными государствами.

Мы должны прибавить, что, какъ видно впрочемъ изъ вышеизложеннаго, разсматриваемыя нынѣ данныя касаются только

и, Нидерландахъ, Швеціи

ндахъ.		въ
бы р.	40 л. службы и 55 л. возрастъ.	Званіе нижни чиновъ.
ф.	отъ 261 ф. 32 с.	Всѣ лица табели Б,—см. таблицу 2-ю . . .
—	до 522—66—	
—	отъ 653—32—	Всѣ лица табели А,—см. таблицу 1-ю . . .
—	до 1120 ф.	
р. 613 ф. 66 с.		*Вдовы и дѣти:*
	0	всѣхъ лицъ табели Б, табл. 2-я.
		всѣхъ лицъ табели А. табл. 1-я.

Общее сра

цифры окладовъ:	Англія.
самихъ пенсіонеровъ	836 ф. 83 с.
нихъ вдовъ и дѣтей	0
ги среднихъ цифръ	836 — 83 —

пенсій *за выслугу лѣтъ* для самихъ пенсіонеровъ и такихъ пенсій, которыя переходятъ къ *вдовамъ и дѣтямъ* моряковъ по праву наслѣдства, а не даются семействамъ по случаю смерти моряковъ отъ ранъ увѣчій, на службѣ полученныхъ.

О всей нашей пенсіонной системѣ, касающейся *раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ* морское министерство не собрало данныхъ. Этотъ вопросъ пока былъ оставленъ въ сторонѣ.

Нижеслѣдующія таблицы содержатъ всѣ нужныя данныя для сравненія. Понятно, что онѣ не заключаютъ свѣдѣній о французскихъ демисольдахъ и англійскихъ пенсіяхъ чинамъ резерва, потому что въ Россіи не существуетъ ни морской записи, ни морскаго резерва. (см. таблицу на особомъ листѣ.)

Изъ разсмотрѣнія сихъ сравнительныхъ таблицъ явствуютъ слѣдующіе выводы:

1) Среднія цифры указываютъ сколько каждое изъ 5 правительствъ жертвуетъ въ пользу *самихъ* пенсіонеровъ, а именно:

Англія	836 ф.	83 с.
Франція	658 —	75 —
Нидерланды	613 —	66 —
Швеція	273 —	80 —
Россія	257 —	8 —

Россія занимаетъ здѣсь послѣднее мѣсто, но цифра ея расхода немногимъ разнится отъ Швеціи.

2) Изъ 5 правительствъ двое: англійское и нидерландское ничего не даютъ вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ, получившихъ пенсію за выслугу лѣтъ; пожертвованія прочихъ трехъ державъ на семейства моряковъ выражаются слѣд. цифрами:

Франція	299 ф.	37 с.
Россія	192 —	80 —
Швеція	158 —	48 —

Слѣдовательно въ этомъ отношеніи Россія дѣлаетъ *болѣе*, чѣмъ 3 другія державы и уступаетъ только Франціи.

3) Всѣ среднія цифры взятыя *вмѣстѣ* по каждому государству весьма вѣрно выражаютъ сравнительную оцѣнку того пожертвованія, которое каждое изъ нихъ дѣлаетъ вообще для пенсіонеровъ за выслугу лѣтъ, а именно жертвуютъ:

Франція	958 ф.	12 с.	} среднею цифрою на каждое лице.
Англія	836 —	83 —	
Нидерланды	613 —	66 —	
Россія	449 —	88 —	
и Швеція	432 —	28 —	

Такимъ образомъ въ общемъ результатѣ Франція тратитъ больше всѣхъ, а Россія болѣе, чѣмъ Швеція.

4) Собственно въ отношеніи ко *вдовамъ и дѣтямъ* пропорціональное отношеніе пенсіонныхъ окладовъ сихъ послѣднихъ къ пенсіоннымъ окладамъ самихъ моряковъ выражается слѣдующимъ образомъ:

въ Россіи	74%
— Швеціи	57%
— Франціи	45%
— Англіи	0
— Нидерландахъ	0

Изъ чего видно, что для вдовъ и дѣтей моряковъ Россія дѣлаетъ, относительно къ окладу самихъ моряковъ *гораздо болѣе всѣхъ прочихъ* державъ.

5) Во всѣхъ 4-хъ иностранныхъ флотахъ пенсія соразмѣряется съ чиномъ по табелямъ о рангахъ, а въ Россіи съ окладомъ, получаемымъ на службѣ предъ отставкою. Этимъ достигается въ существѣ одинъ и тотъ же результатъ, но при нашей системѣ избѣгается разнообразіе, иногда произвольное, въ оцѣнкѣ чиновъ и устраняется зависимость пенсіонныхъ табелей отъ часто измѣняющейся организаціи разныхъ командъ морскаго вѣдомства.

6) Русскіе пенсіонные оклады *кажутся* меньшими, чѣмъ оклады въ другихъ флотахъ, кромѣ конечно шведскаго, гдѣ размѣры отъ 20 ф. 24 с. до 68 ф. 60 с. за службу отъ 20 до 30 лѣтъ при 50 и 55 л. возрастѣ такъ ничтожны, что не могутъ быть вовсе приняты къ сравненію. Но эта невыгода

только кажущаяся съ перваго взгляда и чрезвычайно ослабляется въ нашу пользу слѣдующими уваженіями:

а) Во Франціи, въ Англіи, Нидерландахъ и Швеціи къ пенсіоннымъ окладамъ нижнихъ чиновъ причислено много такихъ, которымъ у насъ соотвѣтствуютъ оклады *офицерскіе*; у насъ хотя офицерскіе оклады скудные, однако все таки они *увеличили бы среднюю цифру оклада нижнихъ чиновъ*, если бы можно было сдѣлать точное сравненіе между разными соотвѣтствующими русскими и иностранными должностями. Можно замѣтить, что среднія цифры въ другихъ флотахъ велики преимущественно потому, что онѣ составляются изъ соединенія окладовъ простыхъ нижнихъ чиновъ съ окладами старшихъ унтеръ-офицеровъ, petty officers и машинистовъ.

Наибольшія величины окладовъ *простыхъ* нижнихъ чиновъ, включая сюда и многихъ унтеръ-офицеровъ, составляютъ:

во Франціи	565	фр.	
въ Англіи.	525	»	60 с.
и въ Нидерландахъ.	522	»	66 »
а въ Россіи.	548	»	48 »

Это сравненіе, какъ видно, весьма выгодно для русской пенсіонной системы.

Разница большая представляется за то въ отношеніи къ *наименьшимъ* величинамъ окладовъ тѣхъ же чиновъ; эти величины даютъ:

во Франціи.	365	фр.	
въ Англіи.	225	—	
и въ Нидерландахъ.	224	—	
а въ Россіи.	68	—	56 с.

б) Такое же сравненіе въ отношеніи ко вдовамъ и дѣтямъ даетъ слѣдующій результатъ:

	maximum оклада:	*minimum оклада*:
во Франціи. . .	282—50	116—25.
въ Нидерланд. .	0	0 —
— Англіи. . .	0	0 —
— Швеціи. . .	0	0 —
а въ Россіи. . . .	548—48	34—28

И тутъ въ наибольшихъ величинахъ явная и огромная выгода остается на сторонѣ Россіи.

в) условія на полученіе пенсіи за выслугу лѣтъ въ Россіи до такой степени *легче*, чѣмъ въ другихъ государствахъ, *кромѣ одной Англіи*, что примѣненіе оныхъ совершенно измѣняетъ относительное значеніе самихъ пенсіонныхъ окладовъ.

Такимъ образомъ дается пенсія:

за 17 л. службы —	въ Россіи;	отъ	68 ф. 56 с.
		до	137—12—
	а во Франціи, въ Нидерланд. и Швеціи		—0.
за 20 л. »	въ Россіи	отъ	157—12 —
		до	274—24 —
	а во Франціи. —		0
	въ Нидерл. —		0
	— Швеціи	отъ	20—24 —
		до	54 —
за 23 года »	въ Россіи	отъ	205—68 —
		до	411—36 —
	а во Франціи —		0
	въ Нидерл. —		0
	въ Швеціи	отъ	20—24 —
		до	54— »
за 26 лѣтъ »	въ Россіи	отъ	274—24 —
		до	548—48 —
	а во Франціи	отъ 365 до 415 ф.	
		и отъ 665 — 765 —	
	въ Нидерландахъ.		0
	— Швеціи	отъ 20—24 до 54 —»	

Вообще за 26 лѣтъ службы въ Россіи дается maximum пенсіи, а во Франціи, Нидерландахъ и Швеціи или minimum, или ничего.

и г) Въ отношеніи къ *возрасту*, дающему право на пенсію, является такая же выгода въ пользу Россіи, а именно;

при 39 годахъ отъ роду пенсія дается:	въ Россіи и Англіи.
— 42 годахъ	въ Россіи 2-я степень, во Франціи 1-я, т. е. minimum, въ Англіи также minimum; а въ Нидерландахъ и въ Швеціи не дается ничего.
при 45 годахъ	въ Россіи 3-я степень, во Франціи minimum, въ Нидерландахъ также, а въ Швеціи ничего.
при 48 годахъ	въ Россіи maximum, во Франціи—все еще minimum, въ Нидерландахъ — также, а въ Швеціи все еще ничего.

До maximum'а пенсіи моряки должны прослужить, сравнительно съ Россіею, *болѣе*:

во Франціи 13 и 18 лѣтъ,
въ Нидерландахъ 7 лѣтъ,
а въ Швеціи отъ 2 до 7 лѣтъ.

Нижеслѣдующая таблица еще нагляднѣе и яснѣе обнаружитъ до какой степени Русская пенсіонная система за продолжительность службы щедрѣе и выгоднѣе для моряковъ чѣмъ французская, нидерландская и шведская. По высотѣ линіи, гдѣ въ таблицѣ встрѣчается имя Россіи, можно судить о сравнительной легкости условій на полученіе пенсіи въ отношеніи *срока службы* и *возраста*, дающихъ на то право. Въ обѣихъ частяхъ таблицы Россія является первою вслѣдъ за Англіею и значительно выше Франціи. Только Англія превзошла по этому предмету наше правительство, и то только въ послѣднее время при изданіи новыхъ правилъ 1853 и 1859 годовъ.

Обязательный срокъ службы.	Англія.	Франція.	Нидерланды.	Швеція.	Россія.
10 лѣтъ.	въ Англіи.	»	»	»	»
15 —	въ Англіи.	»	»	»	»
17 —	»	»	»	»	въ Россіи
20 —	въ Англіи.	»	»	въ Швеціи.	въ Россіи.
21 годъ.	въ Англіи.	»	»	»	»
23 —	»	»	»	»	въ Россіи.
25 лѣтъ.	»	во Франц.	»	въ Швеціи.	»
26 —	»	»	»	»	въ Россіи.
30 —	»	во Франц.	въ Нидерланд.	въ Швеціи.	»
40 —	въ Англіи.	»	въ Нидерланд.	»	»
45 —	»	во Франц	»	»	»
50 —	»	во Франц.	»	»	»
Среднія цифры въ каждомъ флотѣ:	$21\frac{1}{2}$ г.	$37\frac{1}{2}$ л.	35 л.	25 л.	$21\frac{1}{2}$ г.

Обязательный возрастъ пенсіонеровъ	Англія.	Франція.	Нидерланды.	Швеція.	Россія.
23 лѣтъ.	въ Англіи.	»	»	»	»
33 года.	въ Англіи	»	»	»	»
38 лѣтъ	въ Англіи.	»	»	»	»
39 —	»	»	»	»	въ Россіи.
40 —	»	»	въ Нидерланд.	»	»
41 годъ.	въ Англіи.	во Франц.	»	»	»
42 —	»	»	»	»	въ Россіи.
45 лѣтъ.	въ Англіи.	»	въ Нидерланд.	»	въ Россіи.
46 —	»	во Франц.	»	»	»
48 —	»	»	»	»	въ Россіи.
50 —	»	»	въ Нидерланд.	въ Швеціи.	»
51 годъ.	въ Англіи.	»	»	»	»
55 лѣтъ.	»	»	въ Нидерланд.	въ Швеціи.	»
60 —	въ Англіи	»	»	»	»
61 годъ.	»	во Франц.	»	»	»
66 —	»	во Франц.	»	»	»
Среднія цифры:	$42\frac{2}{7}$ г.	$53\frac{1}{2}$ г.	$47\frac{1}{2}$ л.	$52\frac{1}{2}$ г.	$43\frac{1}{2}$ г.

Средніе выводы изъ среднихъ цифръ лучшихъ всякихъ разсужденій представляютъ постепенныя выгоды и легкость условій на полученіе пенсій въ пяти морскихъ державахъ:

Средній *срокъ службы*	въ Англіи	$21^1/_5$	годъ.
	— Россіи	$21^1/_2$	—
	— Швеціи	25	л.
	— Нидерландахъ . . .	35	—
	во Франціи	$37^1/_2$	—
Среднiй возрастъ:	въ Англіи.	$42^2/_7$	г.
	— Россіи.	$43^1/_2$	—
	— Нидерландахъ . . .	$47^1/_2$	—
	— Швеціи	$52^1/_2$	—
	во Франціи	$53^1/_2$	—

Какъ видно, Россія не только слѣдуетъ здѣсь немедленно за Англіей, но и еще весьма приближается къ ея условіямъ, тогда какъ она очень удаляется отъ условій французской системы.

Въ общемъ результатѣ можно съ основаніемъ сказать, что если *русскіе пенсіонные оклады*, въ отдѣльности взятые, *менѣе значительны* чѣмъ *въ Англіи* и *во Франціи* (они превышаютъ нидерландскіе и шведскіе оклады), то *для выгодъ моряковъ* разница эта почти уничтожается:

а) сравнительно съ *Англіею* въ томъ, что здѣсь вдовамъ и дѣтямъ вовсе пенсій не дается, а въ Россіи имъ дается въ общемъ итогѣ 75% оклада мужа или отца,—и

б) сравнительно съ *Франціею* въ томъ, что здѣсь условія на полученіе пенсій за выслугу лѣтъ гораздо затруднительнѣе чѣмъ въ Россіи, а вдовамъ и дѣтямъ во Франціи дается въ общемъ итогѣ только 45% оклада мужа или отца.

Выводы эти не могутъ не быть утѣшительными и для Русскаго правительства и для нашихъ военныхъ моряковъ.

До сихъ поръ мы оцѣнивали Русскую пенсіонную систему въ отношеніи внутренняго значенія установленныхъ пенсій и соразмѣрности оныхъ съ потребностями моряковъ. Намъ остается еще опредѣлить, по мѣрѣ возможности: достигнется ли цѣль нашего правительства привлечь моряковъ, посредствомъ этихъ пенсій, къ добровольному продолженію службы послѣ окончанія

обязательнаго срока? сколько вслѣдствіе этого будетъ пенсіонеровъ на содержаніи казны и какъ велики могутъ быть расходы, на кои новыя пенсіонныя правила будутъ обрекать правительство?

Короче сказать—необходимо опредѣлить, по возможности, каково будетъ постоянное наличіе пенсіонеровъ и сколько будетъ ихъ прибывать ежегодно?

Выше мы имѣли случай въ подробности развить ту мысль, что при радикальномъ общественномъ преобразованіи всего нашего народнаго быта и при существующихъ у насъ условіяхъ комплектованія морскихъ командъ, рѣшительно невозможно, хотя бы приблизительно, указать вѣроятныя послѣдствія указа 8 Сентября 1859 года, на основаніи русскихъ данныхъ прежняго и настоящаго времени.

Оставаясь при этомъ убѣжденіи, постараемся по крайней мѣрѣ дойти до означенныхъ выводовъ путемъ сравненія съ данными другихъ державъ, въ коихъ пенсіонная статистика могла развиться подъ вліяніемъ давно укоренившагося порядка.

Мы видѣли, что Русская пенсіонная система 1859 года можетъ вполнѣ выдержать сравненіе даже съ двумя самыми совершенными—англійскою и французскою. Потребности и размѣры флотовъ извѣстны относительно всѣхъ разсматриваемыхъ морскихъ державъ.

Допустимъ, за симъ, что наша пенсіонная система будетъ такъ же дѣйствовать на производъ и выгоды моряковъ, какъ дѣйствуютъ французская во Франціи, англійская въ Англіи и т. д., т. е. разсмотримъ какія послѣдствія могла бы имѣть наша система въ другихъ флотахъ?

Такое сравненіе будетъ произведено при самыхъ невыгодныхъ для Россіи условіяхъ, потому что вездѣ, кромѣ нашего отечества, военные моряки силою вещей остаются моряками, и слѣдовательно имѣютъ болѣе поводовъ привязываться дóльшее время къ флотской службѣ и дослуживаться до пенсіи.

Очевидно, что путемъ этого сравненія мы дойдемъ до крайнихъ наибольшихъ выводовъ, почти недопустимыхъ для Россіи, но тѣмъ безопаснѣе будутъ такіе выводы для нашихъ расчетовъ.

Для полноты представимъ сравненіе по каждой державѣ отдѣльно:

1.) *Россія и Франція.*

Общее наличіе во Франціи нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, т. е. средина, изъ которой происходятъ пенсіонеры, можетъ быть опредѣлена довольно вѣрно цифрою 79,000 чел.; но въ этомъ числѣ заключается до 15,000 чел. морской пѣхоты и морской артиллеріи (infanterie et artillerie de marine), которые отправляютъ въ портахъ гарнизонную службу и во всемъ уподобляются прочимъ частямъ сухопутной арміи. Собственно *морскихъ* нижнихъ чиновъ, подобныхъ нашимъ, числится до 64,000 чел., между коими до 20,000 матросовъ и 16,000 рабочихъ, всего около 36,000 чел., принадлежатъ составу морской записи.

Въ Россіи общее наличіе нижнихъ чиновъ въ морскомъ вѣдомствѣ было:

до уничтоженія Черноморскаго флота	въ 1856	88,133	чел.
послѣ сего событія	— 1857	61,773	—
	— 1858	58,914	—
	— 1859	51,663	—
	— 1860	50,543	—
среднее за эти 5 лѣтъ		62,205	чел.

Если мы возьмемъ круглую цифру 62 тысячи чел., то мы явно перейдемъ даже чрезъ предѣлы осторожности, ибо эта величина на 10,000 и 11,000 превышаетъ численность 1859 и 1860 годовъ.

Во Франціи при наличіи въ 79,000 чел. состояло въ 1858 году наличіе пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ 31,090 чел., или круглымъ числомъ *31,000.*

Въ составъ этого наличія входило:

около 5000 ч. военныхъ пенсіонеровъ за выслугу лѣтъ и за увѣчья.
— 3800 — ихъ вдовъ и дѣтей.
— 14,000 — демисольднеровъ за 3 г. и 6 л. военной службы,
— 9000 — ихъ вдовъ и дѣтей.

Изъ 5000 военныхъ пенсіонеровъ и 3800 вдовъ и дѣтей этой категоріи—1249 чиновъ и 252 ч. вдовъ и дѣтей, всего 1501 чел.

принадлежали морской пѣхотѣ и артиллеріи; между демисольдерами такихъ сухопутныхъ пенсіонеровъ вовсе не было и не могло быть, слѣдовательно общее наличіе *морскихъ* пенсіонеровъ во Франціи составляло въ 1858 г. *29,500 чел.*

По принятому во Франціи во всѣхъ пенсіонныхъ учрежденіяхъ расчету — для полученія цифры ежегодной прибыли пенсіонеровъ достаточно раздѣлить цифру полнаго ихъ наличія на 17,50, т. е. на среднюю цифру лѣтъ состоянія лицъ на пенсіи.

Такой расчетъ даетъ для ежегодной прибыли пенсіонеровъ (при данной числительности состава флота и при данныхъ пенсіонныхъ условіяхъ) цифру *1685* чел. (*).

Въ Россіи нѣтъ ни морской записи, ни возможности присутствія демисольды за 3-хъ или 6-ти лѣтнюю военную службу, слѣдовательно къ намъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ примѣняться французская пропорція:

64,000 : 29,500 ч. наличія } пенсіонеровъ.
и 1685 ч. ежег. приб. }

Однако эта пропорція въ Россіи выражалась бы такъ:

62,000 : 28,578 ч. наличія } пенсіонеровъ.
и 1,633 ч. ежег. приб. }

Изъ французскихъ пенсіонеровъ въ сравненіе съ нашими могутъ итти въ строгомъ смыслѣ только 5000+3800 чел.=8,800 чел. тамошнихъ военныхъ пенсіонеровъ за выслугу 25, 30, 45 и 50 лѣтъ и за увѣчья, за исключеніемъ 1500 чел. чиновъ морской пѣхоты, т. е. 7300 чел.;

На этомъ основаніи означенныя 2 пропорціи измѣнились бы такъ:

Франція . .	64,000 : 7,300 и 417 чел.
Росссія. . .	62,000 ; 7,071 и 404 —

Но такое положеніе привело бы къ невѣрному результату, потому что въ Россіи, какъ извѣтно, пенсіи за выслугу лѣтъ даются гораздо легче чѣмъ во Франціи и на вдовъ и дѣтей

(*) Въ 1860 г. дѣйствительная оффиціальная цифра прибыли была 1845 ч. Если къ 1685 прибавить прибыль 86 ч. въ годъ, приходящуюся на пенсіонеровъ морской пѣхоты, то выйдетъ общая цифра 1771 чел., весьма приближающаяся къ цифрѣ 1845.

тратится не 45%, а 75% той суммы, которая дается мужьямъ и отцамъ.

За симъ, если мы возьмемъ среднее между двумя недопустимыми пропорціями, т. е. $\frac{29{,}500 + 7{,}300}{2}$, то мы дойдемъ до результата болѣе вѣрнаго, хотя также преувеличеннаго въ отношеніи къ Россіи, ибо несуществующіе у насъ демисольднеры принимаются здѣсь въ разсчетъ въ одинаковой степени, какъ и французскіе военные пенсіонеры, сотвѣтствующіе нашимъ.

Такимъ образомъ мы безопасно можемъ принять слѣдующее положеніе:

Франція: 64,000 :	18,400 наличія	}	пенсіонеровъ
	и 1,051 прибыли	}	
Россія: 62,000 :	17,824 наличія	}	пенсіонеровъ.
	и 1,018 прибыли	}	

Признавая возможнымъ остановиться на этихъ цифрахъ, можно будетъ допустить, что если къ Русскому флоту примѣнить французскія пенсіонныя условія, но не оклады, или если бы во Франціи числительность флота и пенсіонныя правила (кромѣ окладовъ) были бы тѣже, что въ Россіи, то результатомъ такого предположенія было бы, что *флотъ*, имѣющій въ своемъ составѣ *62,000 чел. нижнихъ чиновъ*, могъ бы давать для *полнаго наличія пенсіонеровъ—около 17,824 чел.* (maximum) и для *ежегодной прибыли* новыхъ пенсіонеровъ—*около 1,018 чел.* (maximum).

Въ составъ этихъ цифръ входятъ рѣшительно всѣ пенсіонеры: какъ моряки, такъ и ихъ вдовы и дѣти, какъ выслужившіе пенсіонные сроки, такъ и всякаго рода увѣчные (*).

Можно принять во вниманіе, что вышеозначенные выводы примѣняются нами къ Россіи въ *такомъ смыслѣ*, что *наши военные моряки будутъ чувствовать къ военной морской службѣ столько же влеченія, сколько французскіе моряки во Франціи*; слѣдовательно нельзя упрекнуть насъ въ томъ, что мы дѣлаемъ расчетъ

(*) Этого рода пенсіонеры всегда, по счастью, составляютъ незначительную цифру; поэтому, хотя мы и не могли принять въ соображеніе нашей пенсіонной системы за раны, увѣчья и болѣзни, однако можно смѣло сказать, что, кромѣ экстренныхъ случайностей, пенсіонеры разряда увѣчныхъ не измѣняютъ тѣхъ результатовъ, которые даются пенсіонерами за выслугу лѣтъ.

неосторожный. Одинаковаго влеченія въ нижнихъ чинахъ къ военной морской службѣ во Франціи и въ Россіи допустить нельзя, этого ненужно и доказывать; поэтому одинъ этотъ фактъ долженъ служить къ уменьшенію числа пенсіонеровъ въ Русскомъ флотѣ.

Изъ помѣщенныхъ выше таблицъ видно, что въ Россіи *средній пенсіонный окладъ,* приходящійся на каждую личность, считая тутъ и самихъ моряковъ и ихъ вдовъ и дѣтей, составляетъ $\frac{257\ фр.\ 8\ сант. + 192\ фр.\ 80\ сант.}{2}$, т. е. 224 фр. 94 сант. = 225 фр. или *56 руб. 25 коп.*

Помножая цифры—17,824 и 1018 на 56 руб. 25 коп., мы на основаніи вышеизложенныхъ соображеній можемъ вывести, что Русская пенсіонная система, содержащаяся въ указѣ 8 Сентября 1859 года, можетъ привесть наше правительство:

а) къ постоянному ежегодному расходу на пенсіи нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства, вновь прибывающимъ, въ 57,262 руб.

и б) вслѣдствіе сего къ постоянному общему расходу на пенсіи всѣмъ наличнымъ нижнимъ чинамъ пенсіонерамъ флота (за балансомъ прибыли убылью) въ 1.002,600 рублей.

Другими словами, на основаніи французскихъ данныхъ—полный оборотъ пенсіоннаго бюджета для нижнихъ чиновъ, при личномъ составѣ въ 62,000 чел., не долженъ превышать 1.002,600 рублей, для чего нуженъ основной капиталъ (неприкосновенный):

изъ 4% — въ 25.065,000 рублей.
а изъ 5% — — 20.052,000 —

2) *Россія и Англія.*

Относительно Франціи мы могли основать расчетъ на составѣ флота въ 1858 году, какъ потому, что численность эта вообще мало мѣнялась, такъ и потому, что французское морское министерство считаетъ цифру 1858 г. нормальною.

Относительно Ангіи мы не можемъ сдѣлать того же, потому что въ послѣднія 9 лѣтъ численность военныхъ моряковъ измѣнилась отъ 39,000 до 84,100 чел., а наличные пенсіонеры всѣ принадлежатъ къ прежнимъ составамъ флота 1840-выхъ годовъ.

Мы приблизимся къ истинѣ, если возьмемъ среднюю цифру за 9 лѣтъ отъ 1852 г. по 1860 г., *61,000 ч.* (см. стр. 43).

Въ этой цифрѣ значатся собственно военно-морскія *боевыя команды*, за исключеніемъ всѣхъ адмиралтейскихъ и портовыхъ рабочихъ. Слѣдовательно при сравненіи съ числительностью Русскаго флота мы должны взять изъ нашего состава все, что соотвѣтствуетъ означенной цифрѣ англійскихъ 61,000 моряковъ, т. е. исключить изъ цифры Русскаго состава среднюю числительность нашихъ *рабочихъ экипажей*. Эти команды содержали:

въ 1856	году	16,229	чел.
— 1857	—	14,907	—
— 1858	—	11,687	—
— 1859	—	11,687	—
— 1860	—	10,736	—
среднимъ	числомъ	13,049	чел.

Такимъ образомъ изъ вышеозначенной средней цифры числительности нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства въ Россіи, т. е 62,000 ч., мы должны исключить 13,000 ч.; остатокъ: *49,000* дастъ намъ величину соотвѣтствующую цифрѣ *61,000* въ Англіи.

Изъ отдѣла объ англійской пенсіонной системѣ было видно, что по великобританскому пенсіонному бюджету должно числиться приблизительно до *15,000* пенсіонеровъ, пользующихся пенсіями по прежнимъ изданнымъ до 1853 г., но постоянно дѣйствующимъ, правиламъ.

Эти прежнія пенсіонныя правила, какъ видно было выше, ближе всѣхъ другихъ подходятъ (кромѣ размѣровъ окладовъ) къ Русскимъ пенсіоннымъ условіямъ въ отношеніи къ срокамъ выслуги и къ возрасту пенсіонеровъ. Въ Англіи однако эти условія еще легче чѣмъ въ Россіи, слѣдовательно допуская, что *число моряковъ, желающихъ дослужиться* до пенсіи въ Россіи, будетъ *то же, какъ въ Англіи*, мы дѣлаемъ посылку еще болѣе для нашего расчета невыгодную, но еще болѣе безопасную, чѣмъ та, которую мы сдѣлали при сравненіи съ Франціею.

Поступая точно такъ же, какъ было сдѣлано предъ симъ, мы получимъ слѣдующіе выводы:

Если въ Англіи наличіе 61,000 служащихъ моряковъ даетъ наличіе пенсіонеровъ въ 15,000 чел., и слѣдовательно ежегод-

ную прибыль въ 870 чел., то при тѣхъ же условіяхъ въ Россіи личный составъ въ 49,000 чел., далъ бы наличіе пенсіонеровъ въ 12,210 чел. и ежегодную прибыль въ 698 чел.

Но у насъ получаютъ пенсію такія лица, которыя въ Англіи не имѣютъ права на такое пособіе, а именно:

а) вдовы и дѣти всѣхъ моряковъ,

б) чины рабочихъ экипажей, и

в) вдовы и дѣти сихъ послѣднихъ лицъ.

Изъ статистическихъ свѣдѣній, составленныхъ инспекторскимъ департаментомъ морскаго министерства, видно, что при дѣйствовавшей до 1859 года системѣ комплектованія флота число женатыхъ моряковъ къ холостымъ относилось какъ 1: 2. (*)

Предположимъ, хоть это болѣе чѣмъ невѣроятно, что и на будущее время пропорція эта не измѣнится не смотря на то, что возможность полученія свободы въ 36 лѣтъ отъ роду, по указу 1859 г., должна значительно удерживать моряковъ отъ женитьбы во время состоянія на службѣ. На основаніи этого предположенія должно будетъ къ 12,210 чел. прибавить еще 6105 пенсіонеровъ вдовъ и дѣтей.

Рабочіе экипажи, въ средней числительности 13,000 чел., должны по соразмѣрности дать еще 3239 пенсіонеровъ (49,000: 12,210=13,000: 3239), къ коимъ слѣдуетъ прибавить еще 1619 ($\frac{3239}{2}$) для вдовъ и дѣтей сихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, на основаніи англійскихъ условій или поводовъ къ поступленію въ пенсіонеры, полное наличіе пенсіонеровъ въ Россіи можетъ быть: 12,210

	12,210
+	6,105
+	3,239
+	1,619
всего.	*23,173 чел.*,

каковое число должно дать приблизительно (по французскому расчету) для ежегодной прибыли—*1,324 чел.*

(*) Выводъ этотъ впрочемъ невѣренъ, потому что по цифрамъ самого инсп. д-та число женатыхъ составляетъ не 50% а только 30,58% общаго числа наличныхъ чиновъ (за 1859 г.—40, 838 чел. наличія, и 12,491 ч. женатыхъ). Слѣд. основывая наши соображенія на расчетѣ 50%, мы намѣренно увеличиваемъ наши выводы относительно вдовъ и дѣтей на 20%.

Помножая эти двѣ цифры на величину средняго пенсіоннаго оклада въ Россіи, т. е. 56 руб. 25 коп., мы получимъ, что указъ 1859 года, по примѣненію англійскихъ условій, можетъ произвесть для нашего правительства слѣдующіе расходы:

а) для полнаго содержанія всего наличія пенсіонеровъ— *1.303,480 руб.*,

и б) для постояннаго расхода на вновь прибывающихъ пенсіонеровъ, впредь до составленія полнаго наличія и за зачетомъ убыли, ежегодно—*74,475 руб.*

Для обезпеченія такого полнаго расхода нуженъ основной неприкосновенный капиталъ:

по 4% — 32.587,000 рублей.
а по 5% — 26.069,000 — .

3) *Россія и Нидерланды:*

О числительности нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства въ Нидерландахъ мы имѣемъ свѣдѣнія только за 1859 годъ, а именно цифру 9,260 чел.

Для цифры наличія пенсіонеровъ мы можемъ взять также числительность 1859 г., потому что ц. *872* составляетъ maximum въ сравненіи съ цифрами 9 лѣтъ отъ 1851 до 1859 г.

Такимъ образомъ, если въ Голландіи личный составъ въ 9,260 чел. даетъ наличіе пенсіонеровъ въ 872 чел., то по примѣненію къ Россіи тѣхъ же условій поступленія на пенсію, у насъ личный составъ въ 62,000 нижнихъ чиновъ долженъ бы дать всего *5,838* чел. пенсіонеровъ.

Но въ нидерландскомъ флотѣ вдовы и дѣти почти не пользуются правомъ на пенсію, слѣдовательно къ цифрѣ 5,838 мы должны прибавить, подобно тому, какъ мы сдѣлали уже при сравненіи съ Англіею, цифру 2,919 ($\frac{5838}{2}$), что составитъ настоящую полную числительность пенсіонеровъ въ *8,757 чел.*, а для ежегодной прибыли дастъ *500 чел.*

На содержаніе такого числа лицъ потребовалось бы въ Россіи:

а) ежегодно впредь до пополненія нормальнаго наличія: . . . . *28,125 руб.*
б) полнаго расхода на все наличіе: . . *492,581* —

и в) основнаго капитала для обезпеченія сего послѣдняго расхода:

по 4%	—	12.314,531 руб.
— 5%	—	9.851,625 —

Таковъ былъ бы результатъ въ Россіи, если бы наши военные моряки имѣли тѣже и равносильные поводы къ желанію дослужиться до пенсіи, какіе существуютъ для класса моряковъ въ Нидерландахъ.

4) *Россія и Швеція.*

Въ Швеціи, по удостовѣренію Князя Лобанова-Ростовскаго и лейтенанта Федорова, средина, изъ которой происходятъ пенсіонеры флота, составляется: а) наличіемъ командъ, состоящихъ подъ знаменами, среднимъ числомъ за 10 л. 8,234 чел., кромѣ офицеровъ и высшихъ унтеръ-офицеровъ, средняя числительность коихъ за 10 л. (съ 1851 по 1860 г.) равняется 840 чел.; б) составомъ милиціи, содержащей въ Швеціи и Норвегіи вмѣстѣ до *46,000* ч.

Свѣдѣнія, намъ сообщенныя, обнаруживаютъ, что пенсіонеровъ флота, принадлежащихъ къ низшимъ званіямъ, числится въ Швеціи среднею цифрою, по сложности 10 л., *1,869* человѣкъ. Но мы имѣли случай замѣтить, что въ это число не входитъ весь разрядъ высшихъ унтеръ-офицеровъ и мастеровъ морскаго вѣдомства; къ сожалѣнію у насъ неимѣется элементовъ для опредѣленія этой недостающей цифры; однако если цифру 1,869 увеличить до 3,000, то можно будетъ смѣло сказать, что такое предположеніе скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительности. Подобно сему мы и цифру прибыли пенсіонеровъ въ Швеціи 128, возвысимъ до *170* чел.

По соразмѣрности съ этими данными, русскій личный составъ въ 62,000 ч. долженъ бы дать полное наличіе пенсіонеровъ въ 4,043 чел., но и здѣсь мы должны прибавить 50% на вдовъ и дѣтей, коимъ въ Швеціи не дается пенсіи, покрайней мѣрѣ по большей части.

Съ этою прибавкою въ Россіи, по шведскимъ условіямъ, должно бы быть: полное наличіе пенсіонеровъ въ — *6,064* ч.
а ежегодная прибыль — *346* ч.;

Таблица къ

Возможный резуль

На основаніи условій существующихъ въ:
въ Англіи . .
во Франціи .
въ Нидерландахъ. . . .
въ Швеціи. .
Среднее . . .

на что потребно было бы:

а) ежегодно впредь до пополненія нормальнаго наличія. *19,462 руб.*

б) полнаго расхода на все наличіе. *344,100 руб.*

и в) основнаго капитала для обезпеченія сего послѣдняго расхода:

по 4% — *8.602,500* руб:
— 5% — *6.882,000* руб.

Слѣдующая таблица яснѣе представляетъ совокупность всѣхъ изложенныхъ здѣсь сравнительныхъ выводовъ: (см. особую табл.)

Таблица эта обнаруживаетъ въ какой степени различны между собою пенсіонныя условія означенныхъ четырехъ морскихъ державъ, но сравнительно съ Россіею является между ними полное согласіе въ томъ, что военные моряки, и слѣдовательно всѣ пенсіонеры, *принадлежатъ неразрывно къ морскимъ сословіямъ*, отъ моря поступаютъ во флотъ, къ морю возвращаются по окончаніи военной службы, и оставаясь болѣе или менѣе долгое время на флотѣ, продолжаютъ исполнять свое естественное призваніе. Оставаться на военной службѣ до выслуги пенсіи, или не оставаться—составляетъ для нихъ чисто денежный вопросъ по оцѣнкѣ того, что можетъ принести имъ тотъ же промыселъ на службѣ или на волѣ.

Въ Россіи *пока* является противуположный порядокъ: избавленіе отъ военной службы на флотѣ для нашихъ нижнихъ чиновъ значитъ возвращеніе къ свободѣ и къ элементамъ совершенно другаго вольнаго труда; географически это еще понятнѣе: освобожденіе отъ флотской службы у насъ большею частью значитъ свобода возвращенія отъ моря въ Смоленскъ, въ Кострому, Вологду и т. д.

Слѣдовательно, если для оцѣнки возможныхъ послѣдствій для Россіи пенсіонныхъ по флоту правилъ 1859 года—мы допустили предположеніе, что *въ нашихъ военныхъ морякахъ стремленіе къ выслугѣ пенсіи будетъ проявляться въ той же мѣрѣ, какъ проявляется оно въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ и Швеціи*, то должно, по силѣ логики и здраваго смысла, придти къ тому заключенію, что наши выводы будутъ имѣть характеръ либо

утопіи, либо крайняго *maximum*, выше котораго намъ дойти совершенно невозможно.

Для устраненія отъ нашего предположительнаго вывода характера односторонности—мы не хотимъ основывать его на сравненіи съ какою либо *одною* изъ вышеозначенныхъ державъ, а такъ какъ въ устройствѣ всѣхъ европейскихъ военныхъ флотовъ лежатъ большею частью однородныя начала, то мы беремъ за основаніе *средній результатъ* сравненія *со всѣми четырьмя морскими державами*, который показанъ въ 5 строкѣ предидущей таблицы.

Всѣ изложенныя соображенія даютъ намъ право допустить, что *возможныя* послѣдствія примѣненія у насъ ко флоту пенсіонныхъ правилъ указа 8 Сентября 1859 года *ни въ какомъ случаѣ не могутъ превзойти слѣдующаго статистическаго результата*, разумѣется при личномъ составѣ 62,000 нижнихъ чиновъ, превышающемъ настоящій составъ болѣе чѣмъ на 10,000 человѣкъ:

а) *ежегодное поступленіе* на пенсію, впредь до составленія полнаго наличія пенсіонеровъ. около 800 ч.

б) *полное наличіе пенсіонеровъ* . . . . . — 14,000 —

в) *ежегодный расходъ* на *прибыль* 800 человѣкъ. . . . . — 45,000 р.

и г) *полный расходъ* на содержаніе постояннаго, нормальнаго наличія . . . . — 800,000 —

Эта послѣдняя цифра представляетъ собою потребный *основной капиталъ*: по 4% ок. 20.000,000 —
а по 5% — 16.000,000 —

Мы приняли здѣсь расчетъ на 5%, потому что теперь государство даетъ у насъ по долговой книгѣ и 4% и 5%, слѣдовательно могутъ быть пріобрѣтены фонды того и другаго значенія.

ГЛАВА IV.

Новыя предположенія Морскаго Министерства объ измѣненіи пенсіонныхъ правилъ для нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ мы приблизительно и по мѣрѣ возможности разрѣшили всѣ одиннадцать вопросовъ, которые исчислены были на стр. 273, въ началѣ настоящаго отдѣла, кромѣ вопроса 9-го объ *источникахъ* для обезпеченія расходовъ на пенсіи нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства.

Мы должны нынѣ приступить къ разсмотрѣнію послѣднихъ предложеній морскаго министерства относительно составленія для нижнихъ чиновъ флота новаго пенсіоннаго положенія.

Предложенія эти изложены въ запискѣ инспекторскаго департамента морскаго министерства подъ заглавіемъ: *Матеріалы для проекта учрежденія пенсіонной кассы нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.*

Департаменту дана была таже задача, что и намъ, т. е.: а) указаніе того, что нынѣ существуетъ касательно пенсій нижнимъ чинамъ; б) опредѣленіе того, что еще нужно сдѣлать для справедливаго вознагражденія нашихъ моряковъ за ихъ тяжкую службу; в) исчисленіе вѣроятныхъ элементовъ пенсіонной статистики въ отношеніи къ числу пенсіонеровъ и къ расходамъ, потребнымъ на производство пенсій, и г) изысканіе источниковъ, коими могутъ быть обезпечены всѣ предполагаемые расходы.

Никто не можетъ быть лучшимъ судьею въ этомъ дѣлѣ какъ инспекторскій департаментъ, сосредоточивающій у себя всякаго рода завѣдываніе личнымъ составомъ флота; посему воззрѣніе сего департамента должно имѣть весьма важное значеніе при начертаніи задуманнаго проекта.

I. При указаніи на то, что́ *нынѣ* у насъ *существуетъ* въ отношеніи къ пенсіямъ для нижнихъ чиновъ, департаментъ огра-

ничился изложеніемъ указа 8 Сентября 1859 года, которымъ установляются только пенсіи за *продолжительность службы*. О пенсіонной системѣ за *раны, увѣчья и болѣзни* вовсе въ запискѣ неупомянуто; поэтому и въ настоящемъ нашемъ трудѣ, составленномъ за границей безъ вполнѣ достаточныхъ матеріаловъ, мы должны были, говоря о Россіи, оставить въ сторонѣ все, что касается этого разряда пенсій. По счастью, количество такого рода пенсій составляетъ всегда столь незначительную долю общаго числа окладовъ за выслугу лѣтъ, что присутствіе или отсутствіе данныхъ по сему предмету почти не измѣняетъ общихъ расчетовъ, лишь бы эти расчеты были широко и выражали собою крайніе предѣлы maximum.

Департаментъ, подобно намъ, признаетъ, что указъ 8 Сентября 1859 г. составляетъ единственное выраженіе имѣющихъ нынѣ дѣйствовать пенсіонныхъ правилъ; но онъ не сдѣлалъ оцѣнки возможныхъ послѣдствій этого указа ни для государственной казны, ни въ отношеніи вѣроятнаго числа будущихъ пенсіонеровъ, и нашелъ таковую оцѣнку невозможною, потому:

а) что вслѣдствіе прежнихъ частыхъ и значительныхъ измѣненій въ числительности нижнихъ чиновъ нашего флота—всѣ статистическія свѣдѣнія о прежнихъ и настоящихъ пенсіонерахъ государственнаго казначейства не заключаютъ въ себѣ никакихъ основаній къ соображеніямъ о будущихъ пенсіонныхъ оборотахъ;

б) что по недавнему установленію новыхъ правилъ, первое дѣйствіе коихъ начнется только въ 1876 году, нельзя еще указать на какіе либо результаты означеннаго указа;

в) что для полученія нормальныхъ исчисленій будущихъ расходовъ казны и количества пенсіонеровъ необходимо сперва приблизительно вѣрно опредѣлить будущій составъ нашего флота,

и г) что въ самомъ указѣ 1859 года размѣры пенсіонныхъ окладовъ не означаются опредѣлительно, но обусловливаются извѣстными случаями, числа которыхъ опредѣлить нѣтъ никакой возможности, вслѣдствіе чего нельзя и исчислить будущихъ расходовъ казны по исполненію того указа.

Департаментъ при этомъ не выразилъ своего мнѣнія о значеніи пенсіонныхъ правилъ 1859 года, но сдѣлалъ слѣдующее весьма важное замѣчаніе: «что нижніе чины, выходя въ отставку «чрезъ 17 лѣтъ службы, по лѣтамъ своимъ будутъ имѣть пол-«ную возможность снискивать средства къ жизни собственными

«трудами, и если они будутъ оставлять службу, не смотря на «предстоящія имъ выгоды отъ продолженія оной, то безъ со-«мнѣнія отъ того, что имъ будетъ представляться что нибудь «выгоднѣе предлагаемаго правительствомъ обезпеченія.»

Это замѣчаніе важно тѣмъ, что доказываетъ до какой степени само наше Морское Министерство убѣждено въ необходимости согласовать пенсіонные оклады съ возможными выгодами, которыя отставные моряки могутъ найти на вольной работѣ.

Все предидущее свидѣтельствуетъ о томъ, что и мы согласны съ мнѣніемъ Инспекторскаго департамента о невозможности оцѣнить вѣроятныя послѣдствія указа 1859 г., на основаніи *имѣющихся нынѣ* у насъ статистическихъ данныхъ *о пенсіонерахъ нашего флота*. Вслѣдствіе этого раздѣляемаго нами убѣжденія мы и искали элементовъ оцѣнки въ сравненіи чужестранныхъ пенсіонныхъ данныхъ съ главными условіями существованія нашего флота и съ теоретическимъ значеніемъ пенсіонныхъ правилъ 1859 г. *Въ смыслѣ теоріи* мы пришли уже къ результатамъ довольно положительнымъ и несомнѣннымъ.

II. Въ отношеніи опредѣленія того, что *еще* нужно сдѣлать для вознагражденія нашихъ заслуженныхъ моряковъ и для привлеченія ихъ къ военной службѣ, естественно рождается вопросъ: имѣетъ ли инспекторскій департаментъ основаніе опредѣлять необходимость тѣхъ или другихъ мѣръ для *улучшенія* такой пенсіонной системы, значеніе которой имъ самимъ неоцѣнено и не могло еще обнаружиться?

Въ настоящее время положительно неизвѣстно какое вліяніе на нашихъ моряковъ будетъ имѣть указъ 8 Сентября 1859 г.? По мнѣнію самого инспекторскаго департамента послѣдствія этого постановленія окажутся не ранѣе, какъ чрезъ 15 лѣтъ отсюда, т. е. въ 1876 году.

Морское министерство имѣетъ двоякую цѣль:

а) доставить флоту возможность *удерживать матросовъ долѣе 14-ти лѣтняго срока* съ тѣмъ, чтобы въ составѣ морскихъ командъ было всегда по возможности большее число опытныхъ и привыкшихъ къ морю чиновъ,

и б) обезпечивать матросамъ при отставкѣ *достаточныя средства къ существованію* такъ, чтобы никогда не являлось того возмутительнаго факта, «что старый, заслуженный матросъ, ко-«торый былъ взятъ противъ воли на тяжелую службу въ луч-

«шіе годы жизни, оторванъ отъ семейства, жертвовалъ отече-«ству жизнью, здоровьемъ, свободой, семейнымъ счастіемъ, и «который въ старости потерялъ силы и здоровье,—лишенъ вся-«каго матеріальнаго благосостоянія и нерѣдко средствъ къ жизни.»

Наше правительство можетъ достигнуть этихъ двухъ цѣлей только посредствомъ разумной *пенсіонной системы.* Примѣръ Англіи доказываетъ, что даже весьма значительное жалованье на службѣ не исключаетъ необходимости дарованія пенсіи; а никакого нѣтъ сомнѣнія, что ни теперь, ни въ отношеніи къ будущему времени, нашему правительству невозможно тратить лишнихъ 6 или 7 милліоновъ на опредѣленіе нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства такого содержанія, которое необходимо было бы для *привлеченія* къ *добровольной* морской службѣ лицъ, привязанныхъ къ сушѣ и къ сохѣ.

Присутствіе пенсіонной системы составляетъ для государственной службы рѣшительное и безусловное преимущество, ставящее оную выше всякой конкуренціи: и выгода и долгъ правительства должны заставить оное прибѣгнуть къ этому единственно вѣрному и доступному средству.

Поэтому цѣль морскаго министерства разумна и важна во всѣхъ отношеніяхъ; это, по счастью, уже излишне доказывать, ибо министерство сознаетъ вполнѣ всю глубокую и человѣколюбивую важность сего дѣла.

Выше мы имѣли случай въ подробности развить ту мысль, что указъ 8 сентября 1859 года долженъ произвести радикальную реформу во всемъ значеніи службы морскихъ нижнихъ чиновъ. Однако задача, данная Инспекторскому департаменту, сама по себѣ доказываетъ, что важность этого кореннаго преобразованія не была еще оцѣнена.

Еще разъ мы можемъ повторить, что послѣ громаднаго факта уничтоженія крѣпостнаго состоянія ничто не можетъ дать элементовъ для опредѣленія вопроса: могутъ ли новыя пожертвованія правительства привлекать нижнихъ чиновъ къ продолженію военной службы по окончаніи обязательнаго срока?

Но что положительно извѣстно, это тотъ фактъ, что указъ 8 Сентября 1859 г. совершенно устраняетъ возможность «возмути-«тельнаго оставленія безъ средствъ къ жизни стараго и изну-«реннаго моряка, пожертвовавшаго службѣ цѣлою жизнью»,

Указъ 1859 года удерживаетъ рекрутовъ на службѣ только 14 лѣтъ, освобождаетъ ихъ въ 36 лѣтнемъ возрастѣ и даетъ имъ въ пенсію *посуточно*:

за 17 л. службы при 39 год. отъ роду:
отъ $4^3/_4$ до $9^1/_2$ копѣекъ;
за 20 л. службы при 42 г. отъ роду:
отъ $9^1/_2$ до 19 копѣекъ;
за 23 л. службы при 45 г. отъ роду:
отъ $14^1/_4$ до $28^1/_2$ копѣекъ;
и за 26 л. службы при 48 г. отъ роду:
отъ 19 до 38 копѣекъ.

Другими словами новыя правила даютъ морскимъ нижнимъ чинамъ вторую, третью и даже наибольшую величину пенсіи за такіе сроки, которые *прежде* давали нашимъ морякамъ *только свободу, безъ всякаго пособія.*

Мы видѣли, что льготы, даруемыя означеннымъ указомъ, не только выдерживаютъ сравненіе съ порядкомъ принятымъ въ другихъ морскихъ державахъ, но даже ставятъ насъ въ уровень съ двумя первостепенными флотами, англійскимъ и французскимъ. Въ общемъ итогѣ наша пенсіонная система уступаетъ въ щедрости только англійской.

При неизвѣстности еще послѣдствій указа 1859 года установленныя онымъ пенсіонныя льготы могутъ подлежать критикѣ только въ *одномъ* отношеніи; можно оспаривать а priori, такъ сказать теоретически, составляютъ ли вышеозначенные суточные оклады достаточное пособіе всякому простолюдину для безбѣднаго и безнужнаго существованія? или, по условіямъ, при которымъ оцѣняются потребности жизни въ общественномъ быту русскаго народа, такіе оклады должны считаться недостаточными?

Опредѣляя новые размѣры окладовъ, которые онъ полагаетъ приличными для полнаго обезпеченія отставныхъ моряковъ и для привлеченія нижнихъ чиновъ къ сверхсрочной службѣ, инспекторскій департаментъ вовсе не критикуетъ пенсіонныхъ размѣровъ, установленныхъ указомъ 1859 года.

Напротивъ того онъ предполагаетъ сохранить пенсіонной системѣ 1859 года все ея дѣйствіе и дополнить ее только:

а) установленіемъ *прибавочныхъ* окладовѣ начиная съ того срока (26 л. службы и 48 л. отъ роду), съ котораго указъ 1859 г. перестаетъ увеличивать пенсіонные оклады, и б) опредѣленіемъ *особой высшей* пенсіи за прослуженіе всего 35 лѣтъ.

Въ существѣ, однако, это значитъ, что инспекторскій департаментъ:

а) признаетъ совершенно достаточными пенсіонные оклады, даваемые указомъ 1859 года за 17-ти, 20-ти и 23-хъ лѣтнюю службу; но

б) находитъ, что пенсіи, даруемыя тѣмъ указомъ за 26 л. службу должны быть увеличены по недостаточности, и

в) полагаетъ, что предлагаемыя имъ прибавки не только послужатъ вѣрнымъ средствомъ къ вселенію въ морякахъ желанія прослужить во флотѣ полныя 26 лѣтъ, но еще побудятъ ихъ дослуживаться даже до 35 лѣтняго срока.

Вотъ въ подробности въ чемъ состоятъ новыя предположенія департамента:

1) учредить *особую пенсіонную кассу* для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, *на подобіе эмеритальной кассы* морскихъ офицеровъ и чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой кассы выдавались ежегодно единовременныя пособія нижнимъ чинамъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, и назначались добавочные пенсіонные оклады къ тѣмъ пенсіямъ, которыя уже выдаются и будутъ выдаваться изъ государственнаго казначейства;

2) за симъ, какъ сказано, оставить въ полномъ дѣйствіи и пенсіонную систему указа 1859 года и нынѣшній порядокъ производства пенсій изъ государственнаго казначейства; но а) увеличить пенсіонные оклады за 26 лѣтнюю службу, и б) установить особый высшій окладъ за выслугу всего 35 лѣтъ на военной службѣ.

3) распространить на вдовъ и дѣтей тѣже права на полученіе *добавочныхъ* пенсій, какими онѣ пользуются въ отношеніи къ пенсіямъ изъ государственнаго казначейства, т. е. давать имъ въ разныхъ случаяхъ отъ половины оклада до полнаго оклада, считая вмѣстѣ и вдовъ и дѣтей;

4) такія же права даровать вдовамъ и дѣтямъ въ отношеніи полученія единовременныхъ пособій въ случаяхъ пріобрѣтенія самими моряками права на эти вспомоществованія;

5) въ случаяхъ, когда нижніе чины увольняются отъ службы за совершенною неспособностью продолжать оную по болѣзни или увѣчью, давать имъ, сверхъ того, что̀ имъ слѣдуетъ изъ государственнаго казначейства, и добавочныя пенсіи изъ пенсіонной кассы: въ размѣрѣ полнаго оклада въ случаѣ прослуженія ими не менѣе 10 лѣтъ, — и въ размѣрѣ половины оклада, если они не прослужили 10 лѣтъ

6) размѣры добавочныхъ пенсій изъ пенсіонной кассы опредѣлить слѣдующіе:

полные оклады:

боцманамъ и фельдфебелямъ	90 руб.
унтеръ-офицерамъ	60 —
рядовымъ	30 —
половинные оклады:	
боцманамъ и фельдфебелямъ	45 —
унтеръ-офицерамъ	30 —
рядовымъ	15 —

7) впредь до того времени, пока пенсіонная касса будетъ обладать капиталомъ, достаточнымъ для производства нижнимъ чинамъ добавочныхъ пенсій въ указанныхъ размѣрахъ, выдавать нижнимъ чинамъ, при отставкѣ, за прослуженіе 26 и 35 лѣтъ, *единовременныя пособія* изъ суммъ пенсіонной кассы въ размѣрахъ, достаточныхъ на первоначальное обзаведеніе хозяйства и на прочное устройство по оставленіи службы;

8) право на полученіе таковыхъ единовременныхъ пособій, въ случаѣ заслуженія оныхъ моряками, предоставить, на общемъ основаніи, ихъ вдовамъ и дѣтямъ въ размѣрѣ полнаго или половиннаго оклада.

9) размѣры означенныхъ единовременныхъ пособій, опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

за 35 лѣтъ службы полный окладъ:

боцманамъ и фельдфебелямъ	180 руб.
унтеръ-офицерамъ	120 —
рядовымъ	60 —

за 26 лѣтъ службы половинный окладъ:

боцманамъ и фельдфебелямъ.	90 —
унтеръ-офицерамъ	60 —
рядовымъ	30 —

и 10) на составленіе капитала пенсіонной кассы обратить *источники правительственные*, не производя съ нижнихъ чиновъ вычетовъ изъ содержанія, и вслѣдствіе сего установить, что всѣ тѣ случаи, которые лишаютъ нижнихъ чиновъ права на полученіе пенсій изъ государственнаго казначейства, лишаютъ ихъ и права на полученіе пенсій и пособій изъ пенсіонной кассы.

ГЛАВА V.

Замѣчанія на предположеніе объ устройствѣ отдѣльной пенсіонной кассы съ неприкосновеннымъ капиталомъ.

Приступая къ разсмотрѣнію предположеній, означенныхъ въ предидущей главѣ, считаемъ долгомъ сдѣлать сперва то общее замѣчаніе, что инспекторскій департаментъ полагаетъ разъ на всегда установить совершенную *раздѣльность* тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ отставные нижніе чины будутъ получать пенсіи: одни оклады должны выдаваться имъ прямо изъ общей государственной казны, другіе изъ особаго неприкосновеннаго капитала, завѣдываніе коимъ до государственнаго казначейства не касается. Одна часть пенсіонныхъ расходовъ будетъ обезпечена навсегда неприкосновеннымъ капиталомъ, который ввѣрится государственной казнѣ только на сохраненіе; другая часть (вѣроятно самая значительная) останется безъ обезпеченія, слѣдовательно можетъ зависѣть отъ произвола правительства, отъ появленія новаго пенсіоннаго устава, отъ болѣе или менѣе стѣсненнаго положенія государственныхъ финансовъ, наконецъ отъ такого или инаго воззрѣнія министровъ морскаго и финансовъ.

Понятно, что при учрежденіи *офицерской эмеритальной кассы* морское министерство искало установленія подобной раздѣльности источниковъ и финансоваго завѣдыванія, потому что эмеритальный капиталъ составляется и поддерживается частными вкладами самихъ служащихъ, слѣдовательно представляетъ собою *частную*, а не казенную собственность.

Но въ учрежденіи и поддержаніи пенсіонной кассы нижнихъ чиновъ частнаго участія самихъ пенсіонеровъ не будетъ и быть не можетъ; весь капиталъ и всѣ доходы кассы будутъ прямымъ результатомъ пожертвованій казны и, на основаніи того же

самаго начала, будутъ *казенною собственностью* точно также, какъ эмеритальный капиталъ есть *собственность частная*.

Если неприкосновенность или отдѣльность капитала предполагаемой пенсіонной кассы отискивается изъ недовѣрія къ тому, чтобы государственное казначейство всегда было въ состояніи производить разъ утвержденныя правительствомъ пенсіонныя выдачи, то тѣмъ меньшее довѣріе должно быть оказано прочности обѣщаній, выраженныхъ въ указѣ 8 сентября 1859 года.

Слѣдуя чистой логикѣ—должно или доказывать необходимость составленія общаго неприкосновеннаго капитала для производства изъ доходовъ онаго всѣхъ рѣшительно пенсій и пособій нижнимъ чинамъ, или просто стремиться къ увеличенію пенсіонныхъ расходовъ, во сколько это оказывается нужнымъ, при производствѣ этихъ и всѣхъ другихъ пенсіонныхъ расходовъ на общемъ, у насъ принятомъ, основаніи изъ государственнаго казначейства.

Условія существованія офицерскаго эмеритальнаго капитала по *сухопутному* вѣдомству доказываютъ, что при всей его оффиціальной неприкосновенности, онъ не имѣется на лицо, а сливается въ рукахъ государственнаго казначейства со всѣми прочими средствами имперіи. Вѣчное присутствіе этого капитала или вѣчное право пользованія доходами онаго обезпечивается недосягаемымъ и неприкосновеннымъ правомъ частной собственности, ибо это право собственности распространяется и на тѣ суммы, которыя Государю Императору Высочайше благоугодно было подарить именно офицерамъ сухопутныхъ войскъ.

Эмеритальный офицерскій капиталъ морскаго вѣдомства существуетъ, правда, на другомъ основаніи: капиталъ дѣйствительно отдѣленъ отъ суммъ государственнаго казначейства и всѣ документы на оный хранятся въ самомъ морскомъ министерствѣ на правѣ частной собственности, какъ бы въ силу сохранной записи.

Но если тоже правительство приняло два различныя основанія въ двухъ дѣлахъ совершенно однородныхъ, учрежденныхъ на тѣхъ же началахъ и съ тою же цѣлью, то такое различіе дѣйствій можетъ объясняться только разностью финансоваго значенія той и другой эмеритальной кассъ, т. е. размѣровъ того и другаго капиталовъ.

Морская эмеритальная касса начала свои дѣйствія при капиталѣ въ 1.500,000 рублей; отдѣльное существованіе такого

незначительнаго для государства капитала и малая производительность онаго въ отношеніи къ общимъ интересамъ имперіи, не могутъ вредить правительству. Но и морской эмеритальный капиталъ чрезъ 36 лѣтъ увеличится вѣроятно до 9.685,000 рублей. При учрежденіи морской эмеритальной кассы министерство финансовъ не препятствовало отложенію незначительнаго капитала на дѣло новое, неиспытанное еще на практикѣ; но никто не можетъ утвердить, что вѣдомство, носящее на себѣ отвѣтственность за финансовое благосостояніе и преуспѣяніе имперіи, тѣми же снисходительными глазами посмотритъ въ послѣдствіи на малопроизводительное, эгоистическое (какъ говорятъ во Франціи) существованіе обширнаго капитала около 10 милліоновъ, тогда какъ правительство само принуждено либо занимать деньги, либо платить гораздо бо́льшіе проценты по старымъ займамъ на удовлетвореніе первостепеннымъ государственнымъ потребностямъ.

Положимъ, что неприкосновенность 10 милліоновъ (крайняго предѣла морскаго офицерскаго эмеритальнаго капитала) никогда не можетъ быть стѣснительною для нашего правительства, но мы видимъ, что оба военныя вѣдомства, морское и сухопутное, пошли уже *гораздо далѣе* въ стремленіи образовать особые неприкосновенные капиталы для обезпеченія пенсіонныхъ производствъ.

Военно-сухопутное вѣдомство уже создало себѣ *неприкосновенный* эмеритальный капиталъ для *офицеровъ* арміи: теперь этотъ капиталъ составляетъ 8.325,000 рублей, а если эта начальная сумма соотвѣтствуетъ по соразмѣрности тѣмъ 1.500,000 рублямъ, съ которыхъ начались обороты морской эмеритальной кассы, и такъ какъ основанія образованія обѣихъ существующихъ кассъ тождественны, то слѣдуетъ допустить, что сухопутный офицерскій эмеритальный капиталъ лѣтъ чрезъ 40 возрастетъ въ той же пропорціи, по какой расчитано увеличеніе морскаго офицерскаго капитала, т. е. до огромной суммы 53.750,000 рублей.

Такимъ образомъ къ 1898 году должна будетъ находиться въ рукахъ Русскаго правительства громадная сумма 63.000,000 рублей, которую оно обязано будетъ считать *неприкосновенною*. Этотъ капиталъ будетъ обращаться только изъ 4 или 5%, тогда

какъ въ тоже время правительство будетъ платить 6 и 7% по займамъ, или вмѣстѣ съ русскимъ народомъ будетъ терять все то, чтó производительно употребленные 63 милліона могли бы принести въ государственныхъ работахъ или по уменьшенію долговъ и налоговъ.

Но этого еще мало: справедливо распространяя свою заботливость и на нижнихъ чиновъ флота, морское министерство стремится къ учрежденію и для нихъ еще *новой эмеритальной кассы*, для которой испрашивается образованіе также *отдѣльнаго* и *неприкосновеннаго* капитала въ 51 милліонъ рублей, и притомъ неприкосновеннаго въ томъ смыслѣ, какъ это принимается въ положеніи объ эмеритальномъ морскомъ офицерскомъ капиталѣ, т. е. при отдѣленіи откладываемыхъ фондовъ отъ общаго государственнаго достоянія и *при имѣніи всегда всего капитала на лицо въ дѣйствительности*.

Не только нѣтъ никакой причины думать, что военное министерство и въ этомъ дѣлѣ не послѣдуетъ примѣру морскаго, но должно безусловно признать, что правительство не можетъ давать морскимъ нижнимъ чинамъ новыхъ льготъ за военную службу, не распространяя оныхъ, по крайней мѣрѣ отчасти, на нижнихъ чиновъ арміи. Если, вслѣдствіе сего, военное министерство, подобно морскому, успѣетъ испросить учрежденія отдѣльной пенсіонной кассы для нижнихъ чиновъ съ основнымъ неприкосновеннымъ капиталомъ, составленнымъ также изъ источниковъ не частныхъ, а правительственныхъ, то появится новый капиталъ въ обращеніи коего министерство финансовъ будетъ стѣснено буквою устава, и который, расчитывая въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, долженъ доходить до громадной суммы 300 милліоновъ. Менѣе быть не должно, потому что числительность нижнихъ чиновъ арміи болѣе чѣмъ въ шестеро превосходитъ число моряковъ.

Въ общемъ результатѣ, если бы сбылись эти факты, къ которымъ ведутъ доводы инспекторскаго департамента морскаго министерства и отчасти совершившіяся уже событія, то на финансахъ нашего отечества лѣтъ чрезъ 40 лежало бы до невозможности тяжелое бремя слишкомъ 400 милліоновъ рублей неприкосновенныхъ капиталовъ, которыхъ правительство, по силѣ закона, не могло бы ни обратить на дѣла государственной

пользы, ни употребить на погашеніе долговъ, стѣсняющихъ свободное направленіе всѣхъ жизненныхъ силъ имперіи.

Мы, по всей вѣроятности, весьма дурно выражаемъ таковое мнѣніе о финансовой сторонѣ учрежденій, подобныхъ пенсіоннымъ кассамъ, когда онѣ достигаютъ столь громадныхъ размѣровъ. Можетъ быть мы ошибаемся въ чемъ нибудь, но мы невольно были поражены огромностью цифръ испрашиваемыхъ неприкосновенныхъ капиталовъ и бросающеюся въ глаза странностью мысли о возможности образованія столь колоссальныхъ сбереженій, когда извѣстно, что нѣтъ правительства въ мірѣ, которое имѣло бы большіе запасные капиталы. Хотя положеніе нашихъ финансовъ намъ не можетъ быть близко извѣстно, однако мы знаемъ, какъ и всѣ, что въ русской государственной смѣтѣ существуетъ дефицитъ, пополненіе коего гораздо важнѣе, чѣмъ фиктивная неприкосновенность пенсіонныхъ капиталовъ.

Сомнѣнія наши отчасти порождаются, но во всякомъ случаѣ подтверждаются изслѣдованіемъ того, что существуетъ въ другихъ европейскихъ державахъ относительно системы обезпеченія всѣхъ возможныхъ пенсіонныхъ расходовъ.

Въ *Англіи*, гдѣ расходы на пенсіи весьма значительны и составляютъ немаловажную долю всѣхъ государственныхъ издержекъ, никогда не было и нынѣ нѣтъ ни пенсіонныхъ кассъ по военнымъ вѣдомствамъ, ни неприкосновенныхъ на этотъ предметъ капиталовъ. Всѣ пенсіи уплачиваются прямо изъ государственной казны изъ общихъ доходовъ королевства, и обезпечиваются вполнѣ достаточно одною силою разъ изданныхъ законовъ. Правительство имѣетъ несомнѣнное основаніе никогда не ослабѣвать въ заботливости о благосостояніи военныхъ чиновъ, и несмотря на отсутствіе основныхъ и неприкосновенныхъ пенсіонныхъ капиталовъ, пожертвованія правительства на пенсіи, въ особенности по флоту, не только не уменьшались, но постоянно увеличивались въ весьма значительной мѣрѣ. Едва ли мы не вправѣ допустить, что если бы система обезпеченія пенсіонныхъ расходовъ основными неприкосновенными капиталами была вѣрнѣйшимъ средствомъ утвержденія пенсіонныхъ уставовъ и доступною для государственной казны финансовою операціею, то

при развитости всѣхъ установленій въ Англіи, тамъ были бы покрайней мѣрѣ попытки принятія такого порядка.

Въ *Нидерландахъ* представляется совершенное подобіе того, что существуетъ въ Англіи.

Въ *Швеціи*, хотя существуютъ издавна пенсіонныя кассы для чиновъ морскаго вѣдомства, утвержденныя на основныхъ неприкосновенныхъ капиталахъ, но во-первыхъ капиталы эти незначительны и представляютъ только сотни тысячъ рублей, слѣдовательно играютъ маловажную роль среди прочихъ капиталовъ королевства, а во-вторыхъ, средства шведскихъ пенсіонныхъ кассъ образовались и поддерживаются преимущественно вычетами, т. е. вкладами часныхъ лицъ, слѣдовательно капиталы сихъ кассъ составляютъ исключительную *частную* собственность. Шведское правительство не участвовало въ накопленіи оныхъ въ той мѣрѣ, въ какой Русское принимало участіе въ созданіи даже *офицерскихъ* эмеритальныхъ кассъ; а выше было видно, что предположенная касса нижнихъ чиновъ должна составиться исключительно изъ источниковъ правительственныхъ. Примѣръ Швеціи оправдываетъ у насъ неприкосновенность только *морскаго* эмеритальнаго *офицерскаго* капитала, ибо наше правительство сдѣлало въ пользу этой кассы не прямое и гораздо меньшее пожертвованіе, нежели то, которое оно сдѣлало для сухопутной эмеритальной кассы.

Во *Франціи* мы ясно видимъ и хорошую, и слабую стороны отдѣльнаго существованія пенсіонной кассы особаго вѣдомства. Не должно забывать, что французская инвалидная касса съ самаго начала учрежденія получила характеръ кассы *взаимнаго вспоможенія:* на счетъ вычетовъ она родилась и *вычетами* она поддерживалась и *поддерживается понынѣ*. Касса эта всегда разсматривалась какъ частная собственность всѣхъ моряковъ, даже тогда, когда завѣренія въ этомъ самого правительства не оправдывались его дѣйствіями.

Конечно правительство весьма сильно содѣйствовало замѣчательно-успѣшному разбогатѣнію кассы двумя путями: а) отчисленіемъ въ пользу оной значительной доли изъ выручки отъ морскихъ призовъ, что доставило ей большіе доходы во время морскихъ войнъ исхода XVIII столѣтія и временъ первой республики, и б) ассигнованіемъ въ пользу кассы 3% со всѣхъ расходовъ морской смѣты на матеріальную

часть, что давало пенсіонной казнѣ до 2.000,000 фр доходу. Но первая статья по справедливости можетъ разсматриваться какъ результатъ прямыхъ и личныхъ трудовъ моряковъ, которые безъ того имѣли право на часть выручки за призы и посредствомъ уступки % въ пользу кассы получали извѣстную долю этой выручки не немедленно на руки, а только въ послѣдствіи; прямаго пожертвованія со стороны правительства тутъ не было. Неоднократные опыты доказали, что по второй статьѣ правительство отдавало кассѣ не такой *доходъ*, который оно само могло бы получать, а такой, *который въ его рукахъ совершенно бы пропадалъ*; этотъ доходъ обращался въ двухмиліонную прибыль для кассы только вслѣдствіе умѣнія морскаго вѣдомства выручать оную тамъ, гдѣ само правительство не выручало бы ничего. И тутъ государство въ существѣ ничего не жертвовало и ничего не теряло.

Повторимъ, что какъ бы то ни было—само французское правительство всегда разсматривало капиталы инвалидной кассы какъ *частное достояніе всего морскаго сословія* и всегда въ самыхъ пышныхъ и громкихъ выраженіяхъ признавало эти капиталы священными и неприкосновенными. Несмотря на это, что мы видимъ изъ исторіи инвалидной кассы? Три раза французское правительство или прямо и полностью забирало въ свои руки капиталы моряковъ, или отнимало у нихъ 3%-ный вычетъ со смѣты, т. е. 2 милліона дохода, или посредствомъ пониженія процентовъ лишало кассу прибыли около 480,000 фр. въ годъ. Признанная и громко обѣщанная *неприкосновенность* капиталовъ кассы *ни разу не спасала ее отъ такихъ захватовъ*, и это случалось не только по произволу деспотическаго управленія или во время бѣдственныхъ переворотовъ, а даже при полномъ процвѣтаніи либеральнаго и конституціоннаго правительства. Въ послѣдній разъ, при пониженіи процентовъ на всѣ фонды, мѣрѣ вполнѣ законной и нормальной, казалось бы, что правительство все таки должно было сохранить кассѣ исчезнувшій доходъ въ 480,000 фр. посредствомъ увеличенія фондовъ кассы; но объ этомъ не было и рѣчи. Неприкосновенность капитала кассы была подтверждена и послѣ всѣхъ этихъ захватовъ, но это нисколько не мѣшало и не мѣшаетъ разнымъ органамъ финансоваго управленія и весьма ли-

беральнымъ представителямъ правительства и народа, постоянно и настойчиво требовать уничтоженія независимаго положенія инвалидной кассы, обращенія ея капиталовъ въ составъ общей государственной казны и отнесенія всѣхъ пенсіонныхъ расходовъ по морскому вѣдомству на общій бюджетъ имперіи. Эти требованія основываются на разныхъ теоретическихъ и практическихъ доводахъ и на чисто финансовыхъ законахъ. Въ настоящее время, и уже давно, французская инвалидная касса столь мало увѣрена въ твердости своего существованія и въ дѣйствительной неприкосновенности созданныхъ и выработанныхъ ею капиталовъ, что ежегодно при обсужденіи въ камерахъ государственнаго бюджета, она ожидаетъ возможнаго упраздненія и передачи всѣхъ своихъ капиталовъ почеркомъ пера въ министерство финансовъ.

Мы можемъ указать еще на другой примѣръ: нынѣ царствующій императоръ Наполеонъ III—въ 1856 г. учредилъ еще другую отдѣльную кассу, la caisse de la dotation de l'armée; этой кассѣ (въ которой числится теперь на бумагѣ слишкомъ 60.000,000 фр.) дарованъ былъ значительный капиталъ, который также былъ украшенъ названіемъ неприкосновеннаго и долженъ быть таковымъ уже по одному названію кассы—dotation de l'armée. Въ настоящее время (это всѣмъ во Франціи извѣстно), означенный капиталъ уже *весь внесенъ въ государственное казначейство*, а неприкосновенность его остается только на словахъ и на бумагѣ.

Вотъ краснорѣчивые примѣры примѣненія теоріи неприкосновенности пенсіонныхъ капиталовъ! Очень естественно, что французское правительство не рѣшалось бы на подобные захваты, если бы огромные размѣры капиталовъ не прельщали его и если бы оно не находило оправданія въ такомъ или иномъ воззрѣніи на общую государственную пользу. И можно ли безусловно винить означенное правительство въ преступномъ нарушеніи торжественныхъ обѣщаній, когда и нынѣ между самыми либеральными, честными и полными авторитета финансовыми органами продолжается споръ о томъ: согласуется ли неприкосновенность подобныхъ капиталовъ и отдѣльное ихъ существованіе съ самыми разумными и возвышенными потребностями государства?

Сохраняя полнѣйшее довѣріе къ искренной добросовѣстности нашего правительства и къ твердому его желанію обезпечить пенсіоннымъ капиталамъ дѣйствительную неприкосновенность, если

эта неприкосновенность будетъ обѣщана,—мы имѣемъ однако полное право допустить, что если подобныя нарушенія обѣщаній имѣли мѣсто нѣсколько разъ во Франціи, гдѣ государственный организмъ гораздо болѣе развитъ чѣмъ въ Россіи, то и у насъ вѣроятно послѣдуютъ такія явленія не въ силу произвола, а въ силу общей государственной пользы и необходимости.

Вспомнимъ опять, что вступленіе въ порядокъ учрежденія отдѣльныхъ неприкосновенныхъ пенсіонныхъ капиталовъ приводитъ у насъ къ болѣе чѣмъ вѣроятной необходимости созданія огромной массы такихъ капиталовъ, которые по одной своей громадности могутъ оправдать обращеніе ихъ на жизненныя потребности нашего отечества, въ особенности если, по финансовымъ законамъ, правы тѣ ученые экономисты, кои во Франціи настаиваютъ на справедливости и необходимости упраздненія отдѣльной морской пенсіонной кассы.

Еще разъ отклоняя отъ себя всякое право выражать утвердительное мнѣніе въ финансовыхъ вопросахъ, мы считаемъ долгомъ повторить только, что, судя по примѣрамъ другихъ державъ, и въ особенности Франціи, *неприкосновенность* основныхъ капиталовъ разныхъ пенсіонныхъ кассъ въ Россіи намъ кажется фикціею, полезною только тамъ, гдѣ касса имѣетъ характеръ операціи *взаимнаго вспоможенія* и страхованія.

Главный и существенный вопросъ для пенсіонеровъ всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы быть обезпеченными на счетъ дѣйствительной и полностной выдачи имъ всего того, что обѣщаетъ имъ пенсіонный и эмеритальный уставы.

Для пенсіонеровъ совершенно все равно гдѣ находится капиталъ, обезпечивающій уплату пенсій, и въ чемъ онъ заключается. Прямые пенсіонеры казны всегда вѣрили и вѣрятъ правительству на счетъ исполненія данныхъ именемъ Монарха обѣщаній: всѣ вѣрятъ правительству въ гораздо большемъ, ибо принимаютъ его фонды и платятъ за нихъ деньги. Впрочемъ и невозможно недавать правительству этой вѣры: исполненіе такого рода обѣщаній — правительство обезпечиваетъ залогомъ гораздо лучшимъ, чѣмъ всѣвозможные неприкосновенные капиталы: залогъ этотъ вся Россія и ея достояніе, далеко еще неизчерпнутое и даже не вполнѣ извѣданное.

Если можно допустить, что неприкосновенность *значительнаго* пенсіоннаго капитала составляетъ фикцію даже тогда, когда

капиталъ этотъ образованъ и поддерживается *частнымъ достояніемъ* служащихъ, т. е. когда онъ разсматривается какъ *частная собственность*, то тѣмъ болѣе должно назвать фикціею неприкосновенность *громаднаго* пенсіоннаго капитала, въ составленіи котораго сами служащіе не принимали и не принимаютъ никакого участія, и который, по сущей справедливости и въ полномъ смыслѣ слова, имѣетъ характеръ правительственной *казенной собственности.*

Требовать отъ правительства приданія такому капиталу характера неприкосновенности, вполнѣ стѣсняющей оное въ распоряженіи огромными суммами, значитъ недовѣрять не только дѣйствительности данныхъ и утвержденныхъ силою закона обѣщаній, но даже состоятельности самого государства въ удовлетвореніи признаннымъ нуждамъ.

Вызывая учрежденіе такого пенсіоннаго капитала, какъ тотъ, который предполагается образовать для пенсій нижнихъ чиновъ, нужно конечно прежде всего убѣдить правительство въ необходимости приданія самому пенсіонному дѣлу указываемыхъ размѣровъ; но за тѣмъ, убѣдивъ въ этомъ правительство, требовать отъ него непремѣннаго отдѣленія на то неприкосновеннаго капитала—значитъ въ существѣ совѣтовать правительству быть: или достаточно благоразумнымъ, чтобы не обременять себя такими расходами, коихъ оно вынести не можетъ, или достаточно добросовѣстнымъ, чтобы не нарушать разъ данныхъ обѣщаній.

Само собою разумѣется, что подобнаго рода совѣты будутъ или *недѣйствительны*, если правительство не понимаетъ своихъ собственныхъ и общественныхъ выгодъ, или *излишни*, если оно добросовѣстно принимается за дѣло и если имѣется основаніе полагать, что государственный бюджетъ можетъ вынести вновь возлагаемое на него бремя.

Въ общемъ итогѣ намъ кажется, что нѣтъ никакой надобности клониться къ образованію отдѣльнаго и неприкосновеннаго *капитала* для обезпеченія предполагаемыхъ прибавочныхъ пенсій и къ учрежденію отдѣльной пенсіонной кассы: въ Россіи всѣ пенсіи издавна производятся Государственнымъ казначействомъ безъ особыхъ затрудненій; милліоны рублей ежегодно тратятся на этотъ предметъ, а расходы на пенсіи постоянно возрастаютъ, не смотря на отсутствіе основныхъ пенсіонныхъ капиталовъ.

Нужно прежде положительно опредѣлить *до какихъ размѣровъ*

необходимо и полезно довести права нижнихъ чиновъ на пенсіи, а за тѣмъ расчитать какіе *финансовые результаты* будетъ имѣть предполагаемая пенсіонная система и привести въ извѣстность *можетъ ли* государство вынести бремя *новыхъ*, возлагаемыхъ на него расходовъ?

Особая пенсіонная касса для нижнихъ чиновъ, при неимѣніи частныхъ капиталовъ, отъ казны независимыхъ, была бы только лишнимъ усложненіемъ морской администраціи, тѣмъ болѣе, что самое производство пенсіонныхъ выдачъ можетъ имѣть мѣсто только при посредствѣ общихъ органовъ Министерства Финансовъ, т. е. городскихъ и уѣздныхъ казначействъ.

Во Франціи инвалидная морская касса имѣетъ свою собственную администрацію и своихъ казначеевъ въ Парижѣ и 39 разныхъ мѣстностяхъ; она сама производитъ выдачу пенсій, потому что почти всѣ ея пенсіонеры принадлежатъ къ морскимъ сословіямъ и живутъ въ приморскихъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ морскія управленія для завѣдыванія морскою записью. Такимъ образомъ въ 1858 году инвалидная касса выплачивала разнаго рода пенсіи своимъ пенсіонерамъ, какъ военнымъ, такъ и демисольднерамъ по слѣдующему распредѣленію:

въ портахъ гдѣ имѣются управленія морской записи . . . . на 8.122,429 фр.

въ Парижѣ и другихъ мѣстностяхъ внутри имперіи . . . . на 1.576,902 фр.

Очевидно, что въ Россіи не можетъ быть ничего подобнаго, ибо почти всѣ пенсіонеры морскаго вѣдомства получаютъ свои пенсіи во внутреннихъ губерніяхъ, селахъ, деревняхъ и городахъ, гдѣ морское министерство не имѣетъ никакого повода содержать своихъ агентовъ.

Слѣдовательно по нашему мнѣнію, гораздо правильнѣе было бы оставить въ сторонѣ мысль объ учрежденіи отдѣльной *пенсіонной кассы* для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства и образованіи для сего особаго капитала; гораздо проще продолжать пользоваться нынѣшнимъ порядкомъ, по которому всѣ пенсіи нижнимъ чинамъ производятся прямо государственнымъ казначействомъ на счетъ общаго бюджета имперіи. При такомъ порядкѣ мы бы въ точности слѣдовали примѣру Англіи и Нидерландовъ, гдѣ морскія учрежденія неменѣе развиты чѣмъ во Франціи и въ Швеціи.

ГЛАВА VI.

Мысли, заявленныя Государемъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ о главныхъ условіяхъ пенсіонныхъ мѣръ.

Выше въ главѣ IV, стр. 309, мы видѣли въ чемъ состоятъ предположенія инспекторскаго департамента на счетъ доведенія нашей пенсіонной по флоту системы до значенія и размѣровъ удовлетворяющихъ главнымъ цѣлямъ правительства: а) доставленія заслуженнымъ морякамъ справедливаго вознагражденія, б) привязанія нижнихъ чиновъ къ морской службы въ видахъ пользы самаго флота.

Поводы, которые послужили къ составленію означенныхъ предположеній, изложены въ запискѣ департамента въ общихъ выраженіяхъ, смыслъ коихъ впрочемъ очень понятенъ, и въ видѣ ссылокъ на мысли прежде заявленныя главнымъ начальникомъ морскаго вѣдомства Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ.

Самое полное и ясное выраженіе стремленій морскаго вѣдомства по настоящему предмету заключается въ томъ, что́ Его Высочество самъ два раза высказывалъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за годы 1856, 1857, 1858 и 1859.

Эти слова̀ составляютъ исходный пунктъ и начало всѣхъ мѣръ, которыя подвергаются нынѣ окончательному разсмотрѣнію, поэтому необходимо изложить оныя здѣсь въ полномъ ихъ значеніи и объемѣ.

Въ отчетѣ за три года 1856, 1857 и 1858 Его Императорское Высочество (на стр. 21) всеподданнѣйше доносилъ Государю Императору слѣдующее:

«Относительно матросовъ морское начальство встрѣчаетъ главную трудность въ комплектованіи флота людьми, сколько нибудь знакомыми съ моремъ. Лучшіе матросы на военныхъ судахъ всѣхъ націй суть тѣ, которые берутся изъ приморскаго населе-

нія, привыкшаго съ дѣтства къ морю, и которые идутъ во флотъ по собственной охотѣ. У насъ помянутое населеніе слишкомъ малочисленно и состоитъ почти только изъ Архангельскихъ поморцевъ и немногихъ жителей береговъ Чернаго моря. Архангельскіе поморцы занимаются весьма выгодными для нихъ морскими промыслами и по собственной охотѣ не пойдутъ на военныя суда. Посему морское начальство должно было, неограничиваясь ими, обратить вниманіе на жителей приpѣчныхъ и живущихъ по берегамъ нашихъ большихъ озеръ. Къ изученію этого населенія приглашены были нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ талантливыхъ писателей и имъ доставлены денежныя средства, чтобъ побывать на мѣстахъ. Въ тоже время приступлено было къ изученію во Франціи морской записи (inscription maritime), которая составляетъ лучшую изъ всѣхъ извѣстныхъ по нынѣ системъ набора во флотъ. Въ настоящее время составляются соображенія о томъ, какія были бы возможны улучшенія въ нашемъ порядкѣ набора. Говоря о матросахъ, должно сказать, что положеніе ихъ и вообще служба весьма тягостны, и что забота объ улучшеніи этого положенія должна составлять священную обязанность морскаго начальства. Люди эти, взятые противъ воли отъ сохи, оторванные отъ семействъ, переносятся въ родъ жизни совершенно имъ чуждый, принуждаются къ трудамъ, требующимъ усилій и физическихъ и умственныхъ, и не имѣютъ ни въ настоящемъ никакихъ радостей и удовольствій, которыя вознаграждали бы за эти труды, ни въ будущемъ надежды на то, что послѣ двадцатилѣтней тяжелой службы старость ихъ будетъ обезпечена хорошей пенсіей. Все, чѣмъ начальство можетъ въ настоящее время улучшить ихъ бытъ, состоитъ въ хорошей пищѣ, одеждѣ и человѣколюбивомъ обращеніи. Но этого недостаточно, и Я считаю, что мы обязаны гораздо большимъ въ отношеніи къ этимъ безотвѣтнымъ и усерднымъ труженикамъ.»

Чрезъ годъ послѣ этого, въ отчетѣ за 1859 годъ (стр. 39). изъяснялъ:

«Въ послѣдніе годы Ваше Императорское Величество соизволили разрѣшить многія распоряженія, клонящіяся къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Въ настоящее время морское начальство должно сознаться, что оно еще ничего не успѣло сдѣлать въ пользу нижнихъ чиновъ, выходящихъ въ отставку послѣ долговременной и весьма тяжелой

службы, тогда какъ именно эти люди всего болѣе заслуживаютъ вниманія сколько потому, что они были взяты на службу противъ воли, не могли оставить ее, посвятили ей лучшіе годы жизни и наконецъ по выходѣ въ отставку, неимѣя средствъ къ обзаведенію, часто уже неспособны ни къ какой работѣ. Предварительно составленія проекта учрежденія у насъ кассы для пенсій и единовременныхъ пособій заслуженнымъ матросамъ, морское управленіе въ теченіе 1859 года собирало разными путями свѣдѣнія о пенсіяхъ, которыя даются матросамъ въ Англіи, Франціи, Голландіи, Швеціи и пр. и составляло необходимые по сему предмету статистическіе расчеты. Много статей было напечатано по этому предмету въ «Морскомъ сборникѣ», и въ настоящее время продолжается разработка собранныхъ матеріаловъ. Между прочимъ одна мысль предполагаемаго учрежденія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Не говоря о матросахъ выслужившихъ прежній долгій срокъ оказывается, что при нынѣшнемъ сокращенномъ срокѣ службы матросъ будетъ выходить въ отставку чрезъ 15 лѣтъ. Слѣдовательно 20 лѣтній рекрутъ выдетъ въ отставку 35 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ здоровый мужчина способенъ заработывать себѣ хлѣбъ и потому не представляется надобности назначать ему пенсіи, но справедливость требуетъ выдать единовременное денежное вознагражденіе за 15-ти лѣтнюю службу для обзаведенія себя и устройства быта въ отставкѣ. Между тѣмъ именно чрезъ 15 лѣтъ морской службы 35 лѣтній матросъ, получивъ опытность и свыкнувшись съ моремъ, становится особенно полезенъ для флота и такого матроса желательно удержать на службѣ еще лѣтъ 5 и болѣе. По сему казалось бы весьма полезнымъ: выдавая единовременное вознагражденіе всѣмъ матросамъ, выслужившимъ 15-ти лѣтній срокъ, предлагать лучшимъ изъ нихъ остаться на службѣ еще нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, что они получатъ право на пожизненную пенсію. Мѣра сія послужила бы въ тоже время началомъ къ постепенной замѣнѣ насильственныхъ рекрутскихъ наборовъ вольнымъ наймомъ, къ чему современемъ по необходимости надобно будетъ перейти. Впрочемъ предположенія сіи будутъ внесены въ проектъ учрежденія пенсіонной кассы для матросовъ и подвергнутся многостороннему обсужденію.

«Учрежденіе пріюта для морскихъ инвалидовъ было бы другою, въ высшей степени полезною и справедливою, мѣрою въ

отношеніи къ больнымъ, увѣчнымъ и престарѣлымъ матросамъ, ибо должно сознаться, что нынѣшній Каменноостровскій инвалидный домъ вовсе не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Вообще должно сказать, что отставные служивые неохотно идутъ въ инвалидные дома съ казарменнымъ устройствомъ, и это равно справедливо не только въ отношеніи къ нашимъ учрежденіямъ этого рода, но и къ иностраннымъ. Извѣстно, что въ знаменитомъ Гринвичскомъ инвалидномъ домѣ считается до 1000 вакансій по неимѣнію желающихъ поступить въ оный, и что въ послѣднее время въ немъ открыты были большія злоупотребленія, и доказано, что со времени учрежденія онаго онъ далеко не достигалъ своего назначенія, не смотря на огромныя средства. Въ Парижскомъ инвалидномъ домѣ менѣе вакансій, но тамъ инвалиды имѣютъ разные доходы отъ посѣтителей-иностранцевъ и пр. Для пріюта старымъ и больнымъ нужно прежде всего помѣщеніе въ тепломъ и здоровомъ климатѣ и большая свобода въ образѣ жизни, безъ всякихъ стѣсненій въ формѣ одежды, расположеніи мебели, распредѣленіи времени и т. п.; однимъ словомъ, съ полнымъ отсутствіемъ казарменныхъ правилъ и порядка. Посему казалось бы, что инвалидный пріютъ никакъ не долженъ быть въ Петербургѣ, но или въ одной изъ среднихъ, или южныхъ губерній, въ благорастворенномъ климатѣ, близь города, который представляетъ разныя удобства и развлеченія и въ мѣстности изобилующей хорошей водой и отличающейся дешевизною жизненныхъ припасовъ. Для помѣщенія дряхлыхъ и больныхъ стариковъ всего удобнѣе небольшіе дома, непремѣнно одноэтажные, для избѣжанія лѣстницъ, съ дворами и огородами, гдѣ инвалиды могли бы держать свою корову, птицу и разводить овощи, что составляло бы для нихъ и удовольствіе и приносило бы пользу. Въ Морскомъ Министерствѣ составляются предварительныя соображенія о подобномъ пріютѣ».

Наконецъ въ особой инструкціи данной Его Императорскимъ Высочествомъ 2 апрѣля 1860 года по случаю повелѣнія о безотлагательномъ приступленіи къ начертанію новыхъ пенсіонныхъ правилъ, было изложено слѣдующее:

«Основныя мысли для учрежденія кассы пенсій и пособій для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, должны быть слѣдующія:

а) военная морская служба матроса, на которую назначаются

люди по рекрутскому набору, а не по добровольному найму, столь тягостна, особенно для большинства русскихъ крестьянъ, которые никогда не видали моря, что правительство обязано вознаграждать за нее, доставляя матросу при отставкѣ средства къ существованію. Возмутительно видѣть стараго заслуженнаго матроса, который былъ взятъ противъ воли на тяжелую службу въ лучшіе годы жизни, оторванъ отъ семейства, жертвовалъ Отечеству жизнью, здоровьемъ, свободой, семейнымъ счастіемъ и который въ старости, потерявъ силы и здоровье, лишенъ всякаго матеріальнаго благосостоянія и нерѣдко средствъ къ жизни. Конечно никакой новый расходъ изъ государственнаго казначейства, или новый налогъ нельзя признать несправедливымъ, который имѣлъ бы цѣлію прекратить таковую несправедливость правительства въ отношеніи къ заслуженнымъ матросамъ;

б) съ помянутою цѣлію представляется вполнѣ справедливымъ учредить въ морскомъ вѣдомствѣ кассу, которая заключала бы два капитала: 1) капиталъ пособій для выдачи изъ процентовъ единовременныхъ пособій матросамъ, которые оставляютъ службу еще въ зрѣлыхъ лѣтахъ, но еще не въ старости, съ сохранившимися силами и здоровьемъ и которые въ состояніи работать. Подобное пособіе можетъ служить имъ на обзаведеніе себѣ хозяйства. Изъ того же источника слѣдуетъ выдавать вообще пособія отставнымъ матросамъ при разныхъ несчастныхъ случаяхъ жизни, напр., болѣзни, пожара и т. п. и 2) капитала пенсій для производства ежегодныхъ *пенсій* старымъ матросамъ, которые не въ состояніи работать по преклонности лѣтъ или болѣзни. Можно бы постановить съ большой выгодой для флота и для самихъ матросовъ, что по истеченіи обязательнаго срока службы (нынѣ 14 лѣтъ), морское начальство предлагаетъ лучшимъ матросамъ остаться еще 5 лѣтъ на службѣ, съ условіемъ полученія послѣ того въ отставкѣ пенсіи. Въ такомъ случаѣ флотъ пріобрѣлъ бы опытныхъ матросовъ, а люди эти видѣли бы предъ собою обезпеченную будущность въ награду за лишнія 5 лѣтъ службы.»

Въ этихъ объясненіяхъ въ совершенной ясности и полнотѣ обнаруживаются какъ цѣль, которую морское министерство должно преслѣдовать, такъ и возвышенныя, благодушныя побужде-

нія, руководившія высокаго начальника и преобразователя Русскаго флота.

Изъ словъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала мы постараемся сдѣлать выводы, коими опредѣляются обязанности и инспекторскаго департамента и будущихъ исполнителей благихъ намѣреній Государя Великаго Князя:

1) до 1859 года положеніе нижнихъ чиновъ было тягостно и вовсе необезпеченно, потому что они были обязаны прослужить 25 лѣтъ и не видѣли предъ собою надежды на пенсію для поддержанія своей изнуренной старости;

2) Монаршее благодѣяніе, послѣдовавшее въ 1859 году относительно сокращенія срока обязательной службы до 14 лѣтъ, совершенно измѣняетъ положеніе нижнихъ чиновъ, ибо они будутъ выходить въ отставку въ 35 л. возрастѣ при полномъ обладаніи физическими силами;

3) вслѣдствіе сего матросы уже *не будутъ нуждаться въ пенсіи*,—но желательно было бы выдавать имъ при отставкѣ *единовременное пособіе* за 14-лѣтнюю службу для помощи въ обзаведеніи при вступленіи въ новый бытъ;

4) *именно* чрезъ 14 л. службы и *по достиженіи 35 л. возраста* матросъ становится особенно полезенъ для флота вслѣдствіе пріобрѣтенной опытности и привычки къ морю: слѣдовательно, желательно было бы удерживать нижнихъ чиновъ, послѣ 14 лѣтней службы, *еще лѣтъ на 5 и болѣе*;

5) лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли было бы, выдавая всѣмъ нижнимъ чинамъ, выслужившимъ 14 л. срокъ, вышеозначенное единовременное пособіе, предлагать сверхъ того пожизненную пенсію тѣмъ изъ матросовъ, которые согласятся остаться на службѣ еще нѣсколько лѣтъ, *и именно 5 лѣтъ*, т. е. до минованія имъ 40 лѣтъ отъ роду;

6) но право оставаться на службѣ еще 5 лѣтъ или болѣе— должно быть предоставлено не всѣмъ нижнимъ чинамъ, выслуживающимъ обязательный 14 л. срокъ, а только *лучшимъ* изъ нихъ *по выбору морскаго начальства*;

7) безусловное право на пожизненную пенсію должно быть предоставлено только *старымъ* матросамъ, которые не въ состояніи работать по преклонности лѣтъ *или по болѣзни*; но для таковыхъ лицъ *приготовляются уже* инвалидные пріюты при

условіяхъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ и склонностямъ моряковъ;

и 8) *единовременныя пособія*, предназначаемыя для нижнихъ чиновъ, которые оставляютъ службу не въ старости, а въ зрѣлыхъ лѣтахъ, при сохраненіи силъ, здоровья и возможности работать, могутъ быть выдаваемы имъ не безвозмездно, а *изъ процентовъ*. Такимъ образомъ эти пособія должны разсматриваться болѣе какъ помощь, нежели какъ вознагражденіе за службу.

Въ общемъ результатѣ цѣль Его Императорскаго Высочества заключается въ томъ:

а) чтобы всѣмъ морякамъ, выходящимъ въ отставку, была оказываема денежная помощь на обзаведеніе при вступленіи въ новый бытъ;

б) чтобы посредствомъ пенсій удерживать на службѣ *лучшихъ* матросовъ еще *5 лѣтъ*, т. е. имѣть на флотѣ бо́льшее число опытныхъ моряковъ, имѣющихъ вообще *не болѣе 40 лѣтъ* отъ роду;

и в) чтобы безусловно и достаточно были обезпечены всѣ нижніе чины, утратившіе на службѣ здоровье, силы и возможность снискивать себѣ пропитаніе работою;

Мы можемъ замѣтить мимоходомъ, что инструкція, данная Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ 2 Апрѣля 1860 г., послѣдовала послѣ составленія инспекторскимъ департаментомъ *матеріаловъ* для учрежденія пенсіонной кассы нижнихъ чиновъ; слѣдовательно начала, выраженныя въ означенной инструкціи, должны имѣть уже по одному этому уваженію преимущественное значеніе предъ основаніями, принимаемыми департаментомъ хотя бы и съ одобренія Его Высочества.

Выше мы развили въ подробности всю цѣну и объемъ пенсіонной системы, учрежденной для флота указомъ 8 Сентября 1859 года. Необходимо сообразить нынѣ до какой степени эта система согласуется съ благими желанія Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала и удовлетворяетъ цѣлямъ Его Высочества.

Пенсіонная таблица, помѣщенная на стр. 279, показываетъ, что указъ 1859 года даруетъ нижнимъ чинамъ слѣдующія пенсіи:

За прослуженіе сверхъ 14 лѣтъ.	При среднемъ возрастѣ.	Крайніе размѣры пенсіонныхъ пожизненныхъ окладовъ.	
		въ годъ:	*въ день:*
3-хъ лѣтъ.	39 лѣтъ.	отъ 17—14 до 34—28	отъ $4^3/_4$ к. до $9^1/_2$ к.
6-ти —	42 —	— 34—28 — 68—56	— $9^1/_2$— —19 —
9-ти —	45 —	— 51—42 — 102—84	— $14^1/_4$— —$28^1/_2$—
12-ти —	48 —	— 68—56 — 137—12	— 19 — —38 —

Всѣ эти пенсіи даются людямъ здоровымъ, зрѣлыхъ лѣтъ и вполнѣ обладающимъ силами для работы,—и при томъ *всѣмъ желающимъ* продолжать службу для пенсіи, *безъ оговорки* объ открытіи сего права только *лучшимъ* матросамъ *по выбору* начальства.

На вопросъ о томъ—достаточны ли означенные пенсіонные оклады? мы могли отвѣтить, что эти оклады, по ихъ значенію, не только могутъ выдержать сравненіе съ чужестранными, но щедрѣе Нидерландскихъ и Шведскихъ и почти столь же выгодны какъ Французскіе и даже Англійскіе. Притомъ мы имѣли право сказать: а) что наши пенсіонные оклады могутъ а priori считаться достаточными, потому что ни одинъ изъ нихъ не застаетъ пенсіонеровъ въ немощности, а даже наименьшій даетъ пенсіонеру возможность прокормиться если не въ городѣ, то въ деревнѣ, и б) что права, которыми пользуются у насъ вдовы и дѣти пенсіонеровъ, превосходятъ рѣшительно все, чтó существуетъ въ этомъ отношеніи въ другихъ морскихъ державахъ.

Далѣе указъ 1859 г. даетъ морскому вѣдомству возможность: а) удерживать моряковъ, сверхъ 14 лѣтъ, *не только на 5 лѣтъ* а даже *на 12 лѣтъ*, и б) такимъ образомъ имѣть во флотѣ бóльшее число людей опытныхъ, надежныхъ и неимѣющихъ вообще болѣе 48 л. отъ роду, слѣдовательно нравственно вѣрныхъ и физически сильныхъ.

Maximum пенсіонныхъ окладовъ послѣ 26 лѣтъ службы во всякомъ случаѣ должно почитаться достаточнымъ обезпеченіемъ, ибо въ крестьянскомъ быту семейный хозяинъ можетъ безбѣдно

поддерживать и себя и семейство, имѣя суточное пособіе отъ 20 до 40 копѣекъ независимо отъ того, чтó онъ и члены его семьи могутъ выработать.

Очевидно, что пенсіонная система 1859 года въ значительной мѣрѣ удовлетворяетъ одной изъ трехъ главныхъ цѣлей Его Императорскаго Высочества (п. б). Остается неизвѣстнымъ только то—много ли нижнихъ чиновъ *будутъ привлечены* означенными пенсіями къ продолженію военной службы сверхъ срока? На это можетъ отвѣчать только опытъ будущаго времени и порядокъ, въ которомъ сложится будущій бытъ въ Россіи низшихъ сословій, въ томъ числѣ и отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Указъ 8 Сентября 1859 г. не говоритъ ничего ни о предоставленіи нижнимъ чинамъ при отставкѣ права на полученіе *единовременныхъ пособій*, ни о пенсіонномъ обезпеченіи или призрѣніи *старыхъ*, *увѣчныхъ*, *больныхъ и изнеможенныхъ службою моряковъ*.

Но въ семъ послѣднемъ отношеніи дѣйствуютъ у насъ другія правила, о которыхъ здѣсь не могло быть рѣчи, и которыя могутъ быть развиваемы и расширяемы по усмотрѣнію министерства безъ чувствительнаго измѣненія общаго значенія финансовой стороны пенсіонной системы, ибо увѣчныхъ, раненыхъ и тяжко больныхъ всегда, по счастью, очень мало. Къ тому же изъ сказаннаго предъ симъ видно, что нижнихъ чиновъ, выходящихъ въ отставку собственно *по старости* и *изнуренію силъ отъ дряхлости*,—быть не можетъ и не будетъ: могутъ быть только рѣдкіе исключительные случаи, для которыхъ никакихъ общихъ правилъ установлять нельзя.

Наконецъ предположеніе Его Высочества объ учрежденіи для настоящихъ морскихъ инвалидовъ *пріюта* въ видѣ колоніи—въ недавнее время уже осуществилось, и главному командиру Николаевскаго порта даны уже полномочія на устройство подобныхъ пріютовъ либо около Николаева, либо около Севастополя. Можно быть увѣрену, что морское министерство не пощадитъ ни усилій, ни пожертвованій на доведеніе этого дѣла до успѣшнаго выполненія; однако только время можетъ опредѣлить въ какихъ размѣрахъ предположенные пріюты должны существовать и сколько потребуется денегъ на поддержаніе таковыхъ благодѣтельныхъ заведеній.

Такимъ образомъ можно съ достовѣрностью и съ убѣжденіемъ сказать, что выраженная Государемъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ цѣль *уже достигнута по двумъ предметамъ* и неисполнена только по третьему—относительно составленія правилъ для выдачи *единовременныхъ пособій* всѣмъ нижнимъ чинамъ при оставленіи ими службы послѣ 14 лѣтъ.

Въ строгомъ смыслѣ, на основаніи выписанныхъ выше словъ всеподданнѣйшаго отчета за 1859 годъ, морскому министерству, во исполненіе воли Его Императорскаго Высочества, слѣдовало:

1) снова обсудить основанія правилъ указа 8 Сентября 1859 года, и предложить измѣненіе пенсіонныхъ условій, если бы онѣ признаны были недостаточными;

2) составить проектъ учрежденія особаго капитала для выдачи собственно *единовременныхъ пособій*.

Недовольствуясь этимъ, инспекторскій департаментъ составилъ цѣлый рядъ предположеній, клонящихся къ *оставленію въ полной силѣ пенсіонной системы указа 1859 года*, но къ учрежденію сверхъ того *добавочной* пенсіонной системы, которая, по его расчетамъ должна потребовать основнаго капитала въ 51.000,000 рублей. Если представленный нами выше (на стр. 308) расчетъ можетъ признаваться правильнымъ, т. е. если одно исполненіе указа 1859 г. потребовало бы у казны основнаго капитала въ слишкомъ 20.000,000 рублей, то осуществленіе всего проекта инспекторскаго департамента соотвѣтствовало бы образованію капитала въ 73.000,000 рублей собственно для пенсій и пособій нижнимъ чинамъ нашего флота.

Исходя отъ той точки зрѣнія, что для нижнихъ чиновъ необходима такая же эмеритальная пенсія, какая дается офицерамъ, департаментъ полагаетъ производить имъ добавочные оклады съ того срока, за который дается крайняя величина пенсіи изъ государственнаго казначейства, т. е. за 26 лѣтъ службы, соединенныя съ 48 лѣтнимъ возрастомъ, до прослуженія ими 35 лѣтъ и достиженія 57 л. возраста.

Чтобы яснѣе представить это предположеніе, мы изложимъ оное въ цифрахъ, совокупляя въ одной таблицѣ оба рода окладовъ, которые, по мнѣнію департамента, должны быть соединены:

	Срокъ службы, считая отъ 22 л. возраста	Возрастъ при отставкѣ.	Пенсія *самихъ моряковъ*, смотря по окладу жалованья и чину.		Пенсія *вдовъ и дѣтей*—вообще отъ $^{1}/_{2}$ пенсіи мужа до полнаго его оклада.	
			minimum.	maximum.	minimum.	maximum.
	14 л.	36 л.	0	0	0	0
	17—	39—	17 р. 14 к.	34 р. 28 к.	отъ 8—57 до 17—14	отъ 17—14 до 34—28
	20—	42 г.	34—28—	68—56—	— 17—14 — 34—28	— 34—28 — 68—56
	23 г.	45 л.	51—42—	102—84—	— 25—71 — 51—42	— 51—42—102—84
	26 л.	48—	Гос. Казн. 68—56— +Эмер. 15— »— 83—56—	Г.К. 137—12 Эм. 45—»— 182—12—	Г. К. 34—28 — 68—56 Эм. 7—50 — 15 »— отъ 41—78 до 83—56	Г. К. 68—56—137—12 Эм. 22—50— 45— » отъ 91— 6 до 182—12
	35 л.	57 л.	Г. К. 68—56— + Эм. 30— »— 98—56—	Г.К. 137—12 Эм. 90—»— 227—12—	Г. К. 34—28 — 68—56 Эм. 15— » — 30— » отъ 49—28 до 98—56	Г. К. 68—56—137—12 Эм. 45— »— 90— » отъ 113—56 до 227—12
Среднія цифры.	$24^{1}/_{5}$	$46^{1}/_{5}$	89 р. 98 к.		67 р. 49 к.	

Общая средняя цифра оклада = 78 руб. 73 коп. $\left(\frac{89-98+67-49}{2}\right)$

Если сравнить эту таблицу съ тою, которая выражаетъ только одну пенсіонную систему указа 1859 года, то получатся слѣдующіе выводы:

1) цифра средняго *срока службы* увеличивается отъ $21^{1}/_{2}$ года до $24^{1}/_{5}$ лѣтъ, въ невыгоду пенсіонеровъ, которымъ такимъ образомъ нужно будетъ до maximum пенсіи выслуживать среднимъ числомъ 3 года лишнихъ;

2) цифра средняго *возраста пенсіонеровъ* также увеличивается въ невыгоду пенсіонеровъ среднимъ числомъ на 3 года, отъ $43^{1}/_{2}$ лѣтъ до $46^{1}/_{5}$ лѣтъ; вслѣдствіе сего моряки будутъ получать maximum пенсіи при лѣтахъ болѣе высокихъ и при меньшемъ сохраненіи физическихъ силъ; разность особенно велика между 48 и 57 лѣтнимъ возрастами, тогда какъ она гораздо равномѣрнѣе между различными разрядами пенсіонной системы указа 1859 года;

3) цифра *общаго средняго оклада* увеличивается отъ 56 р. 25 к. до 78 р. 73 к., т. е. на 40 %,—въ явную выгоду пенсіонеровъ; но выгода эта дѣйствительно велика только въ отношеніи къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которымъ, за тѣ же 26 лѣтъ службы, пенсія увеличивается отъ 68 р. 56 к. до 83 р. 56 к. и отъ 137 р. 12 к. до 182 р. 12 к. Высшіе оклады за 35 лѣтъ службы покупаются уже пенсіонерами слишкомъ дорогою цѣною, а именно лишними 9 годами тяжелой трудовой жизни подъ знаменами и лишеніемъ выгодъ отъ промысловой работы въ послѣдніе хорошіе годы жизни отъ 48 до 57 л. возраста.

4) если возвышеніе пенсій за 26 л. службы сравнительно очень значительно, то разница между пенсіею за 26 л. и пенсіею за 35 л. весьма мала и не превышаетъ 21%, тогда какъ во времени службы разница представляетъ слишкомъ 34%, (9 лѣтъ лишнихъ); между тѣмъ указъ 1859 года увеличиваетъ постепенно пенсіи въ слѣдующимъ размѣрахъ:

въ 1-й	разъ	за 3 года лишнихъ	100%
во 2-й	еще	за 3 года	50%
въ 3-й	еще	за 3 года	33%

Проектъ инспекторскаго департамента даетъ:

одинъ разъ за 3 лишнихъ года на 70% болѣе,
а другой разъ за 9 лишн. лѣтъ на 21%

5) департаментъ предполагаетъ давать нижнимъ чинамъ въ пенсію: за 26 лѣтъ отъ 83р.56 к. до 182 р. 12 к.,
а за 35 « « 98—56 — 227 — 12 «

слѣдовательно, онъ очевидно расчитываетъ, что перспектива прибавки 15 рублей къ 83-мъ рублямъ и 45 рублей къ 182-мъ рублямъ можетъ быть для нижнихъ чиновъ достаточнымъ поводомъ пожертвовать службѣ еще лишнихъ 9 лѣтъ.

Намъ кажется, что раздѣлять такое мнѣніе совершенно невозможно: лишніе 15 и 45 рублей пенсіи никакъ не могутъ стóить лишнихъ 9 лѣтъ службы, тѣмъ болѣе, что 83 и 182 рубля точно также вѣрно обезпе-чиваютъ насущныя потребности простолюдина, какъ и 98 и 227 рублей. Можно быть почти увѣрену, что лишній разрядъ пенсій за 35 лѣтнюю службу останется цифрою непримѣнимою, слѣдовательно ненужною;

*

б) проектъ департамента увеличиваетъ цифры пенсіи за 26 лѣтъ вѣроятно по двумъ побужденіямъ: или потому, что по его мнѣнію окладъ пенсіи государственнаго казначейства (отъ 68 р. 56 к. до 137 р. 12 к. въ годъ, т. е. отъ 19 к. до 38 к. въ день) *недостаточенъ* для обезпеченія насущныхъ потребностей отставнаго моряка, или въ видахъ исполненія желанія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала объ *удержаніи на службѣ* 35-ти лѣтнихъ матросовъ еще на нѣсколько лѣтъ.

По первому предмету можно съ основаніемъ возразить *во первыхъ*, что суточное пособіе отъ 19 до 38 к., совершенно обезпечиваетъ въ Россіи довольство даже семейнаго человѣка въ сельскомъ быту, въ особенности когда и возрастъ, и здоровье и пріобрѣтенныя на морской службѣ познанія, смѣтливость и ловкость даютъ отставному матросу полную возможность работать съ успѣхомъ и выгодою; *во вторыхъ*, что пенсіонныя правила указа 1859 г. доселѣ не были вовсе исполняемы и примѣняемы на практикѣ, слѣдовательно ничѣмъ не доказано ни того, что оклады пенсіи отъ 68 р. 56 к. до 137 р. 12 к. недостаточны по своимъ размѣрамъ, ни того, что эти оклады привлекутъ моряковъ болѣе чѣмъ предполагаемые размѣры 83 р. 56 к., и 182 р. 12 коп.; и *въ третьихъ*, что пенсіонные оклады, даваемые въ Россіи морякамъ за 26 лѣтъ службы, по указу 1859 года, не только не ниже тѣхъ, которые даются морякамъ другихъ морскихъ державъ, но даже отчасти выше тѣхъ, которые даются за такое же время службы въ Англіи и Франціи, а именно:

за 26 л. службы дается въ пенсію	въ Россіи	отъ	274 фр	до	548	фр.
	въ Англіи	—	374	—	525	—
	во Франціи	—	365	—	415	—
	въ Нидерландахъ	—	—	0	—	—
	въ Швеціи	—	20	—	54	—

Едва ли можно найти сильнѣйшее доказательство тому, что пенсіонная система указа 1859 года въ нѣкоторыхъ частяхъ не требуетъ еще преобразованій пока опытъ не укажетъ ея недостатковъ.

По второму предмету можно замѣтить, что Его Императорское Высочество Генералъ Адмиралъ изволилъ находить полезнымъ удер-

живать на службѣ *35 лѣтнихъ* матросовъ сперва *на* 5 *лѣтъ и болѣе*, а въ другой разъ положительно *на 5 лѣтъ*. Слѣдовательно, если для перваго случая и распространить смыслъ словъ «*и болѣе*» до удвоенія цифры 5, то *крайній возрастъ*, въ которомъ Его Императорское Высочество признавалъ матросовъ дѣйствительно полезными для флота, есть *45 лѣтній*, а въ послѣднемъ случаѣ этотъ крайній возрастъ будетъ *40 лѣтъ*. Само собою разумѣется, что здѣсь нисколько не подразумѣвается безусловная безполезность для службы моряковъ имѣющихъ иболѣе 45 лѣтъ отъ роду: тутъ дѣло въ томъ возрастѣ, которыйна столько *безусловно* полезенъ, что для этой цифры стоитъ дѣлать важныя денежныя пожертвованія.

Такимъ образомъ, преслѣдуя цѣль Его Высочества инспекторскій департаментъ долженъ былъ бы давать преимущественныя пенсіонныя льготы либо 2-му, либо 3-му лишнему трехлѣтію (20 л. службы и 42 г. отъ роду и 23 г. службы и 45 л. отъ роду). Обращая льготы эти на третье лишнее трехлѣтіе департаментъ доходилъ бы до крайняго, даже не выраженнаго Его Высочествомъ предѣла, а перенося оныя исключительно на четвертое трехлѣтіе (26 л. службы и 48 л. отъ роду) онъ можетъ быть на 8 лѣтъ переходитъ чрезъ предѣлы пользы, которую флотъ отискиваетъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что не всѣ рекруты поступаютъ на службу имѣя 22 года, многіе принимаются во флотъ въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ, и т. д.; для этихъ лицъ 26 лѣтъ службы доводятъ уже до 50 и 56 л. возраста.

Между двумя выраженіями Его Императорскаго Высочества конечно скорѣе должно руководствоваться послѣднимъ, положительнымъ, слѣдовательно мы имѣемъ право утверждать, что, если уже признается нужнымъ a priori возвысить размѣры пенсій указа 1859 года, то увеличеніе окладовъ должно быть обращено на цифры 34 р. 28 к. и 68 р. 56 к., даваемыя за 6 лишнихъ лѣтъ службы послѣ обязательнаго срока, т. е. за 20 лѣтъ службы при 42 лѣтнемъ возрастѣ, а не на цифры 68 р. 56 к. и 137 р. 12 к., даваемыя за 12 лишнихъ лѣтъ службы по достиженіи 48 л. возраста,

и 7) эти же самыя уваженія обнаруживаютъ, что предположеніе департамента о назначеніи особаго высшаго размѣра пенсіи *за 35 лѣтъ* службы, по достиженіи 57 л. возраста, и о надобности привлекать нашихъ моряковъ къ столь долговременному состоянію въ флотѣ—прямо противорѣчитъ желанію Государя Вели-

каго Князя удерживать моряковъ на службѣ *не болѣе 19 или 24 лѣтъ* съ тѣмъ, чтобы даже опытные матросы были еще въ цвѣтѣ лѣтъ и физическихъ силъ.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній, кажется, можетъ убѣдить въ томъ: 1) что инспекторскій департаментъ слишкомъ стѣснился мыслію о необходимости учрежденія для нижнихъ чиновъ такой же *эмеритуры*, какая образована для офицеровъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ; 2) что не имѣя въ виду сравнительныхъ данныхъ относительно пенсій нижнимъ чинамъ въ другихъ морскихъ державахъ, онъ не могъ отдать настоящей и справедливой цѣны пенсіонной системѣ указа 8 Сентятря 1859 года; 3) что однѣ изъ предлагаемыхъ департаментомъ мѣръ могутъ считаться излишними, по крайней мѣрѣ впредь до обнаруженія практическихъ послѣдствій означеннаго указа, а другія являются въ противорѣчіи съ основными пенсіонными началами, опредѣленными самимъ высшимъ начальникомъ флота Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ; 4) что морское министерство приняло уже независимо отъ пенсіонной системы дѣйствительныя мѣры къ обезпеченію такихъ моряковъ, которые требуютъ призрѣнія по старости, болѣзни и увѣчьямъ, и не надѣятся найти этого призрѣнія на родинѣ или среди семействъ; 5) что эти мѣры естественнымъ образомъ поведутъ къ пересмотру положеній о пенсіяхъ, даваемыхъ за раны, увѣчья и болѣзни какъ изъ государственнаго казначейства, такъ и изъ комитета 18-го Августа 1814 года, а пересмотръ этихъ правилъ прежде окончательнаго учрежденія пріютовъ былъ бы рановременнымъ, ибо эти два дѣла тѣсно связаны между собою общностью цѣли, и 6) что если въ настоящее время не представляется вовсе дѣйствительной необходимости преобразовывать пенсіонную систему по морскому вѣдомству и увеличивать пенсіонные оклады впредь до опредѣленія результатовъ указа 8 Сентября 1859 года, то въ силу выраженнаго Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ желанія должно разсмотрѣть отдѣльно вопросъ о выдачѣ нижнимъ чинамъ при отставкѣ *единовременныхъ пособій* на обзаведеніе при вступленіи въ новый бытъ.

ГЛАВА VII.

О единовременныхъ пособіяхъ отставнымъ морякамъ.

Выдача единовременныхъ пособій отставнымъ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства предполагается и Его Императорскимъ Высочествомъ и инспекторскимъ департаментомъ, но относительно условій установленія сихъ льготъ является разнорѣчіе между намѣреніями главнаго начальника флота и проектомъ министерства.

Государь Великій Князь изволилъ предполагать выдавать таковыя пособія:

а) *всѣмъ морякамъ*, выслуживающимъ обязательный 14 лѣтній срокъ, при самой отставкѣ въ видѣ помощи на обзаведеніе,

и б) морякамъ *уже состоящимъ въ отставкѣ или на пенсіи* въ случаѣ пораженія ихъ разными бѣдственными случайностями, встрѣчающимся не въ военной, а въ частной жизни.

Инспекторскій департаментъ совершенно умалчиваетъ о такого рода пособіяхъ и полагаетъ нужнымъ выдавать вспомоществованія:

а) только *впредь до образованія и открытія дѣйствій пенсіонной кассы* для нижнихъ чиновъ, примѣрно до 1886 года, т. е. *въ замѣнъ* пожизненныхъ эмоританьныхъ пенсій,

и б) только тѣмъ изъ моряковъ, которые останутся на службѣ не 14, а 26 и 35 лѣтъ.

Перпдоложительнаго *размѣра* пособій Его Высочество не изволилъ указывать, а департаментъ полагаетъ опредѣлить размѣры въ слѣдующемъ видѣ:

за 26 лѣтъ службы:

боцманамъ . . .	90 руб.
унтеръ-офицерамъ . .	60 —
рядовымъ . . .	30 —

за 35 лѣтъ службы:

боцманамъ	. . .	180 руб.
унтеръ-офицерамъ	. .	120 —
рядовымъ.	. . .	60 —

И Государь Великій Князь и департаментъ допускаютъ переходъ права на единовременныя пособія ко вдовамъ и дѣтямъ, на томъ же основаніи, на какомъ переходятъ къ нимъ права на пенсію умершаго моряка.

Предположеніе департамента имѣетъ характеръ переходный и временный, слѣдовательно по сему предмету достаточно сказать нѣсколько словъ.

Противъ *пользы* выдачи единовременныхъ пособій морякамъ, выслужившимъ столь долгое время, конечно, возражать нечего. Сами моряки будутъ весьма счастливы получить вспомоществованіе на обзаведеніе тѣмъ болѣе, что эта льгота не лишаетъ ихъ той пенсіи за 26 лѣтъ (отъ 68 р. 56 к. до 137 руб. 12 к.), которая дается имъ изъ государственнаго казначейства.

Если даже допустить совершенную правильность расчета инспекторскаго департамента, по которому онъ полагаетъ, что ежегодно будутъ выслуживать:

26 л. срокъ	1931 чел.	}	всего 3379 чел.,
и 35 л. —	1448 —	}	

и что изъ этого числа будетъ 10% боцмановъ, 40% унтеръ-офицеровъ и 50% рядовыхъ, то выдача единовременныхъ пособій всѣмъ этимъ 3379 человѣкамъ потребуетъ ежегоднаго расхода, впредь до 1886 года, по 231,750 руб.

Сумма эта велика, но расходъ на такого рода пособія долженъ со временемъ *замѣниться* пенсіями, слѣдовательно нельзя предвидѣть затрудненія къ приведенію сей мѣры въ исполненіе, *если она дѣйствительно необходима.*

Но въ этомъ именно отношеніи, по нашему убѣжденію, является большое сомнѣніе.

Департаментъ предполагаетъ давать означенныя пособія въ теченіи 25 лѣтъ *въ замѣнъ* эмеритальныхъ пенсій *и съ тою же цѣлію*, съ которою онъ установляетъ *самыя эти пенсіи*, слѣдовательно, по силѣ логики, онъ ожидаетъ отъ означенныхъ по-

собій той же пользы и тѣхъ же послѣдствій для флота, которыя онъ ожидаетъ отъ добавочныхъ пенсій.

Пенсіи эти предположены: а) для обезпеченія заслуженныхъ моряковъ отъ нужды на все время ихъ остальной жизни, и б) для привлеченія моряковъ прослужить во флотѣ сверхъ 14 л. еще 12 л. или 21 годъ.

Единовременныя пособія въ указанныхъ размѣрахъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ удовлетворять первой цѣли, слѣдовательно должно допустить, что департаментъ въ продолженіи 25 лѣтъ надѣется осуществлять вторую цѣль посредствомъ обѣщанія пособій вмѣсто пенсій.

За симъ спрашивается: можно ли думать, что дослужившись до свободы въ 36 л. отъ роду, т. е. въ самое лучше время жизни, какой либо морякъ рѣшился бы остаться на военной службѣ еще 12 лѣтъ для того только, чтобы получить пособіе отъ 30 до 90 руб., или еще 21 годъ, чтобы заработать награду отъ 60 до 180 рублей?

Само собою разумѣется, что всякій дѣльный морякъ въ 12 л. и въ 21 годъ заработаетъ болѣе 90 или 180 рублей, а такихъ служивыхъ, которые не съумѣютъ хорошо и съ выгодою работать флотское начальство навѣрное удержать на службѣ не захочетъ.

Такимъ образомъ можно быть увѣрену, что предполагаемыя инспекторскимъ департаментомъ единовременныя пособія съ одной стороны не приведутъ къ удовлетворенію цѣли флота, а съ другой почти никогда не попадутъ въ руки моряковъ. Вслѣдствіе сего можно смѣло сказать, что означенная мѣра совершенно излишня и можетъ вести къ напраснымъ финансовымъ соображеніямъ и ненужному усложненію смѣты морскаго министерства.

Предположенія Е. И. В. Генералъ-Адмирала имѣютъ совершенно другое значеніе.

Одно изъ нихъ, относительно дарованія экстренныхъ пособій нижнимъ чинамъ, находящимся уже въ отставкѣ или даже на пенсіи, въ случаѣ пораженія ихъ непредвидѣнными бѣдствіями, во всѣхъ отношеніяхъ справедливо и легко исполнимо *если* только морское министерство будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи опредѣленную разъ на всегда ежегодную общую сумму на выдачу такого рода пособій и если оно будетъ имѣть возможность: во первыхъ, во время приходить въ помощь, а во вто-

рыхъ избѣгать злоупотребленія довѣрія въ распредѣленіи подобныхъ пособій.

Во Франціи и въ Англіи морскія министерства имѣютъ право располагать извѣстною суммою на подобный предметъ, не переходя только за предѣлы этой годовой ассигновки и не превышая опредѣленнаго maximum'а въ размѣрѣ пособія.

Для такого рода случайностей невозможно ни указывать положительныхъ условій, ни составлять однообразной и обязательной системы. Поэтому суммы, ассигнуемыя во Франціи и въ Англіи на экстренныя пособія отставнымъ и даже служащимъ морякамъ, вводятся въ пенсіонный бюджетъ только для формы, а въ существѣ числятся просто въ общей морской смѣтѣ.

Въ томъ и въ другомъ государствѣ на означенный предметъ ассигнуется въ полное распоряженіе морскаго министра и адмиралтейства ежегодно по 400,000 франковъ (100,000 рублей). Отъ главнаго начальства зависитъ установлять какія либо правила для раздачи таковыхъ пособій.

У насъ существуетъ совершенное подобіе этой мѣрѣ въ отношеніи къ офицерамъ, коимъ адмиралтействъ-совѣтъ назначаетъ пособія по своему усмотрѣнію изъ ежегодной общей суммы до 67,000 рублей.

Въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ остается только найти источникъ для ежегоднаго ассигнованія соотвѣтствующей суммы, опредѣленіи коей зависитъ отъ общихъ средствъ морскаго министерства. Дѣло это можетъ быть устроено совершенно независимо отъ всякой пенсіонной системы, ибо характеръ сихъ двухъ предметовъ совершенно различенъ: назначеніе пособій можетъ исходить отъ произвола высшей морской власти, а права на пенсіи и пособія за службу должны непремѣнно быть опредѣлены положительными законоположеніями.

Иное значеніе имѣютъ тѣ пособія, которыя Его Императорское Высочество изволилъ предположить выдавать *всѣмъ* нижнимъ чинамъ при выходѣ въ отставку по окончаніи только обязательнаго срока службы, для помощи имъ при вступленіи въ новый бытъ.

Эта мысль создаетъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ общее и неотъемлемое *право на всегда*; отъ таковаго расхода, если означенный порядокъ будетъ утвержденъ, морскому министерству никогда нельзя будетъ освободиться безъ произведенія ропота на явную несправедливость. Поэтому прежде принятія таковой

мѣры надобно отдать себѣ полный отчетъ въ степени ея необходимости и въ послѣдствіяхъ, какія она произведетъ.

Цѣль Его Высочества чисто филантропическая и не имѣетъ прямаго отношенія къ пользамъ флота.

Пособія должны выдаваться только въ день отставки, т. е. тогда, когда нижніе чины, такъ сказать, совершенно развязываются съ морскимъ вѣдомствомъ и идутъ восвояси въ полномъ убѣжденіи, что они съ флотомъ никогда уже не встрѣтятся.

Нельзя сказать, что извѣстность о томъ, что морское вѣдомство отпускаетъ отставныхъ съ пособіемъ привлечетъ болѣе хорошихъ людей на службу во флотъ: безспорно, что всѣ нижніе чины поступаютъ на военную службу по неволѣ, не имѣя и возможности разсуждать о томъ, къ чему служба ихъ приведетъ; правда, что и въ арміи и во флотѣ есть вольноопредѣляющіеся, но такія лица составляютъ рѣдкія исключенія и поступаютъ на службу не въ виду пособій, а для полученія офицерскаго чина.

Извѣстность о существованіи во флотѣ означенной предполагаемой мѣры возбудитъ похвалу въ народѣ и благодарность въ нижнихъ чинахъ, получающихъ отставку; но первая не принесетъ флоту никакой дѣйствительной пользы,—а вторая весьма скоро замѣнится убѣжденіемъ, что морское министерство отдаетъ всякому только безусловно должное.

Если морское вѣдомство, въ своей заботливости о нижнихъ чинахъ, будетъ руководствоваться только филантропіей, то нѣтъ причины не дѣлать для нихъ еще гораздо болѣе, ибо никто не можетъ и не станетъ оспаривать того, что заслуги нашихъ достойныхъ моряковъ превышаютъ то вознагражденіе, которое они получаютъ.

По несчастью для человѣчества вездѣ народы подвержены необходимости приносить личныя жертвы на защиту порядка и отечества; но вездѣ эти пожертвованія безпрекословно облечены въ простое исполненіе непремѣнной и неминуемой гражданской *обязанности*. Прямое исполненіе этого долга не даетъ и не можетъ давать никому никакого права на то, что можетъ называться вознагражденіемъ. Всякій, служа подъ знаменами законный срокъ, дѣлаетъ только свой собственный долгъ, а правительство несетъ на себѣ обязанность только хорошо содержать военнослужащихъ, не злоупотреблять ихъ физическими и нравственными силами и призрѣвать тѣхъ, которые сдѣлались жертвами войны и т. под.

случайностей, происходящихъ бо́льшею частью отъ вины правительства, а не народовъ.

Самъ Государь Великій Князь изволилъ выразить такое воззрѣніе въ томъ мѣстѣ всеподданнѣйшаго отчета за 1859 г., гдѣ Его Императорское Высочество говорилъ, «что за сокращеніемъ обязательнаго срока до 14 лѣтъ и вслѣдствіе увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку при 35 л. возрастѣ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и силъ,— матросы наши перестаютъ имѣть право на пенсіи собственно за выслугу законнаго срока».

Въ послѣднее время морское министерство ввело столько уже преобразованій и усовершенствованій по улучшенію быта нижнихъ чиновъ во время состоянія ихъ на военной службѣ; министерство столь громко, добросовѣстно и откровенно заявляетъ о томъ, что́ остается еще недостаточнаго въ этомъ отношеніи, —что можно надѣяться въ скоромъ времени на доведеніе положенія нашихъ матросовъ до дѣйствительно хорошаго и разумнаго состоянія.

Продолжая неукоснительно итти по этому пути, министерство постепенно дойдетъ до полнаго осуществленія лежащей на немъ обязанности: доставить нижнимъ чинамъ во время службы всевозможное благосостояніе. Разумная и хорошо взвѣшенная пенсіонная система довершитъ это дѣло, а если правительство достигнетъ возможности *ограничить наборъ* рекрутовъ дѣйствительною необходимостью и давать нижнимъ чинамъ хотя незначительное, но достаточное *жалованье*, то оно во всѣхъ отношеніяхъ исполнитъ свою обязанность.

Намъ кажется, что именно въ этихъ предметахъ нужно искать преимущественно средствъ къ улучшенію быта нашихъ моряковъ, которые всего болѣе будутъ благодарны, если сократится срокъ ихъ обязательной службы и если меньшее число людей будетъ ежегодно отрываемо отъ работы и свободы. Въ этомъ убѣжденіи, остраняя всѣ побужденія чистой филантропіи, осмѣливаемся выразить мысль, что выдача всѣмъ нижнимъ чинамъ единовременныхъ пособій при отставкѣ, послѣ выслуги только обязательнаго срока, представляется отчасти излишнею, отчасти даже несоотвѣтствующею съ пользою государства.

Слѣдующія уваженія приводятъ насъ къ таковому мнѣнію:

1) всѣ общія распоряженія *морскаго* вѣдомства, а въ особенности тѣ, которыя вызываютъ большіе расходы для казны, должны

имѣть цѣлью только пользу флота и выгоды военной службы, а выдача означенныхъ пособій не можетъ принести въ этомъ отношеніи никакой пользы, потому что она должна производиться именно въ ту минуту, когда моряки оставляютъ военную службу и поступаютъ въ общія гражданскія сословія, увеличивающія рабочія силы всего государственнаго организма, а не отдѣльной спеціальной части;

2) если даже допустить, что филантропическія побужденія должны взять верхъ надъ расчетами отдѣльной отрасли правительственнаго зданія, то проявленіе этихъ побужденій касается не морскаго министерства, а тѣхъ органовъ государственнаго устройства, которые содѣйствуютъ благосостоянію Имперіи путями филантропической помощи частнымъ лицамъ. Нельзя возразить на это, что казна вездѣ одна и таже, что все равно —какое вѣдомство будетъ выдавать пособія, необходимость коихъ доказана, и что удобнѣе предоставить эту выдачу тому вѣдомству, въ распоряженіи коего претендатели на пособіе состояли 14 лѣтъ. Все, что *военное* вѣдомство даетъ—должно быть даваемо *за* службу, *за* заслуги и *для* службы; военное устройство создаетъ такую солидарность между членами и дѣйствіями организованнаго вѣдомства, что во всей дѣятельности сего послѣдняго должна быть общая и единая цѣль. Если можно и должно признать, что одна выслуга обязательнаго срока, т. е. *исполненіе обязательной повинности*, не созидаетъ для военно-служащихъ никакого *права* на вознагражденіе со стороны правительства, то должно признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что военное вѣдомство, отпуская служившихъ въ отставку *по окончаніи ими законнаго срока, расчитывается съ ними окончательно*. Никакого не можетъ быть основанія, чтобы въ морской смѣтѣ значились расходы на содѣйствіе частнымъ, гражданскимъ личностямъ въ приступленіи къ сельскому или городскому ремеслу. Все равно было бы поручать морскому министерству вѣчную заботливость о гражданахъ нѣкогда служившихъ во флотѣ. Отставка есть облеченіе въ званіе простаго гражданина,—эта минута составляетъ предѣлъ всякихъ обязанностей военнаго вѣдомства въ отношеніи къ служившимъ, если только сіи послѣдніе не пострадали отъ службы вслѣдствіе особыхъ тягостей;

3) подобная мѣра была бы правильною въ Англіи и въ Америкѣ, гдѣ правительства имѣютъ выгоду и надобность давать морякамъ разныя преміи для поступленія по найму на военную службу, ибо безъ таковыхъ премій ихъ флоты остались бы безъ людей. У насъ совсѣмъ другое: съ преміями или безъ преміи —Русскій флотъ будетъ имѣть всегда все нужное для него число людей, потому что въ Россіи, какъ и во Франціи существуетъ то высоко-нравственное начало, что всякій *обязанъ* принимать личное участіе въ защитѣ отечества. Засимъ у насъ подобныя пособія будутъ совершенно *для флота* лишнимъ расходомъ, отъ котораго удобство набора людей не уменьшится и неувеличится;

4) увольняя моряковъ въ 35 л. возрастѣ не только въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, но даже съ болѣе развитыми силами, съ нѣкоторымъ образованіемъ и съ признаваемыми въ матросахъ особыми качествами, морское вѣдомство безъ того отпускаетъ нижнихъ чиновъ съ нравственнымъ и физическимъ капиталомъ, превосходящимъ всякое пособіе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при разумномъ образованіи военной службы и при строгой заботливости о нравственномъ развитіи и физическомъ благосостояніи нижнихъ чиновъ, морское вѣдомство будетъ отпускать ихъ въ отставку гораздо лучшими, чѣмъ оно ихъ получило. Въ особенности у насъ, если военное начальство успѣетъ всѣхъ моряковъ научить грамотѣ (что у насъ такъ возможно при 7 мѣсячномъ бездѣйствіи судовъ зимою), то оно сдѣлаетъ для нихъ то, чего они сами въ сельскомъ быту сдѣлать бы не могли;

5) прежде, при существованіи 25 л. срока, дѣйствительно отставные моряки могли нуждаться въ большемъ пособіи на то время, пока они привыкнутъ къ новому ремеслу, сподручному для людей пожилыхъ и усталыхъ. Въ настоящее время все это измѣнилось: въ 35 лѣтъ всякій здоровый человѣкъ способенъ на всякую работу и находитъ занятіе со дня на день. Въ теченіи 14 лѣтъ никто изъ нижнихъ чиновъ даже неуспѣетъ забыть того ремесла, которымъ онъ жилъ до 22 л. возраста;

6) прежде отставные нижніе чины въ зрѣлыхъ лѣтахъ возвращались въ общую среду Русскаго народа послѣ долговременнаго и совершеннаго отчужденія отъ прежняго сословія. Общественныя отношенія въ Россіи до уничтоженія крѣпостной зави-

симости, въ которой находились всѣ крестьяне безъ исключенія, и помѣщичьи, и казенные и удѣльные, были таковы, что отставные нижніе чины вездѣ являлись чуждыми пришельцами, разорвавшими всѣ прежнія связи съ своими земляками. При тяжелой продолжительности срока службы почти половина нижнихъ чиновъ принуждена была вступать въ бракъ и обременять себя семьею во время состоянія подъ знаменами. Для такихъ лицъ отставка могла быть часто не свободою, а переходомъ отъ тугой, но обезпеченной жизни, къ необезпеченной ничѣмъ неизвѣстности чѣмъ жить.

Въ настоящее время всѣ эти условія радикально измѣняются: поступленіе въ военную службу нисколько не будетъ разрывать связей нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами и земляками; почти всѣ рекруты будутъ или сами землевладѣльцами или участниками въ правѣ владѣнія землею; родной домъ и кровъ всегда останутся для нихъ своими, и только на время они должны будутъ уступить свои права другимъ членамъ семейства. Отставка будетъ возвращать всякаго къ своему дому, къ своей землѣ, къ разработкѣ такого капитала, который не могъ пропасть въ теченіи 14 лѣтъ. Въ нашемъ сельскомъ быту есть много молодыхъ людей, которые уходятъ на долгіе сроки для заработковъ и не теряютъ этимъ ни своей осѣдлости, ни тѣхъ правъ, которыя они имѣли на участіе въ достояніи всего села. Тоже самое будетъ въ отношеніи къ рекрутамъ при извѣстности, что они будутъ свободны чрезъ 14 лѣтъ въ 35 л. возрастѣ.

Слѣдовательно отставка почти никого изъ нижнихъ чиновъ не обратитъ къ *новому поприщу* или въ *новый бытъ*; напротивъ того она только возвратитъ всякаго къ *прежнему* поприщу и въ *прежній* бытъ, и дастъ возможность всякому *снова* заняться оставшимся дома и непропавшимъ капиталомъ. Для большей части отставныхъ не будетъ повода обзаводиться новымъ хозяйствомъ, какъ бывало прежде, вслѣдствіе чего теряется та именно цѣль, съ которою предполагается установлять означенныя пособія;

7) если пособіе не имѣетъ характера необходимой и неизбѣжной помощи, то оно въ существѣ дѣлается просто *наградою*, *подаркомъ*, выражающимъ признательность дающаго оный. Конечно должно согласиться съ тѣмъ, что трудовая 14 лѣтняя служба во флотѣ даетъ большей части нашихъ моряковъ всякое

право на признательность правительства и даже на награду, но никто не можетъ оспаривать того, что не всѣ заслуживаютъ признательность и награду въ одинаковой степени. Существенный характеръ награды заключается въ томъ, что она выражаетъ *отличіе* въ пользу хорошихъ предъ дурными и посредственными: вся цѣна награды теряется если она распространяется безъ различія на всѣхъ служащихъ; отъ этого терпитъ и достоинство самыхъ лучшихъ и польза службы если всѣ увидятъ, что вознагражденіе не соразмѣряется съ заслугами.

Предполагаемая общность права на полученіе пособія будетъ непремѣнно въ весьма скоромъ времени имѣть то послѣдствіе, что нижніе чины позабудутъ о благодѣяніи, которое правительство желаетъ имъ оказывать и станутъ смотрѣть на пособіе, какъ на *вознагражденіе имъ безусловно должное*. Само собою разумѣется, что давая пособію характеръ помощи для обзаведенія нельзя будетъ выдавать оное однимъ и лишать онаго другихъ, ибо всѣ, хорошіе и дурные, являются при тѣхъ же потребностяхъ; дурные нуждаются даже въ пособіи гораздо больше чѣмъ хорошіе. Съ другой стороны невозможно подчинять выдачу подобныхъ пособій полученію нижними чинами такой или иной аттестаціи. Намъ довольно извѣстно воззрѣніе нашихъ морскихъ офицеровъ, чтобы мы могли быть увѣренными въ томъ, что они съ трудомъ будутъ соглашаться на уравненіе въ правахъ на чистую милость правительства и такихъ матросовъ, съ которыми они съ сожалѣніемъ разстаются, и такихъ, которыхъ имъ приходилось строго держать и исправлять въ теченіи 14 лѣтъ. При нашемъ порядкѣ, хорошъ ли матросъ ими дуренъ, его все таки надо держать на службѣ въ теченіи 14 лѣтъ; только цѣною составленія несчастья для плохаго матроса можно избавиться отъ него прежде срока; но очень понятно, что на такое средство никто не рѣшается, вслѣдствіе чего, многіе дурные и посредственные служивые могутъ доходить до отставки съ такими же чистыми формулярами, какъ и самые лучшіе. Наконецъ, если сами нижніе чины будутъ знать и видѣть, что одинаковое право на пособіе дается и при отличномъ и при посредственномъ поведеніи, при большемъ или меньшемъ усердіи, то въ нихъ пропадетъ отчасти чувство соревнованія и именно въ послѣдніе годы до отставки они станутъ служить, какъ говорятъ, спустя рукава.

8) предположеніе о дарованіи нижнимъ чинамъ подобныхъ пособій при отставкѣ *за простое прослуженіе 14 л. срока*, по нашему мнѣнію, противорѣчитъ главной цѣли, которую преслѣдуетъ морское министерство, а именно стремленію привлекать моряковъ къ продолженію службы нѣсколько лѣтъ послѣ минованія срока. Одно изъ двухъ: или пособія будутъ назначаться въ размѣрахъ скудныхъ и необезпечивающихъ въ достаточной мѣрѣ обзаведенія новаго хозяйства; тогда эта мѣра будетъ совершенно излишнею и потеряетъ все свое благое значеніе.—Или эти пособія будутъ даваться шедро, тогда торское министерство можетъ навѣрное предвидѣть, что большая часть моряковъ послѣ 14 лѣтъ службы предпочтетъ получить свободу и хорошее пособіе наличными деньгами, чѣмъ служить еще 12 л. или 21 годъ, и даже 5—лѣтъ для полученія пенсіи и того же самого пособія нѣсколькими годами позже. Свобода и наличныя деньги имѣютъ столь сильное привлекательное вліяніе въ особенности на малообразованныхъ, вообще плохо расчитывающихъ простолюдинъ, что едвали не всѣ болѣе прельстятся этими двумя вѣрными подарками, чѣмъ обѣщаніями на будущее время. Слѣдовательно предполагаемая мѣра, по всей вѣроятности, значительно ослабила бы дѣйствіе всѣхъ проектовъ, создаваемыхъ съ большими усиліями и пожертвованіями для привлеченія моряковъ къ продолженію военной службы послѣ окончанія законнаго срока;

9) наконецъ должно имѣть въ виду, что правительство наше сверхъ 60,000 моряковъ содержитъ еще по крайней мѣрѣ 800,000 нижнихъ чиновъ въ сухопутныхъ войскахъ. Обязанности его въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ совершенно тождественны, а различія между нижними чинами того и другаго оружія правительство допускать не можетъ и не должно. Всѣ чины выходятъ въ отставку при тѣхъ же условіяхъ и при тѣхъ же потребностяхъ. Если правда, что морская служба тяжелѣе чѣмъ сухопутная, то, сколько намъ кажется, срокъ службы во флотѣ короче, чѣмъ въ арміи. До сихъ поръ правительство всегда одинаковымъ образомъ вознаграждало всѣхъ нижнихъ чиновъ обоихъ военныхъ вѣдомствъ; скорѣе даже можно сказать, что моряки пользуются большими выгодами на службѣ, чѣмъ сухопутные чины. Если подобная, столь радикальная и важная мѣра была бы принята во флотѣ, то несомнѣнно, что ее нужно было бы распространить и на армію.

При 85,000 составѣ флота, какъ предполагаетъ инспекторскій департаментъ, на основаніи 14 лѣтняго срока и за убавкою ежегодно 3% смертностью, ежегодно будетъ выслуживать отставку не менѣе 4,000 чел., которымъ, полагая среднимъ числомъ на каждаго по 60 руб., (: т. е. 90 р. боцманамъ, 60 р. унтеръ-офицерамъ и 30 р. рядовымъ:), пришлось бы выдавать не менѣе 240,000 руб. въ годъ въ видѣ пособій на обзаведеніе. При составѣ арміи въ 800,000 чел., на основаніи 20-ти лѣтняго срока службы и по тому же % смертности, ежегодно выслуживало бы отставку до 26,000 чел., коимъ нужно было бы выдавать по тому же расчету въ видѣ пособій на обзаведеніе до 1.560,000 рублей ежегодно. Такимъ образомъ предполагаемая мѣра могла бы подвергнуть правительство ежегодному новому расходу не менѣе 1.800,000 рублей, и притомъ такому расходу, который въ существѣ приносилъ бы обоимъ военнымъ вѣдомствамъ весьма малую и сомнительную пользу.

Въ заключеніе мы осмѣлимся выразить то убѣжденіе, что въ пользу означенныхъ *пособій на обзаведеніе* говоритъ только филантропическое желаніе сдѣлать для нижнихъ чиновъ возможно болѣе блага, а противъ нихъ многочисленныя уваженія, основанныя на выгодахъ военной службы и пользѣ правительства.

Этими соображеніями мы оканчиваемъ разсмотрѣніе всѣхъ заявленныхъ предположеній о томъ, что́ морское вѣдомство, въ области пенсій и пособій, *должно и можетъ еще сдѣлать* для блага нижнихъ чиновъ и для пользы флота въ дополненіе къ тому, что уже сдѣлано въ этомъ духѣ указомъ 8 Сентября 1859 года.

ГЛАВА VIII.

О ВОЗМОЖНЫХЪ РАЗМѢРАХЪ ПЕНСІОННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РУССКОМУ ФЛОТУ.

Въ *матеріалахъ*, собранныхъ инспекторскимъ департаментомъ для обсужденія проекта учрежденія пенсіонной кассы для нижнихъ чиновъ, заключается еще предметъ весьма важный, котораго мы не можемъ прейти молчаніемъ тѣмъ болѣе, что онъ подалъ поводъ къ подробнымъ финансовымъ соображеніямъ, изложеннымъ въ запискѣ г. академика Буняковскаго.

Мы говоримъ о расчетахъ, по коимъ департаментъ исчисляетъ возможные предѣлы *пенсіонной статистики* въ отношеніи къ *числу пенсіонеровъ* и къ размѣрамъ потребныхъ для нихъ *расходовъ*.

Департаментъ пришелъ къ тому выводу, что если нашъ флотъ достигнетъ 85,000-наго состава нижнихъ чиновъ, то *ежегодно* можетъ поступать на пенсію:

за 25 лѣтъ службы	1931 чел.
за 35 — —	1448 —
всего	3379 —

по той причинѣ, что ежегодно дослуживающихся до 25 л. срока будетъ въ дѣйствительности 3862 чел., но изъ этого числа половина выдетъ въ отставку по минованіи 25 лѣтъ службы, $1/8$ часть убавится (чѣмъ не сказано?), а остальныя $3/8$ пожелаютъ служить и успѣютъ дослужить до 35 л. срока.

При этомъ департаментъ полагаетъ, что довольствоваться выслугою обязательнаго срока (14 л.) будетъ ежегодно по крайней мѣрѣ 965 человѣкъ, и что ежегодно будетъ поступать на пенсію, независимо отъ срока выслуги, по болѣзни, увѣчью и т. п., столько же, т. е. 965 человѣкъ.

Изъ соображенія этихъ цифръ выходитъ, что ежегодно будетъ освобождаться отъ военной службы во флотѣ, по мнѣнію департамента:

а) отставкою послѣ 14 лѣтъ службы . . .	965 чел.
б) отставкою по увѣчьямъ и болѣзни . . .	965 —
в) пенсіонерами за 25 л. службы	1931 —
г) пенсіонерами за 35 л. службы	1448 —
и д) смертность во флотѣ среднимъ числомъ составляетъ 3% наличія, слѣдовательно должно прибавить $(\frac{85000\times3}{100})$	2550 —
всего	7859 —

Слѣдовательно по мнѣнію департамента *ежегодная нормальная и естественная убыль* въ нижнихъ чинахъ морскаго вѣдомства должна при 85,000-чномъ составѣ доходить до *7859 чел.*, а вслѣдствіе сего ежегодно будетъ являться необходимость *вновь набирать* для поддержанія численности въ размѣрѣ 85,000 чел. не менѣе *7859 рекрутъ*.

Между тѣмъ изъ собранныхъ самимъ департаментомъ статистическихъ данныхъ за прежнее время мы видимъ:

а) что съ 1829 по 1853 годъ, когда численность обоихъ флотовъ измѣнялась между цифрами отъ 90,000 до 100,000 чел., ежегодно среднимъ числомъ поступало рекрутъ на пополненіе убыли не болѣе *5700 чел.*;

б) что въ теченіи 4 нормальныхъ мирныхъ годовъ: 1850, 1851, 1852 и 1853 ежегодно среднимъ числомъ:

1) умирало	3277 чел.
2) поступало въ арестанты	224 —
3) выходило въ отставку	1427 —
всего убывало	*4928 чел.*

Являющаяся разница въ одномъ случаѣ на 2189 чел., а въ другомъ на 2931 чел. въ годъ *болѣе*, тогда какъ предполагаемое департаментомъ наличіе въ 85 т. чел. гораздо *менѣе* того, которое существовало прежде, очевидно обнаруживаетъ, что въ означенномъ расчетѣ скрывается какое нибудь недоразумѣніе.

Для найденія ошибки мы можемъ обратиться къ слѣдующему расчету:

Предположимъ, что мы дошли уже до той минуты, когда числительность нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства достигла указаннаго размѣра 85,000 чел.

Извѣстно, что срокъ обязательной службы теперь 14 лѣтній, слѣдовательно если бы никто изъ рекрутовъ не умиралъ на службѣ въ теченіи 14 лѣтъ, то ежегодно освобождалось бы за выслугою законнаго срока,—6071 чел. $(\frac{85,000}{14})$ и по тому самому потребовалось бы вновь набирать такое же число рекрутъ для содержанія подъ знаменами 85,000 чел.

Но мы знаемъ изъ данныхъ инспекторскаго департамента за прежнее время, *во первыхъ*, что нормальною смертностью убываетъ изъ рядовъ ежегодно около 3% всего наличія; *во вторыхъ*, что по сложности 4-хъ нормальныхъ мирныхъ годовъ (1850, 1851, 1852 и 1853) среднимъ числомъ убывало увѣчныхъ по неспособности до 280 чел. въ годъ.

Изъ этого выходитъ:

а) что каждый комплектъ рекрутовъ, т. е. 6071 чел., къ концу 14 лѣтъ дастъ живыхъ уже только 3900 чел;

б) что, за исключеніемъ всякаго подобнаго годоваго комплекта сверстниковъ, остальное наличіе 78,929 (85,000—6071) чел. дастъ по 3% смертности: 2367 чел., и

в) что изъ живыхъ (къ концу 14 лѣтъ) 3900 чел. будетъ около 280 чел. увѣчныхъ, которые поступятъ на пенсію, слѣдовательно должны быть исключены изъ цифры 3900, обращающейся въ 3620 чел.

По этому расчету ежегодная возможная убыль изъ 85,000 чел., была бы:

а) умирающихъ на службѣ	2367	чел.
б) пенсіонеровъ по увѣчьямъ	280	—
в) освобождающихся отъ службы. .	3620	—
всего	6267	—

Вслѣдствіе сего на пополненіе убыли и удержанія состава въ размѣрѣ 85 т. чел., нужно было бы ежегодно призывать так-

же не болѣе 6267 чел. рекрутъ, *если бы* никто изъ 3620 чел. не согласился продолжать службы сверхъ срока для полученія пенсіи.

При такомъ условіи, на основаніи указа 1859 года, вѣрныхъ пенсіонеровъ являлось бы въ годъ только 280 человѣкъ увѣчныхъ.

На какомъ основаніи департаментъ полагаетъ, что изъ ежегодно освобождающихся отъ службы моряковъ только $^1/_4$ часть пожелаетъ оставить службу, а $^3/_4$ польстятся пенсіей, чтобы служить еще 12 л. и даже еще 21 годъ, остается неизвѣстнымъ и необъясненнымъ; но если и допустить, что такое явленіе возможно, то $^3/_4$ суммы 3620 чел. дастъ только цифру 2715 чел. въ годъ, изъ коихъ, по расчету самого департамента, можетъ быть:

желающихъ служить

до 26 лѣтъ . . . . 1357 чел.,
до 35 лѣтъ . . . . 1018 чел.,

итого 2375 чел.
а не 3372 чел., какъ исчисляетъ департаментъ.

При этомъ мы получили здѣсь только число *желающихъ* выслуживать означенные долгіе сроки; между тѣмъ законъ смертности будетъ продолжать дѣйствовать на нихъ и во время дополнительныхъ 12 лѣтъ или 21 года службы; такимъ образомъ дѣйствительно дослужится до пенсій:

за 26 лѣтъ изъ 1357 чел. только 947 чел.
за 35 — — 1018 — — 560 чел.

всего 1507 чел.

Правда, что за смертью лицъ, умершихъ до выслуги 26 и 35 лѣтняго сроковъ, извѣстная пенсія переходитъ къ ихъ вдовамъ и дѣтямъ; но во первыхъ, бо́льшая половина нашихъ нижнихъ чиновъ, по удостовѣренію департамента, не жената, по этому слѣдовавшіе имъ пенсіонные оклады останутся въ пользу казны, а во вторыхъ значительная, какъ видно, часть пожелавшихъ выслужить 35 лѣтнюю пенсію передадутъ своимъ вдовамъ

только право на 26 лѣтнюю, а многіе изъ пожелавшихъ дослужиться до 26 лѣтней пенсіи оставятъ своимъ семьямъ право только на общую пенсію изъ государственнаго казначейства за болѣе короткіе сроки, а не на ту прибавочную пенсію, которую департаментъ желаетъ установить и для которой онъ составлялъ статистическія исчисленія.

Такъ какъ эти исчисленія дѣлаются для узнанія цифры расходовъ, которые потребуются для удовлетворенія пенсіонеровъ, то очень ясно, что неточность въ опредѣленіи числа сихъ послѣднихъ вообще и отдѣльно по разрядамъ должна совершенно измѣнить значеніе финансовыхъ расчетовъ.

По нашему расчету департаментъ ошибся въ слѣдующей мѣрѣ:

по его исчисленію, которое мы добавляемъ его собственными указаніями на потребные расходы, ежегодная прибыль пенсіонеровъ можетъ быть:

1931	ч. на половинной пенсіи . . .	46,335	руб.
1448	— на полной пенсіи	69,540	—
965	— увѣчныхъ на полной пенсіи .	46,290	—
всего—4344	ч. на сумму	162,165	—

Принимая тѣ же размѣры окладовъ, мы съ своей стороны приходимъ къ слѣдующему расчету:

280	ч. увѣчныхъ на полной пенсіи .	13,440	руб.
947	— на половинной пенсіи . . .	22,695	—
560	— на полной пенсіи	26,880	—
473	— (т. е. $\frac{947}{2}$ на вдовъ и дѣтей недослужившихъ 26 л.) . . .	0 (*)	—
280	— (т. е $\frac{560}{2}$ на вдовъ и дѣтей недослужившихъ 35 л. и получающихъ право только на половинную 26 л. пенсію)	13,440	—
всего—2540	ч. на сумму	76,455	—

(*) Т. е. 0 изъ добавочныхъ пенсіонныхъ расходовъ, предположенныхъ департаментомъ.

Въ разности является, сколько намъ кажется, по расчетамъ департамента, *лишнихъ въ годъ*:

1804 пенсіонера и 85,710 рублей.

Если исчислить по этой разности приходящіяся на эти 2 цифры и долженствующія явиться изъ нихъ величины полнаго наличія пенсіонеровъ и полной суммы расходовъ (по таблицамъ г. академика Буняковскаго, см. стран. 45 и слѣд. положенія объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства), т. е. помножить 1804 и 85,710 на 15, 56, то получится: а) что къ полному наличію пенсіонеровъ департаментъ присчитываетъ излишне 28,070 чел.; б) что сумму расходовъ на пенсіи въ будущемъ времени департаментъ неправильно увеличиваетъ на огромную цифру 1.333,647 рублей, и в) что исчисленный имъ основной капиталъ долженъ быть уменьшенъ (изъ 4%) на 33.341,175 рублей, т. е. отъ цифры 51.000,000 руб. долженъ быть низведенъ до цифры 18.000,000 рублей.

Считаемъ долгомъ замѣтить при этомъ:

1) что мы приняли за основаніе тоже наличіе числа нижнихъ чиновъ, которое предполагаетъ инспекторскій департаментъ, т. е. 85,000 чел., хотя въ настоящее время нижнихъ чиновъ *по штату* полагается имѣть только 63,115 человѣкъ (см. всеподд. отчетъ по Морск. Министерству за 1859 г.)

и 2) что еще важнѣе, мы допустили при нашемъ собственномъ расчетѣ, согласно съ мнѣніемъ департамента, возможность того, что изъ числа моряковъ, которые будутъ получать право на отставку послѣ 14 лѣтъ службы, *три четверти* постоянно *будутъ оставаться* на службѣ еще на 12 л. и даже на 21 годъ. Между тѣмъ такое предположеніе безусловно невозможно какъ потому, что Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ признать нужнымъ удерживать на службѣ только *лучшихъ* изъ матросовъ и только на 5 лѣтъ, такъ и потому, что всѣ естественныя склонности и всѣ выгоды нашихъ моряковъ заставятъ ихъ пользоваться всякою возможностью скорѣе освободиться отъ военной службы и скорѣе воротиться въ свою сословную сельскую среду.

ГЛАВА IX.

О РАЗМѢРАХЪ ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ НАШЕМЪ ФЛОТѢ.

Представляемыя нами соображенія были бы не полны, если бы мы не остановились на вопросѣ о томъ, почему инспекторскій департаментъ опредѣляетъ *численность нижнихъ чиновъ* морскаго вѣдомства *въ 85,000 ч.* ?

Въ запискѣ своей департаментъ вовсе не объясняетъ какіе доводы возбуждаютъ такой расчетъ, но по тому положенію, которое онъ занимаетъ среди отдѣльныхъ частей морскаго управленія, мы бы не считали себя вправѣ возражать противъ утвержденій департамента, если бы мы не находили основанія къ сему въ предположеніяхъ, выраженныхъ самою высшею морскою властью, т. е. Генералъ-Адмираломъ, начальникомъ и флота и министерства.

Когда представлялся Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ за 1856, 1857 и 1858 годы и въ каждый изъ этихъ годовъ при внесеніи смѣтъ въ Государственный Совѣтъ, Его Императорскаго Высочество изволилъ говорить, что политическія обстоятельства приводятъ наше правительство къ необходимости въ значительной мѣрѣ уменьшать число людей, содержимыхъ морскимъ вѣдомствомъ, и стараться привести морскія силы Россіи къ *нормальному* значенію, соотвѣтствующему тому относительному положенію, которое занимаетъ наше отечество среди военно-морскихъ европейскихъ державъ.

Предположенія Государя Великаго Князя были не только Высочайше утверждены, но даже отчасти приведены въ исполненіе въ томъ, что начертанъ былъ *планъ* составу пароваго флота, до котораго рѣшено было довести число судовъ и чиновъ въ теченіи 20 лѣтъ, начиная съ 1858 года.

По этому плану, получившему окончательное значеніе и утвержденіе, предположено было имѣть во всѣхъ частяхъ флота, *нижнихъ чиновъ*:

а) строевыхъ:		
унтеръ-офицеровъ	1,736	чел.
матросовъ	18,344	—
б) нестроевыхъ:		
унтеръ-офицеровъ	1,010	—
рядовыхъ	2,988	—
всего	24,078	—

Но эта числительность предназначена была только для *боевыхъ* командъ флота, и не должна была заключать въ себѣ береговыхъ *вспомогательныхъ* командъ, безъ коихъ морское вѣдомство также обойтись не можетъ, какъ то: ластовыхъ и рабочихъ экипажей, портовыхъ, маячныхъ, арсенальныхъ, военно-рабочихъ ротъ и проч.

Для этихъ вспомогательныхъ командъ помянутый планъ размѣровъ не указывалъ, но если мы примемъ нынѣшній размѣръ сихъ командъ (85% боевой числительности) (*), который во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Его Высочество изволилъ признавать однако весьма невыгоднымъ, т. е. преувеличеннымъ, то мы не только не рискуемъ превысить отискиваемую морскимъ министерствомъ цифру *нормальнаго* состава, но навѣрное пойдемъ далѣе разумной потребности, сообразной плану.

Такимъ образомъ крайній, даже недоступный размѣръ личнаго состава нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденнаго плана 1857 года, былъ бы:

для боевыхъ командъ	24,078	чел.
— вспомогательныхъ	20,466	—
а всего. .	44,544	чел.

Какія уваженія привели инспекторскій департаментъ къ столь радикальному отступленію отъ плана 1857 года, что въ 1860 году онъ указалъ для нормальной числительности нижнихъ чиновъ цифру 85,000 чел. вмѣсто 44,000, намъ неизвѣстно. Можетъ быть дѣйствительно въ теченіи 3 лѣтъ со времени утвержденія плана (22 Іюля 1857 г.) послѣдовали значительныя измѣненія въ военныхъ обстоятельствахъ Россіи, но мы имѣемъ право замѣтить:

(*) 26,907: 23,636=858

а) что всеподданнѣйшій отчетъ за 1856, 1857 и 1858 годы былъ представленъ только въ 1859 году, т. е. почти 2 года послѣ утвержденія плана 1857 года, а въ этомъ отчетѣ говорится только объ *исполненіи* сего плана и вовсе не упоминается объ отмѣнѣ онаго;

б) что въ 1860 году представленъ былъ новый всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ, и въ этомъ документѣ также не содержится ничего, что могло бы означать рѣшимость или надобность отступленія отъ утвержденнаго проэкта, и

в) что въ приложенномъ къ сему послѣднему отчету годовому рапорту о состояніи морскихъ войскъ, сказано, что *по штату* должно бы числиться къ 1 Января 1860 года всего 63,115 чел. нижнихъ чиновъ во всѣхъ частяхъ морскаго вѣдомства.

Всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ былъ представленъ въ первой половинѣ 1860 года, а предположенія инспекторскаго департамента 17 Марта 1860 же года.

Очевидно, что имѣя выборъ между означенными разными исчисленіями, мы обязаны руководствоваться либо планомъ 1857 года, либо штатомъ 1859 года, который составляетъ одинъ изъ постепенныхъ шаговъ морскаго министерства на пути къ осуществленію помянутаго плана. Такимъ образомъ мы должны принять за основаніе, что штатъ личнаго состава нижнихъ чиновъ, въ 63,000 чел., можетъ разсматриваться какъ временное *тахітит*, отъ котораго министерство всячески будетъ стараться избавиться до испытанія на дѣлѣ возможности ограничиться настоящимъ нормальнымъ составомъ въ 44,000 ч.

Независимо отъ такого вывода, основаннаго на удостовѣреніяхъ высшей морской власти, мы не можемъ не подкрѣпить нашего соображенія слѣдующимъ разсужденіемъ:

Россія не имѣетъ и не можетъ имѣть притязанія на равенство ея морскихъ силъ съ таковыми силами въ Англіи и Франціи, и въ числительности *судовъ* мы никогда и ни въ какомъ случаѣ не можемъ соперничать съ этими государствами. Очень естественно за симъ, что и числительность нижнихъ чиновъ у насъ должна быть гораздо умѣреннѣе, чѣмъ во Франціи и въ Англіи.

Между тѣмъ мы видѣли изъ статистическихъ данныхъ касательно сихъ двухъ державъ, что *при значительномъ напряженіи военныхъ усилій и приготовленій*, признаваемомъ и даже

осуждаемомъ по обѣ стороны Британскаго канала, было содержимо въ 1859 году въ военныхъ флотахъ:

во Франціи. . . . . 64,000 } моряковъ.
а въ Англіи . . . . 84,000 }

Спрашивается засимъ, можно ли допустить, чтобы при нормальномъ и разумномъ порядкѣ, Русское правительство было принуждено въ мирное время содержать во флотѣ 85,000 моряковъ?

Ничто сильнѣе этого соображенія не можетъ доказать до какой степени вреденъ для силы нашего флота и для выгодъ нашего правительства—недостатокъ отечественнаго коммерческаго флота и сословія русскихъ моряковъ, могущаго составлять вѣрный разсадникъ и всегда готовый источникъ для комплектованія военнаго флота морскими командами.

Будь у насъ такой разсадникъ,—нашему флоту можно было бы содержать въ половину меньшее число военныхъ моряковъ и видѣть судьбы флота всегда обезпеченными. Между прочимъ можно было бы почти не заботиться о большихъ пожертвованіяхъ на пенсіонныя мѣры, ибо нижніе чины могли бы оставаться на военной службѣ не 14 лѣтъ, а 5 или 6 лѣтъ, какъ во Франціи. Безусловно нужны были бы пенсіи только для увѣчныхъ и для семействъ погибшихъ на службѣ, а если и явилась бы потребность въ учрежденіи пенсіонной системы въ родѣ демисольдной во Франціи, то во первыхъ такая мѣра имѣла бы скорѣе общее государственное значеніе, какъ мѣра содѣйствія къ развитію полезнаго сословія, а во вторыхъ, расходы по сему предмету были бы гораздо умѣреннѣе, чѣмъ обширныя пенсіонныя льготы за службу: мы видѣли, что во Франціи около 22,000 человѣкъ демисольднеровъ стóятъ инвалидной кассѣ не болѣе 2.500,000 франковъ въ годъ, ибо на нихъ расходуется нынѣ до 3.800,000 фр., а вычитывается съ нихъ до 1.300,000 фр. въ годъ. (стр. 121 и 132.)

Какъ бы то ни было, всѣ возможныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что (если только не существуетъ какихъ нибудь особыхъ намъ неизвѣстныхъ и еще не выраженныхъ уваженій) при начертаніи общихъ проектовъ, интересующихъ судьбы флота на отдаленное будущее время, подобно настоящему проекту,—невозможно принять въ основаніе то исчисленіе, которое предложено инспекторскимъ департаментомъ.

Въ началѣ сего труда, при сравненіи Русской пенсіонной системы указа 1859 года съ пенсіонными положеніями другихъ морскихъ державъ, мы приняли за основаніе нашихъ сравнительныхъ расчетовъ цифру 62,000 чел., какъ выражающую такую численность, которая согласуется съ настоящимъ *штатнымъ* положеніемъ и даже превышаетъ на 11,000 *дѣйствительное наличіе*. Всѣ послѣднія, выше сего изложенныя, соображенія утверждаютъ насъ въ этомъ расчетѣ, и мы беремъ въ основу именно цифру 62,000, а не 63,115 чел., признаваемую *нынѣ* штатною (по словамъ всеподданнѣйшаго отчета за 1859 г.), потому что Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ изволилъ положительно заявить рѣшимость свою уменьшить число нижнихъ чиновъ въ береговыхъ командахъ. Переходя на 18,000 чел. за предѣлы численности, предположенной по плану 1857 г., мы сами открываемъ едва ли не слишкомъ широкую свободу разнымъ непредвидѣннымъ, но все таки возможнымъ случайностямъ. Слѣдовательно, сколько намъ кажется, нѣтъ никакой опасности основывать разные пенсіонно-статистическіе расчеты на цифрѣ 62,000 вмѣсто цифры 85,000 чел., *если* дѣйствительно нужно и полезно нынѣ же принимать предлагаемыя инспекторскимъ департаментомъ пенсіонныя мѣры.

Считаемъ долгомъ напомнить здѣсь о результатѣ, къ которому привело насъ сравнительное изслѣдованіе пенсіонныхъ статистическихъ данныхъ въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ и Швеціи.

	При численности нижнихъ чиновъ во флотѣ.	Цифра ожегодного поступленія пенсіонеровъ.	Цифра полнаго наличія пенсіонеровъ.	Условія комплектованія флота нижними чинами.
Въ Англіи . . .	61,000 чел.	870 чел.	15,000 чел.	Однѣ флотскія команды, безъ вдовъ и дѣтей, и безъ резерва или записи.
— Нидерландахъ	9,200 —	89 —	872 —	Безъ вдовъ и дѣтей и безъ записи.
Во Франціи . .	64.000 —	1,683 —	29,500 —	При системѣ записи. Со вдовами и семействами.
Въ Швеціи. . .	9,000 —	170 —	3,000 —	При системѣ записи. Очень мало вдовъ и дѣтей.

Вотъ въ общихъ чертахъ размѣры пенсіонной статистики въ четырехъ морскихъ державахъ, изъ коихъ двѣ имѣютъ морскую запись, а изъ двухъ другихъ — Англія теперь только вводитъ морской резервъ, отчасти уподобляющійся записи.

По расчетамъ инспекторскаго департамента, пенсіонная статистика нашего флота выразилась бы слѣдующимъ соотвѣтствующимъ образомъ:

Россія: при численности 85,000 чел.—
ежегодно пенсіонеровъ: 4,344 чел.,
а полное ихъ наличіе. . 67,766 чел. (на основаніи таблицъ академика Буняковскаго),

каковыя цифры должны бы являться, правда, со вмѣщеніемъ всѣхъ командъ морскаго вѣдомства и вдовъ и дѣтей, но при совершенномъ отсутствіи у насъ и подобія морской записи, которая, какъ видно, содѣйствуетъ во Франціи и въ Швеціи къ сравнительному увеличенію числа пенсіонеровъ.

Достаточно сопоставленія вышеизложенныхъ цифръ, чтобы убѣдиться въ совершенной недопустимости расчета инспекторскаго департамента и въ томъ, что исчисленія его составлены были подъ вліяніемъ явнаго недоразумѣнія.

Дѣйствительно такое недоразумѣніе есть въ запискѣ департамента, и оно заключается въ томъ:

а) что онъ принялъ въ основаніе цифру 85,000 чел. для опредѣленія численности нижнихъ чиновъ;

б) что онъ взялъ цифру чиновъ, ежегодно выслуживавшихъ 25-ти лѣтній срокъ *при прежнихъ условіяхъ* службы и при прежнемъ *долгомъ срокѣ* (25, 22 и 20 л.), за цифру лицъ, которыя будутъ соглашаться или желать выслужить 26 и 35 лѣтъ не смотря на вновь предоставленную имъ свободу итти на волю послѣ 14 лѣтъ; департаментъ упустилъ изъ виду, что прежде могли быть 25-ти лѣтніе служивые только потому, что ихъ ранѣе въ отставку не отпускали,

и в) что департаментъ оставилъ совершенно въ сторонѣ все то прямое и огромное вліяніе, которое неминуемо должны имѣть на нижнихъ чиновъ всѣхъ нашихъ войскъ: во первыхъ Высочайшій указъ 8 Сентября 1859 г., а во вторыхъ коренное преобразованіе всего нашего народнаго быта, происходящее отъ замѣны

крѣпостнаго права личною свободою. По мнѣнію самого департамента появленіе пенсіонеровъ можетъ впередъ зависѣть только отъ *желанія* нижнихъ чиновъ поступать въ число оныхъ, слѣдовательно ему необходимо было всѣ свои расчеты основать не на прежнихъ данныхъ, а на тѣхъ новыхъ условіяхъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на личный произволъ самихъ нижнихъ чиновъ.

Мы сами, критикующіе здѣсь исчисленія инспекторскаго департамента, также какъ и онъ, не можемъ дать опредѣлительнаго отвѣта на тотъ вопросъ: *въ какой мѣрѣ наши военные моряки, послѣ полученія свободы за прослуженіе 14 лѣтъ, будутъ соглашаться продолжать службу еще нѣсколько лѣтъ въ надеждѣ получить пенсію?*

Само собою разумѣется, что если размѣры и условія пенсій будутъ для нижнихъ чиновъ выгодны,—то надежда на появленіе пенсіонеровъ будетъ больше.

Выше мы старались доказать, что пенсіонная система указа 1859 года можетъ считаться выгодною и щедрою, тѣмъ болѣе, что она не уступаетъ въ этомъ отношеніи ни одной изъ иностранныхъ.

Исходя отъ этого убѣжденія мы можемъ только приблизительно исчислить тѣ крайніе предѣлы, до которыхъ пенсіонная статистика можетъ дойти въ Россіи *въ томъ предположеніи*, что *наши моряки* послѣ 14 л. службы и пользуясь свободой, *будутъ у насъ имѣть столько же причинъ продолжать службу для полученія пенсіи, сколько имѣютъ чужестранные моряки отыскивать пенсіи въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ и Швеціи.*

Очевидно, что никто не можетъ назвать такое предположеніе не широкимъ и опаснымъ для тѣхъ расчетовъ, для коихъ оно дѣлается.

На этомъ основаніи и считая невозможнымъ опредѣлять численность нижнихъ чиновъ болѣе какъ въ 62,000 чел., мы повторимъ здѣсь то, что изложено на стр. 308, т. е. что *возможныя послѣдствія* примѣненія у насъ ко флоту *пенсіонныхъ правилъ указа 8 Сентября 1859 г., не могутъ превзойти слѣдующаго статистическаго результата:*

а) ежегодное поступленіе на пенсію впредь до составленія полнаго наличія пенсіонеровъ . . около 800 ч.

б) полное наличіе пенсіонеровъ . . . . около 14,000 ч.

в) ежегодный расходъ на прибыль 800 чел. около 45,000 руб.

и г) полный ежегодный расходъ на содержаніе постояннаго нормальнаго наличія пенсіонеровъ около . . . . 800,000 руб.

Таковой полный расходъ потребенъ на *исполненіе* указа 8 Сентября 1859 года при самыхъ невыгодныхъ въ финансовомъ отношеніи условіяхъ; очевидно, что для обезпеченія такого расхода не нужно учреждать ни отдѣльной пенсіонной кассы, ни основнаго неприкосновеннаго капитала; 20 милліонная морская смѣта всегда можетъ безъ труда получить приращеніе на 800 т. рублей, когда это увеличеніе расхода касается блага цѣлаго сословія.

Какъ уже намъ извѣстно, предположенія инспекторскаго департамента ведутъ къ немедленному увеличенію средняго пенсіоннаго оклада указа 1859 года отъ 56 р. 25 к. до 78 р. 73 к. (см. таблицу, стр. 338), т. е. почти на 40%.

Это увеличеніе можетъ подать поводъ только къ возвышенію цифры расходовъ, потому что для числительности пенсіонеровъ мы взяли *крайній maximum*, какъ предъ симъ показано; такимъ образомъ увеличеніе на 40% суммъ 45,000 р. и 800,000 р. дастъ суммы: 63,000 руб. и 1.120,000 руб., а таковой расходъ представляетъ собою по 4% капиталъ въ 28.000,000 руб., тогда какъ департаментскій расчетъ привелъ къ цифрѣ капитала въ 51.000,000 рублей.

Такъ какъ мы оспаривали и оспариваемъ надобность дополненія пенсіонной системы указа 1859 года, то изъ этого слѣдуетъ, что по нашему мнѣнію цифры 800 и 14,000 чел. для числа пенсіонеровъ, а 45,000 руб. и 800,000 руб. для пенсіонныхъ расходовъ—могутъ быть рѣшительно приняты за выраженіе возможныхъ размѣровъ пенсіонной статистики русскаго морскаго вѣдомства въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ.

ГЛАВА X.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ общемъ результатѣ мнѣніе наше по предмету принятія въ настоящее время новыхъ мѣръ для пенсіоннаго обезпеченія нижнихъ чиновъ нашего флота—заключается въ слѣдующемъ:

1) морское министерство въ настоящее время не имѣетъ еще основанія опредѣлять необходимости тѣхъ или другихъ мѣръ *улучшенія* пенсіонной системы указа 8 Сентября 1859 г., ибо эта система еще не могла быть оцѣнена на опытѣ;

2) по самому смыслу указа 1859 г. не будетъ болѣе представляться возможности оставленія старыхъ и изнеможенныхъ матросовъ безъ матеріальнаго обезпеченія или безъ средствъ къ жизни;

3) государственное преобразованіе, введенное въ Россіи чрезъ уничтоженіе крѣпостнаго права, должно неминуемо отозваться на условіяхъ отправленія у насъ военной службы; это вліяніе можетъ быть только чрезвычайно выгодно для военныхъ вѣдомствъ и въ особенности для значенія пенсіонныхъ мѣръ, которыя были вызываемы прежнею долговременною и болѣе тяжкою службою всѣхъ нижнихъ чиновъ;

4) ближайшее разсмотрѣніе пенсіонной системы указа 1859 г. показываетъ, что она является щедрою и достаточною для нижнихъ чиновъ нашего флота: а) по сравненію съ пенсіонными окладами, даваемыми нынѣ отъ государственнаго казначейства офицерамъ морскаго вѣдомства; б) по сравненію съ тѣми пенсіонными льготами, которыя предоставляются нижнимъ чинамъ флотовъ англійскаго, французскаго, нидерландскаго и шведскаго; в) по значенію суточнаго довольствія, которое составляется пен-

сіонными окладами нашихъ нижнихъ чиновъ и по отношенію сего довольствія ко времени службы и къ возрасту пенсіонеровъ; касательно этихъ двухъ послѣднихъ условій, наша пенсіонная система уступаетъ преимущество только одной англійской, и г) по значенію пенсіонныхъ льготъ, коими пользуются въ Россіи вдовы и дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ;

5) если даже нужно у насъ развитіе и расширеніе нынѣ существующей пенсіонной системы въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства, то нѣтъ настоятельной надобности и особенной пользы учреждать ни *особой пенсіонной кассы*, ни отдѣльныхъ *неприкосновенныхъ капиталовъ*, такъ какъ такая *неприкосновенность* силою вещей обратилась бы въ мнимую, ибо въ основаніи пенсіонныхъ источниковъ для нижнихъ чиновъ могутъ лежать только правительственныя средства;

6) за признаніемъ въ настоящее время достаточною системы пенсій, даваемыхъ по указу 1859 года за выслугу лѣтъ, представляется однако необходимымъ пересмотрѣть систему пенсій, даруемыхъ *за раны, увѣчья и болѣзни*, ибо одна изъ главныхъ цѣлей Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала заключается въ возможно большемъ обезпеченіи тѣхъ именно моряковъ, которые потеряли на службѣ силы и здоровье. Впрочемъ въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлано посредствомъ приступленія къ образованію особаго рода пріютовъ для заботливаго призрѣнія такихъ заслуженныхъ моряковъ, которые не надѣются найти уходъ за собою на родинѣ у родныхъ или земляковъ. Останется только согласовать правила для пріема въ пріюты съ правилами о назначеніи пенсій раненымъ, увѣчнымъ и больнымъ;

7) пенсіонныя положенія, содержащіяся въ указѣ 1859 г., въ значительной мѣрѣ удовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ желаніямъ Его Императорскаго Высочества, которыя касаются до *пенсій*, предназначаемыхъ заслуженнымъ нижнимъ чинамъ, и умалчиваютъ только о *единовременныхъ пособіяхъ*, коими Его Высочество изволилъ предположить дополнить пенсіонную систему;

8) означенныя положенія 1859 г. открываютъ флоту полную возможность удерживать моряковъ на военной службѣ въ продолженіи не только 5, но даже 12 лѣтъ послѣ выслуги ими обязательнаго 14-ти лѣтняго срока, т. е. во время нахожденія матросовъ въ возрастѣ отъ 36 до 48 лѣтъ. Эта возможность открыта флоту вполнѣ, *если* только можно надѣяться, что какія

нибудь пенсіи могутъ заставить нашихъ моряковъ предпочесть продолженіе морской службы свободѣ возвращенія къ природному сельскому, далеко не морскому быту. Отвѣтъ на это сомнѣніе можетъ дать только время и опытъ;

9) составляя предположенія объ учрежденіи новой системы добавочныхъ, такъ называемыхъ эмеритальныхъ пенсій для нижнихъ чиновъ, инспекторскій департаментъ слишкомъ стѣснился мыслію о необходимости образованія для означенныхъ чиновъ такой же *эмеритуры*, какая существуетъ для офицеровъ морскаго вѣдомства. Таковыя добавочныя пенсіи не имѣли бы никакого сходства съ эмеритальными, основанными преимущественно на началѣ взаимнаго страхованія, или вѣрнѣе, взаимнаго вспоможенія;

10) однѣ изъ предлагаемыхъ департаментомъ мѣръ могутъ считаться излишними, по крайней мѣрѣ впредь до обнаруженія практическихъ послѣдствій указа 8 сентября 1859 г.,—а другія являются въ противорѣчіи съ основными пенсіонными началами, опредѣленными главою флота — Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ;

11) предполагаемыя департаментомъ *единовременныя пособія*, долженствующія замѣнять добавочныя пенсіи въ теченіи 25 лѣтъ, должны считаться *совершенно излишними*, потому что эти пособія ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить собою пенсій и никакъ не приведутъ къ главной цѣли морскаго министерства удерживать на службѣ опытныхъ и лучшихъ матросовъ, получившихъ уже право на свободу;

12) предположенная выдача *всѣмъ* нижнимъ чинамъ, при отставкѣ послѣ выслуги только обязательнаго 14-ти лѣтняго срока, *единовременныхъ пособій* на обзаведеніе хозяйства при вступленіи въ новый бытъ, составляетъ мѣру весьма трудно исполнимую, отчасти излишнюю, а отчасти не отвѣчающую ни выгодамъ государства, ни пользѣ флота. Таковыя пособія неминуемо отвлекали бы моряковъ отъ продолженія службы послѣ полученія права на отставку, слѣдовательно, установляя такого рода льготы, морское министерство само бы работало противъ одной изъ главныхъ потребностей флота;

13) безусловно правильною является мысль объ отчисленіи ежегодно въ распоряженіе морскаго министра извѣстной суммы для выдачи *пособій* всякаго рода морякамъ изъ нижнихъ чиновъ,

служащимъ, отставнымъ и состоящимъ уже на пенсіи, въ случаяхъ пораженія ихъ экстренными бѣдственными происшествіями. Такая мѣра была бы разумнымъ дополненіемъ того, что морское министерство уже сдѣлало для офицеровъ посредствомъ отчисленія ежегодно 67,000 руб. на выдачу пособій, по усмотрѣнію адмиралтействъ-совѣта;

и 14) хотя въ нашихъ морскихъ постановленіяхъ содержатся прекрасныя и достаточныя, хотя еще неоцѣненныя, мѣры по обезпеченію нижнихъ чиновъ въ отставкѣ, однако у насъ не имѣется правильно образованной и общей системы пенсій и пособій. Посему въ настоящее время, по нашему мнѣнію, гораздо нужнѣе, вмѣсто составленія новыхъ предположеній, заняться *сведеніемъ* всѣхъ дѣйствующихъ правилъ *въ общее цѣлое* и за тѣмъ, по опредѣленіи *основныхъ началъ* столь много измѣнившагося *устройства личнаго состава флота*, приступить къ начертанію исправленнаго и дополненнаго пенсіоннаго устава.

Главный и самый существенный матеріалъ для этой работы уже готовъ и заключается въ правилахъ 1859 г., относящихся до пенсій за выслугу лѣтъ.

Теперь весьма удобно заняться этимъ дѣломъ,—а времени на исполненіе онаго болѣе чѣмъ вдоволь, ибо нынѣ не можетъ быть никакого повода ни измѣнять, ни даже осуждать положеній 1859 года, а результаты оныхъ начнутъ обнаруживаться не ранѣе 1873 г.

Смѣемъ выразить убѣжденіе, что означенная работа можетъ быть предпринята не однимъ отдѣльнымъ лицемъ, а только комитетомъ, составленнымъ изъ представителей всѣхъ частей морскаго управленія.

Статсъ-Секретарь **Мансуровъ.**

Сентябрь 1861 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

